МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ
ISSN 2303-9868

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: ИП Соколова М.В.
Главный редактор: Миллер А.В.
Адрес редакции: 620036, г. Екатеринбург, ул. Лиственная, д. 58.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org

Подписано в печать 08.11.2013.
Тираж 900 экз.
Заказ 10071.
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии ООО «Импекс».
620075, Екатеринбург, ул. Толмачева, д. 16, офис 12.

Meždunarodnyj naučno-issledovatel'skij žurnal

№10 (17) 2013
Часть 4

Сборник по результатам XX заочной научной конференции Research Journal of International Studies.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Полное или частичное воспроизведение или размножение, каким бы то ни было способом материалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения авторов.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПИ № ФС 77 – 51217.**

Члены редколлегии:

Филологические науки: Растягаев А.В. д-р филол. наук, Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Вербицкая О.М. к.филол.н.

Технические науки: Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Герасимова Л.Г., д-р техн. наук, Курасов В.С., д-р техн. наук, проф., Оськин С.В., д-р техн. наук, проф.

Педагогические науки: Лежнева Н.В. д-р пед. наук, Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Лукьянова М.И. д-р пед. наук.

Психологические науки: Мазилов В.А. д-р психол. наук, Розенова М.И., д-р психол. наук, проф., Ивков Н.Н. д-р психол. наук.

Физико-математические науки: Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Свистунов Ю.А., д-р физ.-мат. наук, проф.

Географические науки: Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Огуреева Г.Н., д-р геогр. наук, проф.

Биологические науки: Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Еськов Е.К., д-р биол. наук, проф., Шеуджен А.Х., д-р биол. наук, проф.

Архитектура: Янковская Ю.С., д-р архитектуры, проф.

Ветеринарные науки: Алиев А.С., д-р ветеринар. наук, проф., Татаринова Н.А., д-р ветеринар. наук, проф.

Медицинские науки: Медведев И.Н., д-р мед. наук, д.биол.н., проф., Никольский В.И., д-р мед. наук, проф.

Исторические науки: Меерович М.Г. д-р ист. наук, к.архитектуры, проф., Бакулин В.И., д-р ист. наук, проф., Бердинских В.А., д-р ист. наук, Лёвочкина Н.А., к.иси.наук, к.экон.н.

Культурология: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Искусствоведение: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Философские науки: Петров М.А., д-р филос. наук, Бессонов А.В., д-р филос. наук, проф.

Юридические науки: Грудцына Л.Ю., д-р юрид. наук, проф., Костенко Р.В., д-р юрид. наук, проф., Камышанский В.П., д-р юрид. наук, проф., Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Ергашев Е.Р., д-р юрид. наук, проф.

Сельскохозяйственные науки: Важов В.М., д-р с.-х. наук, проф., Раков А.Ю., д-р с.-х. наук, Комлацкий В.И., д-р с.-х. наук, проф., Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Наумкин В.П., д-р с.-х. наук, проф.

Социологические науки: Замараева З.П., д-р социол. наук, проф., Солодова Г.С., д-р социол. наук, проф., Кораблева Г.Б., д-р социол. наук.

Химические науки: Абдиев К.Ж., д-р хим. наук, проф., Мельдешов А. д-р хим. наук.

Науки о Земле: Горяинов П.М., д-р геол.-минерал. наук, проф.

Экономические науки: Бурда А.Г., д-р экон. нау, проф., Лёвочкина Н.А., д-р экон. наук, к.ист.н., Ламоттке М.Н., к.экон.н.

Политические науки: Завершинский К.Ф., д-р полит. наук, проф.

Фармацевтические науки: Тринеева О.В. к.фарм.н., Кайшева Н.Ш., д-р фарм. наук, Ерофеева Л.Н., д-р фарм. наук, проф.

Екатеринбург - 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGICAL SCIENCES 5

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ГРЕБЦОВ ПЕРЕД СТАРТОМ 5
РЕЙТИНГОВАЯ СИСТЕМА ОЦЕНКИ ЗНАНИЙ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ УЧАЩИХСЯ 6
СИСТЕМА МОНИТОРИНГА СКОРОСТНО-СИЛОВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ 7
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВОЕННОМ ВУЗЕ 13
ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ 15
СТАНОВЛЕНИЕ СУБЪЕКТНОСТИ УЧАЩИХСЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ РАЗВИВАЮЩИХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ 18
ДИАГНОСТИКА СФОРМИРОВАННОСТИ НРАВСТВЕННОГО ПОНЯТИЯ "ДОБРОТА" У МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ 19
О МУЗЫКАЛЬНОЙ ЭМОЦИИ И ЕЁ ИПОСТАСЯХ 21
МАССОВЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИГРЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ 1920-Х — 1990-Х ГГ. 22
ДИНАМИКА СИЛОВЫХ СПОСОБНОСТЕ ДЕВОЧЕК 10-15 ЛЕТ ЗА ПЕРИОД ИССЛЕДОВАНИЯ 24
РАЗВИТИЕ У УЧАЩИХСЯ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ НА УРОКАХ БИОЛОГИИ 26
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СХЕМНЫХ И ЗНАКОВЫХ МОДЕЛЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ГИСТОЛОГИИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ 28
ОПРЕДЕЛЕНИЕ СИЛЫ-ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ НЕРВНЫХ ПРОЦЕССОВ У ИНВАЛИДОВ ДЦП 29
КОРРЕКЦИЯ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДВИГАТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ВОДНОЙ СРЕДЕ С СИСТЕМОЙ «РЕГУЛИРУЕМАЯ СТРАХОВКА» 30
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕДУЩИХ МОТИВОВ К ЗАНЯТИЯМ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ 32
К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЛАВАТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ 34
КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ СФОРМИРОВАННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ФИЗКУЛЬТУРНЫХ ВУЗОВ 38
ОПТИМИЗАЦИЯ ДИНАМИКИ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО САМООБОРОНЕ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЛЕКСОВ АЭРОБНЫХ УПРАЖНЕНИЙ С ДЕВУШКАМИ ВУЗОВ 40
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАТИКИ КАК УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В РОССИЙСКОЙ ШКОЛЕ 42
ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ ВВОДНОГО КУРСА МАТЕМАТИКИ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ 44
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ОСНОВНОЙ КОМПОНЕНТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ 46
СТРУКТУРА ЛИЧНОСТИ СПОРТСМЕНА-ИГРОВИКА ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ И ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ УСПЕШНОСТЬ ЕЁ РЕАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ФУТБОЛИСТО) 47
СПОРТИВНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ 50
К ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМОСВЯЗАННОГО ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ ТАТАРСКОМУ И РУССКОМУ ЯЗЫКАМ 53
ОСОБЕННОСТИ СЛОВЕСНОГО УДАРЕНИЯ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ: ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 55
О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ДЕТСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ 56

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCHOLOGICAL SCIENCE 57

ИНТИМНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТНОГО ПРОСТРАНСТВА 57
СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ИДЕНТИЧНОСТЬ ПСИХОАНАЛИЗА В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ? 59
САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ СПОРТСМЕНОВ КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ 63

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGICAL SCIENCE 65

ВЛИЯНИЕ ПАТЕРНАЛИЗМА НА СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ 65
ИДЕЯ РАЗВИТИЯ В ПАРАДИГМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ 66
СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРНЫХ КАДРОВ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ 68
СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД 69

РОЛЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ **70**

НАУКИ О ЗЕМЛЕ / EARTH SCIENCES **72**

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ОРГАНИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ ДОЖДЕВОГО СТОКА НА КАЧЕСТВО ВОДЫ МОРСКИХ АКВАТОРИЙ **72**
ОСОБЕННОСТИ ВЫСОКОГО УРОВНЯ ЗАГРЯЗНЕНИЯ РЕК ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА **75**
АНТРОПОГЕННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИБРЕЖНЫХ ПОЧВЕННО-РАСТИТЕЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ О. МАНЫЧ-ГУДИЛО В ПРЕДЕЛАХ ОХРАННОЙ ЗОНЫ ЗАПОВЕДНИКА «РОСТОВСКИЙ» **76**

Апариева Т.Г.
Ст. преподаватель, ФГБОУ ВПО Волгоградская государственная академия физической культуры

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ГРЕБЦОВ ПЕРЕД СТАРТОМ

Аннотация

Проблема подготовки юных гребцов к соревновательной деятельности следует рассматривать не только с точки зрения физической и технической подготовки. Также необходимо коснуться и психологической подготовки. В данной работе рассмотрены вопросы определения типологических особенностей нервной системы гребцов юношеский возраст, имеющие особую ценность при подготовке и участию в соревнованиях.

Ключевые слова: гребной спорт, соревнования, психические состояния, спортсмен.

Aparieva T.G.
Senior lecturer, Volgograd State Academy of Physical Training

DEFINITION OF MENTAL STATE OF ROWERS BEFORE LAUNCHING

Abstract

The problem of preparation of young oarsmen to competitive activity should be considered not only from the point of view of physical and technical training. It also should concerns psychological preparation. There are questions of definition of typological features of nervous system of oarsmen youthful the age, having special value are taken up by preparation and performance in competitions in the given work.

Keywords: rowing, competition, mental status, an athlete.

Гребной спорт – циклический вид спорта, характеризующийся большими физическими нагрузками при многократном проявлении максимальных усилий в сравнительно короткое время, требующий от спортсмена проявления чрезмерных физических напряжений и эмоциональной устойчивости.

В настоящее время рост технических результатов предъявляет повышенные требования не только к физической подготовке спортсмена, но и к его психике. Крупные соревнования проходят сейчас, как правило, в острой спортивной борьбе равных по силам соперников.

Подготовка и выступление в соревнованиях является своего рода стрессовой ситуацией для спортсмена. Его психологическое состояние и поведение накануне и в дни их проведения, напрямую влияет на результат выступления [2, 3].

В связи с этим, особое значение в подготовке спортсменов должно отводиться определению психической готовности к соревновательной деятельности. Актуальность проблемы неоднократно подчеркивалась научными исследованиями ряда авторов [1, 4, 5].

Целью работы явилось определение психического состояния гребцов юношеского возраста перед стартом.

Задачи исследования: 1. Выявление типологических особенностей нервной системы гребцов юношеского возраста. 2. Определение готовности юных спортсменов к соревновательной деятельности.

В эксперименте приняли участие спортсмены СДЮСШОР, УОР, ШВСМ г.Волгограда и г.Волжского. Всего было обследовано 62 спортсмена-гребца 17-18 лет. В их числе спортсмены имеющие звание МС – 11человек, КМС – 36 человек, 1 разряда – 15 человек.

В работе использовались следующие методы исследования: педагогическое наблюдение, педагогическое тестирование, динамометрия, методы исследования психомоторных процессов и диагностика психических состояний, методы математической статистики.

В ходе исследования были определены 4 группы спортсменов с преобладающим типом темперамента, в зависимости от типа нервной системы (по методике Я. Стреляу):

1 группа – спортсмены (n=22) с сильным уравновешенным типом НС и выраженной подвижностью нервных процессов (35,5%) - ***сангвиник;***

2 группа – спортсмены (n=26) с сильным неуравновешенным типом НС и подвижностью нервных процессов (41,9%) - ***холерик***;

3 группа – спортсмены (n=9) со слабым типом НС (14,5%) - ***меланхолик***;

4 группа – спортсмены (n=5) с сильным уравновешенным типом НС (инертный тип) (8,1%) – ***флегматик.***

Для определения состояния спортсменов перед стартом проводился теппинг-тест и кистевая динамометрия. По результатам тестирования было выявлено, что (табл. 1):

Спортсмены 1 группы имеют «умеренный» уровень тревожности, где показатель ситуативной тревожности равен 37,4±0,75. Эти спортсмены легко приспособляются к изменяемым условиям (НС пластична), эмоциональны, у них наблюдается средний уровень нейротизма. Показатель теппинг-теста увеличился в среднем на 3,5% с 618,3±5,88 до 639,9±6,26, а динамометрии на 2,8 кг с 48,8±1,28 до 51,6±1,39. Перед стартом эти спортсмены находятся в состоянии «боевой готовности», способны мобилизовать свои силы в стрессовой ситуации. Сильный, уравновешенный тип нервной системы, присущий спортсменам данной группы, обеспечивает координированность, ритмичность, а также необходимую быстроту и плавность в технике движений.

Спортсмены 2 группы так же имеют «средний» уровень тревожности. Показатель ситуативной тревожности в этой группе достигает 37,5±1,2. У этих спортсменов наблюдается преобладание процессов возбуждения над торможением. Им присущ высокий уровень нейротизма, они вспыльчивы, склонны к агрессии, у отдельных спортсменов этой группы наблюдается состояние фрустрации. Показатель теппинг-теста снижается в среднем на 5,9% с 627,3±9,11 до 589,9±7,88, а динамометрии на 0,5 кг с 47,0±0,6 до 46,5±0,6. Перед стартом эти спортсмены находятся в состоянии «предстартовой лихорадки». Их движения порывисты, напряженны, недостаточно контролируемы в последовательности, что нарушает координацию целостных действий и приводит к импульсивности движений.

Таблица 1 Динамика показателей состояния спортсменов в зависимости от типа НС

Группа	Показатель	Фон	Перед соревнованием	Разница
1	Теппинг-тест, кол-во	618,3±5,88	639,9±6,26	3,5%
	Динамометрия, кг	48,8±1,28	51,6±1,39	-2,8кг
	Ситуативная тревожность, балл	-	37,36±1,40	-
2	Теппинг-тест, кол-во	627,3±9,3	589,9±7,88	5,9%
	Динамометрия, кг	47,0±0,6	46,5±0,6	0,5кг
	Ситуативная тревожность, балл	-	39,0±0	-

3	Теппинг-тест, кол-во	643,2±1,95	585,4±2,28	9%
	Динамометрия, кг	45,1±1,84	42,2±1,62	2,9кг
	Ситуативная тревожность, балл	-	49,5±0,88	-
4	Теппинг-тест, кол-во	561,8±9,47	589,7±8,84	4,7%
	Динамометрия, кг	51,5±1,25	51,9±1,18	0,4кг
	Ситуативная тревожность, балл	-	38,16±3,0	-

Спортсмены 3 группы относятся к категории «высокотревожных», где показатель ситуативной тревожности достаточно высок 47,1±0,83. Эти спортсмены склонны болезненно реагировать на внезапные изменения ситуации, у них наблюдается высокий уровень нейротизма. Показатель теппинг-теста снижается в среднем на 9% с 643,2±1,95 до 585,4±2,28, а динамометрии на 2,9кг с 45,1±1,84 до 42,2±1,62. Перед стартом спортсмены данной группы находятся в состоянии «стартовой апатии». Преобладание признаков слабой, инертной нервной системы у спортсменов данной группы сказывается в нарушениях координации, ритмичности движений, замедленности реализации моторных программ помехоустойчивости двигательной деятельности.

Спортсмены 4 группы так же имеют «средний» уровень тревожности, где показатель ситуативной тревожности равен 36,8±0,7. У этих спортсменов наблюдается преобладание процессов торможения над возбуждением. Им присущ средний уровень нейротизма, у отдельных спортсменов наблюдается состояние фрустрации. Показатель теппинг-теста снижается на 4,7% с 561,8±9,47 до 589,7±8,84, а динамометрии на 0,4 кг с 51,5±1,25 до 51,9±1,18. Перед стартом спортсмены данной группы чаще всего находятся в состоянии «боевой готовности». Сочетание признаков сильной, уравновешенной и инертной нервной системы флегматического типа обеспечивает высокую точность и согласованность движений при относительном замедлении их реализации. В связи с этим, спортсмены с преобладанием данного типа нервной системы могут показывать хорошие результаты, на длинных дистанциях.

Проведенное исследование и полученные при этом результаты позволяют утверждать, что:

1. Использование простых и доступных методов исследования (теппинг-тест и кистевая динамометрия) позволяет определять психическое состояние спортсмена в условиях стрессовой ситуации соревнований.
2. Типологическая дифференциация юных гребцов позволяет уточнить методику индивидуальной психологической подготовки к соревновательной деятельности.

Резюмируя данные, представляется возможным, считать индивидуально-типологические особенности психики гребцов юношеского возраста одной из важных составляющих успешного выступления спортсмена в соревнованиях.

Литература

1. Апариева Т.Г. Психология предсоревновательной подготовки квалифицированных спортсменов / Т.Г. Апариева // Известия ВГСПУ. – 2013. - №7 (82). - С. 159-161.
2. Беляев, А.В. Характеристика соревновательной деятельности высококвалифицированных волейболистов: Методические разработки / А.В. Беляев. – М.: ГЦОЛИФК, 1990 - 24 с.
3. Зотова, Н.Г. Советы тренеру по формированию психологической готовности спортсмена к соревнованию: Учебно-методическое пособие / Н.Г. Зотова. - Волгоград: ВГАФК, 2001. - 54с.
4. Пуни, А.Ц. Психологический практикум: Практические занятия по психологии: Пособие для ин-тов физич. Культуры / А.Ц. Пуни. - М.: Физкультура и спорт, 1977. - 211 с.
5. Родионов, А.В. Влияние психологических факторов на спортивный результат / А.В. Родионов. - М.: Физкультура и спорт, 1983 - 112 с.

Бокова О.А.

Соискатель, Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск

РЕЙТИНГОВАЯ СИСТЕМА ОЦЕНКИ ЗНАНИЙ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ УЧАЩИХСЯ

Аннотация

В статье описывается авторский опыт использования рейтинговой системы обучения в школе. Приводится общая характеристика рейтингового оценивания. Автором сообщаются преимущества его практического использования, даются рекомендации по применению рейтинговой системы, характеризуется отношение к ней учащихся, учителей и родителей, затрагиваются вопросы соответствия рейтинговой системы современным моделям обучения.

Ключевые слова: школьное обучение, обучение физике, рейтинг, рейтинговая система, оценка знаний, развитие учащихся

Bokova O.A.

Aspirant, Yugra State University, Khanty-Mansiysk

RATING SYSTEM ASSESSMENT OF KNOWLEDGE AS A WAY OF SCHOOL STUDENTS' DEVELOPMENT

Abstract

This paper describes the author's experience of using a rating system of schooling. It provides an overview of the rating assessment. The author reports the benefits of its practical use, provides guidance on the application of the rating system, and characterizes the attitude of the students, teachers and parents affects the issues of compliance rating system to modern models of learning.

Keywords: school learning, physics, rating, rating system, assessment of knowledge, the development of students

Одной из форм учета результатов обучения является довольно типичная для многих западноевропейских и американских, а в настоящее время и российских школ, рейтинговая система оценки. В нашей стране эта система появилась в связи с массированным внедрением идей дифференцированного обучения, когда учителя стали ощущать ограниченность и недостаточность оценок по пятибалльной шкале. Имеется определённый контингент педагогов-практиков, использующих опыт рейтингового оценивания в своей повседневной профессиональной деятельности.

Очень близка к рейтинговой системе система поэлементного и пооперационного анализа (содержание знаний разбивается на элементы, а содержание действий учащихся на операции), которая позволяет установить качество формирования знаний и умений учащихся [1]. Под рейтингом понимается индивидуальный числовой показатель оценки достижений в классификационном списке, часто называемом «рейтинг-лист».

Каждый крупный компонент содержания обучения, подлежащий контролю, оценивается определенным числом баллов (проставляемым в соответствии с мнением учителя о сложности и объемности изучаемого материала). Эта оценка является своего рода эталоном оценки контролируемого содержания обучения: в случае правильного выполнения всех заданий и полного усвоения ученику начисляется максимальное число баллов. В случае допущения каких-либо ошибок или недостаточно полных ответов учитель проставляет ему меньшее количество баллов. У ученика существует возможность получить дополнительные

баллы, если он подошёл к изучению материала творчески, или обнаружил аспекты, которые учитель не включил в обязательное содержание обучения. Известно, например, что межпредметное содержание обучения в основном отсутствует в учебниках по физике, химии, биологии и т.д. [2], а рейтинговая система позволяет стимулировать учащихся к самостоятельному поиску междисциплинарных связей.

Такой контроль можно наладить как при письменной проверке и для устных ответов учащихся. Учащийся отчитывается за изучение каждого раздела программы, при этом хорошо видны пробелы в знаниях, если такие имеются. Рейтинговая система придает оценке относительную объективность.

В начале обучения учащимся сообщаются условия рейтинга, правила игры, которые работают в течение всего времени действия рейтинговой системы. В результате каждый ученик набирает определенное число (рейтинговых) баллов.

В рейтинговой системе можно использовать экран успеваемости, в котором отражен рейтинг каждого ученика. Но существует и другая точка зрения, что наличие экрана успеваемости мешает учащимся в учебе, вызывает у них стресс и напряженность в общении с другими учениками. У учащихся, как правило, имеется возможность повысить свой рейтинг, дополнительно поработав над пройденным материалом и повторно выполнив контрольные задания.

Рейтинговый контроль хорошо сочетается с современными технологиями обучения, такими, например, как модульное обучение, компьютерные технологии обучения и т.д.

В массовой отечественной школе (в отличие от американских и западноевропейских школ) принята пятибалльная система оценки [3]. Отсюда объективно вытекает необходимость разработки правил перехода от рейтинговых баллов к пятибалльной оценке. Решается эта проблема, например, таким образом. Примерное соотношение для достаточно больших блоков содержания обучения может быть следующим: 90 и более – 5 баллов (отлично); 70-90 – 4 балла (хорошо); 60-70 – 3 балла (удовлетворительно); ниже 60 – 2 балла (неудовлетворительно). Хотя, в принципе, возможны и другие правила перехода, более жесткие или более мягкие. Если учащийся желает повысить свою оценку, он сдает зачет или экзамен по всему блоку учебного материала.

Рейтинговая система дает возможность учителю судить об успеваемости, как каждого отдельного ученика, так и класса в целом по конечному результату. Система формирует у всех учащихся, как сильных, так и слабых, трудолюбие, привычку к познавательной деятельности, является мотивом и средством развития школьников. Рейтинговая система вырабатывает у школьников интерес и потребность в овладении знаниями, она приобщает учащихся к самостоятельному приобретению знаний, становится средством подготовки к жизни, непрерывному образованию.

Рейтинговая система способствует установлению дружественных деловых отношений между самими учащимися, между учителем и учащимися: обманывать учителя (списывать, шпаргалить, подсказывать) становится невыгодным и нерациональным делом. Ребята стараются учиться самостоятельно, быть искренними и добрыми. Если им трудно, им помогает учитель, выполняя свои настоящие функции: пробуждает радость познания, увлекает процессом учения, консультирует, ободряет, помогает.

В ходе реализации рейтинговой системы легко обеспечивается установление оперативной обратной связи – учитель обнаруживает ошибки и промахи учащихся и сразу же помогает устранить их. Одновременно он видит и свои недочеты в руководстве самостоятельной работой учащихся, своевременно исправляет их. Это способствует как повышению уровня знаний и умений учащихся, так и росту педагогического мастерства учителя. Рейтинг-листы, составленные за какой-либо продолжительный период обучения, изучаемые учащимися, помогают им обнаруживать связи между отдельными темами одного учебного предмета, помогая решать проблему установления внутрипредметных связей [4].

В ходе реализации рейтинговой системы повышается ответственность учащихся и родителей. Система побуждает каждого школьника выполнять весь комплекс заданий по каждой из программных тем, приводит к повышению качества знаний, предупреждает возможные ошибки и проблемы.

Таким образом, рейтинговая система приводит обучение школьников в соответствие с современными условиями жизни, обучает, развивает и воспитывает их.

Литература

1. Усова, А. В. Формирование у школьников научных понятий в процессе обучения. 2-е изд., испр. - М.: Изд-во Ун-та РАО, 2007. - 310 с.
2. Яворук О.А. Перспективы дидактики межпредметных связей//Современные проблемы науки и образования. - 2012. - № 2. - URL: www.science-education.ru/102-6031 (дата обращения: 14.10.2013).
3. Гаврилов В.В. Рейтинговая система оценки достижений учащихся на уроке //Физика в школе. - 2008. - № 6. - С. 32-34.
4. Искандеров Н.Ф., Яворук О.А. Виды внутрипредметных связей в школьном курсе физики //Мир науки, культуры, образования. - 2012. - № 6. - С. 161-163.

References

1. Usova, A.V. Formation of scientific concepts in students in the learning process. 2nd ed., Rev. - Moscow: Publishing House of the University Press RAO, 2007. – 310 p.
2. Yavoruk O.A. Perspectives of Interdisciplinary Didactics //Modern problems of science and education. 2012. № 2. URL: www.science-education.ru/102-6031 (date accessed: 14.10.2013).
3. Gavrilov V.V. Ranking system for assessing student achievement in the classroom //Physics in the school. - 2008. - № 6. - PP. 32-34.
4. Iskanderov N.F., Yavoruk O.A. Types of internal connections in the school physics course //The world of science, culture and education. - 2012. - № 6. - PP. 161-163.

Брискин Ю. А.[1], Блавт О. З.[2]

[1]Профессор, доктор наук по физическому воспитанию и спорту, Львовский государственный университет физической культуры; [2]доцент, кандидат наук по физическому воспитанию и спорту, Национальный университет «Львивска политэхника»

СИСТЕМА МОНИТОРИНГА СКОРОСТНО-СИЛОВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

Аннотация

В работе рассмотрены вопросы тестового контроля скоростно-силовых способностей в процессе физической подготовки. Впервые показана возможность применения емкостного сенсорного устройства мониторинга в физическом воспитании и спорте, позволяющего интенсифицировать процесс тестирования скоростно-силовых способностей и обеспечивать срочное получение достоверных результатов мониторинга тестовых испытаний.

Ключевые слова: контроль, тестирование, мониторинг, скоростно-силовыхе способности, сенсорное устройство.

Briskin Yu.A. [1]**, Blavt O.Z.** [2]
[1]Professor, Dr.Hab.Lvov state university of physical culture; [2]associate professor,Ph.D.L'viv Polytechnic National University

MONITORING SYSTEM SPEED POWER ABILITIES

Abstract

The paper deals with the test control of speed and power abilities during physical training. For the first time the possibility of application sensor monitoring hardware components in physical education and sport, allowing intensify the process of testing speed and power abilities and provide urgent to obtain reliable results of monitoring tests.

Keywords: control, testing, monitoring, speed and power abilities sensor device.

Рационально качественный поход к процессу спортивной подготовки предусматривает постоянную оценку адекватности конкретной тренировочной программы и обеспечивание быстрой коррекции несоответствия. Текущий контроль динамики физической подготовленности рассматривается как главный компонент управления физической подготовкой в процессе занятий, который является основой дальнейшего планирования [2, 7].

Эффективное управление процессом физической подготовки предполагает владение объективной и достоверной информации о динамике показателей уровня физической подготовленности. Вопросы тестирования физической подготовленности – одни из наиболее актуальных теории и методике физического воспитания и спорта.

Многочисленные научные источники [1, 2, 5-8] посвящены вопросам управления тренировочным процессом в области физической культуры и спорта на основе контроля состояния и уровня специальной физической подготовленности. Тем не менее, эта проблема до сих пор является предметом дискуссий. Несомненным является факт, что в основе роста спортивных результатов лежит усовершенствование средств и методов развития физических качеств, а также текущего контроля этого процесса [1, 2, 5, 7]. Одной из проблем, стоящих перед исследователями области физического воспитания и спорта, является необходимость кардинальной перестройки системы тестового контроля в направлении ее модернизации, внедрения инновационных подходов, и современных технологий ее организации. Обеспечение высокого уровня физической подготовки, что является одним из важных предметов изучения многих исследований, обусловливает высокую актуальность поиска путей совершенствования методик тестирования. Учитывая вышесказанное, разработка средств и методов тестового контроля является мощным средством повышения эффективности учебно-тренировочного процесса.

В системе физической подготовки силовые способности по своей структуре и измерением являются наиболее многокомпонентными по сравнению с другими физическими качествами. Их высокий уровень практически необходим для сохранения высокого уровня работоспособности в процессе занятий физической культурой и спортом [2, 7].

Скоростно-силовые способности, проявляются в действиях, где наряду с силой требуется высокая скорость движений (легкоатлетические прыжки и метания, спринт, бокс, рывок штанги и т. д.). Они характеризуются непредельными напряжениями мышц, проявляемыми с необходимой, часто максимальной мощностью в упражнениях, выполняемых со значительной скоростью, но не достигающей, как правило, предельной величины. Скоростно-силовые способности проявляются в способности выполнять движение в минимально короткий отрезок времени и в условиях, когда оказывается активное противодействие этому. К этим силовым противодействиям можно отнести: преодоление силы и тяжести массы тела [5].

Повышению уровня развития скоростно-силовых способностей в исследованиях авторитетных ученых уделяется большое внимание, поскольку они являются научной основой для понимания и практического решения определенных вопросов в физкультурно-спортивной тренировке [1, 2, 5, 7]. Среди необходимых условий, обеспечивающих их усовершенствование, важным является изучение динамики их развития, что требует создания оптимальной методики контроля.

Для определения уровня скоростно-силовых способностей применяются разнообразные контрольные упражнения**.** В настоящее время наиболее часто предлагается использовать «прыжковый» тест — выпрыгивание вверх (с измерительной лентой и без нее): перемещения туловища или его отдельных сегментов в пространстве в относительно короткий промежуток времени [6, 8] .

Для определения высоты выпрыгивания без измерительной ленты используется доска с делениями, которая крепится на стену. Субъект мониторинга стоя, касается доски как можно выше. Далее прыгает вертикально вверх и касается еще раз разметки. Расстояние между двумя точками касания - оценка высоты прыжка. Этим же тестом измеряется и скоростно-силовая выносливость: выполняются серии прыжков с интервалом в 3 *сек*. Количественная оценка теста осуществляется путем эргометрического анализа, позволяющий получить ряд показателей, характеризующих скоростно-силовую выносливость: максимальная высота выпрыгивания и количество прыжков, выполняемых с максимальной высотой.

Сложность этого теста заключается в необходимости строгой стандартизации эталонного положения стоя - стойка лицом к доске с максимально поднятыми руками, а также положения присев: положение когда угол в коленном суставе – 90 градусов, которое возможно стандартизировать только используя електрогониометр.

Выпрыгивание с измерительной лентой заключается в использовании приспособления, которое представляет собой упругий зажим, наглухо прикрепленный к полу. Методическая особенность этого теста заключается в том, что испытуемый после выпрыгивания должен приземляться в квадрат размерами 40 × 40 см, что затрудняет выполнение теста [6, 8].

Соответственно, учитывая объективные трудности при проведении теста, существует определенная зависимость субъективной оценки восприятия соблюдения необходимого положения тела, которое устанавливают визуально при проведении мониторинга. Существует вероятность погрешности и в достоверной оценке результатов выполнения тестового упражнения. Соответственно они не могут свидетельствовать об эффективности использованных средств учебно-тренировочного процесса.

Анализ практических и теоретических исследований исследуемого вопроса [1, 2, 5-8], показывает существующие противоречия между необходимостью обеспечения объективности тестирования и невозможностью это сделать. Следует отметить, что в теории и практике физической культуры и спорта вопросы, связанные с информативностью процедуры тестирования динамики скоростно-силовых способностей, разработаны недостаточно, что признают многие ученые [2, 6, 8].

Необходимость поиска путей совершенствования методики тестирования скоростно-силовых способностей обусловила выбор темы и направления исследования. Считаем, что разработка новых средств, методов и технологий, основанных на современных достижениях электронной техники, является одним из важнейших и наиболее перспективных направлений совершенствования процесса тестирования.

Цель исследования – обоснование и реализация современных электронной автоматизированной системы мониторинга для совершенствования тестирования скоростно-силовых способностей**.**

Для создания автоматизированной системы тестирования параметров скоростно-силовых способностей нами разработано емкостное сенсорное устройство мониторинга (ЭСУМ), которое базируется на сочетание современных нанотехнологий и микропроцессорных систем, в частности, сматфонов, планшетных компьютеров и т.п. Основой ЭСУМ является электронные измерительные системы пространственного положения объектов на базе емкостных сенсорных устройств [3, 9, 10].

Сенсорные устройства - одни из наиболее динамично развивающихся классов современной электроники. Современная микросенсорика, как сформированное направление развития электронных средств измерения параметров физических величин, сочетает в себе традиционную измерительную технику, твердотельную электронику, схемотехнику и микропроцессорную технику. Одним из наиболее прогрессирующих классов сенсорных устройств является сенсоры емкостного типа. Информативным сигналом таких сенсоров является электрическая емкость между электродами, которая изменяется под действием внешних факторов. Таким фактором является расстояние между движущимся телом объекта мониторинга, и системой неподвижных электродов. Существенным преимуществом сенсоров емкостного типа является безконтактность процесса измерения, что обеспечивает высокую эргономичность ЭСУМ.

Для создания электродов в данных приборах используется «интеллектуальный текстиль», который изготавливают с использованием нановолокон. Последние изготавливают, наполняя традиционные волокнистые полимеры наночастицами токопроводящих материалов, что обеспечивает их высокие эластичные и электрические характеристики. Одним из наиболее перспективных материалов считаются углеродные нанотрубки. Электропроводность наполненных ими волокон сопоставимо с медью, а механическая устойчивость – со сталью. При этом удельный вес нанотрубок в сотни раз меньше, чем в традиционных материалах.

Изготовление токопроводящих тканей уже освоено промышленностью, в частности компания Hana Elecom производит широкий ряд гибких металлизированных тканей, адгезивных лент могут наноситься на традиционные ткани, а также разнообразные гибкие профили, прокладки и т.д. Некоторые из таких материалов представлены на рис. 1, а структура металлизированной ткани - на рис. 2.

Рис. 1. Токопроводящий текстиль и гибкие профили фирмы Hana Elecom

Основой тканей является полиэстеровые волокна (Polyester), поверхность которых покрыта сверхтонкими слоями меди, никеля или золота (Copper, Nickel, Gold plating).

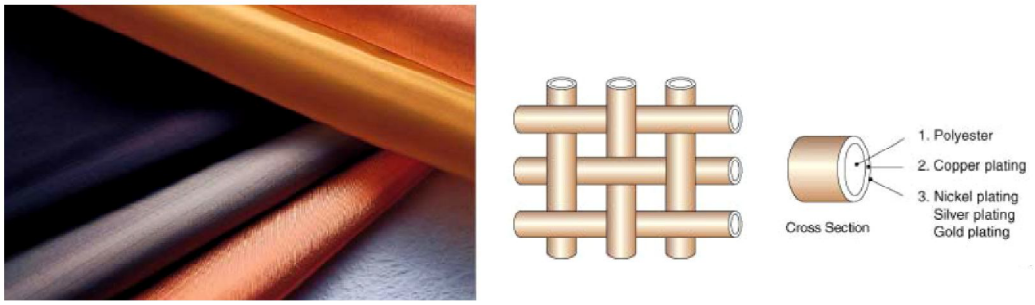


Рис. 2. Стуктура ткани фирмы Hana Elecom на основе металлизированного полиэстера

Для обеспечения достоверности результатов тестирования и объективности мониторинга в прыжков в высоту сформировано ЭСУМ. В состав которой входят: емкостные электроды (активный и пассивный), сигнальная линия, сигнальный преобразователь, интерфейс, линия связи и мобильная коммуникационная система, в частности, смартфон или планшетный компьютер.

Одномерную матрицу активных полосковых емкостных электродов наклеивают на индикационную стенку (рис. 3). Активные электроды соединяются с сигнальным преобразователем сигнальной линией (жгутом кабелей). Пассивный электрод в виде маркера, размещается на субъекте мониторинга, является бесконтактным, что обеспечивает отсутствие кабелей между этим электродом и сигнальным преобразователем.

Сигнальный преобразователь обеспечивает коммутацию матрицы емкостных электродов на один аналоговый информационный вход и преобразования типа «емкость электрода – цифровой код». Далее цифровой сигнал через интерфейс (в данном варианте - USB интерфейс) и линию связи, в частности, инфракрасного или радиочастотного диапазонов, передается на мобильную коммуникационную систему, где он записывается и графически визуализируется [4].

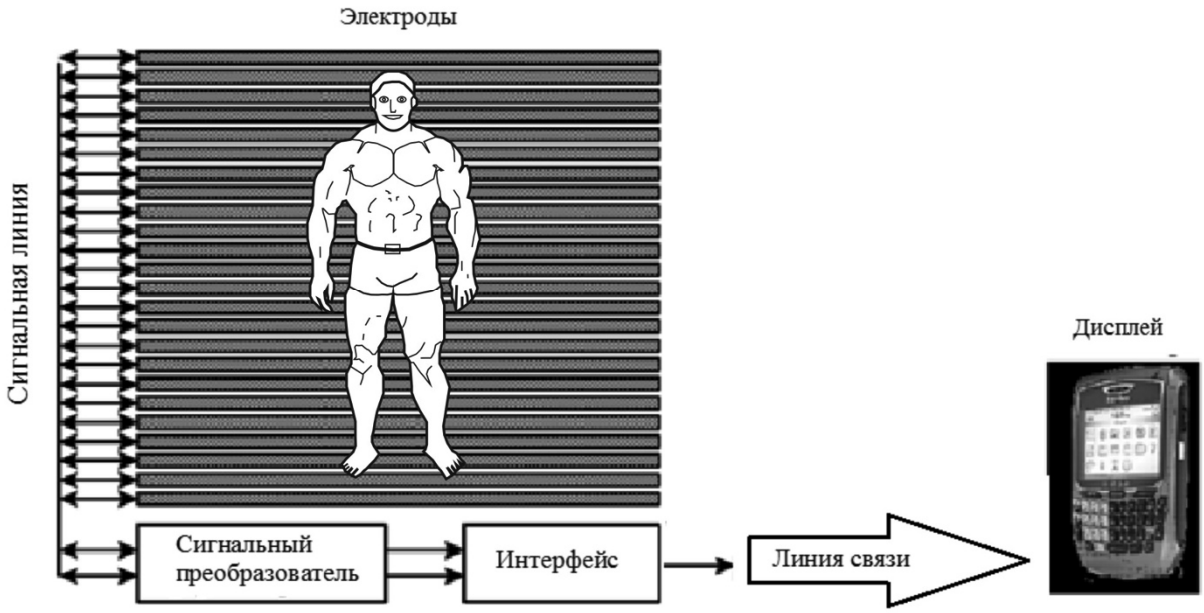


Рис. 3. Структурная схема ЭСУМ прыжка в высоту

В системе измерении параметров прыжка матрица емкостных электродов формирует набор сигналов, по которым можно провести мониторинг самой высокой и самой низкой точек тела субъекта мониторинга, положения частей тела и динамики движения (с временной разрешающей способностью 0,01 с). Электроды в виде гибких токопроводящих лент наклеиваются на индикационную стенку, высотой до 3 м. Ширина лент и расстояние между ними составляет 5 мм, что и определяет разрешение измерения пространственного положения, в частности над уровнем пола, субъекта мониторинга.

Сигнальный преобразователь реализован на интегральной схеме PSoC - программируемой системе на кристалле компании Cypress. Схема соединения сигнального преобразователя PSoC приведена на рис. 4, где показано Capacitance Sensor Lines (ленточные линии емкостных сенсоров), LED indicators (индикаторы высоты или расстояния на свет диодах или светодиодном мониторе), Molile PC (персональный компьютер - мобильная коммуникационная система).

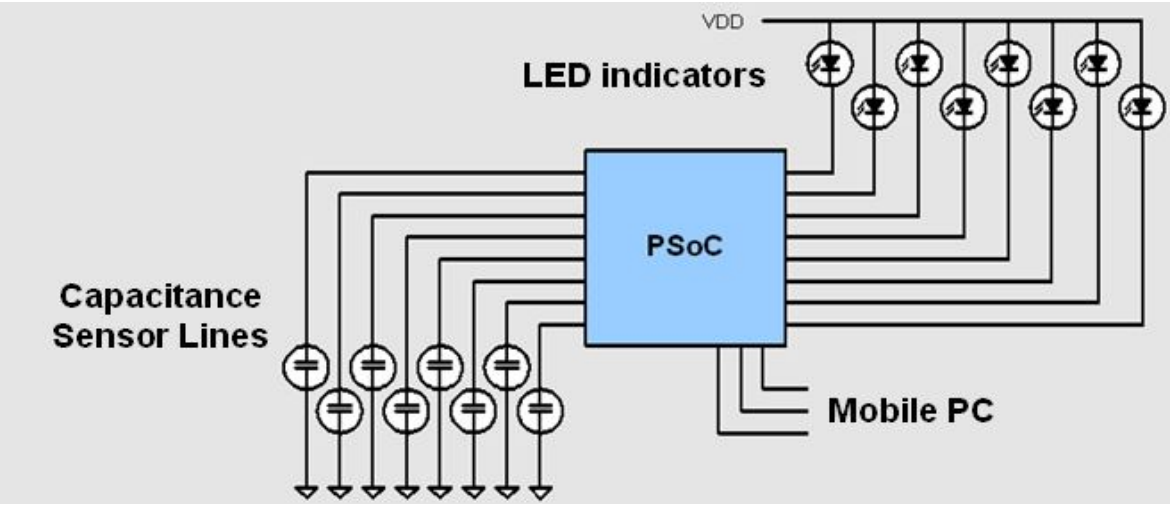


Рис. 4. Схема соединения сигнального преобразователя

Внешний вид и структура системы на кристалле PSoC приведена на рис. 5, а программная среда системы на кристалле PSoC - на рис. 6.

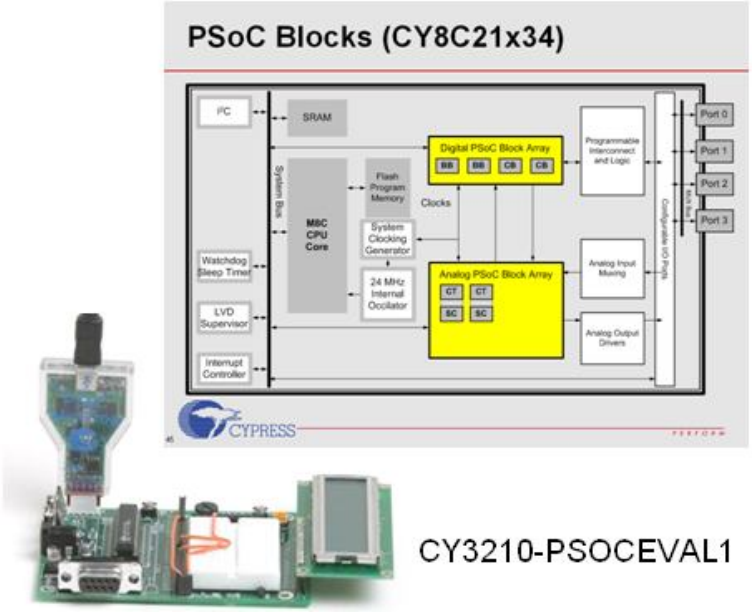


Рис. 5. Внешний вид и структура системы на кристалле PSoC

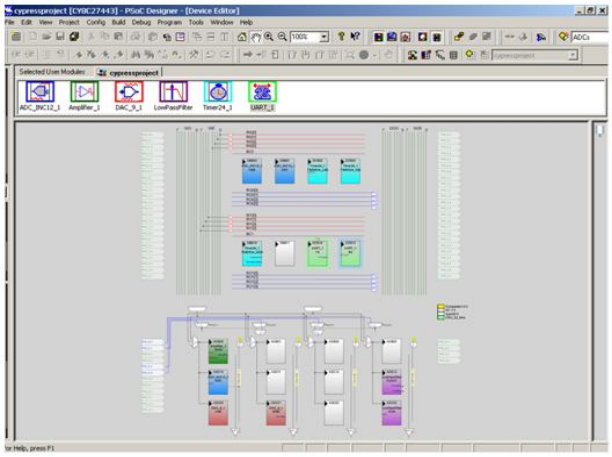


Рис. 6. Программная среда системы на кристалле PSoC

Пример формы сигнала и его границы приведены на рис. 7 и 8, где показано: 1 - нижняя граница сигнала, 2 - сигнал, 3 - верхняя граница сигнала 4 - порог срабатывания подтверждение правильно выполненного упражнения.

Рис. 7. Пример формы сигнала и его границы

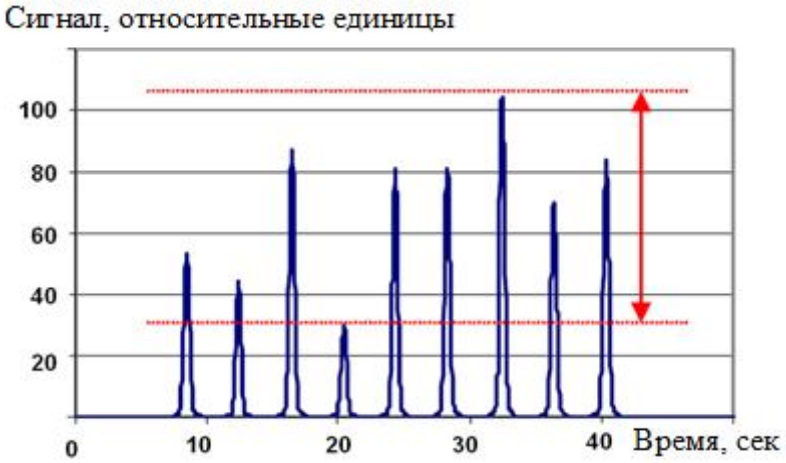


Рис. 8. Пример формы сигнала при выполнении тестового упражнения

Разработанный способ оценивания скоростно-силовых способностей заключается в том, что матрица активных электродов с цифровым выходом регистрирует поступающие сигнала с маркера, размещенного на субъекте мониторинга и положение которого изменяется во время выполнения упражнения. Матрица регистрирует момент начала выполнения упражнения, процесс выполнения и момент окончания. Далее цифровой сигнал через интерфейс и линию связи, поступает на сигнальный преобразователь, где он обрабатывается. Далее беспроводными устройствами передачи информации сигнал подается на электронно-вычислительное устройство, которым и реализуют мониторинг выполнения упражнения и по значению которого делают заключение о состоянии скоростно-силовых способностей.

К достоинствам разработанного способа следует отнести сочетание таких свойств, как:

1. комфортность обследования, исключающую специальную подготовку субъекта мониторинга для крепление на нем электродов или датчиков при его обследовании;
2. краткое время обследования, которое складывается из времени съема информации (обычно в пределах 20-60 секунд) и времени просмотра полученных данных и анализа результатов обработки, которое при массовых обследованиях не превышает 1-2 минуты; но может быть реализован и мониторинг, то есть длительное наблюдение с обновлением результатов обработки через заданный интервал времени;
3. информативность обследования;
4. высокий уровень достоверности;
5. многофункциональность, позволяющую использовать методику как диагностическое средство широкого контроля и тренировки скоростно-силовых способностей;
6. простоту реализации.

Внедрение и использование современных электронных технологий в тестовый процесс в области физической культуры и спорта является мощной методологической основой для непрерывной научно обоснованной целенаправленной его коррекции на основе интегрального подхода к развитию физических качеств, что позволяет достичь качественного улучшения тренировочного процесса.

Выводы:

Совершенствование качества тренировочного процесса возможно путем разработки и внедрения специальных электронно-технических устройств для осуществления автоматизированного мониторинга специальной физической подготовленности. Предлагаемый разработанный способ оценивания скоростно-силовых способностей базируется на новейших достижениях электронной техники, что обеспечивает получение достоверных данных при незначительных потерях времени. Научный потенциал технического оснащения процесса тестирования в процессе физической подготовки позволяет на достаточно высоком уровне проводить контроль и оценку этих показателей.

Объективная оценка динамики развития скоростно-силовых параметров физической подготовленности позволяет комплексно решать вопросы текущего контроля, своевременно вносить коррективы в ходе занятий согласно полученным результатам и, таким образом обеспечить выбор оптимальной стратегии тренировочного процесса за счет целенаправленной его коррекции.

Дальнейшие исследования планируются в направлении разработки автоматизированных технологий реорганизации других тестовых проб для организации четкого контроля в области физической культуры спорта.

Литература

1. Барчуков И. С. Физическая культура: учеб. / И. С. Барчуков. – М.: Юнити-Дана, 2003. – 254 с.

2. Бондарчук А. С. Управление тренировочным процессом спортсменов высокого класса / А. С. Бондарчук. – М.: Олимпия пресс, 2007. – 272 с.

3. Голяка Р. Л. Аналіз параметрів кола первинного перетворювача ємнісних сенсорів вологості / Р. Л. Голяка, О. М. Мельник, М. Р. Гладун, О. З. Готра // Вісник НУ «Львівська Політехніка»: Елементи теорії та прилади твердотільної електроніки, 2004.– № 510. – С. 7-12.

4. Готра З. Ю. Исследование и повышение стабильности работы операционных усилителей в схемах драйверов емкосных сенсоров / З. Ю. Готра, Р. Л. Голяка, І. І. Гельжинський // Технология и конструирование в электронной аппаратуре, 2008 – № 3 (75). – С.20-24.

5. Курамшин Ю.Ф. Теория и методика физической культуры: учеб. / Ю.Ф. Курамшин. - М.: Советский спорт, 2010. – 464 с.

6. Ланда Б. Х. Методика комплексной оценки физического развития и физической подготовлености: учебн. пос. / Б. Х. Ланда. – М. : Советский спорт, 2004. – 192 с.

7. Платонов В.Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения: учеб. тренера высш. квалификации / В. Н. Платонов. – К.: Олимпийская литература, 2004. – 808 с.

8. Романенко В. А. Диагностика двигательных способностей : учебн. пос. / В. А. Романенко. – Донецк, 2005. – 290 с.

9. Hotra Z. Signal transducers of capacitive microelectronic sensors / Z. Hotra, R. Holyaka, T. Marusenkova, J. Potencki // Electronika. Rzeszow. Poland, 2010. – № 8. – P.129-132.

10. Wouter B. Ultra low power capacitive sensor interfaces Springer / Bracke Wouter, Robert Puers, Chris Van Hoof, 2007. – P. 110.

Буряков В.Н.
Адъюнкт Новосибирского военного института внутренних войск имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Аннотация

Центральное место в системе военно-профессионального образования занимает образовательный процесс, являющейся основополагающей категорией, направленный на профессиональную подготовку офицерских кадров в военных вузах.

Ключевые слова: образовательный процесс, военный вуз.

Buryakov V.N.
Military Post-Graduate Novosibirsk Military Institute of Interior Troops named after I.K. Yakovlev of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

IMPROVEMENT OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE MILITARY COLLEGE

Abstract

The Central place in the system of military professional education occupies the educational process, which is the fundamental category, aimed at professional training of officers at military institutions.

Keywords: educational process, military high school.

При рассмотрении общих аспектов теории образовательного процесса, включая и его терминологию, важно представлять, что они являются исходными положениями для последующего анализа проблемы военно-профессионального образования офицерских кадров.[1] Анализ существующей базы источников свидетельствует о том, что подавляющее большинство гражданских ученых и практиков под образованием понимают процесс и результат овладения знаниями, навыками и умениями, развития научного мировоззрения и нравственности, а также творческих задатков и способностей обучающихся. Военная педагогическая наука до недавнего времени на эмпирическом уровне считала предметом педагогики высшей военной школы педагогический процесс. Вместе с тем по мере дальнейших исследований данной проблемы все более ясной становилась некоторая упрощенность, стандартность данной позиции: предметом педагогики высшей военной школы и военной педагогики был военно-педагогический процесс.[2] Действительно, если предметом изучения педагогики высшей школы являются образовательный процесс и его закономерные связи в военном вузе, то он ориентирует не только преподавателей, но и слушателей (курсантов) военного вуза на изучение и всестороннее осмысление образова-тельного процесса по качественной подготовке офицерских кадров.

Можно было бы привести ряд других определений и научных позиций в отношении понятия "образовательный процесс", но и приведенных достаточно для выявления следующих педагогических тенденций. [3]

Во-первых, во многих работах последнего времени отмечается близость или совпадение понятий "образование" и "воспитание" в широком смысле слова. Тем не менее практически все авторы дальше констатации данного факта не идут и не решают актуальной понятийно-терминологической проблемы педагогики высшей военной школы.

Во-вторых, целесообразно подчеркнуть, что в само понятие, обозначаемое одними авторами как "воспитание" в широком смысле этого слова, другими - как "образование", вкладывается различный смысл.

В-третьих, важно отметить, что в педагогике высшей военной школы недостаточно четко раскрываются соотношение и связи между образованием, воспитанием, обучением и развитием офицерских кадров как целенаправленными педагогическими процессами.

В-четвертых, отдельные военные авторы, даже в работах, посвященных основам дидактики и подготовки офицерских кадров, либо обходят понятие "образовательный процесс", либо определяют его опосредованно, через другие дефиниции.[4]

Педагогика высшей военной школы стоит перед необходимостью определить сущность, содержание и структуру образовательного процесса в военных вузах, решить данную проблему в понятийно-терминологическом смысле. Обсуждая терминологическую сторону проблемы, невозможно не коснуться рассмотрения еще одного вопроса. Термин "образование" в педагогике высшей гражданской и военной школы используется в двух значениях: как процесс и как его результат. Получается, сам педагогический процесс и полученный при реализации результат носят одно название - образование. Даже в обиходной речи не встретить подобных вещей. Никому в голову не придет назвать процесс строительства и его результат (построение сооружения) одним и тем же словом - строительство. А вот в педагогической науке, как показал анализ литературных источников, такое толкование понятия "образование" было возможно в течение многих десятилетий.[5] Проведенный анализ результатов опросов и анкетирования преподавательского состава экспериментальных военных вузов показал, что для ликвидации указанной двойственности необходимо под понятием "образование" понимать категорию "процесс", применять в педагогике высшей военной школы понятие "образовательный процесс" и использовать его в прямом смысле, как этимологически, так и в других отношениях. А результатом образовательного процесса в военном вузе, как представляется, будет качественная подготовка его выпускников к военно-профессиональной деятельности.

Рассмотренные положения обусловливают психолого-педагогическую структуру образовательного процесса по военно-профессиональной подготовке офицерских кадров, специфический характер основных его понятий и категорий. В ходе исследования образовательной деятельности постоянного и переменного состава военных вузов изучался вопрос: "В чем заключается сущность образовательного процесса по военно-профессиональной подготовке слушателей и курсантов, каково его главное звено?". Большинство опрошенных (85%) считают, что содержанием данного процесса является: обучение слушателей и курсантов необходимым учебным дисциплинам, их воспитание в учебное и внеслужебное время, развитие умственных и физических возможностей, формирование способности преодолевать тяготы армейской службы, самовоспитание и самообразование выпускников военных вузов, научная и методическая работа в высшей военной школе. Проведенный анализ научных источников, практической педагогической деятельности, результатов опросов и анкетирования преподавательского, слушательского и курсантского состава военных вузов позволил определить образование в высшей военной школе как

[1] Вдовюк В.К, Шабанов Г.А. Педагогика высшей военной школы: Современные проблемы в структурно-логических схемах и таблицах. М.: ВУ.2006 с.146

[2] Психология и педагогика высшей военной школы / Под ред. А.В. Барабанщжо-ва. М, 2011 С. 155-156;

[3] Лямзип М.А. Военно-педагогическая подготовка курсантов (слушателей) ВУЗов: история, теория, практика. - М.,2007 С.156

[4] Кикоть В.Я. Проблемы управления и пути развития профессиональной подготовки слушателей вузов МВД России. - СПб., 2007 С.314

[5] Шпак Г.И. Подготовка офицера-десантника: вчера и сегодня. - Рязань, 2008 С.145

целенаправленный и организованный педагогический процесс по вооружению слушателей и курсантов системой научных знаний, навыков и умений, формированию их высоких личностных качеств, качественной подготовке обучающихся к военно-профессиональной деятельности в соответствии с должностным предназначением.

Такое понимание сущности образовательного процесса обусловливает его психолого-педагогическую структуру и специфический характер структурных элементов. Под структурой этого процесса понимается содержание и расположение его элементов, способ связи и взаимодействий между элементами, составляющими целостное психолого-педагогическое образование. Структура образовательного процесса в военных вузах предполагает наличие субъекта и объекта, четко поставленных целей и задач, содержания, тенденций, закономерностей и противоречий, принципов, методов, приемов, средств и форм его реализации, управления и видов контроля его результатов и направлений совершенствования в современных условиях.[6] Элементы образовательного процесса взаимосвязаны, взаимообусловлены, представляют собой целостный педагогический процесс и в единстве призваны обеспечить всестороннюю подготовленность выпускников военных вузов к будущей профессиональной деятельности в войсках.

Ведущими элементами образовательного процесса в военных вузах являются его субъекты (постоянный состав) и объекты (переменный состав). Образовательный процесс подразумевает целенаправленное, содержательно насыщенное и организационно оформленное воздействие и взаимодействие в образовательной деятельности постоянного и переменного составов военных вузов.

К постоянному составу - субъекту образовательного процесса - относятся: руководящий, научно-педагогический (преподавательский состав и научные работники), инженерно-технический, административно-хозяйственный и инструкторский составы, командиры подразделений слушателей и курсантов, производственный и учебно-вспомогательный персонал, а также личный состав воинских частей, подразделений и служб обеспечения и обслуживания.

Руководящий состав военного вуза включает офицеров, занимающих воинские должности начальника военного вуза (филиала), заместителей (помощников) начальника военного вуза (филиала), начальников факультетов, командиров батальонов (дивизионов) курсантов, начальников отделов и служб военных вузов.

К преподавательскому составу относятся: офицеры, занимающие воинские должности начальников кафедр, их заместителей, профессоров, доцентов, старших преподавателей и преподавателей; лица гражданского персонала, занимающие должности заведующих кафедрами, профессоров, доцентов, старших преподавателей, преподавателей и ассистентов.

Научные работники - это офицеры и лица гражданского персонала, занимающие должности начальников (заведующих) и заместителей начальников научно-исследовательских и научно-вычислительных центров, отделов, лабораторий, военно-научных групп, а также должности ведущих научных, старших научных, научных и младших научных сотрудников. Наиболее подготовленные научные работники по решению начальника военного вуза и с их согласия могут привлекаться к проведению учебных занятий со слушателями и курсантами.

Права и обязанности должностных лиц постоянного состава высшего военно-учебного заведения определяются законодательством Российской Федерации, нормативными правовыми актами Министерства обороны и уставом высшего военно-учебного заведения.[7]

Конкретная реализация учебных планов и программ, планов методической, воспитательной и научной работы, организация внеучебной деятельности и быта слушателей и курсантов осуществляются факультетами и кафедрами.[8] Начальники факультетов и кафедр отвечают за профессиональную подготовку слушателей и курсантов по военным специальностям, руководят учебной, воспитательной, методической и научной работой преподавательского состава. В их деятельности, если даже она направлена на решение административных и организационных вопросов, преобладают педагогические аспекты. Вот почему любые их действия, поступки и мероприятия должны быть педагогически обоснованными и содействовать повышению результативности профессиональной подготовки слушателей и курсантов. Для каждого руководителя (командира) слушательского, курсантского, кафедрального коллектива важны единство слова и дела, способность взять на себя ответственность за профессиональную подготовку офицерских кадров, умение организовать согласованную и конструктивную педагогическую деятельность преподавательского состава.

Центральным субъектом образовательного процесса в военных вузах является профессорско-преподавательский состав. Он организует и осуществляет на высоком научном уровне учебную и методическую работу по одной или нескольким родственным учебным дисциплинам; проводит воспитательную работу со слушателями и курсантами, выполняет научные исследования по проблемам профессиональной подготовки офицерских кадров в военном вузе.

Образовательная деятельность преподавателя высшей военной школы включает[9]: в учебной работе (по реализации профессионально-образовательных программ) - уяснение целей и задач профессиональной подготовки и групповой деятельности офицерских кадров, проектирование условий и способов их достижения; проведение всех видов учебных занятий; организацию индивидуаль-ной подготовки обучаемых; оценку результатов и коррекцию учебной работы; в воспитательной работе (по формированию профессионально важных качеств личности военного специалиста) - уяснение целей и задач воспитания слушателей и курсантов; проектирование условий и способов их достижения в воспитательной работе; решение воспитательных задач в процессе профессио-нальной подготовки; оценку результатов и коррекцию воспитательной работы со слушателями и курсантами; в развитии профессионального мышления и творческих способностей слушателей и курсантов - уяснение целей и задач творческого развития личности; проектирование условий и способов их достижения; составление и реализацию программы развития творческой личности; оценку результатов процесса развития творчества и его коррекцию; в морально-психологической подготовке слушателей и курсантов к профессиональной деятельности - уяснение целей и задач морально-психологической подготовки в военном вузе; проектирование условий и способов их достижения; моделирование фрагментов будущей профессиональной деятельности в образовательном процессе; оценку результатов и коррекцию процесса психологической подготовки; в методической работе - уяснение целей и задач методической работы в профессиональной подготовке слушателей и курсантов; проектирование способов их достижения; реализацию комплекса методических задач и упражнений; оценку

---

[6] Вдовюк В.К, Шабанов Г.А. Педагогика высшей военной школы: Современные проблемы в структурно-логических схемах и таблицах. М.: ВУ,2006 С.316

[7] Приказ от 14.01.2005 № 22 «Об утверждении положения об организации деятельности военного образовательного учреждения высшего профессионального образования внутренних войск министерства внутренних дел РФ» Министр Генерал-полковник милиции Р.Нургалиев.

[8] Шпак Г.И. Подготовка офицера-десантника: вчера и сегодня. - Рязань, 2008 С.255

[9] Вдовюк В.К, Шабанов Г.А. Педагогика высшей военной школы: Современные проблемы в структурно-логических схемах и таблицах. М.: ВУ,1996 .

результатов методической работы и ее коррекцию; в научной работе - уяснение целей и задач научной работы в профессиональной подготовке слушателей и курсантов; проектирование способов их достижения; реализацию проекта решения научных задач; оценку результатов и коррекцию научной работы.

Объектом образовательного процесса являются слушатели и курсанты, т.е. переменный состав военных вузов. Для получения его положительных результатов важно знать слушателей и курсантов, уровень их развития, общеобразовательной и специальной подготовки, интересы и способности; в полной степени учитывать их возрастные, физические и психологические особенности. Это тем более необходимо, так как слушатели и курсанты являются одновременно объектом и субъектом образовательного процесса военного вуза.[10]

Происходящие преобразования в стране и Вооруженных Силах, реформирование системы военного образования неизбежно приводят к изменению состава абитуриентов, поступающих в высшие военно-учебные заведения. Значительная часть курсантов характеризуется недостаточной культурной и учебной активностью, низкой познавательной деятельностью в образовательном процессе. У некоторых из них обнаруживается недостаточное или слабое развитие личностных качеств, а то и явно выраженные проявления недисциплинированности, беззаботности, потребительства, эгоизма, безволия, неуважения к командирам и начальникам.[11] Все это накладывает негативный отпечаток на профессиональную готовность выпускников к будущей деятельности в войсках. Поэтому очень важно постоянному составу на основе выявления индивидуальных особенностей (сущность, содержание и структура) личности курсантов оп-ределить их влияние на профессиональную подготовку в военном вузе, а также обосновать и определить факторы, пути и условия использования индивидуальных особенностей для повышения профессиональной готовности. Учитывая возрастные, групповые и индивидуальные различия курсантов, необходимо дифференцировать и индивидуализировать их профессиональную подготовку.

Общие типологические черты характерны и для слушателей военных академий и университетов. Они в подавляющем большинстве продолжают оставаться профессионально подготовленными офицерами, обладающими достаточными знаниями, жизненным и служебном опытом. Как известно, слушателями становятся наиболее способные и перспективные офицеры, положительно зарекомендовавшие себя по службе. Им качеством подготовки офицерских кадровйственны военно-профессиональная направленность личности, чувство долга и ответственности, повышенный интерес к изучению тех учебных дисциплин, которые, по их мнению, особенно необходимы для решения практических задач предстоящей профессиональной деятельности.[12] Отличительными чертами слушателей являются также стремление к самостоятельному поиску, к глубокому анализу изучаемого материала, способность к самосовершенствованию, уважение к командному и преподавательскому составу военного вуза.

В ходе образовательного процесса в высшей военной школе слушатели и курсанты имеют право: получать знания, умения и навыки, соответствующие современному уровню профессиональной подготовки; принимать участие в проведении научных исследований, посвященных профессионально важным проблемам; участвовать в обсуждении и решении вопросов профессиональной деятельности. Они обязаны в установленные сроки выполнять учебные задания, сдавать зачеты и экзамены, предусмотренные учебным планом и программами. Такова общая характеристика субъекта и объекта образовательного процесса, направленного на профессиональную подготовку офицерского состава по должностному предназначению.

Следует отметить, что для любого педагогического процесса, в том числе и рассматриваемого в данной диссертации, характерно наличие ясного и конкретного блока целей, позволяющих предвидеть конечный результат образовательной деятельности. Представляется, что в основе целевого блока может лежать образовательная деятельность постоянного состава по военно-профессиональной подготовке слушателей и курсантов, во-первых, как граждан правового и демократического государства, вооруженных защитников качеством подготовки офицерских кадрового Отечества, военных специалистов; во-вторых, как членов слушательского или курсантского коллектива; в-третьих, как конкретных людей, личностей и индивидуальностей.

Главная цель образовательного процесса военных вузов заключается в том, чтобы одновременно с реорганизацией Вооруженных Сил и высшей военной школы сформировать адекватную им систему подготовки слушателей и курсантов, вывести всякое образование на качественно новый уровень, обеспечивающий радикальное повышение профессионализма, военной и педагогической культуры офицерских кадров.

Литература

1. Болотов В.А. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе. / В.А.Болотов, В.В.Сериков. // Педагогика. – 2007. – № 10. – С. 10.
2. Военная дидактика / Под общ. ред. Н. Е. Соловцова и Н. Д. Никандрова. – М.: ВА РВСН им. Петра Великого, 2010. – С. 146.
3. Образцов П. И., Родных И. В., Нешков А. К., Уваров Ю. М. Основы военной педагогики: / Под общ. ред. П. И. Образцова. – Орел: ВИПС, 2009. – С. 74.
4. Образцов П. И., Косухин В. М. Дидактика высшей военной школы. – Орел: Академия Спецсвязи России, 2009 . – С. 163.
5. Лямзип М.А. Военно-педагогическая подготовка курсантов (слушателей) ВУЗов: история, теория, практика. - М.,2007;
6. Кикоть В.Я. Проблемы управления и пути развития профессиональной подготовки слушателей вузов МВД России. - СПб., 2007
7. Вдовюк В.К, Шабанов Г.А. Педагогика высшей военной школы: Современные проблемы в структурно-логических схемах и таблицах. М.: ВУ,2006 .
8. Психология и педагогика высшей военной школы / Под ред. А.В. Барабанщжо-ва. М, 1989. С. 155-156; Шпак Г.И. Подготовка офицера-десантника: вчера и сегодня. - Рязань, 2008 С.145

Вахабова А.А.

Кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУВПО «Волгоградский ГАУ»

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Аннотация

В статье речь идет о становлении начального образования во Франции, о борьбе церкви со светской властью за ведущую роль в образовании детей. Раскрывается несостоятельность педагогических приемов и методик французских учителей.

[10] Болотов В.А. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе. / В.А.Болотов, В.В.Сериков. // Педагогика. – 2007. – № 10. – С. 10.

[11] Там же.

[12] Образцов П. И., Косухин В. М. Дидактика высшей военной школы. – Орел: Академия Спецсвязи России, 2004 . – С. 163.

Отмечается ведущая роль государства в преобразовании школьных программ и внедрении в жизнь самых популярных законодательных актов.

Ключевые слова: начальная школа, клинописные тексты, Египет, транскрибирование, Римская империя.

Vakhabova A. A.
Volgograd State University of Agriculture, PhD

ORIGINS OF PRIMARY SCHOOL IN FRANCE

Abstract

The article describes the formation of elementary education in France, the antagonism between the church and the secular authorities in the matter of children education. The untenability of techniques and methods of French teachers is elaborated upon. Remarks are made on the leading role of the State in altering the school curricula and on promoting practical application of the most popular legislative acts.

Keywords: elementary education, cuneiform texts, Egypt, transcription, the Roman Empire.

Значение слова образование, которое в настоящее время существует в нашем обиходе исторически очень тесно связано со значением слова писать. И тогда правомерно возникает вопрос: передача знаний без применения средств письменной передачи сведений может называться образованием? Положительный ответ на выше поставленный вопрос очевиден.

Однако задача нашего исследования не состоит в том, чтобы выяснить, какой из способов передачи знаний первичен, а который второстепенен. Мы попытаемся проследить эволюцию образования Франции на примере одного из департаментов.

История этого вопроса берет свое начало с Суме – этой древней цивилизации, которую исследовал известный французский ученый С.Н. Крамер. Именно на территории проживания этого древнего народа в Месопотамии и были найдены первые таблицы с клинописными текстами. Они явились первыми источниками передачи человеческой мысли посредством изложения их в письменной форме. В Египте в свою очередь письмо впервые появилось в виде идеограмм, затем произошли изменения, приведшие к тому, что этот способ транскрибирования эволюционировал в фонемы и, тем самым, появилась возможность передачи всех звуков путем изложения их на бумаге. Это было началом того, что привело к новым способам передачи знаний молодому поколению на протяжении столетий, и в авангарде этого процесса была светская и обязательная школа Франции. Прошло много столетий, прежде чем она стала такой, какую мы ее знаем сейчас.

Во времена Римской империи педагог был рабом, которого выбирали богатые люди для обучения детей. Девочки и мальчики из обеспеченных семей обучались чтению, письму и счету под руководством литератора, что можно приравнять к элементарным курсам в наши дни.

В возрасте 12-13 лет девочки оставались дома и получали частные уроки. Мальчики посещали школу, где грамматик преподавал греческую и латинскую грамматику.

Что касается Галлии из различных видов занятий, очевидно, что друиды были основоположниками обучения молодежи. И не стоит полагать, что это было образование для всех, этот вид обучения существовал для послушников и мальчиков из знатных семей.

После падения Римской империи монастыри были единственным местом, где сохранялись знания. Монахи переписывали манускрипты и создавали школы.

«Все отцы семейств должны отдать своих сыновей в школу и оставить их там до тех пор, пока они не получат достаточных знаний» [6 С.15].

Этим указом Карл способствовал распространению школ и поднятию их престижа. Он не был основателем школ, они существовали задолго до него. Он был скорее промоутером, так как обязал все епархии открыть элементарные школы.

Духовенство потеряло свою латынь. Карл попросил епископов и монахов переписывать книги, используя новый стиль написания строчных букв вместо прежнего унциального письма, что позволило бы облегчить их чтение и распространение.

В своем произведении «Жизнь в средние века» Женевьева Окур вот что пишет об образовании: «До наших дней в основе образования было изучение алфавита, чтение и письмо, так называемое введение читающего люда в мир написанных мыслей, после чего, теоретически, все остальные знания человек мог освоить сам. В Средние века существовала совершенно иная точка зрения по этому поводу, несмотря на то что образование не получило еще столь широкого распространения, школы были тогда даже в деревнях» [6 С.90].

Необходимо, однако, отметить что в этом обществе, основанном на неравенстве, наиболее полное образование получали дети из зажиточных семей. Легко представить, что богатые торговцы нуждались в хорошем образовании, чтобы достичь успехов в делах и вести бухгалтерию. Церковь проявляла неподдельный интерес к образованию, и их внимание привлекали наиболее способные дети с целью привлечь их в священнослужители. Именно с этим умыслом каноники занимались школами, которые понемногу вытесняли монастырские школы.

В 17 веке существовали небольшие школы, но многое о них неизвестно из-за отсутствия документов. Их организовывали большей частью общины или частные лица вне всякого официального участия. Церковь как всегда была вездесуща, подбор учителей осуществлялся всегда с согласия кюре. Учителя маленьких школ должны были обеспечивать церковные службы и петь в церковном хоре во время праздников. Уровень и качество педагогических приемов были тесно связаны с научными познаниями учителя, которые в основном были очень ограничены. Преподавались общие правила чтения, письма и иногда основы счета.

По закону от 11 флореаля 10 года (1мая 1802 г.) организация начальных школ находится в компетенции Муниципальных советов общин; они должны были проконтролировать обустройство школ и назначить зарплату учителям. Большая часть расходов приходилась на сельские общины, для претворения в жизнь всех законодательных актов об образовании.

Неверно убеждение, что начальное образование получило свое развитие во времена правления Луи Филиппа по закону от 1883 года. С этим законом больше ассоциируется имя Гизо известного французского историка и политика. Этот закон провозгласил свободу образования и обязанность каждой коммуны открыть школу, а каждый департамент должен был организовать нормальную школу, чтобы выпускники начальной имели возможность получить полное среднее образование. Воплощение закона в жизнь было очень медленным и трудоемким процессом из-за многочисленных подводных камней. В этом законе, однако, не было и речи об обязательном и бесплатном образовании. Школ стало больше, а 17000 коммун стали обладателями собственных школ. Они стали лучше оснащены, несмотря на нехватку школьной мебели в некоторых из них.

Следует отметить, что Гизо в своем видении будущего начального образования разглядел всю пагубность влияния на начальную школу правящей буржуазной элиты, которая строго контролировала начальное образование, подбор, подготовку и подотчетность учителей.

Граф Фаллу политический деятель, либеральный католик был Министром народного образования с 1848-49 гг. Он подготовил закон, который носил его имя и был одобрен в 1850 году. Этот закон определил прерогативу церкви в вопросах образования и максимально способствовал развитию общинных школ. Акцент был сделан на подготовку учителей, на их самостоятельность и независимость от местных властей в вопросах образования. Светскость образования в этом законе не

упоминалась. Кюре местных приходов с некоторой долей сектантства присматривали за своей паствой, тогда как буржуазная элита считала народные школы рассадником идей, которые в корне не совпадали с их интересами.

Следующий в череде законов об образовании стал закон представленный Министром образования Виктором Дюруи от 10 апреля 1867 г. Он провозгласил бесплатность начального образования, предоставил возможность получения пособий малоимущими на образование и определил обязанность каждой коммуны с населением более 500 жителей основать школу для девочек.

Место для строительства школы необходимо выбрать в доступном для всех детей и чистом районе. Близлежащие деревни объединялись для строительства школ и выбирали самое благоприятное место.

Инструкции по строительству школ касались архитектуры, финансирования и местоположения здания.

Школьные здания должны быть простыми, скромными, но комфортными, вдали от шумных и грязных зданий, нахождение рядом с коими могло оказать на детей психологически, эстетически и физически неблагоприятное воздействие. Учебные кабинеты должны быть с деревянными полами, хорошо освещены и расположены, так чтобы дневной свет полноценно проникал в помещение.

Помещения для проживания учителей и их семей должны состоять из трех комнат включая столовую, а также непременным условием было наличие сада.

Площадь на одного учащегося рассчитывалась 1м^2 при высоте потолков 4 метра. В смешанных классах необходимо проследить, чтобы кабинет был перегорожен на два сектора для мальчиков и девочек.

Бюллетень о начальном образовании от 1874 года представляет информацию о максимальном количестве учащихся в одном классе. В нем сказано «везде, где это возможно не превышать» определенное правилами и циркулярами количество учащихся 50 детей в одном классе. Но количество учащихся росло пропорционально становлению и укреплению школьного образования, что создавало множество проблем. Но, несмотря, на все трудности и шероховатости становления школьного дела инспектор Академии, который составлял бюллетень, отметил: «Мы живем в такой стране и в такую эпоху, где образование также необходимо как воздух» [8 С.7].

Одним из грандиозных достижений Республики является то, что она дала возможность всем французам получить образование, так как до определенного времени обязательность школьного образования зависела от случайных возможностей. И только закон Ферри от 1881-82 гг. определил статус начального школьного образования: бесплатное, светское и обязательное. И, наконец, оно стало независимым от церковного контроля и надзора.

В письме от 17 ноября адресованном учителям Ферри пишет: «Вы не можете преподавать ничего, что не соответствовало бы морали добропорядочного семьянина. Когда вам говорят о миссии апостола, вы можете составить себе ложное представление о своей роли. Вы ни в коем случае не поборник новой церкви. Законодатель не хочет сделать вас ни философом, ни импровизированным теологом. Он от вас не требует ничего, чтобы не потребовал от человека с чувствами и сердцем. Передать детям определенный объем школьных знаний, принципы морали, этой доброй древней морали такова ваша задача. Вы – помощник, а в некоторой степени заместитель отца семейства. Говорите с его ребенком так, как бы вы хотели, чтобы он говорил с вашим. В тот час как вы даете наставление ребенку, спросите себя, если со мной рядом в данный момент находился человек чести, сказал бы я это. Спросите себя, если бы отец ребенка присутствовал у вас в классе, и, слушая вас, мог в один прекрасный момент высказать несогласие с тем, что вы говорили, продолжили бы вы свою мысль. Если нет, то не говорите этого. Вы не нарушите тогда этой щепетильной, деликатной и священной вещи как доверие ребенка» [8 С.12].

Во второй половине XIX века занятия в школах вели «братья» и «сестры». Закон от 1886 года предлагал заменить их на светских учителей. Это предложение так и осталось не осуществленным вплоть до IIРеспублики. Республиканцы взялись серьезно за противодействие столь широкому политическому влиянию церкви на школу. Они хотели вырвать из рук клерикалов образование и воспитание молодежи. Лицеи и коллежи открывали свои двери для молодых девушек. Нормальные начальные школы обучали будущих учителей; юношей и девушек. Государство выделило значительную часть из бюджета на образование.

В конце 19 века перепись молодых людей дает нам некоторое представление об уровне образования в Департаменте Сэн и Уаз. Молодые люди призывного возраста были включены в опрос, а девушки той же возрастной группы выведены.

- ✓ Не умеющие ни читать, ни писать 75
- ✓ Умеющие только читать 52
- ✓ Умеющие и читать и писать 1872
- ✓ Имеющие продвинутое начальное образование 2377
- ✓ Бакалавры 127

Поражение Франции во франко-прусской войне и пленение Наполеона III в 1870 году разрушило последние надежды: аннексия Альзаса и Лотарингии Германией было воспринято гражданами Франции болезненно. И школа должна была взять на себя миссию духовного воспитания молодых французов для возвращения утраченных восточных территорий. В учебниках истории этот вопрос не допускал никакой двойной трактовки. Здесь уместно процитировать строки песни, посвященной французским учащимся.

«Наша школа нам дает надежду

На счастливое будущее, что возможно в один прекрасный день

Став взрослыми мы под громкий бой барабанов отправимся защищать Францию» [8 С.31]

Следует отметить, что по декрету от 6 июля 1882 году создавались школьные батальоны, которые обучались военным дисциплинам. Эти батальоны просуществовали недолго. Казалось, это было предпринято с одной стороны для обеспечения занятости учителей, а с другой – предотвратить нерасторопность коммун, которые финансировали учителей. Тем не менее, непродолжительное время французским школьникам пришлось практиковать стрельбу и заниматься гимнастикой.

Литература

1. G. Snyders. La pédagogie en France aux XVI et XVIII siècles. Paris. Presses Universitaires de France, 1965.
2. Histoire de l'enseignement en France, 1800-1967, Paris, 1977. p. 114-143.
3. Histoire générale de l'enseignement et de l'éducation en France. 4 vols, Paris, 1981. p. 233-256.205. Ibid., p. 468.,206. Ibid., Vol. 1, p. 934.
4. J.C. Milner. De l' école. Paris, Seuil, 1984.
5. L' enseignement philosophique. Paris, 39 th. year, 36, January-February,1989.
6. L' instruction publique en France pendant la Revolution, op. cit., p. 10.
7. L' instruction publique en France pendant la Revolution. Paris, Klincksieck, 1990, pp. 105-151.
8. Leand et Glay. L' école primaire en France.

Сенькина Г.Е.[1], Гаврилова Т.И.[2]
[1]Профессор, доктор педагогических наук, зав. кафедрой информационных и образовательных технологий, Смоленский государственный университет; [2]магистрант, Смоленский государственный университет

СТАНОВЛЕНИЕ СУБЪЕКТНОСТИ УЧАЩИХСЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ РАЗВИВАЮЩИХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Аннотация

Проведён анализ сущности понятия субъектности, поставлена проблема субъектности учащегося в процессе применения развивающих компьютерных игр в качестве их проектировщика и конструктора.

Ключевые слова: субъектность, развивающие компьютерные игры, влияние компьютерных игр.

Senkina G. E.[1], Gavrilova T.I.[2]
[1]Professor, doctor of pedagogical science, the Head of the Department of Information and Educational Technology, Smolensk State University; [2] master, Smolensk State University

THE FORMATION OF SUBJECTIVITY STUDENTS USING EDUCATIONAL COMPUTER GAMES: PROBLEM SETTING

Abstract

The analysis of inbeing conception of subjectness is successfully carried out, the problem of student's subjectness in the processes of using developmental computer games in the capacity of a planner and designer is posed.

Keywords: subjectness, developmental computer games, the influence of computer games

Активное развитие информационных технологий, социальные изменения современного общества привели к необходимости изменения концепции образования. Школа XXI века переориентировалась на внедрение образовательно-обучающих технологий, направленных на личностно-ориентированное обучение, способствующее раскрытию внутреннего потенциала личности. Приоритетной задачей обучения и воспитания является формирование субъектности личности обучающегося. Становление субъектности школьника подразумевает способность к целеполаганию, ответственному выбору, рефлексии. Нам наиболее близка трактовка понятия субъектности Гущиной Т.Н., которая отмечает, что такое социально-психологическое качество определяет сознательную деятельность личности и характеризует степень субъективного воздействия личности на явления, процессы, системы. [1] Процесс становления субъектности постепенный и происходит посредством самопознания личности самой себя, разнообразных форм самодеятельности.

Понятие субъектности активно употребляется в отечественной психологии и педагогике. Теоретическая база, лежащая в основе формирования основных представлений о субъекте, была заложена С.Л.Рубинштейном. В его труде «Основы общей психологии» [4] субъектность рассматривается как качество личностного развития, направленного на формирование самостоятельной активности, саморегуляцию и самодвижение.

Общество, в котором живёт современный подросток, характеризуется высокой степенью информатизации. ПК задействован во всех сферах жизни школьника: учебной, досуговой, образовательной. Согласно Национальной образовательной инициативе Министерства образования и науки «Наша новая школа», утверждённой 04 февраля 2010 г., модернизация и инновационное развитие школ является единственным путём к достижению главной задачи современной школы – раскрытию способностей каждого ученика, воспитанию порядочного и патриотичного человека, личности, готовой к жизни в высокотехнологичном, конкурентном мире. Школьное обучение должно быть построено так, чтобы выпускники могли самостоятельно ставить и достигать серьёзных целей, умело реагировать на разные жизненные ситуации. Иначе говоря, формирование субъектности невозможно без использования информационных технологий.

Существует множество научных исследований, в которых доказываются преимущества информатизации процесса образования, но наравне с этим в обществе обсуждаются негативные стороны использования компьютера подростками. И самой проблемной и обсуждаемой темой является влияние компьютерных игр на физическое и психическое здоровье школьников. Учёными отмечается, что регулярное использование компьютерных игр агрессивного содержания способствуют формированию агрессивных свойств личности. Некоторые же виртуальные игры, по мнению психологов, способны провоцировать агрессивное поведение, возвеличивание войн и насилия, а также правого экстремизма. [2,3]

В связи с тем, что компьютер является не только игровым средством и всё более преобразуется в средство обучения и развития, необходима целенаправленная педагогическая поддержка становления субъектности учащихся в процессе использования развивающих компьютерных игр, позволяющая уменьшить риски использования информационных технологий. Несмотря на актуальность проблемы педагогической поддержки становления субъектности остаётся малоизученной. Мы хотели бы рассмотреть одну из них - проблему создания педагогически целесообразных обучающих и развивающих программ в качестве совместного взаимодействия педагога и ученика. Привлечение учащихся, увлечённых компьютерными играми, к созданию развивающих компьютерных игр для сверстников или обучающих игр для младших школьников выступит не только в качестве механизма психологической защиты психики подростка от пагубного воздействия агрессивных компьютерных игр, но и поможет в становлении субъектности, профориентации, самореализации. Иначе говоря, произойдёт замещение опасного использования компьютера на более безопасное - развивающее.

Таким образом, применение развивающих компьютерных игр не только помогает предупредить агрессивное поведение учащихся, но и способствует становлению их субъектности, благодаря позитивно-преобразующей деятельности по проектированию и конструированию развивающих компьютерных игр.

Литература

1. Гущина Т.Н. Развитие субъектности старшеклассника: опыт исследования в системе дополнительного образования детей/ Т.Н. Гущина. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2010.-160 с.
2. Гуманитарные исследования в Интернете/ Под ред. А.Е. Вайскунского.- М.: «Можайск-Терра», 2000.- 432 с.
3. Носов Н.А. Психологические виртуальные реальности.- М.: Институт человека РАН,1998.- 195 с
4. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии — СПб: Питер, 2000.- 712 с

Гаврилова Т.П.[1], Махазён М.В.[2]
[1]Доцент, кандидат педагогических наук, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет; [2]Учитель русского языка и литературы, специальная (коррекционная) общеобразовательная школа № 3 VIII вида г. Березники Пермского края

ДИАГНОСТИКА СФОРМИРОВАННОСТИ НРАВСТВЕННОГО ПОНЯТИЯ "ДОБРОТА" У МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация

В статье представлено диагностическое исследование понимания младшими подростками с ограниченными возможностями здоровья сути нравственной категории "доброта" (когнитивный и мотивационный аспекты) с использованием приемов эмоционального стимулирования, приведен анализ полученных результатов.

Ключевые слова: диагностика, доброта, подростки, интеллектуальная недостаточность, эмоциональное стимулирование.

Gavrilova T. P.[1], Makhazen M. V.[2]
[1]Docent of pedagogical department of Perm State Humanitarian Pedagogical University, candidate of pedagogical sciences; [2]School teacher of literature at special school.

DIAGNOSTICS OF FORMATION OF DISABLED JUNIOR TEENAGER'S NOTION OF "KINDNESS"

Abstract

The article reveals the procedure of diagnostics of disabled junior teenager's understanding of the essence of the moral notion of kindness using methods of emotional stimulation. The results of investigation are presented in the article.

Keywords: diagnostics, kindness, teenagers, emotional stimulation, intellectual insufficiency.

Содержание нравственного воспитания в современных образовательных учреждениях претерпевает существенные изменения в связи с усложнившейся в стране социальной ситуацией и острой необходимостью возродить общечеловеческие ценности. Мы с сожалением констатируем увеличение числа учащихся, совершающих аморальные поступки, проявляющих жестокость по отношению к окружающим. Формирование у подрастающего поколения таких базовых нравственных качеств, как доброта, милосердие, чуткость становится одной из актуальных задач педагогической науки[3]. Необходимость ее решения приобретает особую остроту, когда речь идет о подростках с ограниченными возможностями здоровья, в частности, с интеллектуальной недостаточностью.

Известно, что ребенок с особыми потребностями в обучении занимает своеобразное положение в семье и в близкой ему среде. Большинство учащихся коррекционной школы - это дети из неблагополучных семей, где они не только обделены заботой и вниманием, но и часто становятся жертвами своих родителей, которые жестоко обращаются с ними; вследствие этого у детей возникает агрессия, появляется злоба на весь мир, повышается уровень тревожности. Именно поэтому эти дети растут социально пассивными, отличаются особой жестокостью и эгоизмом. Насилие и недобрые поступки зачастую ребенок воспринимает как жизненную норму.

Психологи и педагоги отмечают, что младшие подростки с ограниченными возможностями здоровья нуждаются в повышенном внимании в силу своих особенностей: наличия разнообразных дефектов, слабо сформированных нравственных качеств, познавательных умений и навыков, недостаточно развитой эмоционально-волевой сферы. У таких детей практически отсутствует иммунитет к отрицательным влияниям среды, многим присущи безынициативность, безволие, неспособность к нравственной саморегуляции. Специальные исследования показывают, что дети с интеллектуальной недостаточностью легко внушаемы, и в силу этого часто совершают правонарушения под влиянием более опытных людей с негативной направленностью [4].

Задача педагога состоит в том, чтобы помочь школьнику, испытывающему проблемы в обучении и общении, восстановить баланс внутреннего мира, сформировать потребность в выражении чувств сострадания, жалости, человеколюбия, нетерпимость к унижениям и оскорблениям[3].

Стремясь сделать процесс воспитания доброты, чуткости, милосердия, заботливости эффективным, мы разработали специальную технологию, которая наряду с традиционными методами предусматривает использование в учебно-воспитательном процессе приемов эмоционального стимулирования.

Ученые считают, что применение этих приемов имеет большое значение в работе с подростками с ограниченными возможностями здоровья, так как у этих школьников невозможно сформировать нравственные качества, обращаясь только к их сознанию. Воспитывая подростков, необходимо пробудить у них нравственные чувства, создать положительное эмоциональное состояние, на фоне которого знания о нравственности будут пережиты ими как ценности и внутренне усвоены [5].

Учитывая то, что задачи воспитания у подростков таких нравственных качеств, как доброта, чуткость, милосердие могут успешно осуществляться лишь на основе всестороннего изучения личности школьника, мы провели комплексную диагностику. Она включала в себя выявление представлений и суждений подростков о нравственных категориях, изучение их личностной направленности на добро или зло, а также определение степени проявления и уровня сформированности у воспитанников исследуемых нравственных качеств.

Принимая во внимание особенности познавательной деятельности детей с интеллектуальной недостаточностью – замедленную ограниченную восприимчивость, узость восприятия, инактивность этого процесса, мы ввели в диагностические методики разнообразные приемы эмоционального стимулирования: игровые, художественно-образные, проблемно-поисковые.

Для изучения представлений учащихся 5 класса специальной [коррекционной] школы о понятии «доброта» и о сути понятий качеств, лежащих в его основе, были использованы следующие диагностические методики: «Этический словарь», «Галерея сказочных героев», «Круговорот нравственных понятий»[2].

При проведении диагностики «Этический словарь» пятиклассникам было предложено в письменной форме раскрыть суть нравственных категорий, таких как «доброта», «милосердие», «чуткость», «заботливость». После сравнения полученных ответов со словарными определениями было установлено, насколько верно младшие подростки понимают их суть.

Проанализировав все ответы, мы сделали вывод, что близкое к правильному понимание значения слова «доброта» - у 16% школьников, у 33% - искажена суть, 50% учеников не имеют представления о значении этого понятия. Близкое к правильному представление о такой нравственной категории, как заботливость имеют 33% школьников. Понятия «чуткость» и «милосердие» учащимися не осознаются совсем. В дальнейшем мы постарались сделать акцент на воспитательной работе по углублению понимания пятиклассниками сути именно этих категорий.

Включение в диагностический комплекс компьютерной интерактивной методики «Круговорот нравственных понятий», разработанной авторами, позволило не только выявить представления младших подростков с интеллектуальной недостаточностью об этических категориях, но и одновременно развивать их навыки в дифференциации этих понятий. Диагностика проводилась индивидуально с каждым ребенком. Детям предлагалось посредством лазерной указки поместить названия нравственных категорий, поочередно появляющихся на экране интерактивной доски, в два вращающихся "круговорота злых или добрых понятий". Если суть морального качества человека была определена верно, то "круговорот" принимал

соответствующее понятие. Если ребенок допускал ошибку, "круговорот" исключал выбранное название этической категории и отправлял его в исходный список понятий. В завершении диагностики в процентном соотношении было определено количество верных и ошибочных ответов.

При выявлении представлений учащихся были получены следующие данные: 55 % школьников не справились с заданием, 35% исказили некоторые понятия, и только 10% учащихся проявили понимание сути предложенных нравственных категорий.

Выявить правильность суждений учащихся о добре и зле, понимание ими сути поступков персонажей сказок, позволила компьютерная диагностика «Галерея сказочных героев».

Для ее проведения младшим подросткам был предложен электронный тест, по условиям которого учащиеся должны были, вспомнив героев сказок, которые они читали ранее, заполнить «залы галереи» портретами добрых или злых сказочных героев, объяснив, почему они поместили их в тот или иной зал.

Качественный анализ ответов показал, что младшие подростки смешивают понятие «доброта» с другими качествами личности, такими как смелость, справедливость, везение. Это, несомненно, подтвердило необходимость проведения с учащимися работы по дифференциации нравственных категорий.

Относительно понимания учащимися категории зла, можно сделать вывод, что данное понятие школьники путают с добротой, хитростью и нечестностью.

Таким образом, анализ диагностических данных позволил сделать вывод, что 33% школьников умеют по поступкам отличать злых и добрых героев, 25% смогли правильно распределить персонажей по залам галереи, но не смогли обосновать свой ответ. 42% учеников ошибочно определили характер поступков сказочных героев, так как не вполне поняли суть их действий.

Для изучения направленности личности младших подростков на добро или зло, нами были выбраны методики: «Веер» [1], «Друг – солнце».

При проведении диагностической методики «Веер» ученикам было предложено устно ответить на вопрос: «Как ты поступишь в данной ситуации?». «Веер» был составлен из цветных карточек, на которых были представлены различные ситуации по теме исследования. Выбирая из «веера» одну из карточек, школьник зачитывал ситуацию и предлагал свое решение.

Приведем содержание некоторых ситуаций и ответы детей:

1. Ты задумался и не уступил место пожилому человеку в автобусе.

Тебе сделали замечание. Что ты сделаешь?

Вера Д.: Наверно ничего не скажу, буду смотреть в окно.

2. Человеку стало плохо на улице, и он попросил у тебя помощи, а ты опаздываешь на тренировку. Тренер наказывает за опоздания. Твои действия?

Виталий М.:. Побегу на тренировку. Зачем мне помогать кому-то? Так ему и надо!

Качественный анализ ответов показал, что направленность личности на добро зафиксирована у 25% учащихся, на зло – у 42% школьников, на равнодушие – у 33%. Дети не способны адекватно оценить конфликтную ситуацию, и, чаще всего, поддаются эмоциональным порывам, вследствие чего у них возникает агрессивный настрой. Учащиеся имеют некоторые представления о сути моральных норм, но не стремятся им следовать. В предполагаемых действиях они предпочли бы остаться в стороне, чтобы обезопасить себя.

Методика «Друг – солнце» позволила нам выяснить, какие качества личности особенно ценятся младшими подростками. Детям предлагалось ответить на вопрос, какими качествами, по их мнению, должен обладать настоящий друг, и написать названия этих качеств на лучах «солнца».

Анализируя ответы учащихся, мы выяснили, что некоторые из них инстинктивно ищут защитника. Это можно объяснить тем, что многие дети имеют тяжелые психологические травмы, связанные с родительскими побоями, у них имеет место повышенный уровень тревожности. Например, Илья К. пожелал видеть своего друга сильным, чтобы он, в случае опасности, смог бы защитить его.

Таким образом, по результатам этой диагностики только 29% учащихся указали, что хотят видеть своего друга заботливым, 7% - добрым, 71% не выделили эти качества. Кроме того, никто из учащихся не отметил такие нравственные категории, как чуткость и милосердие. Мы считаем, что данные качества личности не являются для учащихся приоритетными потому, что дети не вполне ясно понимают значение этих понятий. Следовательно, возникла необходимость продолжить работу по формированию у младших подростков нравственного сознания, углубляя суть понятий "доброта", "милосердие", "чуткость", "заботливость"; а затем формировать у школьников установки и мотивы на нравственные поступки.

Для того чтобы изучить степень проявления свойств, лежащих в основе понятия «доброта», и определить уровень сформированности этого качества, мы применили метод компетентных судей с помощью разработанной нами карты наблюдений.

Изучив показатели, мы обнаружили, что высокого, а также достаточного уровня сформированности доброты нет ни у одного из учащихся. Средний уровень – у 41 % школьников, низкий – у 58%.

Проведенное диагностическое исследование показало, что несмотря на то, что некоторые учащиеся имеют представления о сути моральных понятий и норм, в жизни они ими не руководствуются. Мы также заметили, что есть дети, которые не имеют представления о значении нравственных понятий, однако в реальной действительности совершают добрые поступки.

Следует отметить, что полнота и достоверность диагностических данных были обеспечены спецификой диагностических методик – краткостью, эмоциональностью, необычным содержанием, занимательностью. Проанализировав полученные результаты, мы определили конкретные цели дальнейшей учебно-воспитательной работы: углубить понимание младшими подростками сути понятия "доброта" и его структурных компонентов (чуткость, милосердие, заботливость), скорректировать суждения учащихся о них, сформировать установки на доброжелательное отношение к окружающим и гуманные поступки.

Для достижения этих целей мы разработали цикл воспитательных мероприятий и ряд проектов по нравственному воспитанию, таких как "Создание книги добрых слов", "Наши меньшие друзья", благотворительная акция "Поможем миру вместе", которые были в дальнейшем успешно реализованы в учебно-воспитательном процессе.

Литература

1. Богданова О.С. Этические беседы с подростками: кн. для учителя/ О.С. Богданова, О.Д. Калинина, М.Б. Рубцова. – М.: Просвещение, 1987.

2. Гаврилова Т. П. Использование приемов эмоционального стимулирования в нравственном воспитании младших школьников: методическое пособие/ Т. П. Гаврилова. – Пермь: Перм. гос. пед. ун-т, 2005.

3. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. - М., 2011.

4. Шаповалова О. Е. Современные подходы к изучению эмоционального развития умственно-отсталых школьников// Коррекционная педагогика. – Липецк: Образование-плюс. - 2006 г. №3.

5. Яновская М. Г. Нравственное воспитание и эмоциональная сфера личности // Классный руководитель. - 2003 г. - №4. - стр. 21-24.

Гарипова Н.М.
Доцент, кандидат педагогических наук, Башкирский государственный педагогический университет им.М.Акмуллы

О МУЗЫКАЛЬНОЙ ЭМОЦИИ И ЕЁ ИПОСТАСЯХ

Аннотация

В статье исследуется музыкальная эмоция, которая может проявляться по-разному. Она может иметь сходство с жизненной эмоцией и с лёгкостью вербализироваться или быть эмоциональным переживанием звуковой материи. Понимание механизмов объективации и трансляции музыкальной эмоции позволит музыканту-аналитику глубже проникнуть в смысл произведения, а музыканту-педагогу – эффективно организовать процесс обучения.

Ключевые слова: сущностные свойства эмоционального явления и их музыкальная объективация; музыкальная эмоция; жизненная эмоция в музыке.

Garipova N.M.
docent (assistant professor) of musical instruments and theory of music, Bashkir state pedagogical university by M. Akmulla (Ufa), PhD, assistant professor

ABOUT MUSIC EMOTIONS AND THEIR HYPOSTASES

Abstract

The article investigates the musical emotion that can manifest itself in different ways. It may resemble a vital emotion and easily verbalize or be an emotional experience of sound material. Understanding the mechanisms of objectification and translating of musical emotions will allow the musician-analytic deeper penetrate into the meaning of the work, and a musician-teacher – to effectively organize the learning process.

Keywords: essential properties of emotional phenomena and their music objectification, musical emotion, life emotion in the music.

Всем известна особая эмоциогенность музыкального искусства. Музыка способна вызывать чувства, порой недоступные человеку в его повседневной жизни, что делает её притягательной на протяжении многих тысячелетий. Эмоциональная многогранность даже одного произведения порой удивляет и потрясает. Всё это издавна являлось источником научного интереса к музыкальным эмоциям. В музыкальной психологии эта проблема так или иначе затрагивалась и затрагивается практически всеми учёными, поскольку традиционно музыка рассматривается как особый язык чувств. При этом музыкальная эмоция рассматривается в самых разных контекстах – в контексте психики (Л.Дорфман, В.Петрушин, J.Sloboda), тех или иных видов музыкальной деятельности (Л. Бочкарев, Г. Цыпин, E. Clarke, P. Juslin,), музыкальной педагогики (В.Ражников), или сквозь призму музыкознания и музыкального искусства (В.Холопова, P. Kivy L. Meyer).

Один из интереснейших вопросов – является ли эмоция в музыке уникальным явлением или она подобна жизненному эмоциональному переживанию. В данной статье будет показано, что музыкальная эмоция существует в этих двух ипостасях, развести которые порой можно лишь теоретически.

Можно предположить, что музыкальная эмоция напоминает жизненную в том случае, когда при восприятии музыки у слушателя возникают различные ощущения и представления, связанные с миром (реальным или вымышленным), и музыкальное произведение предстаёт как модель этого мира, той или иной его стороны, или как модель эмоционального состояния по отношению к этому миру (предмету, явлению, событию). Весьма существенно, что в музыке отражается не только состояние, сознательно моделируемое (и, возможно, переживаемое) композитором, но и состояние человека (людей) определённой эпохи, этноса, социальной принадлежности. «Даже в одном музыкальном произведении, – пишет В.Медушевский, – мы не только ощущаем быстротечные душевные движения персонажей и более протяжённые состояния лирического героя – мы угадываем в нём отзвуки доминирующего настроения композитора, нации в определённый период её социально-духовного развития, исторической эпохи» [5, с. 55]. Как правило, эмоция является существенным элементом этого состояния.

Однако это состояние связано не только эмоциональной сферой, но и с деятельностью иных сфер психики – с деятельностью, результаты которой осознаются слушателем и с лёгкостью вербализуются (хотя бы ретроспективно). Дело в том, что в эмоции имеет место связь между субъектным (связанным с самим переживанием) и объектным, когнитивным (связанным с объектом эмоции) элементами [см. 2, с. 496-589]. Это запечатлено в понятиях, лексемах, которые отражают субъектный компонент эмоции (то есть, само переживание), и вместе с тем указывают на объектный компонент, уходящий своими корнями в сенсорно-перцептивные, мыслительные или двигательные процессы (что собственно позволяет аргументированно говорить о модальности эмоционального явления). Многие слова вербального языка, отражающие и музыкальное переживание, могут указывать на эту связь. Так, эпитеты *печально, грустно*, *радостно, ликующе, страшно, гневно* принадлежат, прежде всего, к самой сфере эмоций (к субъектному компоненту). Эпитеты *торжественно*, *величественно*, *грандиозно*, *возвышенно, созерцательно* указывают на связь эмоции с сенсорно-перцептивными процессами. Лексемы *сосредоточенно*, *серьёзно*, *рассудочно*, *рассудительно*, *надуманно* отсылают к мыслительным процессам. А эпитеты *решительно*, *порывисто*, *призывно*, *суетливо* явно связаны с регуляционными процессами психики.

Выявление истоков объектного компонента эмоции, воплощённой в музыкальном произведении, нередко позволяет глубже понять его смысл, а точнее – предмет смысла. Так, например, эпитет *тяжело*, часто указываемый в нотном тексте, отсылает к мышечным ощущениям, а потому может быть связан с образами гнёта, борьбы, преодоления (однако лишёнными активной моторики). А вот эпитет *монументально* (формально по характеру звучания напоминающий образную сферу *тяжело*) указывает на предмет смысла, доступный для созерцания.

Таким образом, музыкальная эмоция подобна жизненной эмоции в том случае, когда музыкальное произведение воспринимается как художественный мир, подобный миру реальному, иначе говоря, когда художественный мир музыкального опуса оценивается сквозь призму реального мира, а возникшая эмоция связывается с состояниями субъекта этого мира. Механизм возникновения таких эмоциональных переживаний напоминает механизм возникновения эмоций в повседневной жизни, где человек сталкивается не только со многими эмоциогенными объектами, явлениями, но и с эмоциогенными свойствами мира. Музыка способна вызвать представления подобных предметов, а также эмоциогенные ощущения, которые человек связывает не со звучащей материей, а с художественным миром, выстраиваемом в музыкальном произведении.

Однако музыкальную эмоцию слушатель может связать сугубо с музыкальным произведением, с музыкально-звуковым телом, в котором эта эмоция нашла свою объективацию. Если в первом случае эмоция в музыке отражается как бы опосредованно – благодаря вызываемым у слушателя представлениям и ощущениям (хотя не только так), то во втором – она моделируется непосредственно. Это непосредственное моделирование эмоционального явления заключается в том, что в музыкально-звуковой материи непосредственно отражаются его сущностные свойства – *двухкомпонентность, двузначность, обобщённость,* а также *временно-пространственные* и *модальностно-интенсивностные* характеристики [см. 1, с. 400; 4].

Двухкомпонентность эмоции проявляется как нерасторжимое единство её объектного (когнитивного) элемента – отображения на экране психики объекта эмоции, и субъектного элемента – эмоционального переживания, уходящего своими корнями в ощущения тела [см. 1, с. 381-406]. Исследования психологов показали, что в рисунках и пиктограммах, отражающих ту или иную эмоцию, двухкомпонентность выражается в наличие центрального компонента и периферийного пространства. Надо полагать, что в музыке она находит выражение в существовании рельефного и фонового материала, а это обнаруживаются на любом уровне музыкального произведения и даже в одноголосии (как слой основы и орнаментации).

Двузначность эмоции выражается в существовании положительных и отрицательных эмоций, в основе которых лежат элементарные чувства удовольствия и неудовольствия. Эти элементарные чувствования, как показал ещё В.Вундт в своих опытах с метрономом, возникают в связи с чередованием напряжения и разрядки (расслабления), возбуждения и успокоения. При этом само чередование этих чувствований вызывает у человека положительную эмоцию [2, с. 589; 3, с. 47-53]. Музыке как процессуальному виду искусства присуще чередование напряжения и разрядки, возбуждения и успокоения, что осуществляется посредством различных музыкальных средств, и что знает каждый из своего музыкального опыта.

Обобщённость эмоции проявляется в том, что человек может одинаково относиться (проявлять одинаковое переживание) к различным, но в чём-то сходным объектам [1, с. 443]. Обобщённость музыкальной эмоции не вызывает сомнения, поскольку обобщён (и нередко в значительной мере) сам объект музыкального отражения.

Временно-пространствнные характеристики эмоции также находят отражение в звуковой материи, элементарным и наиболее очевидным проявлением чего являются ритмическая и звуковысотная организация музыки (хотя не только). Заметим, что ритм имеет особое значение в воплощении эмоций, в их генезисе, поскольку он самым непосредственным образом связан с движением, существующем в субъекте как ощущения тела (как интеро- и проприорецептивные ощущения). В музыке ритм играет особую роль. Даже высота звука как система колебаний представляет собой особое ритмическое явление.

Модальность эмоции – это характеристика её качественного своеобразия. Поскольку эмоция двухкомпонентна, то она бимодальна по своей сущности: она отражает информацию, поступающую из внешнего мира (экстеросенсорика) и информацию, поступающую из тела (интерорецептивная, кинестетическая сенсорика). При восприятии музыки человек получает звуковую информацию (экстеросенсорика) и информацию из тела, представленную в кинестетико-проприорецептивных ощущениях, ощущениях идущих от внутренних органов (интеросенсорика). Интеросенсорика обусловлена тем, что музыка “заставляет” мышцы сокращаться, а внутренние органы, мозг “работать” в определённом режиме. Понятно, что эта информация изначально заключена в музыкальном звучании. Поскольку музыкальное звучание способно вызывать в слушателе различные соощущения (зрительные, тактильные, вкусовые и пр. ощущения), то музыкальная эмоция может оказаться не только бимодальной, но и полимодальной.

Интенсивность эмоции, как показали опыты В.Вундта, зависит (хотя до определённого предела) от интенсивности самого ощущения. Заметим, что любой элемент музыкально-звуковой материи (любое музыкальное средство), отражённый на экране психики, ощущается с той или иной интенсивностью. Вместе с тем можно назвать элементы музыки, интенсивностная характеристика которых выступает на первый план, а потому они способны непосредственно коррелировать с интенсивностью эмоции. Прежде всего к ним относятся средства, связанные с силой звучания (громкостная динамика, фактура). Вместе с тем некоторые отступления от привычных норм использования музыкальных средств также способны усилить эмоциональное воздействие музыки, что знакомо каждому любителю этого вида искусства.

Таким образом, в музыкальном звучании непосредственно отражается эмоциональное явление, что служит основой эмоционального переживания слушателем сугубо музыкальной эмоции, о которой сложно говорить словами и которую он (слушатель) связывает с самим произведением. Как только это переживание окажется в контексте представлений и мыслей о некоем художественном мире с присущими ему атрибутами мира реального, оно будет подобно жизненной эмоции. Согласно изложенной точке зрения, к сугубо музыкальным переживаниям следует отнести эмоции, связанные с оценкой исполнительского мастерства, находок композитора и прочих моментов, не выходящих за "границы" музыки как искусства звуков.

Понимание механизмов отражения и трансляции музыкальных эмоций может сыграть позитивную роль при анализе музыкальных произведений, а также при организации процесса обучения музыке, при целенаправленной реализации её социальных функций.

Литература

1. Веккер Л.М. Психика и реальность: единая теория психических процессов. – М.: Смысл, 1998. – 685 с.
2. Вундт В. Основы физиологической психологии. – М., 1880. – 1038 с.
3. Вундт В. Введение в психологию. – М.: Космос, 1912. – 152 с.
4. Гарипова Н.М. Интонационная природа музыки: механизмы объективации и трансляции смысла. Монография. – Saarbrucken: Lambert Academic Pablishing, 2012. – 560 с.
5. Медушевский В.В. Интонационная форма музыки. – М.: Композитор, 1993. – 263 с.

Ефимова Е. А.
Кандидат педагогических наук, Московский городской Дворец детского (юношеского) творчества

МАССОВЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИГРЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ 1920-Х — 1990-Х ГГ.

Аннотация

В статье рассматривается исторический опыт применения в работе с детьми массовых музыкальных игр, основанных на ритмическом движении и совместном пении. Затрагиваются некоторые аспекты культурно-массовой работы с молодежью и взрослыми.

Ключевые слова: игры, массовые музыкальные игры, история педагогики.

Efimova E.A
PhD in pedagogic science, Moscow's city Palace of children's (youthful) creativity

MASS MUSICAL GAMES IN THE RUSSIAN DOMESTIC PEDAGOGICAL PRACTICE OF THE 1920S - 1990S

Abstract

The article discusses the historical experience of work with children popular mass musical games based on the rhythmic movement and congregational singing. Touches upon some aspects of cultural and mass work with young people and adults.

Keywords: games, mass music games, history of pedagogy.

Предметом нашего исследования является исторический опыт применения в работе с детьми массовых музыкальных игр, основанных на ритмическом движении и совместном пении, затрагиваются также некоторые аспекты культурно-массовой работы с молодежью и взрослыми. Корни подобных игр лежат в народной хороводной традиции, в гимнастических фигурных маршировках, в детских музыкальных играх и инсценировках, принятых в конце XIX - начале XX в. в городских семьях [4; 6;

10]. Динамика применения в педагогической практике массовых музыкальных игр неплохо прослеживается на материале игровой работы в пионерской организации, объединявшей в период 1922-1991 гг. большинство детей 10-14 лет.

Для периода 1920-х гг. характерно широкое применение в организационной, досуговой, рекреационной работе с детьми и взрослыми массовых форм, активизация клубной работы, возникновение новых революционных праздников и укрепление традиций массового их проведения. Было разработано и успешно проводилось на практике «массовое действо» - театрализованное интерактивное зрелище под открытым небом, в котором участвовало в качестве исполнителей и зрителей одновременно большое количество людей [8; 9]. В этом контексте представляется логичным внимание педагогических, клубных, пионерских работников к массовым гимнастическим упражнениям, фигурным маршировкам и перестроениям. Фигурные маршировки и перестроения преследовали кроме развлекательных и эстетических целей, развития чувства ритма и темпа, также дисциплинарные, объединяющие, организующие цели. Была начата разработка теории и методики массовых детских праздников, где коллективные ритмические движения под музыку или пение играли значительную роль [3; 7].

В годы НЭПа («новая экономическая политика», 1921-1927 гг., время существования смешанной экономики с использованием плановых и рыночных механизмов, в области массовой культуры характеризуется засилием низкопробных, «нэпманских» вкусов и запросов) в комсомоле, а также и в пионерской организации развернулась дискуссия об отношении к танцам. Парные танцы как развращающее явление буржуазной культуры в течение нескольких лет были запрещены в детских, комсомольских и рабочих клубах. Специалистами в области игры в эти годы активно пропагандировались массовые игры с пением и перестроением как альтернатива танцам [2; 5]. Массовость, ритм, доступное музыкальное сопровождение, пение народных и революционных песен придавали таким играм современное звучание, повышая их эстетическое и организующее значение.

В практике физкультурной работы с детьми и молодежью нацмен (термин «национальные меньшинства», широко применявшийся в научной и общественно-политической лексике 1920 – 1930-х гг. для обозначения групп населения, которые можно рассматривать как этнические или конфессиональные меньшинства) широко применялись массовые музыкальные игры, разработанные на основе народных танцев с элементами строя, маршировки. Такие игры и танцы-перестроения активизировали запись в физкультурные кружки, способствуя вовлечению детей и молодежи в общественную жизнь [12].

С конца 1920-х гг. власти стали проявлять значительное внимание к организации досуга населения. В открывавшихся один за другим парках культуры и отдыха в крупных городах велась большая досуговая работа, в которой отдавался приоритет именно массовости. По образцу московского ЦПКиО в городских парках открывались площадки массовых игр, где работали специально подготовленные массовики-затейники, организовывавшие массовые танцы и игры. Действовали детские парки, детские и пионерские уголки в парках, также ориентированные на организацию массового проведения досуга. В эти годы изданы многочисленные методические разработки по массовым игра и танцам в детских внешкольных учреждениях.

В 1930-х гг. в связи с развертыванием детской художественной самодеятельности большое распространение в танцевальных коллективах Домов и Дворцов пионеров получают детские массовые танцы, в том числе и игрового характера, разработанные на фольклорной основе и преследовавшие цели эстетического воспитания, организации детского досуга, но не развлечения. Эта линия сохранилась и на несколько послевоенных десятилетий.

Для 1950-х гг. характерен необычайный подъем культурно-массовой работы среди населения всех возрастов с целью развлечения, организации рационального досуга. Журналы «Затейник» (журнал детской художественной самодеятельности) и «Клуб» (ориентированный на взрослую аудиторию) в каждом номере публиковали игры, игры-танцы, массовые музыкальные игры, простые и сложные массовые танцы, а также игры, сочиненные или разработанные на основе народных фольклорных танцев. В эти годы значительный размах приобретает подготовка массовиков-затейников, специальности, востребованной для работы со всеми возрастами.

Вторая половина 1960-х гг. отмечена обращением внимания руководства комсомола и пионерской организации к играм как к действенному воспитательному средству. Во исполнение постановления [11] широко развернулось движение юных затейников, включенное в систему воспитательной работы пионерской организации.

Значительную роль сыграло проведение в 1967-1968 гг. на базе Всероссийского пионерского лагеря «Орленок» слетов юных затейников и организация в 1968 г. всесоюзных конкурсов по сбору любимых детских игр. По всей стране успешно действовали пионерские игровые коллективы, в репертуаре которых были массовые музыкальные игры, игры-танцы с народной основой, между ними проходил активный обмен материалом, взаимные контакты, изучение опыта. Массовые музыкальные игры получили в последующие десятилетия широкое распространение в игровых коллективах, в пионерских лагерях, во внешкольной работе.

Именно в 1950-х – 1970-х гг. был создан тот золотой фонд массовых музыкальных игр, хороводных игр, игр с пением, на основе которого в течение многих десятилетий успешно работают специалисты-игровики клубных и внешкольных учреждений (учреждений дополнительного образования), специалисты по организации летней каникулярной работы с детьми, вожатые, педагоги-организаторы, современные игротехники.

Однако в 1980-е гг. использование массовых музыкальных игр в работе с детьми пошло на убыль, в частности, в связи в широчайшим распространением массовых ритмических дискотечных танцев, исполняемых не парно, а в кругу или же группами. Одним из первых таких танцев стал известный танец «Утята», содержащий в себе элементы игры – танцевальные движения, напоминающие реальные движения уток. Массовые примитивные дискотечные танцы, цель которых – только развлечение, весьма потеснили не только парные танцы из клубов, из парков, с танцплощадок, но и массовые музыкальные игры с школьных вечеров отдыха, «огоньков», детских дней рождения и пр. К началу XXI в. массовые музыкальные игры были вытеснены современными дискотечными танцами, представляющими собой общие ритмические движения под музыку, не требующие подготовки, знания правил игры, музыкального слуха и даже минимальной дисциплины.

Многие массовые музыкальные игры, когда-то широко использовавшиеся в работе с детьми пионерского возраста (10-14 лет), редуцировались в развивающие игры для детей младшего дошкольного возраста. Нам удалось отследить, в частности, путь игрового танца «Буги-вуги» («Мы танцуем «Буги-вуги», поворачиваясь в круге...»), в 1970-х гг. входившего в игровой репертуар вожатых многих пионерских лагерей, начиная с «Артека», позже позиционированного как «танец-игра для младших школьников» и впоследствии оказавшегося средством для разучивания с детьми 1-2 лет названия рук — правая и левая [13]. В практике появилось определение «коммуникативные танцы-игры для детей», включающее в себя массовые музыкальные игры со сменой партнера, применяемые для развития коммуникативных навыков (навыков общения) у дошкольников и младших школьников, в том числе и коррекционных учреждений [1].

Большинство массовых музыкальных игр, особенно с фольклорными элементами, сохранились как средство музыкально-эстетического развития дошкольников, эта традиция не прерывалась с XIX в. Педагоги признают, что игры с пением оказывают на детей большое эмоциональное воздействие в первую очередь потому, что мелодия связывает движения детей одним ритмом, координирует их, поднимает настроение; общее пение с общим движением позволяет детям усвоить структуру народной песни.

Массовые музыкальные игры также живут в игровых разновозрастных коллективах, основанных на деятельности энтузиастов, сохраняющих игровые традиции.

Литература

1. Буренина А.И. Коммуникативные танцы-игры для детей: Учеб. пособие. / А.И. Буренина. - СПб.: Музыкальная палитра, 2004. - 36 с.
2. Вечера игр и развлечений : Сб. / Сост. А. Зеленко, М. Козлов, Н. Кравченко, А. Родин. Под ред. сектора по исследованию игры Института методов внешкольной работы. – М.: МГ, 1927. - 312 с.
3. Игры и развлечения : Сб. / В.В. Гориневский, А.Ф. Родин, В.Г. Марц. - 3-е изд., перер. и знач. доп. - М.-Л.: МГ, 1924. - 196 с.
4. Детские праздники : Сб. (для родителей, воспитателей и ст. братьев и сестер) / [Соч.] К. Лукашевич. - 3-е изд., (доп.). Т. 1-2. - М.: Т-во И.Д. Сытина, 1917. - 2 т.
5. Игральные вечеринки : Сб. игр, песен, плясок и развлечений для вечеринок подростков. / Под ред. А.Ф. Родина. – М.-Л.: МГ, 1930. - 248 с.
6. Литературно-сценический сборник для семьи и школы / [Сост.] В.Г. Егоров. - 2-е изд., испр. Кн. 1-5. - СПб.: Тип. Н.Н. Клобукова. - 5 т.
7. Марц В.Г. Беседы по методике и теории игры : Учеб. пособие для студентов высш. и сред. спец. учеб. заведений / В.Г. Марц. - М.: СпортАкадемПресс, 2001. - 204 с.
8. Массовое действо. Сценические игры. Всемирный Октябрь, поставленный на 1-й Всесоюзной спартакиаде и другие сценические игры. / Под ред. Н.И. Подвойского. – М.: Теакинопечать, 1929. – 158 с.
9. Массовое действо. Руководство к организации и проведению празднования десятилетия Октября и других революционных праздников. / Под ред. Н.И. Подвойского и А.Р. Орлинского. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1927. – 288 с.
10. На память детям : Игры, хороводы, гимны на 1, 2 и 3 голоса a cappella : Пособие для семьи, школ и дет. садов при устройстве подвиж. игр и дет. праздников / Собр. В. Поляков. - М.: П. Юргенсон, [1914]. - 46 с.
11. Об усилении внимания комсомольских организаций, органов народного образования и советов спортивных обществ и организаций к использованию игры в коммунистическом воспитании детей и подростков. Постановление Бюро ЦК ВЛКСМ, Коллегии Министерства просвещения СССР, Президиума Центрального совета Союза спортивных обществ и организаций СССР. 14 сентября 1967 г. // Народное образование в СССР: Общеобразовательная школа: Сб. документов. – 1917-1973. – М.: Педагогика, 1974. – С.309-311.
12. Семенов Н. Массовая работа по физкультуре в нацреспубликах. / Н. Семенов. - М.-Л.: Физкультура и туризм, 1930. – 48 с.
13. Школа повышения квалификации мам. Для настоящих мам. Материалы для занятий. Видеоурок 7. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mamarada.su/dlya_nastoyashhix_mam/materialyi_dlya_zanyatij/videouroki/videourok_7.html (дата обращения 27.10.2013).

Крохина Т.А.

Старший преподаватель, Волгоградской Государственной Академи Физической культуры.

ДИНАМИКА СИЛОВЫХ СПОСОБНОСТЕ ДЕВОЧЕК 10-15 ЛЕТ ЗА ПЕРИОД ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация

В статье рассматривается проблема развития силовых способностей школьниц 10-15 лет различных типологических групп. Одна из главных задач физического воспитания - развитие физических качеств школьников. Исследования средств и методов силовой подготовки должно рассматриваться как одно из наиболее приоритетных направлений в ряду актуальных проблем изучения развития двигательной функции, разработка которого, несомненно окажет благотворное влияние на повышение эффективности воздействия на всю систему двигательных способностей и качество физического воспитания в целом. Подтверждением такого мнения являются многочисленные данные, свидетельствующие о том, что силовая подготовка является важным условием для развития других двигательных качеств [1,2].

Ключевые слова: силовые способности, силовые упражнения.

Krokhina T.

Teacher, Volgograd State Academy of Physical Culture (VGAFK)

DYNAMICS OF POWER POTENTIAL OF GIRLSs 10-15 YEARS DURING THE STUDY PERIOD

Abstract

The paper addresses the problem of power abilities schoolgirls 10-15 years of various typological groups. One of the main objectives of physical education - the development of the physical qualities of the students. Research tools and methods for strength training should be considered as one of the top priorities in a number of pressing problems of studying the development of motor function , the development of which undoubtedly will have a positive impact on improving the efficiency of the impact on the entire system of motor abilities and the quality of physical education in general. Confirmation of this view are numerous data showing that strength training is an essential condition for the development of other motor characteristics [1,2].

Keywords : power capacity , strength exercises .

В начальном обследовании у девочек контрольной и экспериментальной групп показатели силовых способностей были приблизительно одинаковыми. За период исследования у девочек экспериментальной группы достоверно применились семь показателей: сгибание и разгибание рук от гимнастической скамейки (38,5%, P<0,05); подтягивание на низкой перекладине (30%, P<0,05); кистевая динамометрия (18,6%, P<0,05); поднимание туловища лежа на груди, руки за головой (10,5%, P<0,05); приседание на двух ногах (10,3%, P<0,05); бросок набивного мяча сидя из-за головы (10,2%, P<0,05); подъем туловища из положения лежа, ноги согнуты (9,3%, P<0,05).

У девочек контрольной группы таких достоверных изменений значительно меньше – одно (бросок набивного мяча стоя из-за головы – 7.9%, P<0,05).

Три показателя, характеризующие силовые способности (прыжок в длину с места, подтягивание на низкой перекладине, удержание вытянутых ног под углом 45 градусов, сидя на полу) у девочек экспериментальной группы изменились недостоверно.

Большинство (девять из десяти) таких показателей у детей контрольной группы изменились несущественно.

Таким образом, инновационная типоспецифическая методика развития силовых способностей у девочек среднего школьного возраста более эффективна, чем традиционная методика силовой подготовки учащихся.

Таблица 1 Динамика показателей силовых способностей у девочек среднего школьного возраста различных групп за период исследования

№	Упражнения	Группы	Начальные	Конечные	Прирост %	Достоверность различий показателей
1	Сгибание и разгибание рук от гимнастической скамейки, кол-во раз	Э	12,19+1,43	16,88+1,45	35,5	**<0,05**
		К	12,33+1,37	16,33+1,40	32,2	>0,05
2	Прыжок в длину с места, см	Э	148,5+4,35	156,1+4,30	5,1	>0,05
		К	148,8+4,17	154,3+4,24	3,7	>0,05
3	Подтягивание на низкой перекладине, кол-во раз	Э	8,96+0,79	11,65+0,80	30,0	**<0,05**
		К	8,89+0,82	10,70+0,84	31,6	>0,05
4	Вис на согнутых руках, сек	Э	7,12+0,84	9,73+0,85	36,7	>0,05
		К	7,07+0,85	9,78+0,85	38,3	>0,05
5	Бросок набивного мяча, стоя из-за головы, м	Э	3,25+0,08	3,58+0,09	10,2	**<0,05**
		К	3,29+0,09	3,55+0,08	7,9	**<0,05**
6	Кистевая динамометрия, кг	Э	9,50+0,56	11,27+0,57	18,6	**<0,05**
		К	9,48+0,53	10,94+0,56	15,9	>0,05
7	Приседание на двух ногах, кол-во раз	Э	43,62+1,27	48,12+1,28	10,3	**<0,05**
		К	43,41+1,24	47,22+1,25	8,8	>0,05
8	Подъем туловища из положения лежа, ноги согнуты, кол-во раз	Э	31,42+0,86	34,35+0,87	9,3	**<0,05**
		К	31,33+0,89	33,41+0,88	6,6	>0,05
9	Удержание вытянутых ног под углом 45 градусов, сидя на полу, сек	Э	26,42+2,32	29,73+2,35	12,5	>0,05
		К	26,37+2,27	30,33+2,36	15,0	>0,05
10	Поднимание туловища лежа на груди, руки за головой, кол-во раз	Э	25,62+0,90	28,31+0,91	10,5	**<0,05**
		К	25,59+0,89	27,41+0,90	7,1	>0,05

Примечание. В первой колонке представлены результаты девочек экспериментальной группы (n-26), во второй – контрольной группы (n-27). Выделены достоверные приросты показателей

Анализируемые силовые упражнения имели высокую вариабельность как в начальном, так и в конечном обследовании. Данный факт оказал существенное влияние на уровень достоверности различий за период исследования. Сравнение результатов приростов показателей силовых способностей у девочек контрольной группы и возрастных изменений аналогичных показателей, полученных при анализе учащихся в возрасте 10 - 12 лет (третья глава диссертации), показывает их сопоставимость.

Таким образом, девочки экспериментальной группы, применяя инновационную методику развития силовых способностей, имели существенное преимущество по большинству тестовых заданий.

Литература

1. Крохина Т.А. Стандартизация показателей силовой подготовленности девочек среднего школьного возраста/ Т.А. Крохина//Ученые записки П.Ф. Лесгафта.-2012.-№11(93).-С.62-66.

2. Левушкин С. П. Сенситивные периоды в развитии физических качеств школьников 7-17 лет с различными типами телосложения// Физическая культура: образование воспитание, тренировка.- 2006.- №6.- с. 2-5.

Кудряшова А.А.[1], Собакина Т.Г.[2]
[1]Студент, Северо-Восточный федеральный университет; [2]Кандидат педагогических наук, доцент, Северо-Восточный федеральный университет

РАЗВИТИЕ У УЧАЩИХСЯ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ НА УРОКАХ БИОЛОГИИ

Аннотация

Представленная работа посвящена решению проблемы развития у школьников предметных, общеучебных и умственных умений и навыков на уроках биологии: работа с муляжами, макетами и таблицами, самостоятельная работа с книгой, анализ, синтез, обобщение учебного материала, умение проводить сравнение, делать выводы, а также самоанализ собственной деятельности. В работе отражена технология Н.Н.Суртаевой, с помощью которой происходит развитие у учащихся конкретных умений и навыков, её отличительные особенности, а также результаты эксперимента по данной технологии. Работа несёт практическую ценность, поскольку раскрытие оптимального перспективного метода обучения и его составляющих, соответствуют современным требованиям ФГОС и легко применимо в современной школе.

Ключевые слова: развитие навыков, уроки биологии.

Kudryashova A.A.[1], Sobakina T.G.[2]
[1]Student; [2]PhD in pedagogical science, North-Eastern Federal University

DEVELOPMENT OF PUPILS ' DIFFERENT TYPES OF SKILLS IN BIOLOGY CLASS

Abstract

This work is devoted to the problem of development of students subject to General and mental skills in biology classes: working with models, breadboard models and tables, independent work with the book, analysis, synthesis, a compilation of educational material, the ability to compare and draw conclusions from it, as well as self-analysis of their own activities. The work shows the technology Suretaeva, with which the development of pupils ' specific skills, its distinctive features, and also the results of the experiment with this technology. Work has practical value, since the revelation of the optimal promising method of learning and its components, comply with the modern requirements of the GEF and easily applicable in the modern school.

Keywords: development of skills, biology lessons.

Для многих современных учащихся биология является довольно трудным предметом. Это вызвано её огромным понятийным аппаратом, частым явлением отсутствия интересных и творческих заданий в учебнике, и самое главное, отсутствием реальной самооценки ученика: что учащемуся хорошо удаётся в учебном процессе, а что он не умеет. Ученик не знает, какого уровня достигли его умения и навыки.

Ответ на вопрос «Чему должна учить школа?» простой: универсальным учебным действиям, которые формируются с помощью создания педагогических условий.

Предметные, метапредметные, общеучебные, умственные, трудовые умения и навыки требуют специального внимания к их формированию, поскольку в традиционном режиме обучения они не формируются у учащихся в нужной степени. Данная проблема находит решение в использовании при обучении биологии такой технологии, как технология Суртаевой Н.Н. [2].

Парацентрическая технология Суртаевой Н.Н. – это системный способ организации совместной деятельности учителя и учеников образовательно-развивающем процессе с включением всего арсенала средств учебно-материальной базы школы и других элементов педагогической системы, ставящих своей задачей оптимизацию форм образования. Технологию Н.Н.Суртаевой, с точки зрения её отношения к ребенку, можно оценить как личностно-ориентированную. В центре её стоит личность ученика, обеспечение комфортности, бесконфликтности и безопасности условий её развития.

Содержание образования по биологии, как и по любому другому предмету, должно опираться на специально отбираемые и развиваемые умения, приоритетные для каждого курса, раздела, темы [3]. Среди них, например, умение находить факты, задавать вопросы, видеть целостность явления, осознавать и выбирать нужные способы решения поставленных задач, уметь работать со всеми типами средств обучения, с лабораторным оборудованием и прочие. Следовательно, речь идёт о необходимости включения в учебные программы деятельностного содержания образования как обязательного компонента общего и предметного содержания образования.

Одной из главных характеристик парацентрической технологии является деятельностный подход в обучении детей. Эта технология получила признание и развитие за счёт идеи активного воздействия на ученика путём деятельностного включения его в учебный процесс. Такая идея возникла в связи с устремлениями общеобразовательной школы обеспечить в процессе обучения гармоническое развитие целостной личности.

Формирование умений и навыков на уроках биологии проходит в несколько этапов [1].

На первом этапе, т.е. на начальной стадии формирования умения и навыка, учеников знакомят с тем, как выполнить действие, которым надо овладеть.

На втором этапе идёт усвоение или восстановление знаний, на основе которых будут вырабатываться эти умения, навыки, формулируются правила осуществления действия.

Третий этап – показ образца данного действия, чтобы предупредить ошибки первых шагов деятельности, которые могут закрепиться в процессе последующих упражнений.

На четвёртом этапе идёт практическое овладение действием, выработка правильного умения. Обучающийся ребёнок начинает сознательно применять правила выполнения действия [1].

Пятый этап – самостоятельные и систематические упражнения.

Средства обучения, хорошо подходящих для данной технологии являются реальные (макеты, муляжи), знаковые (таблицы, схемы) и словесно-наглядные (книга, презентация).

Во время одной из педагогических практик на базе СОШ №31 г. Якутска был поставлен педагогический эксперимент по теме «Выделительная система человека». При проведении уроков биологии была использована технология деятельностного подхода Н.Н.Суртаевой .

При проведении уроков были использованы такие средства обучения как мультимедийная презентация «Выделительная система человека», представленная через компьютер и проектор, таблица - схема «Строение почки», муляж почки в разрезе, раздаточный материал в форме тестовой работы, а также учебник Драгомилова А.Г. «Биология. Человек. 8 класс».

При подготовке к урокам ставились следующие развивающие задачи: развить умение сравнивать, высказывать суждения по изучаемому вопросу, самостоятельно работать с учебником, умение переводить учебную информацию из одной системы в другую, комплексно использовать презентацию, муляж и таблицу – схему при изучении новой темы, делать выводы и самоанализ собственной деятельности (таблица 1). Работа с учебником подразумевала заполнение таблицы типичной структуры. Таблицы и муляжи, также как и презентации, были использованы на этапе изложения новой темы.

Таблица 1. Планирование для урока по теме «Выделительная система человека»

Тема урока	Усваиваемые понятия	Развиваемые умения и навыки	Методы и средства обучения
Выделительная система человека	Выделение, выделительная система, почки, нефрон, первичная моча, вторичная моча, фильтрация, обратное всасывание.	- комплексно использовать материалы презентации, муляж и таблицу – схему при изучении новой темы; - умение сравнивать и отличать процессы образования первичной и вторичной мочи; - высказывать суждения по изучаемому вопросу; - самостоятельно работать с учебником; - умение переводить учебную информацию из одной системы в другую; - рассказывать и описывать строение почки по муляжу; - делать выводы и самоанализ собственной деятельности.	Метод деятельностного подхода и совместной деятельности учителя и учеников. Презентация, муляж почки, таблица – схема, учебник.

Тема «Выделительная система человека» подразумевала рассмотрение учащимися различных понятий, которые должны быть усвоены ими в ходе урока. При этом ученики должны усовершенствовать ранее полученные умения и навыки. Для их развития используются вспомогательные средства обучения. Перечисления даны в таблице 1.

На первом этапе, т.е. на начальной стадии формирования и развития умения и навыка, ученики были ознакомлены с целевыми установками и действиями, которые ученики должны освоить на данном уроке, а именно усвоить новую тему, её основные понятия и при поддержании обратной связи и материальной базы рассказать строение выделительной системы.

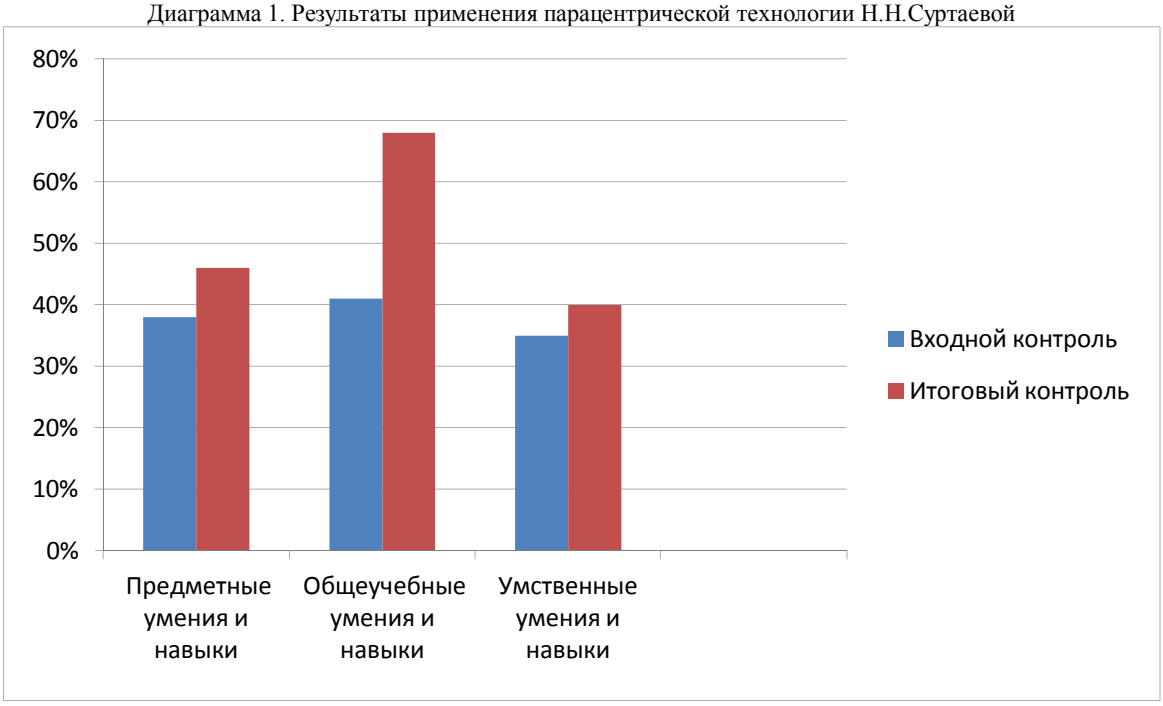
На втором этапе шло усвоение знаний, на основе которых планировалось вырабатывать/развивать необходимые умения, навыки, формулировались правила осуществления действия.

Третий этап – показ образца данного действия. На данном этапе шла речь о строении выделительной системы, составляющих её органов. Особое внимание уделялось строению почки. Рассказ об этом сопровождался использованием муляжа почки, таблицы-схемы строения данного органа и презентации

На четвёртом этапе ученики делают попытки самостоятельно с помощью муляжа и таблицы-схемы рассказать о строении почки. Кроме того ученикам даётся задание на заполнение таблицы в тетрадях.

На пятом этапе ученики самостоятельно рассказывают о строении выделительной системы и входящих в неё органов, их детальном строении, функциях, применяя различные средства обучения.

Диаграмма 1. Результаты применения парацентрической технологии Н.Н.Суртаевой



Результаты педагогического эксперимента обрабатывались на основе пооперационного и поэлементного методов анализа, разработанных А. В. Усовой. Из данной диаграммы видно, что применение парацентрической технологии через деятельностный подход с использованием арсенала средств обучения привело к возрастанию качества развития умений и навыков у учащихся. Самое резкое увеличение мы видим в области общеучебных умений и навыков. Это связано с самой технологией обучения, поскольку при обучении детей данной темы использовался деятельностный подход, проявляющий себя в самостоятельности учеников и активации их коммуникативных способностей.

Поэлементный анализ показал, что уровень предметных умений и навыков возрос на 8%, общеучебных – на 9%, умственных – на 5 %. Уровни являются средними, однако, в каждом из них мы видим увеличение составляющих элементов внутри них.

Использование данной технологии позволило провести уроки продуктивно, интересно и наглядно. При проведении уроков учащиеся проявляли повышенный интерес и внимание к теме урока, активно участвовали в обсуждениях.

Таким образом, проблему формирования у учащихся умений и навыков различного типа на современных уроках биологии можно осуществить с помощью такой технологии, как технология Н.Н.Суртаевой на базе деятельностного подхода. Использование материальной базы, ставящей своей задачей оптимизацию форм образования, способствует росту познавательной деятельности и интереса обучаемых при обучении биологии. Стоит отметить, что средства обучения и формы организации учебного процесса при использовании парацентрической технологии Н.Н.Суртаевой соответствуют предпочтению учащихся и несут информативную направленность, требуемую в примерных программах по биологии. Использование материальной базы активизирует деятельность учащихся и реализует дидактический принцип наглядности. Парацентрическая технология Н.Н.

Суртаевой является хорошим выбором современных педагогов, поскольку она реализует самые главные требования ФГОС и основных принципов дидактики.

Литература

1. Асмолов А.Г., Г.В. Бурменская, И.А. Володарская и др. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий: пособие для учителя /; под ред. А.Г.Асмолова. – М.: Просвещение, 2010. – 159 с.: ил.
2. Пономарёва И.Н. Общая методика обучения биологии: учебное пособие для студ.пед.вузов. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 280 с.
3. Коростелёва Т.В. Теория и практика развития предметной деятельности школьников при обучении биологии. – Спб., 2006.

Мараховская Т.А.
Магистрант, Южный федеральный университет

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СХЕМНЫХ И ЗНАКОВЫХ МОДЕЛЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ГИСТОЛОГИИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация

В статье рассмотрены особенности обучения гистологии в вузе на основе применения схемных и знаковых моделей. Целью исследования явилась разработка системы схемных и знаковых моделей, создание на их основе опорных конспектов по курсу «Гистология» и оценка их педагогической эффективности.

Ключевые слова: дидактика, высшая школа, схемно-знаковые модели, гистология.

Marakhovskaya T.A.
Master's degree, Southern Federal University

SCIENTIFIC AND PRACTICAL FOUNDATIONS USING OF SCHEMATIC AND SYMBOLIC MODELS IN PRACTICAL CLASSES OF HISTOLOGY IN HIGH SCHOOL

Abstract

*The article describes the features of histology teaching at the university through the use of schematic and symbolic models***.** *The aim of the study was to develop a system schematic and symbolic models, creation on their basis of support precis for the course Histology and the evaluation of their educational effectiveness.*

Keywords: didactics, high school, schematic and symbolic models, histology.

Методику успешного применения схемных и знаковых моделей разработал донецкий учитель-новатор Виктор Федорович Шаталов еще в начале 60-х г. XX века. Схемные и знаковые модели как средство обучения способствуют наиболее осмысленному усвоению понятий, формированию логического мышления, навыков систематизации информации. Обучение с применением схемных и знаковых моделей развивает память, логическое мышление, способность к анализу, монологическую речь, раскрывает творческий потенциал студентов.

Особую роль схемные и знаковые модели играют на практических занятиях в вузе при преподавании естественно-научных дисциплин. Особенность этих дисциплин заключается в необходимости использования наглядно-иллюстративного материала для объективного и доступного восприятия и понимания информации [1, 2].

Особый интерес для нас представляла специфика преподавания курса «Гистологии» в вузе с использованием схемных и знаковых моделей с помощью мультимедийных технологий. Большое значение на занятиях имеет мультимедийное оборудование, с помощью которого и осуществляется работа с материалом по новой теме, что упрощает работу с опорными конспектами, сложными таблицами, микрофотографиями срезов тканей.

Исследование было проведено на базе кафедры генетики факультета биологических наук Южного федерального университета. В течение семестра были проведены практические занятия по гистологии у студентов 1-го курса дневного отделения.

Объяснение новой темы и хода работы на занятии осуществлялось с использованием презентаций. Новый материал был представлен в виде схем, таблиц, рисунков, микрофотографий препаратов, которые студентам предстоит увидеть с помощью светового микроскопа. В процессе написания домашних и контрольных работ студентам предлагалось оформить ответы в виде таблиц и схем. Закрепление новой темы осуществлялось просмотром видеофрагментов по изучаемому материалу. На занятиях использовались другие приемы активизации внимания: проблемные задания, дискуссии, беседа.

В процессе проведения практических занятий студенты с интересом изучали представленные микрофотографии и видеоматериалы. Нами было замечено, что структурированный в виде схем и таблиц новый материал требовал меньше времени для объяснения, чем в случае традиционного способа преподавания.

По результатам исследования было оценено качество преподавания и эффективность используемого метода. Нами были посчитаны совокупная оценка качества, процент качества и процент успеваемости.

Значение процента успеваемости (95%) достаточно высоко, что может говорить о том, что студенты старались работать на занятиях и не стремились получать долги. Качество знаний составило 56%. Это подтверждается тем, что 50% студентов получили автоматический зачет. Именно у этих студентов больше всего пятерок и четверок из общего числа оценок. Совокупная оценка качества - 65%, что говорит о достижении средних показателей по успеваемости. Однако необходимо стремиться к улучшению данного показателя.

В конце исследования студентам было предложено оценить значение использования мультимедийных технологий, опорных конспектов на занятиях, выразить свое отношение к ним. Анализ анкет показал, что студенты положительно воспринимают использование наглядно-иллюстративного материала на практических занятиях. Студенты заинтересованы в его использовании на занятиях, считают, что опорный конспект облегчает повторение материала и повышает уровень внимания в процессе обучения. Однако некоторые боятся самостоятельной работы, не желают тратить свое личное время на структурирование изучаемого материала, составление опорного конспекта. Возможно, это связано с тем, что как в школе, так и вузе очень часто преподаватели уделяют недостаточно внимания составлению презентации, традиционно переносят текст лекции на слайд, что ухудшает восприятие, снижает мотивацию к обучению и пониманию новой темы [2,3]. Для активизации внимания, улучшению восприятия нового материала, более удобной работы с микропрепаратами, на наш взгляд, необходимо дополнительное технологическое оснащение, позволяющее студентам фотографировать микропрепараты вручную, а фотографировать их и работать с ними в графическом редакторе, экономя время на зарисовке [4,5].

Литература

1. Шершнев Р. Ю., Юшко Г. Н. Схемно-знаковые опорные единицы и их роль в активизации познавательной деятельности учащихся // Челябинский научный гуманитарный журнал. – 2010. - № 4 (13). - с. 73-78.

2. Андрюшина Т. В., Пиралова О. Ф. Учебная компьютерная презентация // Высшее образование в России. – 2009. - №10. - с. 154-156.
3. Первушина Н. А. Эффективность применения визуальных средств обучения: определение границ // Высшее образование в России. – 2013. - №2. - с. 121-126.
4. Диндяев С. В. Методика интерактивного профессионально ориентированного обучения студентов гистологии, эмбриологии и цитологии с помощью компьютерных средств // Вестник ивановской медицинской академии - 2012. - №1. – с. 55 – 59.
5. Потоцкая О. Ю., Романенко Л. А. Современные подходы к работе с микропрепаратами при изучении курса гистологии в медицинских вузах // ВіСНиК проблем білогіі і медицини. – 2012. - Вип. 4. – Т. 2 (97). - с. 146-149.

Петрунина С.В. [1], Хабарова С.М. [2], Кирюхина И.А.[3], Рогов А.А.[4]
[1, 2., 4] Кандидат педагогических наук, доцент, [3] доцент Пензенский государственный университет, Россия

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СИЛЫ-ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ НЕРВНЫХ ПРОЦЕССОВ У ИНВАЛИДОВ ДЦП

Аннотация

Представлен прибор для определения силы-чувствительности нервных процессов у инвалидов ДЦП во время тренировочных занятий по методике В.Д. Небылицина.

Ключевые слова: ДЦП, нервные процессы, двигательная реабилитация, методика В.Д. Небылицина.

[1]Petrunina S.V., [2]Khabarova S.M.,[3]Kiryuhina I. A.,[4]Rogov A. A.
[1,2,4] PhD assistant professor, [3] assistant of professor Penza State University, Russia

DEFINITION OF FORCE-SENSITIVITY OF NERVE PROCESSES OF DISABLED CP

Abstract

Instrument for determining the strength of sensitivity of nervous processes in disabled with cerebral palsy during training exercises by the method of V.D. Nebylitsin is presented.

Keywords: cerebral palsy, the nervous processes, motor rehabilitation, methods of V. D. Nebylitsin.

Исследования по определению силы-чувствительности нервных процессов у инвалидов проводились в ходе тренировочных занятий с помощью специализированного прибора «Спорт-тестер».

Данный прибор изготовлен и апробирован также в научно-практической лаборатории кафедры легкой атлетики в 2000 – 2001гг.

Состав изделия «Спорт-тестер». В состав комплекта измерителя времени реакции, разработанный нами по методике В.Д. Небылицына входят следующие коплектующие:

измерительный блок – 1 шт.,
наушники (ТДС-3) – 1 шт.,
датчик-кнопка «Стоп» с соединительным кабелем – 1 шт.

Измерение времени реакции. Перед началом измерения времени реакции проводится настройка прибора, для чего нажимают кнопку К2 «Стоп» и, удерживая ее, нажимают кнопку К1 «Пуск». В результате происходит сброс схемы управления счетом (СУС), а также сброс схемы индикатора (Сч) и на панели цифрового индикатора (ЦИ) происходит обнуление.

При проведении тестирования в момент нажатия испытуемым кнопки К1 «Пуск» происходит запуск схемы управления счетом, при этом прямоугольное напряжение с частотой 1 кГц, вырабатываемое генератором прямоугольного напряжения (ГПН), проходя через схему управления счетом, поступает на счетчик (Сч). В счетчике импульсы прямоугольного напряжения, поступающие на него с периодичностью 1 мс, суммируются, а количество их отображается на цифровом индикаторе (ЦН). Одновременно выходное напряжение со схемы управления счетом проходит через регулируемый делитель напряжения (РДН) и поступает на усилитель низкой частоты (УНЧ), а с него – на головные телефоны, где оно преобразуется в звуковые сигналы с частотой 1 кГЦ. Для установки требуемого динамического давления, необходимого, по методике В.Д. Небылицина, в приборе предусмотрен переключатель (П), который устанавливает соответствующий коэффициент деления регулируемого делителя напряжения (РДН).

При нажатии испытуемым на кнопку К2 «Стоп» происходит остановка схемы управления счетом, в результате чего прекращается поступление напряжения с ГПН, на счетчике и на индикаторе отображается окончательное время реакции, выраженное в мс.

Конструкция. Вид передней панели измерительного блока.

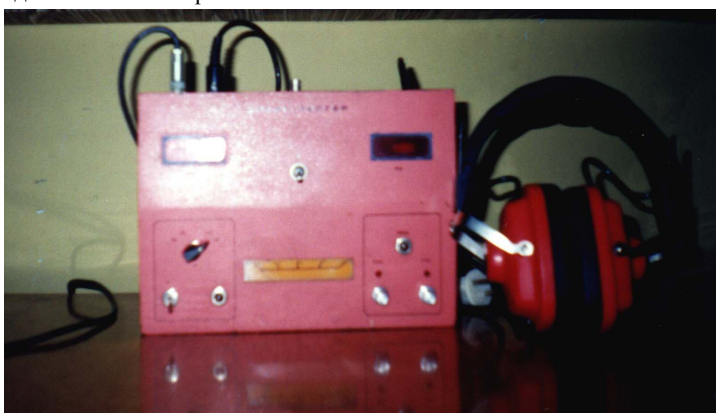


Рис. 1 Прибор «спорт-тестер».

Конструктивный измерительный блок представляет собой сборно-разборную конструкцию, которая состоит из шасси и верхней крышки прибора, содержащей лицевую и заднюю панели. На шасси размещены все печатные платы, силовой трансформатор, задний мост и конденсатор фильтра. На лицевой панели размещены: тумблер включения сети, переключатель «дБ 40, 60, 80, 100, 120», кнопка «Пуск» и индикатор четырехразрядного счетчика.

Структурная схема устройства, приведена на рисунке 2

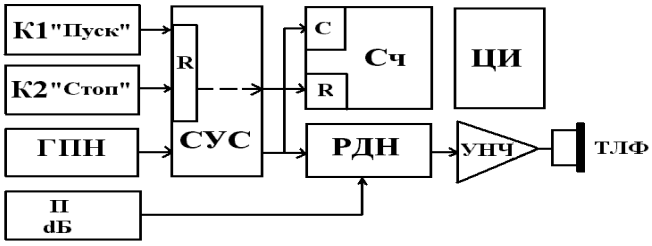


Рис.2 Блок-схема прибора «спорт-тестер»

На задней панели размещены: разъемы наушников и кнопка «Стоп», а так же вывод сетевого шнура.

Для облегчения доступа к любому узлу крышка прибора сделана съемной.

Для получения корректных данных проводилась калибровка прибора «Спорт-тестер». При этом с помощью шумомера – типа ВШВ-1 регистрировался уровень шума, в диапазоне частот 500 – 1500 Гц. А на расстоянии 20мм от наушника регистрировались сравнительные данные поверяемого и эталонного прибора.

По функциональным показателям в состоянии покоя инвалиды имеют следующие отличия: частота сердечных сокращений (ЧСС) в покое у инвалидов выше на 25%, чем у здоровых людей, а жизненная емкость легких (ЖЕЛ) ниже на 37,5%. Психическая работоспособность инвалидов, оцениваемая по параметрам квазистационарного показателя коры головного мозга (КСП), ниже на 20,2%, а сила-чувствительность нервных процессов, оцениваемая по методике В.Д. Небылицына, выше на 21,7%. Очевидно, это связано с тем, что у инвалидов более слабая высокочувствительная нервная система. У них сила-чувствительность нервных процессов находится в пределах 0,941 дБ ± 0,6. У здоровых людей данный показатель находится в пределах 1,20 дБ ± 1,9 при ($z < 0,876$).Следует также отметить, что инвалиды быстрее реагируют на происходящее.

Таким образом, в ходе проведенного эксперимента выявлено значительное отставание в уровне физического развития инвалидов от здоровых людей: по суммированному силовому показателю; по показателям подвижности тазобедренного сустава, верхнего плечевого пояса, по показателям ЧСС, ЖЕЛ, КСП, силы-чувствительности нервных процессов.

Измерения показателей реакции испытуемых осуществлялась электронным секундомером СТС-2. Метрологическая оценка была проведена в Пензенском центре стандартизации, метрологии и сертификации (ПЦСМС)

Литература

1. Петрунина С.В., Хабарова С.М., Логинов А.А. Биомеханические методы повышения и восстановления двигательных возможностей с использованием средств легкой атлетики// Монография. - Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2012 – 96 с.

2. Петрунина С.В., Хабарова С.М., Кирюхина И.А. Особенности коррекции двигательных действий у людей с различной патологией в функциях опорно-двигательного аппарата// Международный Научно-исследовательский журнал ISSN 2303-9868, №5 (12) 2013. Часть 3. – С37-39

3. Петрунина С.В., Хабарова С.М., Кирюхина И.А., Рогов А.А., Позднышева Е.А. Методика определения психической работоспособности у инвалидов ДЦП // Теория, методология и концепция модернизации в экономике, управлении про-ектами, политологии, педагогике, психологии, праве, природопользовании, ме-дицине, философии, филологии, социологии, математике, технике, физике: Сборник научных статей по итогам Международной научно-практической кон-ференции, 26-27 сентября 2013 года, г. Санкт-Петербург. □ СПб.: Изд-во «КультИнформПресс», 2013. □- С. 302-305

Петрунина С.В. [1], Хабарова С.М. [2], Кирюхина И.А.[3],[4] Пашин А.А.

[1, 2., 4] Кандидат педагогических наук, доцент, [3] доцент Пензенский государственный университет, Россия

КОРРЕКЦИЯ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДВИГАТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ВОДНОЙ СРЕДЕ С СИСТЕМОЙ «РЕГУЛИРУЕМАЯ СТРАХОВКА»

Аннотация

В работе представлены основные аспекты использования системы "регулируемая страховка" в двигательной реабилитации инвалидов. Выявлена положительная динамика исследования

Ключевые слова: ДЦП, двигательная реабилитация, плавание, тренажерные средства

[1]Petrunina S.V., [2]Khabarova S.M.,[3]Kiryuhina I. A.,[4] Pashin A. A.

[1,2,4] PhD assistant professor, [3] assistant of professor Penza State University, Russia

CORRECTION AND RESTORATION OF MOTOR ACTION IN THE AQUATIC ENVIRONMENT USING A SYSTEM OF ADJUSTABLE INSURANCE

Abstract

In work the main aspects of the use of "adjustable insurance" in the motor rehabilitation of disabled persons presents. Positive dynamics study. Positive dynamics study is found.

Keywords: cerebral palsy, motor rehabilitation, swimming, methodological techniques

Для решения задач по разработке методических приемов двигательной реабилитации инвалидов в водной среде нами было проведено исследование. На первом этапе эксперимента изучались возможности использования тренажерной системы «регулируемая страховка», в качестве методического приема, реализуемой в условиях силовой и циклической тренировки в водной среде. Для решения поставленных задач на первом этапе эксперимента решались вопросы, связанные с повышением функционального уровня занимающихся и подготовкой их опорно-двигательного аппарата.

Для этого в течение двух месяцев с экспериментальной группой инвалидов были организованы по 2 раза в неделю специальные занятия в водной среде – в бассейне, с использованием средств силовой и циклической подготовки и системы «регулируемая страховка».

Восстановление двигательных функций инвалидов в водной среде осуществлялась с использованием «регулируемой страховки» (РС). [3,4]

Данная тренажерная установка разрабатывалась на кафедре легкой атлетики с 1984 г. и была предназначена для обучения технике спортивных способов плавания. [1, 2]. Нами РС использовалась при обучении плавательным действиям людей с

ограниченными двигательными возможностями. РС обеспечивала надежную страховку занимающихся на глубокой части бассейна. В условиях РС возможно освоение плавательных движений как с опорой стоя на месте, так и в движении.

РС представляет собой тросовую или проволочную систему, натянутую над водой на высоте от одного до трех метров между двумя опорами. Опорами могут служить различные стойки, способные выдержать натяжение троса или провода до 3000 Н.

Натяжение троса осуществляется специальным устройством. На трос, надеваются длинные металлические крючки. Нижний конец крючка не должен доходить до поверхности воды 30 – 50 см.

На нижнюю часть крючка надевается веревочный фал с петлями, к нему крепится пояс пловца. Пояс может быть выполнен из любого прочного материала длинной от 80 до 120 см. Верхняя часть крючка свободно скользит по проводу, при этом регулируется глубина погружения пловца в воду. На рисунке 2.6 представлена схема регулируемой страховки, которой мы пользовались нами на занятиях с инвалидами в водной среде.

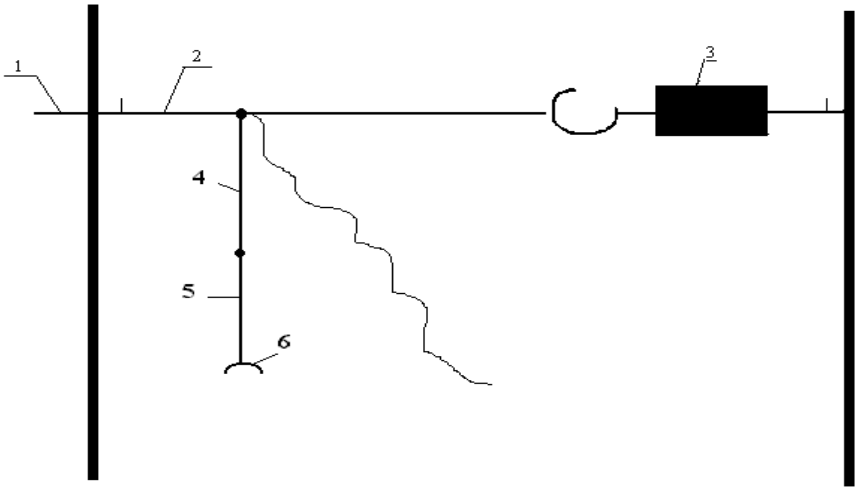


Рис.1 Схема «регулируемой страховки»

1 – «штурвал» 3 – талреп 5– веревочный фал

2 – трос 4 – крючок 6 – пояс

Программа занятий включала в себя общеразвивающие упражнения и шагательные движения в воде, выдохи в воду, открывание глаз в воде, различные погружения в воду. По мере того как инвалиды осваивали простейшие упражнения в водной среде, им предлагались плавательные упражнения, сочетающие скольжение на груди и спине, с предварительным отталкиванием от дна бассейна и с последующими шагательными движениями.

На следующем этапе нами использовалась система «регулируемой страховки». Обучение устойчивому горизонтальному положению тела в воде проводилось по традиционной схеме. Занимающиеся надевали спасательные пояса, соединенные с фалом тренажера, и, акцентируя внимание на сохранении равновесия в воде, учились принимать такое положение тела, чтобы центр тяжести тела и центр давления воды на тело совпадали. Для этого использовался методический прием давления на воду верхним плечевым поясом (Т-давления). Одновременно с этим занимающиеся привыкали опускать голову в воду, выполняя при этом 10–15 таких заданий.

После того как занимающиеся научились принимать правильное горизонтальное положение тела в воде, им было предложено освоение движений плавания по элементам: сначала, стоя на дне бассейна, они выполняли движения руками в согласовании с дыханием, затем отрабатывались движения ног в условиях системы регулирующей страховки на месте (кроль на груди, спине).

Следующий этап включал поочередное освоение движений правой и левой рукой, затем выполнялись упражнения в условиях регулируемой страховки – в той же последовательности, что и при обучении с опорой на дно бассейна. После отработки каждого движения в отдельности началось обучение согласованным движениям ног с дыханием, рук с дыханием, а также ног и рук с дыханием вместе.

По мере совершенствования согласованности элементов движений изучались плавательные движения в полной координации. Эти задачи решались на первых занятиях в условиях регулируемой страховки.

К концу пятого занятия занимающиеся чувствовали себя в воде уже более уверенно. В условиях тренировки с использованием «регулируемой страховки», время, отводимое на плавательные задания без тренажера, постоянно увеличивалось. Если с первого по пятое занятие обучение велось только с использованием регулируемой страховки то с шестого, время, отводимое на занятия в воде без тренажера, возрастало. С шестого по десятое занятие оно увеличилось до 20 минут, с десятого по восемнадцатое – до 60 минут. [3,4]

Следует отметить, что на последних трех занятиях «регулируемая страховка» использовалась для принятия горизонтального положения тела в воде и с целью самоконтроля выполняемых движений при плавании. Результаты проведенного исследования указывают на возможность перспективного использования тренажерного устройства «регулируемая страховка» для обучения плавательным движениям инвалидов (ДЦП). [3,4]

За период модельного эксперимента, состоящего из 16 – 18 занятий, испытуемые освоили простейшие плавательные движения и способны были преодолевать без посторонней помощи до 10 – 15 метров дистанции в водной среде. Обучение в условиях регулируемой страховки показало достаточную эффективность использования этого тренировочного средства в системе занятий с инвалидами (ДЦП).

За период эксперимента у испытуемых отмечается снижение величины пульса, оцениваемое по показателям ЧСС в покое на 6,4%, снижение в среднем – с 85,0 уд/мин до 79,5 уд/мин. При этом ЖЕЛ увеличилось на 20%, прирост составил 0,4 литра ($z < 0,7$), показатель психической работоспособности увеличился на 7,1%, т.е. улучшение с 17,0 мВ до 18,2 мВ ($z < 0,83$). Показатель силы-чувствительности нервных процессов повысился на 8,5%, прирост составил 0,08 дБ ($z < 0,53$) [3, 4] Все это указывает на то, что использование условий водной среды и тренажерного устройства «регулируемая страховка» в режимах повышения двигательной активности инвалидов показывает достаточную эффективность выбранных нами методических приемов, способствующих улучшению параметров деятельности кардио-респираторной системы, показателей физической и психической работоспособности, силы-чувствительности нервных процессов, подвижности и эластичности суставов. [3,4]

Литература

1. Крупнов В.А. Методические приемы управления освоением эффективной техники плавания в процессе начального обучения: Автореф. дис… канд.пед.наук. М., 1986. 21 с.
2. Логинов А.А. Методические приемы оптимизации ритмо-скоростных характеристик структуры движения квалифицированных бегунов на средние и длинные дистанции: Автореф. дис. ..канд.пед.наук. М., 1982. 24 с.
3. Петрунина С.В., Хабарова С.М., Логинов А.А. Биомеханические методы повышения и восстановления двигательных возможностей с использованием средств легкой атлетики// Монография. – Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2012 – 96 с.
4. Петрунина С.В., Хабарова С.М., Кирюхина И.А. Особенности коррекции двигательных действий у людей с различной патологией в функциях опорно-двигательного аппарата// Международный Научно-исследовательский журнал ISSN 2303-9868, №5 (12) 2013. Часть 3. – С37-39

Прыткова Е.Г.[1], Сурнина С.В.[2], Гребенников А.М[3]

[1]Доцент, кандидат педагогических наук, Волгоградского государственного технического университета; [2]старший преподаватель Волгоградского государственного технического университета; [3]кандидат педагогических наук, Волгоградской государственной академии физической культуры

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕДУЩИХ МОТИВОВ К ЗАНЯТИЯМ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ

Аннотация

Рассмотрены и определены наиболее значимые мотивы повышения двигательной активности. В ходе анкетирования принимали участие студенты 17-22 лет ВолгГТУ. Результаты анкетирования дают возможность наметить пути коррекции двигательного режима студентов высших учебных заведений и формировать стойкий интерес к занятиям физическим воспитаниям.

Ключевые слова: здоровье**,** мотивация, двигательная активность, физическое воспитание.

Pritkova EG[1], Surnina SV[2], Grebennikov AM[3]

[1]Dotsent, Ph.D., Volgograd State Technical University; [2]starshy teacher Volgograd State Technical University; [3]PhD, Volgograd State Academy of Physical Culture

DETERMINATION OF LEAD TO MOTIVES PHYSICAL TRAINING OF STUDENTS OF SPECIAL MEDICAL GROUPS

Abstract

The article analyses and outlines the most meaningful stimuli for increasing motion activity. During questioning by students of 17-22 years VolgGTU. The results of the survey conducted outline the possible ways to build up continuous interest of students in physical education.

Keywords: health, motivation, physical education, physical activity

Высшая школа, отвечая задачам текущего момента, должна быть, ориентирована на подготовку компетентных выпускников, востребованных работодателями. Это во многом определяет повышение требований, увеличение объема дополнительной учебной нагрузки, которую продуцируют как вузы, стремящиеся увеличить конкурентоспособность выпускников, так и сами студенты, искренние в своем стремлении обеспечить финансовую независимость в будущем, а зачастую и в период обучения в вузе. Напряженная учеба, нередко совмещаемая с работой, приводит к перегрузкам и потере здоровья в молодом возрасте, в начале построения профессиональной карьеры [2,3].

Необходимо отметить, что забота и практическая деятельность по поддержанию здоровья студентов во время их обучения в высшем учебном заведении является одной из основных обязанностей профессорско-преподавательского состава любого образовательного учреждения высшей школы [1].

В тоже время анализ распределения студентов по основным медицинским группам в ВолгГТУ, показал, что в настоящее время сложилась стойка тенденция увеличения количества молодежи отнесенных к специальной медицинской группе и временно освобожденных врачом от практических занятий по физическому воспитанию (рис.1).

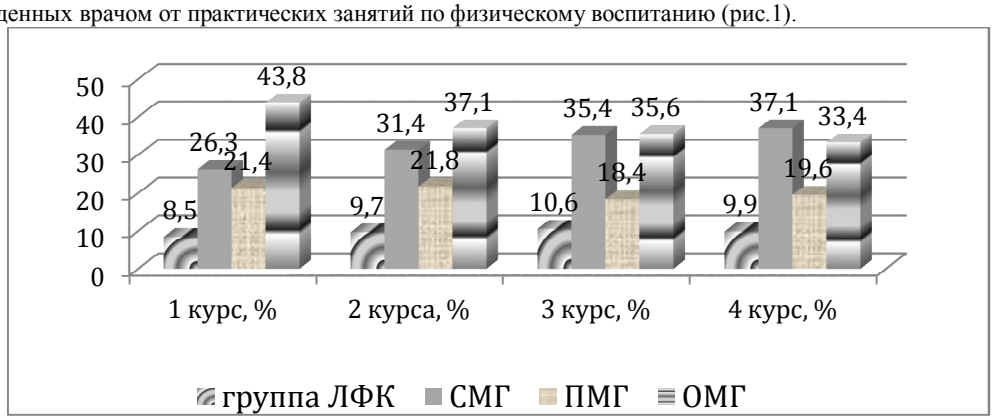


Рисунок 1. Распределение студентов по группам здоровья

Примечание: ЛФК – освобожденные от занятий физической культуры; СМГ – специальная медицинская группа здоровья; ПМГ – подготовительная группа здоровья и ОМГ – основная медицинская группа здоровья

Иными словами, практически половина современного студенчества в рамках образовательного процесса объективно лишена возможности организованно – на занятиях по физическому воспитанию – компенсировать дефицит двигательной (моторной) активности, возникающий вследствие выполнения интенсивных учебных (интеллектуальных) нагрузок и связанного с ними малоподвижного образа жизни и учебной деятельности.

Результатом этого становится рост числа соматических заболеваний у студентов, главной причиной которого является недостаток физической деятельности и связанный с ним пониженный тонус мускулатуры и некоторых внутренних органов, активность и функциональность которых во многом зависит от интенсивности иннервации, вызванной мускульной деятельностью. Таким образом, малоподвижный характер учебной деятельности отчасти провоцирует у студентов обострение имеющихся, и даже возникновение новых соматических заболеваний [3].

Необходимо отметить, что одним из факторов, определяющих здоровье студенческой молодежи, ключевое значение имеет отношение конкретного человека к своему здоровью. От сформированности понимания значения и потребности в физической культуре и спорте уже с первого года обучения в вузе будет зависеть успех процесса формирования личности будущего специалиста, его физической подготовленности и физического развитии [2].

В связи с данной проблемой было проведено анкетирование с целью изучения особенностей отношения студентов специальной медицинской группы к занятиям физической культурой, выявления сферы желаний в самовыражении, изучения мотивации к занятиям физкультурой.

Всего было опрошено 156 студента 17 – 22 лет специального медицинского отделения Волгоградского государственного технического университета.

Результаты исследования. В анкетировании принимали участие 19% респондентов мужского пола и 81% женского.

Анализ анкетирования показал, что 59% респондентов занимались физической культурой и спортом до поступления в Вузе, а это значит, что им был привит навык систематических занятий физической культурой ранее, 41% студентов до поступления в Вузе не занимались физической культурой, и мотив к этим занятиям у них отсутствует.

Учеба в Вузах часто приводит к напряжению психических функций, эмоциональной перенагрузке, что сказывается на состоянии здоровья. Это, в свою очередь значительно снижает интерес к занятиям физическими упражнениями. Результаты анкетирования позволили сделать субъективную оценку процесса физического воспитания.

Из числа опрошенных студентов 56% считают, что физкультурно-оздоровительные занятия необходимы и им достаточно занятий физической культурой в объеме программы по физическому воспитанию, 26% - утверждают, что им не достаточно занятий физической культурой по программе Вуза, а 18% студентов посещают занятия только как обязательный предмет.

Анализ анкетных данных по оценки «своего уровня физической подготовленности» - 53% респондентов считают свой уровень физической подготовленности удовлетворительным, 14% - плохим, 32% - хорошим и 1% - отличным. Повышение уровня работоспособности, как следствие занятий по физвоспитанию, отметили 58% респондентов, 36% утверждают, что он не изменился, а 6% считают, что уровень их работоспособности снизился.

Ранжирование видов физической активности среди студентов показало, что 44% - отдают предпочтение плаванию и аэробике, 39% - оздоровительному фитнесу (йога, стрейчинг и др), 34% - занятиям в тренажерном зале, 23% - теннису, 19% - легкой атлетике, 16% - оздоровительной ходьбе и бегу, 10% - оздоровительным занятиям в воде (Рис. 2).

В 17 - 20 лет наблюдается повышенный интерес к своей внешности и фигуре. Об этом и свидетельствует анализ результатов анкетирования. Для 72% - опрошенных основная цель, побуждающая к занятиям физическими упражнениями, это поддержание нормальной массы тела и коррекции фигуры. Среди других мотивов имеющих важное значение в жизни студентов являются: укрепление здоровья - 29%, получение удовольствия от двигательной активности - 28%. Менее популярными мотивами являются: профилактика заболеваний - 19%, желание повысить уровень физической подготовленности - 16%, снятие нервного напряжения - 12%, общение с друзьями - 7%.

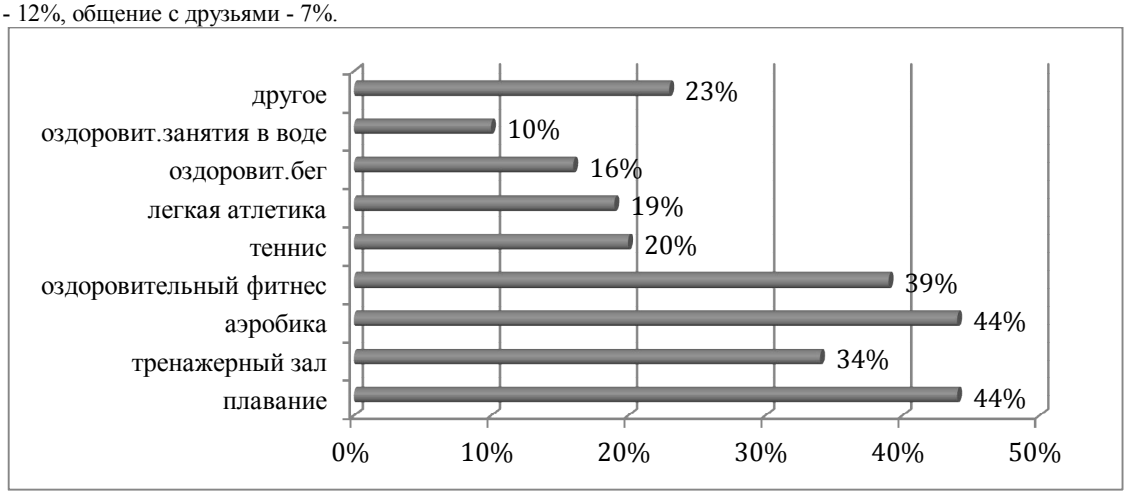


Рисунок 2. Популярность видов двигательной активности среди студентов специального медицинского отделения

Интересы к занятиям физическими упражнениями зависят от множества факторов, в том числе и от наличия свободного времени. Следует отметить, что именно от структуры свободного времени зависит успех формирования жизненных установок, интересов и потребностей студентов. 66% респондентов считают, что именно отсутствие свободного времени и является наиболее распространенной причиной препятствующей занятиям физической культурой, 29% - не имеют желания посещать физкультурно-оздоровительные занятия, 25% - не могут посещать физкультурно-оздоровительные занятия из-за болезни или травм, 16% - испытывают финансовые трудности, 11% - препятствует отсутствие в Вузе интересующих их физкультурно-оздоровительных групп.

Как показали результаты исследования 65% - респондентов проводят свободное время в кругу друзей, 50% - посещают кино, театры, музеи, 47% - читают литературу, 37% - гуляют по городу, 29% - смотрят телевизор, 18% - занимаются домашними делами, 14% - имеют другие увлечения, 2% - занимаются в кружке художественной самодеятельности.

Таким образом, нами установлено, что в целом большинство студентов имеет средний уровень заинтересованности в занятиях физическими упражнениями. Отмечается, что студенты специального отделения руководствуются разнообразными мотивами, среди которых главными являются личностные и оздоровительные, улучшение своего внешнего вида, профилактика заболеваний, увеличение двигательной активности, потребность в движении, удовольствие и развлечение. В связи с этим, необходимо искать новые идеи и подходы к организации физкультурно-спортивной работы с населением, особенно с молодежью, разрабатывать и внедрять в практику инновационные проекты и программы по физической культуре.

Литература

1. Прыткова Е.Г., В.В. Ушаков Повышения уровня здоровья студенток подготовительной медицинской группы // Известие ВолгГТУ. Серия «Новые образовательные системы и технологии обучения в вузе». Вып.6: межвуз.сб.ст. / ВолгГТУ. – Волгоград, 2010. - №10. – С.130-132.

2. Савчук В. В. Формирование мотивов к занятиям физической культурой у студентов педагогического ВУЗа: Автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 : Комсомольск-на-Амуре, 2002. -25с.

3. Физическое развитие студентов и совершенствование физического воспитания в вузе / под ред. Е.Д. Грязева, М.В. Жукова, О.Ю. Кузнецова, Г.С. Петрова. – М., 2012. – 72 с.

Сазонова И.М.[1], Книжникова А.Д.[2]
[1]Кандидат педагогических наук, доцент; [2]студентка

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЛАВАТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы повышения качества образовательного процесса студентов ВГАФК. Определены уровень физических кондиций студентов с учетом их специализации и уровень плавательной подготовленности, включая его прикладной компонент, как обязательный элемент профессиональной деятельности спортивного педагога. Обобщены данные образовательных программ, выявлены их положительные стороны и недостатки. Работа направлена на совершенствование процесса подготовки студентов физкультурного ВУЗа.

Ключевые слова: Физическая культура, плавание, прикладное плавание, физические кондиции студентов, профессиональная подготовленность, профессиональное образование.

Sazonova I.M.[1], Knignikova A.D.[2]
[1]PhD in Pedagogic Sciences, associate professor; [2]student

THE QUESTION OF STUDENTS' SWIMMING PREPAREDNESS EFFICIENCY INCREASE

The article considers the problems of the VPEA students' educational process quality improvement. The students' physical conditions level is defined according to their specialization and swimming preparedness level, including its application component, as a mandatory element of sports educator professional activity. The educational programs data are generalized, their positive and negative sides are revealed. The given article is aimed at the sports university students training process improvement.

Keywords: Physical education, swimming, applied swimming, the students' physical fitness, professional training, professional education.

В настоящее время реформы охватывают всё больше сфер жизнедеятельности современного общества, включая и систему высшего профессионального образования.

Модернизация образовательной деятельности предъявляет достаточно высокие требования к профессиональной подготовленности выпускников, которая базируется, в том числе, и на высоком уровне их физической подготовленности, позволяющей успешно решать поставленные учебные задачи [13,14,16]. Особый статус в этом отношении приобретают студенты физкультурных вузов, требования к уровню подготовленности которых, носят специфический характер в связи со спецификой обучения и будущей профессиональной деятельностью.

Профессиональная деятельность выпускника весьма многогранна и требует от будущего специалиста не только обширных знаний о жизнедеятельности человека и качественной их реализации в процессе работы с различными категориями людей, но и достаточно высокий уровень физического здоровья и подготовленности, которые позволят решать профессиональные задачи [1,6,10] .

В последние годы рядом специалистов (Ильинич В. И, Троценко Н. Н. Севостьянов Д.В.), отмечено существенное снижение уровня здоровья и физической подготовленности студенческой молодежи при возрастании таких факторов как: наличие избыточной массы тела, заболеваний хронического характера и различных видов физических и психических перенапряжений даже у студентов физкультурного вуза [7,12,14].

Так, исследованиями Иванова А.А. и Кожевниковой Н.Г. (2011) установлено влияние профиля обучения в вузе и общей телесной культуры на показатели здоровья студентов [6] . Хотя наиболее высокие показатели уровня здоровья и отмечены у студентов университета физической культуры (РГУФКСиТ) по сравнению с данными юристов и экономистов, тем не менее, у каждого третьего физкультурника, отмечается начало срыва адаптации. Очевидно, даже здоровье этой категории студентов требует пристального внимания.

Общеизвестно значение плавания для гармоничного развития организма, его оздоровительная направленность проявляется в специфическом воздействии среды на органы и системы человека [3,5]. Плавание представляет определенный интерес не только как средство оздоровления, но и как элемент профессиональной подготовленности специалистов в области физической культуры и спорта [8,12,15]. Оно является не только жизненно необходимым навыком, важной составной частью уровня физической подготовленности, а так же и обязательным учебным предметом, формирующим не только умение плавать, но и умение оказывать помощь пострадавшим на воде. Последнее приобретает особую значимость в педагогической деятельности выпускников. В связи с этим, анализ эффективности существующих программ по обучению плаванию студентов вузов и их совершенствование через призму компетентностно-ориентированного подхода, где основными элементами являются физические кондиции студентов, их профессиональные умения и навыки будет актуальным и практически значимым.

Целью работы являлось повышение уровня здоровья и плавательной подготовленности студентов вуза физической культуры.

Задачи:

1.Определить основные направления и содержание программ учебных дисциплин занятий по плаванию в ВУЗах;

2.Выявить уровень физического здоровья, плавательной подготовленности, в частности ее прикладного аспекта студентов физкультурного ВУЗа;

3.Определить пути и перспективы совершенствования учебных программ по плаванию с повышением их качества и эффективности.

Для решения поставленной цели использовались следующие методы:

теоретического анализа и обобщения литературы;
анкетирования;
антропометрии;
спирометрии;
кистевой динамометрии;
педагогического тестирования;
методы математической статистики.

Для оценки уровня физических кондиций, измерялись в состоянии покоя:

жизненная емкость легких (ЖЕЛ),
частота сердечных сокращений (ЧСС),
артериальное давление (АД),
масса тела,
длина тела,
задержка дыхания на вдохе, выдохе,
динамометрия кисти (определение силы кисти руки).

По полученным данным проводились подсчеты следующих составляющих:

должная ЖЕЛ,
результаты теста Баевского,
индекс Кетле,
индекс Робинсона,
индекс Скибинского,
проба Штанге – Генчи,
вегетативный индекс Кердо.

Жизненная емкость легких является одним из основных показателей состояния аппарата внешнего дыхания, для определения должной ЖЕЛ использовалась номограмма Соринсона, по показателям роста и возраста.

Для оценки уровня функционирования системы кровообращения и определения ее адаптационного потенциала рассчитывался индекс функциональных изменений, или тест Баевского:

$$АП = 0{,}011(ЧП) + 0{,}014(САД) + 0{,}008(ДАД) + 0{,}009(МТ) - 0{,}009(Р) + 0{,}014(В) - 0{,}27$$

В условиях спортивной деятельности тест Баевского показывает степень адаптированности потенциала сердечно-сосудистой системы и функциональные резервы организма.

Индекс Кетле показывает соотношение массы тела в граммах на сантиметр тела:

$$ИК = \frac{\text{Вес тела (г)}}{\text{рост (см)}}$$

Для оценки уровня обменно-энергетических процессов в миокарде вычислялся индекс Робинсона:

$$ИР = \frac{ЧСС\ (уд/мин) \times АДсист}{100}(\text{ус. ед.})$$

Индекс Скибинского использовался для оценки состояния кардиореспираторной системы, полученный показатель определяет состояние обеспечения системы кислородом:

$$ИК = \frac{ЖЕЛ(мл) \times \text{время задержки дыхания на вдохе (сек)}}{ЧСС(уд/мин)}$$

Проба Штанге – Генчи - функциональная проба для оценки состояния сердечно-сосудистой и дыхательной систем, заключающаяся в определении максимальной продолжительности произвольной задержки дыхания после вдоха или после выдоха.

Расчет вегетативного индекса Кердо проводился по формуле:

$$ВИ = (1 - \frac{ДАД}{ЧСС}) \times 100$$

Вегетативный индекс отражает деятельность организма, посредством которой регулируется деятельность всех органов в целях поддержания жизни и уравновешения внешних воздействий. Вегетативный индекс дает возможность организму решать задачи адаптации, это показатель характерного вида деятельности, с использованием нервных и гуморальных механизмов, регулирующих жизненные процессы. Индекс Кердо отражает степень влияния на сердечнососудистую деятельность парасимпатической иннервации. Парасимпатическая иннервация отвечает за восстановление организма, симпатическая за мобилизацию [4].

В исследовании принимали участие студенты 1- 4 курсов академии физической культуры, обучающиеся на различных направлениях и специальностях в количестве 156 человек в возрасте от 18 до 21 года, различной квалификации (от не имеющих разряда до Мастеров Спорта России). Из них 84 юноши и 72 девушки.

Исследования проводились в несколько этапов в зависимости от времени изучения студентами той или иной дисциплины.

В ходе решения первой задачи анализу подверглись программы вузов физической культуры по плаванию, по результатам которых установлено, что в последние годы появилось весьма значительное количество работ, посвященных повышению уровня плавательной подготовленности студентов и уровня их физического здоровья.

Так, Ф.А.Киселевым (2005) разработана дифференцированная методика обучения плаванию с элементами психофизического восстановления, позволяющая вносить коррективы в организацию двигательного режима, повысить качество обучения плаванию при сокращении сроков занятия, а также оптимизировать двигательную активность и психофизическое состояние студентов с целью получения максимума оздоровительного эффекта [10]. Билык Д.М. с соавторами (2010) предлагают варианты планирования оздоровительных занятий по плаванию со студентами с учетом их типологических особенностей [2]. Базылюк Т.А, Козина Ж.Л., Безнес Е.Е., Коверя В.Н. (2010) разработали программу аквафитнеса игровой направленности в физическом воспитании студенток с целью повышения уровня здоровья и интереса к занятиям плаванием. Развитие базовых элементов техники плавания у студентов, страдающих водобоязнью предложено Раевским Д.А. (2012) [9]. Родзинским И.Ю. предложено обучение плаванию студентов вузов физической культуры с использованием мультимедийных средств. Царегородцевой Л.Д., О.В. Тиуновой (2005) разработана программа оздоровительного плавания, направленная на улучшение психофизического состояния студентов средствами оздоровительного плавания [15].

Анализ существующих учебных программ по дисциплинам «Теории и методика обучения базовым видам спорта: плавание», изучаемой студентами на 1 курсе и «Физическая культура: плавание» академии физической культуры позволил выявить следующие их особенности:

на 1 курсе большая доля учебных занятий посвящена обучению технике спортивных способов плавания (способ дельфин дается только для ознакомления) и оставляет 60% учебных занятий

13% учебного времени отводится на изучение темы «Прикладное плавание»;

27% от общего количества материала отведено теме: «Методика обучения технике спортивных способов плавания».

При этом на 3 курсе по дисциплине «Физическая культура: плавание» это соотношение несколько видоизменяется:

организационные основы занятий плаванием - 6%

основы начального обучения плаванию. Подготовительные упражнения по освоению с водой, обучение дыханию - 10%

основы техники спортивных способов плавания - 50%

совершенствование в избранном способе плавания - 17%

прикладное плавание - 11%

прием контрольных нормативов - 6%,

Очевидно программа третьего, как и первого курса посвящена в основном изучению и совершенствованию техники спортивных способов плавания.

Рациональным элементом программы, на наш взгляд, являются раздел совершенствования в избранном виде способа плавания, т.к. именно он способен в наибольшей мере оказывать воздействие на физические кондиции студентов. Совершенствование навыков прикладного плавания, которые базируются на знаниях и умениях программного материала первого курса, а так же раздел приема контрольных нормативов, позволяют контролировать уровень приобретенных знаний и умений.

Целесообразно, на наш взгляд, несколько сократить раздел организационных основ занятий плаванием и основ начального обучению плаванию, а так же сократить или исключить раздел основы техники спортивных способов плавания, поскольку он дублирует материал, изучаемый на 1 курсе.

Обобщая полученные данные, следует отметить, что, несмотря на наличие значительного количества учебных программ по плаванию большинство из них требует детального анализа и дополнительной проработки. Важно отметить так же, что учебных программ, которые включают раздел прикладное плавание, в целесообразном объеме незначительное количество. Большинство разработок и публикаций посвящено несколько иным проблемам:

- повышение интереса к занятиям плаванием, посредством использования элементов аквафитнеса.
- повышение скорости овладения техникой спортивных способов плавания с использованием и без использования специальных средств [12].
- повышению уровня здоровья учащейся молодежи, в том числе её психофизического состояния и др.[9, 11].

Для решения второй задачи, как элемента дополнения первой определялся уровень физического здоровья и уровень плавательной подготовленности студентов физкультурного ВУЗа. При этом особое внимание кроме общей оценки уровня физического здоровья, уделялось оценке каждого показателя, так как это дает возможность определения «слабых мест» организма каждого студента. Так, низкая оценка индекса Кетле может свидетельствовать о недостаточном питании или слабом развитии мышц, либо, наоборот, об угрозе ожирения. Низкая оценка индекса Робинсона свидетельствует о нарушении регуляции деятельности сердечно-сосудистой системы. При низкой оценке индекса Скибинского можно говорить о недостаточности функциональных возможностях органов дыхания и кровообращения и сниженной устойчивости к гипоксии.

В результате оценки уровня здоровья выявлено, что в целом студенты всех специализаций и специальностей имеют хороший уровень адаптации (62,0%), достаточно высокий уровень обменно-энергетических процессов (68,0%) и высокий и выше среднего уровень показателей индекса Скибинского, характеризующего деятельность кардиореспираторной системы - 90% студентов (таблица 1).

Однако у 68 % студентов выявлено показатели ЖЕЛ ниже нормы, при этом показатели индекса Кетле, отражающий весоростовое соотношение, у 37% находятся в пределах нормы, а у 44 % учащихся показатель выше нормы. Величина вегетативного индекса, где преимущественным является относительное равновесие симпатической и парасимпатической иннервации, выявлено у 53 % студентов.

Полученные данные позволяют охарактеризовать уровень физических кондиций студентов как средний с выявленными отклонениями в основном по показателям ЖЕЛ и индексу Кетле, характеризующего некоторый избыток массы тела по отношению к росту. Так же интерес представляют данные, характеризующие отдельные специализации.

Установлено, что легкоатлеты имеют хорошие показатели ЖЕЛ 67%, которые находятся в пределах нормы и выше, 100% студентов имеют хороший уровень адаптации, у 66% выявлено относительно равновесие вегетативной нервной системы, что в целом позволяет сделать вывод о достаточно высоком уровне физических кондиций испытуемых.

Однако следует заметить, что все же у 33% студентов масса тела превышает норму. В результате анализа показателей боксеров и тяжелоатлетов, выявлено, что у всех спортсменов ЖЕЛ ниже нормы, 83% имеют напряжение механизмов адаптации, превышает норму также и показатели индекса Кетле, что по всей видимости связано со спецификой вида спорта.

100 % студентов кафедры физического воспитания имеют низкие показатели ЖЕЛ, 50% студентов имеют избыточную массу тела, энергетические и кардиореспираторные показатели характеризуются средними значениями, позволяя оценить уровень физических кондиций как средний.

Студенты специализаций плавание и гребной спорт имеют следующие значения: у 50 % ЖЕЛ находятся в пределах нормы, 17% - выше нормы, определяя специфику вида спорта. 50% студентов имеют напряжение механизмов адаптации, 33,3 % превышение массы тела.

Вегетативная нервная система у 66,7 % находится в относительном равновесии, 33,3 % студентов имеют симпатическую иннервацию (что обуславливает наличие стрессовых реакций). Полученные данные свидетельствуют о том, что пловцы и гребцы находятся на достаточно высоком уровне физических кондиций, но при этом с наличием выявленных отклонений и напряжения механизмов адаптации ведущих к снижению иммунных свойств организма.

Показатели студентов специализаций аэробики и спортивных танцев отличаются следующими характеристиками: 83% имеют ЖЕЛ ниже нормы, отмечены средние показатели индекса Робинсона и Скибинского, весоростовые показатели у 50% находятся в пределах нормы, 50% ниже нормы.

Относительным равновесием характеризуется вегетативная нервная система. Уровень физических кондиций студенток находится на среднем и нижнее среднего уровне.

Таблица 1 Результаты оценки уровня физических кондиций студентов различных

ПОКАЗАТЕЛИ	КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ	ОБЩИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ	ПОКАЗАТЕЛЬ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ (%)								
			Л/атл.	Т/атл., бокс	ФВ	Плавание, гребля	Спорт танцы	Аэробика, гимнастика	Ф/бол	В/бол и б/бол	АФВ, ЛФК
ЖЕЛ	Норма	9,2	50,0	-	-	50,0	17,0	-	66,7	-	-
	Выше нормы	3,7	17,0	-	-	17,0	-	-	-	-	-
	Ниже нормы	68,0	33,3	100	100	33,3	83,0	100	33,3	100	100
ТЕСТ БАЕВСКОГО	Хорошая адаптация	62,0	100	17,0	50,0	50,0	83,0	100	50,0	50,0	50,0
	Напряжение механизмов адаптации	37,0	-	83,0	50,0	50,0	17,0	-	50,0	50,0	50,0
ИНДЕКС КЕТЛЕ	Норма	37,0	33,3	-	33,3	33,3	50,0	100	17	33,3	50,0
	Выше нормы	44,0	33,3	100	50,0	33,3	-	-	66,7	33,3	50,0
	Ниже нормы	18,0	17,0		17,0	33,3	50,0	-	17	33,3	-

ИНДЕКС РОБИНСОНА	Высокий уровень	18,0	50,0	17,0	-	33,3	-	66,7	-	-	-
	Уровень выше среднего	50,0	50,0	83,0	50,0	33,3	83,0	33,3	66,7	33,3	50,0
	Средний уровень	16,0	-	-	50,0	33,3	17,0	-	33,3	66,7	50,0
ИНДЕКС СКИБИНСКОГО	Высокий уровень	15,0	17,0	17,0	-	33,3	-	-	66,7	-	-
	Уровень выше среднего	18,0	83,0	83,0	83,0	33,3	83,0	100	33,3	66,7	66,7
	Средний уровень	72,0	-	-	17,0	33,3	17,0	-	-	33,3	33,3
ВЕГЕТАТИВНЫЙ ИНДЕКС КЕРДО	Относительное равновесие	10,0	66,7	50,0	66,7	66,7	83,0	-	50,0	17	33,3
	Парасимпатическая иннервация	55,0	33,3	50,0	33,3	-	17,0	100	50,0	50,0	17
	Симпатическая иннервация	35,0	-	-	-	33,3	-	-	-	33,3	50,0

специализаций академии физической культуры (n=54)

Несколько аналогичными данными характеризуются студенты специализации акробатики и гимнастики - 100% студентов имеют ЖЕЛ ниже нормы, массу тела в пределах нормы, средний уровень индекса Скибинского и парасимпатическую иннервацию, что очевидно связано со спецификой соревновательной деятельности данных специализаций (выполнением сложнейших элементов для которых нужен небольшой рост, маленький вес и сильные мышцы).

66,7 % футболистов имеют ЖЕЛ в пределах нормы, при этом у 66,7 % масса тела превышает норму, что неспецифично для данного вида спорта, т.к. в футболе принципиальными являются скоростные и силовые качества, а лишний вес снижает эти показатели.

У спортсменов специальностей волейбол и баскетбол выявлен разброс показателей, но отчетливо проявляется превышение массы тела у 33,3 %, при этом энергетические и кардиореспираторные показатели имеют средние значения.

Студенты специальностей АФВ и ЛФК характеризуются средним уровнем развития физических кондиций.

В целом следует отметить, что полученные данные отражают специфику видов спорта, однако отдельные студенты заслуживают более пристального внимания тренеров и педагогов в отношении повышения уровня их физических кондиций. Кроме того, данные о напряжении механизмов адаптации у отдельных студентов совпадают с данными специальной литературы и требуют дальнейшего изучения.

В ходе выявления уровня плавательной подготовленности на основе самооценки студентов (по результатам анкетирования) получили следующие данные: 9,2% студентов считают свой уровень плавательной подготовленности высоким, 61,2% - средним, 29,6% определили свой уровень как низкий. Причем лучше всего студенты владеют способами кроль на спине и брасс (58%). Владение способами прикладного плавания, приемами транспортировки пострадавших на воде оценивается как низкий и ниже среднего уровень (таблица 2).

Таблица 2 Уровень физических кондиций и уровень плавательной подготовленности

Показатель		Процентное соотношение
Уровень физических кондиций (результаты самооценки)	Высокий	37,1 %
	Средний	53,7 %
	Низкий	9,2 %
Уровень физического здоровья по результатам исследований	Высокий уровень	31,9 %
	Средний уровень	36,8 %
	Низкий уровень	31,3 %
Уровень плавательной подготовленности (результаты самооценки)	Высокий	9,2 %
	Средний	61,2 %
	Низкий	29,6 %
Уровень плавательной подготовленности по данным тестов	Высокий	11,5 %
	Средний	17,6 %
	Низкий	70,5 %

студентов физкультурного ВУЗа (n=102)

В ходе решения задач установлено, что студенты академии физической культуры имеют показатели уровня здоровья, превышающие средний уровень. Однако плавательная подготовленность имеет значение ниже среднего уровня. Повышение уровня плавательных кондиций происходит на базе исходного уровня физической подготовленности, что необходимо учесть

при совершенствовании навыка плавания. Занятия плаванием позволяют достичь гармоничного физического развития, высокого уровня общей физической и умственной работоспособности, физической подготовленности и адаптационных возможностей организма.

Из полученных данных очевидно, что программа занятий по плаванию студентов физкультурного ВУЗа, требует существенной корректировки с направленностью на повышение уровня физического здоровья и повышение уровня владения способами спортивного и прикладного плавания.

Литература

1. Апанасенко, Г.Л. Диагностика индивидуального здоровья / Г.Л. Апанасенко //Гигиена и санитария. – 2004. – №2.– С.55–59.
2. Билык, Д. М. Организация и методика проведения занятий в бассейне: учебно–метод. пособие/ Д. М. Билык, Е. А. Сергиевич. – Омск: ОмГАУ, 2001. – 24 с.
3. Булгакова, Н.Ж. Оздоровительное, лечебное и адаптивное плавание: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н.Ж. Булгакова, С.Н. Морозов, О.И. Попов. – М.: Академия, 2005. – 432 с.
4. Викулов, А.Д. Плавание : учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.Д. Викулов.— М.: Владос – пресс, 2004. — 367с.
5. Иванов, А. А. Прогностическая значимость анкетирования как метод выявления состояния предболезни в связи с профилем обучения и физическими кондициями студентов / А.А. Иванов, Н.Г. Кожевникова // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – № 2.
6. Ильинич, В. И. Физическая культура студента и жизнь / В. И. Ильинич. – М. : Гардарики, 2008. – 366 с.
7. Мельникова, О. А. Плавание. Теория. Методика. Практика: учебное пособие / О. А. Мельникова. – Омск: ОмГТУ, 2009. – 80 с.
8. Минвалеева, Р.С. Индекс для оценки вегетативного тонуса, вычисляемый из данных кровообращения: пер с нем./ Р.С. Минвалеева М. :Спортивна медицина, 2009. – 44с
9. Раевский, Д. А. Развитие базовых элементов техники плавания у студентов, страдающих водобоязнью / Д. А. Раевский. // Теория и практика физической культуры. – 2012. – №12.
10. Репьёва, Н.Г. Проблема адаптации студентов первого курса к обучению в вузе / Н.Г. Репьёва //Основные проблемы и направления воспитательной работы в современном вузе: Тезисы докладов Всероссийской научно–практической конференции / Барнаул: АлтГТУ, 2010. — С. 275—277.
11. Ретюнский, И.В. Организационно–педагогические условия подготовки инструкторов–общественников по плаванию среди студентов вуза в процессе общего учебного курса по дисциплине "Физическая культура" / И.В. Ретюнский, В.В. Пономарев // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2013. – № 1. – С. 20.
12. Севостьянов, Д.В. Здоровье и физическая подготовленность по плаванию студентов вуза на начальном этапе обучения / Д.В. Севостьянов, В.С. Лешуков.– Челябинск: ЮУрГУ, 2009. – №2.
13. Соловьев, В.Н. Физическое здоровье как интегральный показатель уровня адаптации организма студентов к учебному процессу/ В.Н. Соловьев // Фундаментальные исследования. – 2005. – № 6 – С. 61–66.
14. Троценко, Н. Н. Высокий уровень образованности студента в области физической культуры как необходимый элемент становления его личности и формирования культуры здорового образа жизни / Н. Н. Троценко // Физическое воспитание и спорт в системе образования как фактор физического и духовного оздоровления нации: материалы междунар. науч.–практ. конф.(Минск , 8–10 апреля 2009 г.) – Минск : БГУФК, 2009. – С. 275–278.
15. Царегородцева, Л.Д. Улучшение психофизического состояния студентов средствами оздоровительного плавания/Л.Д. Царегородцева, О. В.Тиунова// Физическая культура: здоровье студента.– 2005.– №2.
16. Футорный, С. М. Современные инновационные подходы к организации физкультурно – оздоровительной работы по формированию здорового образа жизни студентов / С. М. Футорный // Слобожанский научно спортивный вестник. – 2011.– №2. – С. 28–32.

Сивцев Н.Н.

Соискатель, Российский государственный университет физической культуры, спорта и молодежи

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ СФОРМИРОВАННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ФИЗКУЛЬТУРНЫХ ВУЗОВ

Аннотация

В статье рассмотрены варианты и способы оценивания качества работы студента-практиканта в процессе педагогической практики. Оценка теоретических и профессионально - педагогических умений студентов, является важным фактором в становлении к предстоящей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: Педагогическая практика, информационный компонент, профессионально-педагогическое умение, профессиональная подготовка.

Sivtsev N.N.

Postgraduate student, Russian State University of Physical Education, Sports and Tourism

THE CRITERIA OF ESTIMATION OF PHYSICAL EDUCATION INSTITUTIONS STUDENTS' PROFESSIONAL COMPETENCE FORMANION

Abstract

Variants and methods of quality estimation of the student during the pedagogical practice are researched in the article. The estimation of students' theoretical, professional and pedagogical skills is an important factor in the process of professional work.

Keywords: pedagogical practice, informational component, professional and pedagogical skills, professional preparedness

Важнейшим элементом системы профессиональной подготовки будущего учителя является педагогическая практика. Она выступает связующим звеном между теоретическим обучением будущих учителей и реальной практической деятельностью молодого специалиста.

Организация и проведение профессионально-педагогической практики, предусмотренной в учебном плане специальности «Физическая культура», предусматривают дифференцированную оценку, отражающую степень подготовленности студента к профессиональной деятельности на каждом из этапов обучения. Контроль и оценка уровня сформированности практических умений и навыков будущего специалиста физической культура и спорта осуществляются в период педагогической практики в соответствии с уровнем выполнения учебных заданий программы соответствующей практики.

Оценивая степень овладения практическими навыками специалиста физической культуры в период педагогической практики, считается необходимым учитывать:

- готовность студента к выполнению социально значимых функций педагога;

- его знания, умения и навыки, необходимые для ведения учебного процесса по физической культуре, представление о сущности, характере, структуре педагогической деятельности (для творческого поиска методов, средств и приемов взаимодействия с воспитанниками);

- понимание студентом самооценки и уникальности каждого воспитанника для развития и воспитания ребенка (как в урочных, так и во внеурочных формах).

С целью диагностирования уровня сформированности профессионально-педагогических умений студента-практиканта (будущего педагога) Куликова Л.М. предлагает программу (Таблица 1), составленную, в соответствии с уроком физической культуры, где оценивание проводится по показателям, выраженным в баллах:

- владеет в совершенстве- 3;
- владеет - 2;
- умение слабо выражено – 1;
- не владеет – 0;

Таблица 1 - Параметры оценивания качества работы студента-практиканта (по Куликовой Л.М., 2004)

Критерии	Уровень сформированности профессионально-педагогических умений	Эффективность учебного процесса	Уровень анализа и самоанализа	Проявление творчества	Отношение к практике	Качество оформления документации (конспект, дневник, отчет)
1	2	3	4	5	6	7
«5»	Деятельность оптимальна	85%	Высокий уровень	Творческо-репродуктивный и творческий уровень	Проявил дисциплинированность	Аккуратное, отвечающее требованиям, сдано своевременно
«4»	Деятельность осуществляется на допустимом уровне	65-84%	Достаточный уровень	Репродуктивно-творческий уровень педагогической деятельности	Организованность, дисциплинированность, недостаточно самостоятельности и инициативы	Отвечающее требованиям, сдано своевременно
«3»	Уровень критический	45-64%	Допустимый уровень	В основном репродуктивный уровень педагогической деятельности	Не проявил и достаточной мере, названные качества	Отвечает не всем требованиям
«2»	Недопустимый уровень	44% и ниже	Низкий уровень	Эмпирический, репродуктивный	Не проявил	Не отвечает требованиям, не сдано своевременно

Чичикин В.Т. (1996) в качестве оценки профессиональной готовности специалистов предлагает использовать следующие компоненты: информационный (ИК), операционный (ОК), мотивационный (МК). Для определения информационного компонента по результатам тестового задания рассчитывается глобальный показатель (Q) для каждого учебного предмета. Полученные глобальные показатели по всем учебным предметам усредняются нахождением значения из среднего арифметического. Этот обобщенный признак ранжируется по уровням исходя из его номинала:

недопустимый уровень (И-0) – 3,5 (незнание)
критический уровень (И-1) – 3,5 – 5,3
переходный уровень (И-2) – 5,4 – 6,7
оптимальный уровень (И - 3) > 6,7.

Для выявления операционного компонента автором разработан уровень оценок способов профессиональной деятельности в связи с обучением двигательным действиям, развитием двигательных качеств и воспитательной работой. Каждое из указанных направлений дифференцируется по предметным действиям организации, планирования, регулирования и контроля. Оценивание осуществляется в пределах 7-балльной шкалы оценок. С учетом трех указанных направлений и дифференцировки их по предметным действиям их количество составляет 12. Поэтому каждое из них обозначено соответствующей цифрой от 1 до 12, где O_1, O_2, O_3, O_4 - предметные действия по организации, планированию, регулированию, контролю в связи с процессом обучения; O_5, O_6, O_7, O_8 - предметные действия в связи с процессом развития двигательных качеств; O_9, O_{10}, $O_{11}O_{12}$ - предметные действия в связи с процессом воспитательной работы.

Процедура оценивания мотивационного компонента, т.е мотивации достижения, строится на основе опросника и достаточно проста. Респонденту предлагается выбрать в каждом из 12 блоков опросника один вариант суждения из обозначенных четырех. Полученные по каждому из 12 блоков показатели усредняются с получением среднего значения мотивации достижения. В соответствии с имеющимся рекомендациями величина среднего показателя может быть ранжирована по уровням: средний уровень – X 2 ± 0,56, высокий уровень – X3±0,56 и выше, низкий уровень – X1 – 0,56 и ниже.

На основании проведенного анализа специальной литературы можно сказать, что вопрос критерия оценки сформированности профессиональных компетенций студентов физкультурных вузов представляет собой достаточно сложную и актуальную проблему в системе подготовки специалистов физической культуры, а также специалистов других профессиональных областей.

В связи с этим, вопрос о критериях оценки студентов и выпускников Чурапчинского государственного института физической культуры и спорта Республики Саха (Якутия), также является весьма актуальным. Нами разработана этапная

комплексная система оценки уровня сформированности профессионально значимых теоретических знаний, практических умений и навыков студентов-практикантов.

Для выявления теоретических знаний студентов по профилирующим дисциплинам, применяются тестовые задания в соответствии с уровнями их проявления по выделяемым предметам (информационный компонент по Чичикину В.Т.). А также используя, диагностирование уровня сформированности профессионально-педагогических умений студентов практикантов, мы можем выявить их практическую подготовленность к предстоящей профессиональной деятельности.

Тестовые задания по профилирующей дисциплине «Теория и методика физической культуры» разрабатывались по четырем уровням.

Исследованы показатели профессиональной готовности у студентов 3 курса. В таблице 1 представлены показатели информационного компонента профессиональной готовности студентов 3 курса.

Таблица 1 - Показатели информационного компонента профессиональной готовности студентов 3 курса

курс	Знание воспроизведения	Знания стандартного оперирования	Аналитико-синтезирующие знания	Моделирующие знания	ИП
3 курс	4,10	3,05	4,25	4,00	3,85

В соответствии с используемой методикой измерений оценивались знания четырех уровней: знания воспроизведения, знания стандартного оперирования, аналитико-синтезирующие знания и моделирующие. Интегральный показатель показывает среднюю профессиональную подготовленность информационного компонента.

Используя диагностирование уровня сформированности профессионально-педагогических умений студентов практикантов, мы выявили их практическую подготовленность к предстоящей профессиональной деятельности. По параметрам оценивания качества работы студентов-практикантов (по Куликовой Л.М.), мы получили общую оценку для студентов 3 курса на «4», где уровень сформированности профессионально-педагогических умений на допустимом уровне, эффективность учебного процесса на 65-84% , достаточный уровень анализа и самоанализа, репродуктивно-творческий уровень педагогической деятельности, а также организованность, дисциплинированность, но недостаточно самостоятельности и инициативы, качество оформления документации отвечает требованиям и сдано своевременно.

Таким образом, проведенное исследование позволило прийти к выводу, что информационный компонент (теоретическое) и диагностирование практического уровня сформированности профессионально-педагогических умений студентов дает реальные возможности оценивания профессиональной готовности студентов к будущей профессии. Результаты предварительного исследования говорят о том, что большая часть студентов находится лишь на среднем уровне профессиональной готовности, и требуется совершенствование учебно-методическое обеспечения, а также требование времени - создание модели непрерывной педагогической практики.

Литература

1. Чичикин В.Т. Теоретические основы формирования профессиональной готовности специалиста в системе физкультурно-педагогического образования: дис. …д-ра пед. наук. / Чичикин В.Т. ; Нижегород. гос. пед. ун-т. – Н. Новгород,1995. – 496 с.

2. Куликова Л.М. Систематизация непрерывной педагогической практики студентов вуза физической культуры: диссертация.. д-ра пед. Наук /Куликова Л.М.; Челябинск – 2004.-С337с.ил.

Сизова Н.Н.

Ст. преподаватель, Владивостокский филиал Российской таможенной академии

ОПТИМИЗАЦИЯ ДИНАМИКИ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО САМООБОРОНЕ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЛЕКСОВ АЭРОБНЫХ УПРАЖНЕНИЙ С ДЕВУШКАМИ ВУЗОВ

Аннотация

В работе приводятся результаты внедрения комплексов упражнений аэробной направленности и их позитивного влияния на динамику физической нагрузки на академических занятиях по самообороне с девушками вузов. Благоприятные сдвиги, полученные по окончании исследования, свидетельствуют о необходимости применения комплексов аэробных упражнений при обучении девушек приёмам самообороны.

Ключевые слова: упражнения аэробной направленности, самооборона, студентки, физическая нагрузка.

Sizova N.N

Senior teacher, Vladivostok Branch of Russian Customs Academy

OPTIMIZATION OF PHYSICAL ACTIVITY DYNAMICS IN SELF-DEFENSE CLASSES THROUGH THE USE OF AEROBIC EXERCISES COMPLEXES FOR FEMALE STUDENTS

Abstract

The paper describes the results of introduction of complexes of exercises of aerobic orientation and its positive influence on physical training dynamics in academic self-defense classes for female students. Favorable changes achieved at the end of a research indicate the necessity of aerobic exercises complexes use at girls' self-defense techniques training.

Keywords: exercises of aerobic orientation, self-defense, female students, physical activity.

Целью нашего исследования являлась оценка эффективности используемой физической нагрузки на академических занятиях по самообороне.

На предварительном этапе исследования мы проанализировали основные характеристики практического занятия. Необходимо отметить, что при анализе конкретного учебно-тренировочного занятия по самообороне, действующей рабочей программы, мы выявили несоответствие основных характеристик практического занятия существующим нормативным показателям. Все зарегистрированные, в ходе анализа, величины не соответствуют существующим образцовым показателям. Полученные результаты показывают наличие недостаточной физической нагрузки на академических занятиях по самообороне, так как присутствует высокая потеря рабочего времени.

Известно, что оптимальная величина нагрузки, и как следствие, успешность учебно-тренировочного процесса во многом определяется плотностью занятия, правильно подобранной дозировкой физических упражнений. По итогам нашего анализа мы выяснили, что на занятиях по самообороне повышен процент присутствия неоправданной потери времени. Так общая плотность занятия составляет 77%, что ниже нормы на 15%. Моторная плотность занятий составляет 44%, что так же не соответствует существующим показателям и отстаёт от модельной величины на 27%.

Именно моторная плотность занятия, как правило, выражает пульсовую стоимость всего занятия. Динамика изменения пульса на протяжение занятия показывает воздействие физической нагрузки на организм занимающихся студентов.

Зафиксированные показатели ЧСС также свидетельствуют о неэффективности используемых нагрузок, поскольку данные пульсометрии далеки от рекомендованных учёными диапазонов [3,4].

Исследователями [1,2] установлено, что у молодых людей, студенческого возраста, минимальная величина артериального пульса, предполагающая тренировочный эффект, должка находиться на уровне 134 уд/мин. и наилучший диапазон тренировочных нагрузок должен располагаться в пределах ЧСС от 130 до 170 уд/мин.

Результаты анализа выявили, что средняя частота сердечных сокращений (ЧСС) у студенток при выполнении упражнений основной части занятия составляет 130,4 уд/мин. При этом, средний показатель артериального пульса (ЧСС) в течение учебного занятия составляет 125,1 уд/мин.

Сопоставление полученных в ходе исследования основных показателей академического занятия действующей программы по самообороне (Рис.1) выявило несоответствие данных показателей существующим нормативным требованиям.

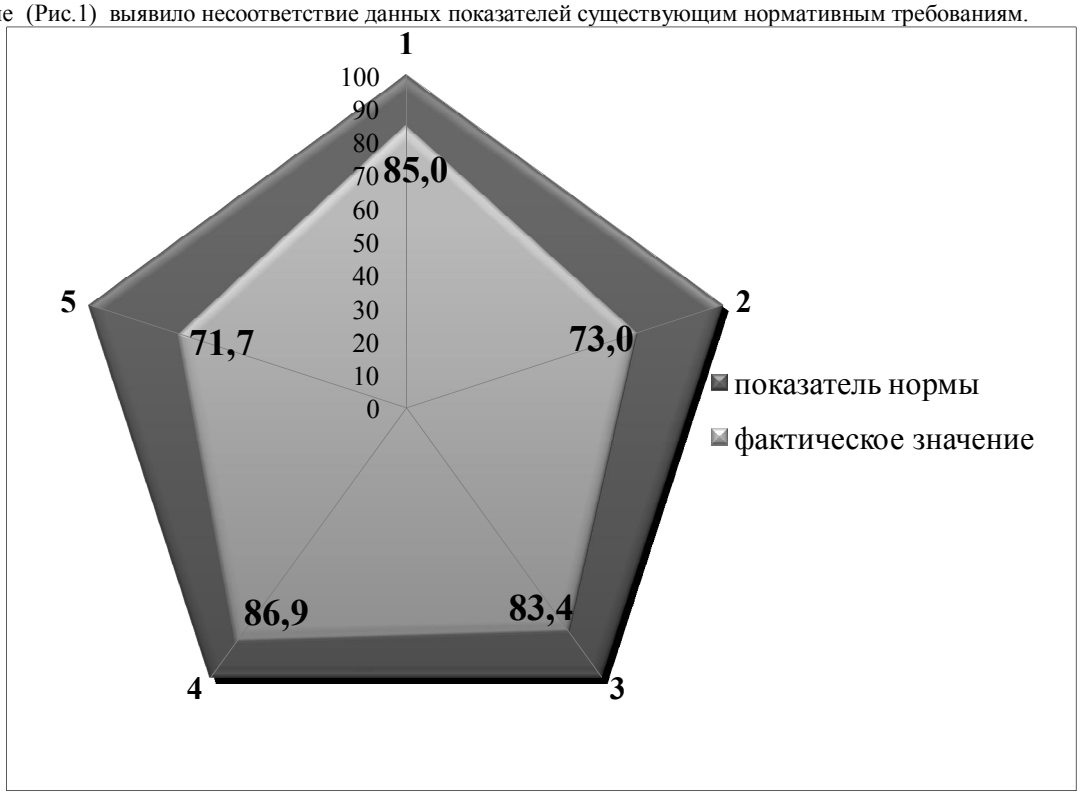


Рис.1 Соответствие зафиксированных основных характеристик академического занятия по самообороне у студенток по отношению к модельным значениям (%)

1-общая плотность занятия; 2- моторная плотность занятия; 3- средняя ЧСС зафиксированная на занятии; 4-средняя ЧСС зафиксированная при выполнения упражнений; 5- пиковая ЧСС зафиксированная на занятии

Физические нагрузки вызывают в организме человека определённые физиологические сдвиги, способствующие адаптации человека к мышечной деятельности [1,3]. Тренирующий эффект занятия во многом зависит от адекватности используемых физических нагрузок. Завышенные физические нагрузки приводят к снижению физической работоспособности человека, а заниженные – неэффективны, поскольку не вызывают положительные функциональные сдвиги в организме.

Мы предположили, что своевременное внедрение в учебное занятие по самообороне комплексов упражнений преимущественно аэробной направленности положительно повлияет на динамику физической нагрузки. Для проверки данной гипотезы был проведён педагогический эксперимент, который был организован на базе Владивостокского филиала Российской таможенной академии и проводился в течение 2012-2013 учебного года. В исследовании приняло участие 44 студентки факультета таможенного дела. Были сформированы экспериментальная и контрольная группы. Со студентками контрольной группы учебные занятия проводились с использованием традиционных средств и методов обучения, где в основу была положена современная модель занятий по самообороне. В экспериментальной группе наряду с общепринятыми средствами и методами применялись экспериментальные комплексы упражнений преимущественно аэробной направленности.

С целью изучения адекватности физической нагрузки на организм обучающихся нами были сняты замеры ЧСС у студенток экспериментальной и контрольной групп. В ходе обработки данных пульсометрии мы выяснили, что в экспериментальной группе средние значения пульсового давления на протяжении всего занятия составляют 135,6 уд/мин, средняя ЧСС основной части занятия – 144,2 уд/мин и пиковая ЧСС, зафиксированная во время занятия, 165,3уд/мин. В контрольной группе данные показатели оказались достоверно ниже ($p<0,01$) и средняя ЧСС полученная на занятии составила 125,1уд/мин, ЧСС основной части – 130,4уд/мин, хотя при выполнении некоторых действий максимальные ее значения достигали 144,9 уд/мин.

Как видно, из обработанных результатов, тренировочная нагрузка в экспериментальной группе находится в диапазоне 135,6-144,2 уд/мин, с максимально зафиксированными значениями 165,3 уд/мин. Анализ пульсограммы свидетельствует, что данная нагрузка соответствует работе преимущественно в аэробной зоне, когда большая часть энергообеспечения осуществляется за счёт окислительных реакций и происходит существенное тренирующее воздействие на организм человека [1].

Анализ нагрузки в контрольной группе показал, что диапазон тренировочных нагрузок колеблется при ЧСС 125,1-130,4 уд/мин. Согласно действующей классификации [3] интенсивность данной работы относится к нулевой зоне, когда тренирующий эффект от получаемых нагрузок может проявиться только у слабо подготовленных людей и людей имеющих отклонения в здоровье.

Исследователи выяснили, что для молодых людей студенческого возраста (17-25 лет) минимальная граница ЧСС, с которой начинается нагрузка, дающая тренировочный эффект, это ЧСС равная 134 уд/мин., а колебания ЧСС в пределах 130-160 уд/мин является наиболее оптимальным режимом для получения положительного эффекта для совершенствования аэробных возможностей организма [1,3,4].

Полученный нами в ходе эксперимента исследовательский материал позволяет констатировать, что динамика и интенсивность тренировочной нагрузки в экспериментальной группе соответствуют общепринятым требованиям к занятиям по физической подготовке. В экспериментальной группе отчётливо наблюдается постепенное врабатывание в начале занятия, затем

волнообразное изменение интенсивности тренировочных влияний с достижением максимального значения в середине занятия и снижение работы в заключительной части.

Вышеуказанные итоги анализа дают право утверждать, что нагрузки получаемые студентками по экспериментальной методике оказывают на организм занимающихся девушек достаточный тренировочный и оздоровительный эффект.

Литература

1. Коц, Я.М. Спортивная физиология [Текст]: учеб. для ин-тов физ.культ. / Я.М. Коц. – М.: ФиС, 1986. – 240с.
2. Туманян, Г.С. Школа мастерства борцов, дзюдоистов и самбистов [Текст]: учеб. пособие для студ.высш.учеб.заведений / Г.С. Туманян. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 592с.
3. Физическая культура студента [Текст]: Учебник / под ред. В.И. Ильинича. – М.: Гардарики, 2000. — 448 с.
4. Холодов, Ж.К. Теория и методика физического воспитания и спорта [Текст]: учеб. пособие для студ. высш. учебн. Заведений/Ж.К.Холодов, В.С. Кузнецов.- 3-е изд., стер.- М.: Издательский центр «Академия», 2004.-480с.

Солянкин А.В.

Аспирант Волгоградского государственного социально-педагогического университета, ст. преподаватель Волгоградского филиала АНОО ВПО «Международный славянский институт»

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАТИКИ КАК УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В РОССИЙСКОЙ ШКОЛЕ

Аннотация

В статье представлена периодизация становления информатики как учебной дисциплины в школах России. Даны сущностные характеристики этих периодов. Выделены основные предпосылки становления информатики как учебной дисциплины.

Ключевые слова: контент-анализ, кибернетика, информатика, вычислительная техника.

Solyankin A.V.

Graduate of Volgograd State Pedagogical University, social, art. teacher of the Volgograd branch ANOO VPO "International Slavic Institute"

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASIS STUDY OF SCIENCE AS AN ACADEMIC DISCIPLINE IN RUSSIAN SCHOOLS

Abstract

The article presents the periodization of becoming computer science as an academic discipline in the schools of Russia. Are the essential characteristics of these periods. The basic prerequisites of the establishment of computer science as an academic discipline.

Keywords: content analysis, cybernetics, computer science, computer engineering.

С середины XX века существенную роль в прогрессивных научных открытиях играет информатика, которая сегодня выступает как наука, как отрасль производства и как учебная дисциплина. Научные методы информатики и, прежде всего, методы информационного моделирования и виртуальной реальности, а также информационный подход как фундаментальный метод научного познания, открывают принципиально новые возможности для изучения живой и неживой природы, человеческого общества и самого человека. Считаем, что, учебный курс школьной информатики оказывает существенное влияние на формирование личности современного ученика, его научное мировоззрение, а также способствует развитию интеллектуальных способностей и познавательных интересов школьников, освоению ими базирующихся на этой науке информационных технологий, так необходимых, как в самом образовательном процессе, так и в повседневной и будущей жизни.

Поэтому концептуализация историко-педагогического опыта становления информатики как учебной дисциплины в России представляется значимой научной проблемой, решение которой позволит не только целостно представить данный феномен в контексте мирового историко-педагогического процесса, но и выявить тенденции его развития в условиях реализации новых образовательных стандартов.

В результате проведенного нами контент-анализа, была определена следующая периодизация становления информатики как школьной дисциплины в России.

Первый этап становления информатики был связан с неоднозначным отношением к кибернетике, точнее именно кибернетика – наука об общих закономерностях процессов управления и передачи информации в машинах, живых организмах и обществе, стала прародительницей информатики в СССР. Движение за кибернетику приобрело лавинообразный характер. В апреле 1958 г. в АН СССР был создан Научный совет по кибернетике во главе с академиком А. И. Бергом. В состав этого Совета вошли математики, физики, химики, биологи, физиологи, лингвисты и юристы. О «кибернетическом буме» в научном сообществе СССР свидетельствует создание Всесоюзного научно-инженерного общества радиотехники и радиосвязи имени А.С. Попова. В журнале «Электричество» публиковались статьи о достижениях советских ученых в области создания ЭВМ. В 1961 году под редакцией А.И. Берга вышла книга «Кибернетика на службе коммунизма», в которой советские ученые описывали возможное приложение кибернетики к национальной экономике. Во введении этой книги А.И. Берг утверждал, что ни одна другая страна не сможет использовать кибернетику так же эффективно, как Советский Союз, поскольку кибернетика, главным образом, сводится к выбору оптимальных методов выполнения операций и только социалистическая экономика может универсально использовать эти методы. «В социалистическом плановом хозяйстве,- писал А. И. Берг, - имеются все условия для наилучшего использования достижений науки и техники на благо всех членов общества, а не отдельных соперничающих групп и привилегированного меньшинства» [1, с. 271.].

В начале 60-х годов XX-го века в научной литературе появился термин «информатика», который стал практически одновременно использоваться как в России, так и за рубежом, но понимался абсолютно по-разному.

В России сущностное понятие «информатика» изменялось в течение ее генезиса как науки. Изначально термин информатика был связан с получением, передачей, хранением и обработкой информации. Эти идеи впервые были научно обоснованы известными учеными В.М. Глушковым, Е.Л. Ющенко, З.Л. Рабиновичем, Ю.В. Капитоновой, А.Н. Колмогоровым, А.А. Летичевским.

С появлением ЭВМ в нашей стране начинается компьютерная революция, что обеспечивает информатике необходимую аппаратную поддержку, т.е. благоприятную среду для ее развития как науки. В этот период под термином «информатика» понимается наука о вычислениях (первые ЭВМ большей частью использовались для проведения числовых расчетов) действий.

Второй этап был связан с началом внедрения идеи о необходимости обучения информатики в средней школе.

Особый интерес для историко-педагогического осмысления процесса становления и развития информатики как учебной дисциплины в школе представляет учебно-методическая база, созданная за достаточно короткий промежуток времени известными учеными: А.П. Ершов, С.А. Бешенков, М.Н. Бородин, А.А. Кузнецов, Н.В. Матвеева, В.М. Монахов, Ю.А. Первин, Е.А. Ракитина и др.

В середине 70-х годов была осуществлена разработка целостной дидактической концепции педагогической деятельности. Содержание школьного образования рассматривалось учеными как средство индивидуального развития каждого ученика [2]. Эта теория содержания образования наиболее полно была отражена в книге «Дидактика средней школы» под ред. М.Н. Скаткина и М.А. Данилова (М., 1975 г.). Авторы обосновали вывод о том, что «все содержание образования может быть почерпнуто только из содержания социальной культуры. За ее пределами нет ничего, что могло бы войти в содержание образования» [3, с. 26].

Определяющее значение для развития теории содержания общего среднего образования в данное время имели указания партийно-правительственного постановления «О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся общеобразовательных школ и подготовки их к труду» (22 декабря 1977 г.), непосредственно вытекающие из соответствующих директив XXV съезда КПСС. Руководящей идеей нового этапа совершенствования содержания образования должна была стать, выдвинутая в партийно-правительственном постановлении о школе 1977 года идея комплексного подхода к решению данной задачи. В постановлении о школе от 1977 года указывалось: «В современных условиях, когда в стране осуществлен переход к всеобщему среднему образованию, выпускники средней школы за период учебы должны овладеть глубокими знаниями основ наук и трудовыми навыками для работы в народном хозяйстве, вплотную подойти к овладению определенной профессией» [3].

Целенаправленному определению места программирования в школе во многом поспособствовали такие выдающиеся педагоги-математики, как А.И. Маркушевич и Н.Я. Виленкин. Одним из первых начал вести уроки программирования для московских школьников С.И. Шварцбурд. В.М. Монахов первым в стране создал курс «Основы программирования», на базе которого вел уроки в средних школах Москвы. В конце 70-х годов XX века А.П. Ершовым была доказана актуальность раннего обучения информатики, открыт первый кабинет информатики в школе при Новосибирском Академгородке.

Третий этап – характеризуется научным обоснованием идеи раннего изучения информатики.

Процесс формирования содержания образования в русле инвариантно-деятельностной концепции был обоснован в 1980-е годы В.С. Ледневым и рассматривался как процесс многоуровневый, включающий: общетеоретический уровень (т.е. уровень целей обучения), уровень учебного предмета, уровень учебного материала, уровень реального процесса обучения, уровень достояния личности каждого школьника [4]. Этот подход был отражен в таких работах ученого, как: «Содержание общего среднего образования: проблемы структуры» (М.,1980 г.), «Содержание образования» (М, 1989 г.), «Содержание образования: сущность, структура, перспективы» (М., 1991 г.).

К середине 1980-х годов в советской педагогике сложились *культурологическая* (И.Я. Лернер, В.В. Краевский, М.Н. Скаткин) и *инвариантно-деятельностная* (В.С. Леднев) теории содержания образования. Следует отметить, что даже с позиций новой методологии охарактеризованные теории не теряют своей значимости, а приобретают современное звучание. Так, по мнению, Л.М. Перминовой, «с позиций неклассических представлений процесс обучения следует рассматривать как целенаправленный и ценностно-ориентированный процесс освоения не только знаний, умений, навыков, а знаний, способов деятельности, опыта творческой деятельности и ценностей для личностного, профессионального и культурного самоопределения человека» [5, с.13].

С 1 сентября 1985 года Информатика была введена как обязательный учебный предмет во все средние школы СССР и получила название «Основы информатики и вычислительной техники», сокращенно ОИВТ. Была сформирована концепция школьной информатики, а в 1986 г. информатизации школьного образования. На этом этапе были доказаны методические возможности и реальные перспективы использования компьютера в самом учебном процессе. Б.Н. Наумов в 1985 году осуществил структуризацию предметной области информатики, выделив в ней три сегмента: теоретический, технический и прикладной. В последствии были добавлены социальная, физическая и биологическая информатики. В прикладном сегменте наибольший интерес представляет «Педагогическая информатика», которая понимается как комплекс прикладных исследований по развитию и использованию средств и методов информатики для целей информационной поддержки педагогического процесса, т.е. применительно к проблемам информатизации образования. В 1996 г. на 2-м Международном конгрессе ЮНЕСКО «Образование и информатика» Россия предложила свою концепцию изучения проблем информатики как фундаментальной науки и общеобразовательной дисциплины в системе опережающего образования.

На протяжении своего развития, за 70-летний период, советская педагогика была обогащена тремя основными парадигмами, оказавшими существенное влияние на становление информатики как учебной дисциплины и связанными с основными подходами к содержанию общего образования: «знаниевой», «развивающей», «деятельностной». Параллельно развивалась, так называемая, альтернативная парадигма *личностно-ориентированного образования*, которая исходит из внутреннего характера содержания образования и при определенных педагогических условиях (особая образовательная среда) создается самим учеником и выступает как собственное содержание образования [4].

Создание физико-математических школ-интернатов явилось важным этапом в становлении информатики как учебной дисциплины, поскольку, именно в этих школах в рамках факультативов и кружков, объединявших детей, интересующихся проблемами кибернетики и вычислительной техники, формировались педагогические и методические условия обучения информатики.

Итак, в качестве предпосылок становления информатики как учебной дисциплины следует выделить следующие.

1. *Историко-политические*:

– восстановление народного хозяйства после Великой отечественной войны инициировало развертывание новых отраслей техники и производства, рост требований к уровню образования и культуры будущих специалистов во всех областях народного хозяйства, реформирование образования, направленное на повышение качества учебно-воспитательной работы с молодежью;
– «холодная война» развернула процесс милитаризации, стимулировавший развитие военно-промышленного комплекса и, как следствие, увеличение средств на научные исследования в области физики, химии, кибернетики и др. наук;
– «хрущевская оттепель» создала условия для либерализации политического режима, позволившей советским ученым выйти из закрытых лабораторий, получить возможность свободной и творческой деятельности и приобрести мировую известность;
– реализация космической программы привела к расширению информационного пространства страны, повысило уровень межкультурной коммуникации и открыло новые возможности для образования и школы;
– становление субкультуры шестидесятников инициировало процессы популяризации и романтизации научного познания и научно-технического прогресса в обществе, оказало влияние на весь советский быт, развитие научно-технического прогресса и образование;
– экономические реформы планирования, управления народным хозяйством (1965 – 1970-е гг.) и ускорения социально-экономического развития (1970 – начало 1980-х гг.) создали условия для эффективных научных разработок в области кибернетики и электронно-вычислительной техники;
– идеологические дискуссии о научной сущности кибернетики и ее праве на существование в качестве самостоятельной научной дисциплины стимулировали основание новой мощной отрасли науки и техники, создание научно-исследовательских институтов и заводов, производящих кибернетические устройства.

2. *Научно-производственные*:

– переход к постнеклассическому образу научно-познавательной деятельности, характеризующемуся усилением междисциплинарных связей, органичным включением в исследовательский процесс гуманитарных параметров и необходимостью проведения гуманитарной экспертизы исследовательских проектов в области квантовой механики, теории относительности, кибернетики, ядерной энергетики, генной инженерии, компьютерной и лазерной техники и др.;
– нечеткость определения границ новой науки, требовавшая изучения специфических областей, стоящих на границе технических наук и математики (математические теории управления и обработки сигналов, теория информации и др.);
– создание с 1941 года вычислительных лабораторий и центров, результатом работы которых явились: выпуск первых в СССР, Европе и мире промышленных образцов электронных вычислительных машин, многопроцессорных комплексов и прочее;
– интенсивные исследования в области кибернетики в 1950 – 70-е годы, благодаря работе советских ученых (В.М. Глушков, И.Б. Игнатьев М.Л. Карцев, С.А. Лебедев, Н.Я. Матюхин, В.А. Мясников, С.Б. Погребинский, З.Л. Рабинович и др.) привели к созданию теории кибернетики, не имеющей по своему уровню аналогов в мире;
– создание в 1958 г. Научного совета по кибернетике (А.И. Берг) повысило консолидацию ученых, готовых и способных организовать и вести кибернетические исследования, инициировало проведение исследовательских семинаров по кибернетике, возможность формулировать актуальную научную проблематику следить за ходом и результатами подобных исследований за рубежом.

3. *Педагогические предпосылки*:
– переход от «знаниевой» образовательной парадигмы к «развивающей» и «деятельностной» (1965 - 70-е гг.) инициировал разработку нового содержания общего образования, соответствующего современным достижениям науки и требованиям комплексного подхода к совершенствованию обучения, воспитания учащихся общеобразовательных школ и подготовки их к труду, согласно новым директивам руководства страны (1977 г.);
– научно-экспериментальная работа университетов (с 1962 г.) и организационно-постановляющая деятельность государства (с 1963 г.), направленная на поддержку одаренных школьников, подготовили базу для открытия специализированных школ не только с углубленным изучением математики и физики, но и введением учебных курсов, факультативных занятий и научных кружков с кибернетической тематикой и компьютерно-информационной специализацией;
– становление в середине 1980-х годов в советской педагогике культурологической (И.Я. Лернер, В.В. Краевский, М.Н. Скаткин) и инвариантно-деятельностной (В.С. Леднев) теорий содержания образования послужило основой для дифференциации и индивидуализации учебно-воспитательного процесса, необходимой для повсеместного включения в содержание общего образования учебного курса информатики и внедрения информационных технологий;
– государственная реформа образования 1984 года, инициировавшая в 1985 г. внедрение средств информационно-коммуникационных технологий в учебно-воспитательный процесс общеобразовательной школы, явилась начальным этапом официальной информатизации среднего образования.

На современном этапе человеческая цивилизация находится на этапе *информационной революции,* которая, так или иначе, оказывает существенное влияние на цели, содержание и средства образования вообще и информатики как учебной дисциплины. Содержание и преподавание информатики стало тесно связываться с образовательными стандартами. Большое влияние на развитие информатики, на данном этапе, оказали стандарты образования 2004 и 2009 гг. В XXI веке особую актуальность приобретают научные изыскания, посвященные стандартизации информатики и развивающие идеи информационного подхода в образовании (В.Б. Гухман, И.М. Зацман, К.К. Колин, В.М. Монахов, Э.П. Семенюк).

Наступление нового периода в развития информатики как междисциплинарного научного направления инициировало поиск и изучение новых комплексных дисциплин, несущих не только прикладную, но и общеобразовательную нагрузку (И.М. Гуревич, К.К. Колин, А.Д. Урсул). Именно поэтому, на современном этапе изучение информатики как фундаментальной науки в системе образования имеет исключительное значение для формирования современного научного мировоззрения (К.К. Колин). Информатика, сегодня, интегрирует в себе комплекс научно-технических дисциплин и представляется наукой о закономерностях протекания информационных процессов в системах различной природы. [6, с. 5].

Итак, историко-педагогический и философский анализ показал, что в настоящее время российскими учеными уже опубликовано значительное количество работ, где отмечается, что осмысление определяющей роли информации в эволюционных процессах природы и общества открывает совершенно новую, информационную Картину Мира, которая существенным образом отличается от традиционной вещественно-энергетической Картины мироздания, доминировавший в науке еще со времен Декарта и Ньютона до конца XX века. Следует отметить и то, что в течение социально-исторического развития социокультурный опыт информационной деятельности человечества усложнялся, обогащался и наполнялся новым содержанием.

Литература

1. Грэхэм Л.Р. Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе. – М.: «Политиздат», 1991.
2. Перминова Л.М. Теоретические основы конструирования содержания школьного образования: дис. …докт. Пед. наук. – М., 1995.
3. Очерки истории школы и педагогической мысли СССР (1961-1986 гг.): Под ред. Ф.Г. Паначина, М.Н. Колмаковой, З.И. Равкина. – М.: Педагогика, 1987.
4. Богуславский М.В., Богуславская Т.Н., Лобзаров В.М., Милованов К.Ю., Сумнительный К.Е. Преемственность и новаторство в развитии основных направлений отечественной педагогической науки (конец XIX-XX вв.): Монография / Под ред. чл. – корр. РАО, док. пед. наук, проф М.В.Богуславского. - М.: ФГНУ ИТИП РАО, 2012.
5. Перминова Л.М. Теоретические основы конструирования содержания школьного образования: дис. …докт. Пед. наук. – М.,1995.
6. Кузнецов А.А.,Бешенков С.А., Ракитина Е.А. Современный курс информатики: от элементов к системе //ИНФО. — 2004. —№1. —С. 5.

Степаненко Е.В.[1], Степаненко И.Т.[2]

[1]Кандидат физико-математических наук, доцент; [2]кандидат технических наук, доцент; Тамбовский государственный технический университет (г. Тамбов)

ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ ВВОДНОГО КУРСА МАТЕМАТИКИ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ

Аннотация

В статье приводится обоснование изменения структуры и содержания вводного курса изучения математики, предназначенного для студентов-иностранцев подготовительного отделения, на основе внедрения лексико-грамматических моделей и тематических текстов.

Ключевые слова: русский язык, математика, довузовская подготовка иностранных учащихся.

Stepanenko E.V.[1], Stepanenko I.T.[2]

[1]PhD in Physics and mathematics, associate professor PhD in Technical science; [2]associate professor Tambov state technical university

RESTRUCTURING OF PRESENTATION MATERIAL STUDY GUIDE INTRODUCTORY COURSES MATHEMATICSFOR FOREIGN STUDENTS

Abstract

The paper outlines the rationale changes in the structure and content of an introductory course in mathematics designed for foreign students of the preparatory department, through the introduction of lexical and grammatical patterns and thematic texts.

Keywords: Russian language, mathematics, pre-University training of foreign students

В Тамбовском государственном техническом университете на подготовительном отделении факультета международного образования вот уже на протяжении 20 лет (с 1997 года) ведётся довузовская подготовка иностранных граждан по двум направлениям – техническому и экономическому.

При изучении любой дисциплины рекомендованы различные учебники и учебные пособия как для аудиторной, так и для самостоятельной работы. В случае работы с иностранными гражданами на русском языке как неродном идеология подачи материала, его содержание и объём играют значительную роль. Пособия (особенно для вводных курсов) в этом случае должны содержать не только специальные задания по изучаемому предметы, но и специальные задания на отработку грамматических конструкций русского языка.

До 2011 года при обучении иностранных граждан математике в ТГТУ на подготовительном отделении использовалось пособие «Математика: вводный курс» [1] и его переиздания.

Это пособие было рассчитано на 32 – 40 учебных часов в зависимости от уровня подготовки учащихся. В него были включены следующие восемь тем: натуральные числа, арифметические действия; порядок действий, сравнение чисел; делимость чисел; дроби; десятичные дроби; отношения, пропорции, проценты; числовые множества; действия с рациональными числами.

Темы, в свою очередь, делились на подтемы, содержащие теоретический материал и примеры, иллюстрирующие вводные математические понятия и термины. В каждое занятие включены упражнения двух типов: на закрепление вычислительных навыков и на отработку вводимой математической лексики.

На наш взгляд основное внимание в этом пособии было уделено математическим заданиям. А изучение математического русского языка затруднялось достаточно объёмными текстами с теоретическим материалом, отсутствием заданий на отработку новых грамматических конструкций, небольшим количеством примеров использования новых слов в словосочетаниях и дополнительными текстами для заучивания и пересказа.

Такая структура позволяет отрабатывать с учащимися преимущественно математические навыки, но не навыки правильного научного стиля речи (в области математики). Тогда как основной целью вводного курса является максимально возможное пополнение словарного запаса обучаемых для дальнейших занятий собственно математикой.

За время использования пособие [1] несколько раз переиздавалось. Однако все корректировки не затрагивали идеологию построения материала – дополнялись отдельные тексты для запоминания, расширялся набор математических заданий по отдельным темам.

В то время как пособия по другим дисциплинам, в частности по физике [2] изначально были построены по другому принципу, больше направленному на освоение грамматических конструкций в процессе изучения предметно-направленных текстов.

Так в рассматриваемом пособии по физике [2] сами тексты имеют меньший объём, к каждому тексту разработаны задания на отработку используемых в нём грамматических конструкций следующего содержания: 1) определите, от каких существительных образованы данные прилагательные; 2) подберите существительные к прилагательным; 3) подберите прилагательные к существительному; 4) поставьте вместо точек данные под чертой глаголы; 5) замените данные предложения синонимичными по образцу; 6) закончите предложения и другие.

В пособии же по математике [1] и его переизданиях такие задания отсутствовали.

В связи с имеющимися отличиями между учебными пособиями и выявленными недостатками существовавшего пособия по математике было принято решение о написании нового пособия для использования во вводном курсе.

Новое пособие [3, 4] уже рассчитано на 48 учебных часов. Оно состоит из 24 занятий, каждое из которых раскрывает определённую тему. Темы содержат теоретический материал и примеры, иллюстрирующие вводные математические понятия и термины.

В каждое занятие включены задания трёх типов: на отработку грамматических конструкций русского языка, на отработку вводимой математической лексики и на закрепление вычислительных навыков. Также каждое занятие предваряется мини-словарём, содержащим не только новые слова, но и наиболее распространённые словосочетания с этими словами.

В пособии к текстам для чтения подобраны следующие задания: согласуйте существительные и прилагательные; прочитайте текст и ответьте «да» или «нет» на вопросы; поставьте вместо точек подходящие по смыслу глаголы, данные под чертой, в нужной форме; выполните упражнение по модели; закончите предложение; образуйте существительные от глаголов по модели; сгруппируйте однокоренные слова и многие другие.

Кроме того пособие снабжено достаточным количеством разного рода таблиц, схем, наглядно иллюстрирующих изучаемые модели и облегчающих их запоминание.

Несмотря на большое количество заданий по русскому языку, все занятия обязательно содержат и математические задания. Поскольку нельзя забывать о «выравнивающей» цели всего курса математики для иностранных граждан.

Учитывая успешный опыт использования пособия [3, 4] по вводному курсу математики, по физике [2] и другим предметам для иностранных граждан, а также следуя концепции развития профессиональных компетенций в рамках довузовской подготовки [5], в настоящее время ведётся работа по редактированию и апробации пособия по основному курсу математики. Причиной, побудившей авторов к написанию следующего пособия, послужили как отсутствие достаточного количества уже имеющихся пособий, необходимость использовать в рамках одного курса нескольких пособий для изучения разных разделов математики, так и желание представить весь рекомендуемый для изучения материал в едином стиле для более комфортного его изучения.

Литература

1. Алеева, А.Я. Математика: вводный курс : Учебное пособие / А.Я. Алеева, Ю.Ю. Громов, О.Г. Иванова, А.В. Лагутин – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та, 2002. 92 с.
2. Алеева, А.Я. Физика: вводный курс : Учебное пособие / А.Я. Алеева, Ю.Ю. Громов, О.Г. Иванова, А.В. Лагутин – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та, 2007. 48 с.

3. Степаненко, Е.В. Математика. Вводный курс : учебное пособие / Е.В. Степаненко, И.Т. Степаненко, Т.В. Губанова. – Тамбов : Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2011. – 104 с..

4. Степаненко, Е.В. Математика. Вводный курс : учебное пособие / Е.В. Степаненко, И.Т. Степаненко, Т.В. Губанова. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2012. – 104 с.

5. Забавникова, Т.Ю. Развитие профессиональных компетенций при изучении курса информатики иностранными студентами в рамках предвузовской подготовки // Современные проблемы филологии: Материалы I Международной научно-практической Интернет-конференции, 12 мая 2011г. / ГОУ ВПО Тамбовский государственный технический университет. – Тамбов : Изд-во Першина Р.В., 2011. – С.290-295.

Сушкова Л.Н.

Старший преподаватель, кандидат педагогических наук, Белгородский государственный институт искусств и культуры

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ОСНОВНОЙ КОМПОНЕНТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ

Аннотация

В статье рассматривается педагогическая компетентность как категория образовательного процесса в учебных заведениях социокультурной сферы; особое внимание уделено анализу современного состояния этнокультурного образования в музыкальных учебных заведениях среднего профессионального образования.

Ключевые слова: компетентность, педагогическая компетентность, этнокультурное музыкальное образование

Sushkova L.N.

Senior lecturer, candidate of pedagogical Sciences; Belgorod state Institute of arts and culture

PEDAGOGICAL COMPETENCE AS THE MAIN COMPONENT OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN SCHOOLS OF SOCIAL AND CULTURAL SPHERE

Abstract

The article considers the pedagogical competence as a category of the educational process in schools of social and cultural sphere; special attention is paid to the analysis of the current state of ethno-cultural education in musical educational institutions of secondary vocational education.

Keywords: pedagogical competence, ethno-cultural musical education

Сегодняшний период развития России характерен государственной и социальной заинтересованностью в духовно-нравственном воспитании молодёжи в процессе этнокультурного образования. В ситуации поиска ценностных основ новой педагогической парадигмы этнокультурного образования важной задачей является обеспечение качества образования на основе сохранения фундаментальности, соответствия потребностям общества и государства в сохранении и развитии этнокультуры, запросам личности, её национальной самоидентификации. В этой связи включение в образовательный процесс грамотного, компетентного педагогического сопровождения является одной из актуальнейших проблем современной педагогики.

Термин «компетентность» получил широкое распространение в литературе по педагогике для обозначения «способности личности к выполнению какой-либо деятельности на основе полученных знаний навыков и опыта.

Так, Н.М. Борытко определяет компетентность как «единство теоретической и практической готовности педагога к выполнению профессиональных функций характеризует не только деятельность, но и самого педагога как ее субъекта в его самостоятельном, ответственном, инициативном взаимодействии с миром» [2]. По мнению В.А. Болотова, В.В. Серикова компетентность – это способ существования знаний, умений, образованности, способствующий личностной самореализации, нахождению обучающимся своего места в мире, вследствие чего образование предстает… признание личности окружающими и осознание ею самой собственной значимости [5].

В педагогической научной литературе ученые, изучающие проблему компетентности педагога, в своих исследованиях используют то термин «педагогическая компетентность» (Л.М. Митина) то термин, «профессиональная компетентность» (Б.С. Гершунский, Т.В.Добудько, А.К. Маркова), то оба термина (Н.Н.Лобанова), а иногда объединяют данные термины по аналогии с профессионально-педагогической деятельностью: «профессионально-педагогическая компетентность» (Ю.Н. Кулюткин, Г.С Сухобская.).

Б.С. Гершунский [3] считает, что категория «профессиональная компетентность» определяется главным образом уровнем собственного профессионального образования, опытом и индивидуальными способностями человека, его мотивированным стремлением к непрерывному самообразованию и самосовершенствованию, творческим и ответственным отношением к делу. Сходного мнения придерживается и Г.А. Козберг.

Интересующее нас понятие «этнокультурная компетентность» появилось сравнительно недавно, в этнопсихологическом словаре трактуется как «...степень проявления человеком знаний, навыков и умений, позволяющих ему правильно оценивать специфику и условия взаимодействия, взаимоотношений с представителями других этнических общностей, находить адекватные формы сотрудничества с ними с целью поддержания атмосферы согласия и взаимного доверия» [7]. Л.И. Боровиков определил понятие «этнокультурная компетентность специалиста», основой которой он определяет «...систему знаний, понятий, представлений о человеке как члене этнической группы» [1].

Таким образом, исходя из определенных выше категорий, педагогическую компетентность в учебных заведениях социокультурной сферы мы определяем как **способность к эффективной реализации в образовательной практике системы социально одобряемых ценностных установок и достижению наилучших педагогических результатов за счет профессионально-личностного саморазвития**. Компетентность педагогов в данном случае можно также рассматривать и как готовность к работе и как общий профессионализм в целом [6].

В настоящее время отмечается дефицит педагогических кадров в области этнокультурного воспитания и образования как на уровне Белгородской области, так и в общероссийском масштабе. Основная цель этнокультурного образования студентов средних профессиональных музыкальных учебных заведений социокультурной сферы – формирование компетентного специалиста в области музыкальной этнокультуры, обладающего навыками педагогической и научной деятельности. Поэтому современные социальные и экономические условия развития общества указывают на необходимость поиска наиболее эффективных форм осуществления процесса образования вообще, и, в частности, этнокультурного образования в музыкальных средних профессиональных учебных заведений.

В настоящее время, в ряде случаев, вместо повышения качества преподавания, основанного на опыте лучших представителей определённой сферы деятельности, происходит обратный процесс – снижение значимости педагогической теории. В большинстве случаев наблюдается следующий ряд основных ошибок связанных с унифицированием культуры при формировании будущих специалистов сферы музыкального этнокультурного образования. Так из-за недостаточной подготовленности педагогов образцы этнокультуры могут трактоваться не верно из-за их упрощения - примитивирования в ходе работы, или искусственного усложнения, выходящего за рамки педагогического и профессионального вкуса, что является одним из проявлений недостаточной компетентности педагога в плане собственной профессиональной подготовки.

Сложность поставленного вопроса состоит в разнице педагогических подходов к реализации этнокультурного музыкального образования, обусловленной существованием двух основных культурных направлений – фольклора в его исконном аутентичном виде, и его производного в симбиозе с авторским творчеством – народного хора, возникшего во времена советской власти для пропаганды основной партийной идеи тотальных массовых (коллективных) объединений и унификации и стереотипизации жанров искусства.

В связи с этим, в вопросах педагогического подхода большую роль играет субъективные предпочтения педагогов того или иного жанра. И, как правило, несмотря на общероссийскую и общекультурную тенденцию возвращения исконной традиционной культуры, из-за дефицита квалифицированных специалистов в сфере этнокультурного музыкального образования оба жанра трактуются либо как единое целое, либо предпочтение отдаётся привычному для массового потребления жанру народного хора, ошибочно (по привычке) позиционирующегося как более искусного и профессионального.

В связи с этим, одна из основных проблем этнокультурного образования в музыкальных учебных заведениях социокультурной сферы состоит в одинаковом методическом подходе к работе с обоими жанрами, что также ведёт к унификации традиционных культурных образцов и стилизации «под народный хор», благодаря чему появляются образцы с трудно определяемой принадлежностью к тому или иному жанру, представляющиеся искусственными и надуманными. Поэтому, для профессиональной и современной реализации этнокультурного музыкального образования в музыкальных учебных заведениях социокультурной сферы необходим компетентный педагогический состав, учитывающий и грамотно воплощающий в собственной педагогической практике последние достижения фольклористики и этномузыкологии, наук, ориентированных на детальное и тонкое изучение традиционной культуры.

Учитывая данную тенденцию, для компетентной педагогической работы преподавателям необходимо: а) постоянно заниматься собственным самообразованием с целью знакомства с передовым опытом в изучении традиционной культуры, а также с продуктивными методиками ведущих педагогов сферы этнокультурного образования; б) учитывать этнические особенности региона, традиции и направления деятельности учебного заведения; на что указывает и выведенное нами определение педагогической компетентности, как способности к эффективной реализации в образовательной практике системы социально одобряемых ценностных установок и достижению наилучших педагогических результатов за счет профессионально-личностного саморазвития.

Литература

1. Боровиков Л. И., Этнокультурная компетентность социального педагога и социального работника / Л. И. Боровиков. – М., 1993.
2. Борытко Н. М. Профессионально-педагогическая компетентность педагога // Интернет-журнал "Эйдос". [Электронный ресурс] URL: http://www.eidos.ru/journal/2007/0930-10.htm (дата обращения 14.08.2010).
3. Гершунский Б. С. Философия образования для XXI века. - М., 1997.
4. Козберг Г. А. Формирование профессиональной компетентности учителя в первоначальной педагогической деятельности: Автореф. дис. канд. пед. наук.. – Воронеж, 2000. – 18 с.
5. Саитбаева Э. Р. Доклад о деятельности института по повышению проессиональной компетентности педагогических и руководящих кадров как условии достижения качества дополнительного педагогического образования. [Электронный ресурс] URL: http://bank.orenipk.ru/Text/uch-sait2.htm (дата обращения 12.11.2012)
6. Сушкова Л.Н. Междисциплинарная интеграция в этнокультурном музыкальном образовании студентов на основе технологии проектного обучения: Автореф. дис. канд. пед. наук. – Краснодар, 2012. – 23 с.
7. Юдина Н. П. Традиция: социокультурные и педагогические аспекты // Педагогика, - 1996. №8.

Фетисова С.Л.1, Котова В.В.

Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена, Санкт-Петербург

СТРУКТУРА ЛИЧНОСТИ СПОРТСМЕНА-ИГРОВИКА ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ И ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ УСПЕШНОСТЬ ЕЁ РЕАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ФУТБОЛИСТО)

Аннотация

В статье рассмотрены – вопросы формирования структуры личности спортсменок высшей квалификации и влияние её компонентов на эффективность соревновательной деятельности.

Ключевые слова: соревновательная деятельность, психологическая подготовка, структура личности, социально-психологический климат.

Fetisova S.L., Kotova V.V.

Russian State Pedagogical University. A.i. Herzen, Saint-Petersburg

STRUCTURE OF THE INDIVIDUAL ATHLETE-IGROVIKA TOP SKILLS AND FACTORS THAT DETERMINE THE SUCCESS OF ITS IMPLEMENTATION (FOR EXAMPLE, A SKILLED FOOTBALL PLAYERS)

Abstract

There are considered in the article questions form the structure of the individual female athletes are highly qualified and the impact of its components on the effectiveness of competitive activity.

Keywords: competitive activities, psychological preparation, structure, identity, social-psychological climate.

Занятия спортивными играми необходимо рассматривать как доступный способ самореализации и вовлечения в общественно значимый вид деятельности, позволяющий добиться признания и уважения большого круга людей, придающих спортивной деятельности высокий социальный статус.

Футбол считается одним из истинно мужских видов спорта, в котором женщинам не место. Тем не менее, не смотря на все препятствия, женщины упорно доказывают свою состоятельность в данном виде. Действительно, разница между женским и мужским футболом существует, связана она в основном, с физическими возможностями организма. В связи с этим в большом футболе не хватает «скоростей», в то время как зрелищность женского мини-футбола высока и растет постоянно. Знаменательным примером можно считать матчи команд-фаворитов, принципиальных соперников в борьбе за золотые медали. Такие матчи собирают залы зрителей, в числе которых немало молодых людей, которые с азартом наблюдают за происходящим поединком на футбольном поле.

В противовес мужскому футболу игра женских команд должна стать лабораторией, в которой находили свое призвание новые способы организации коллективных взаимодействий, которые требуют присущих женщинам качеств высокой дисциплинированности, трудолюбия и настойчивости в достижении целей и понимания того, что их основное оружие в игре – коллективное, а не индивидуальное нападение. Именно под этим углом зрения должна создаваться современная концепция соревновательного мастерства женщин-футболисток, в которой тактико-техническая и психологическая подготовка заняли бы центральное место, а остальные виды подготовки обеспечивали бы это ядро необходимыми предпосылками. При этом избранная

технология процесса спортивной подготовки будет приносить желаемые результаты, лишь при одном непременном условии – вся она должна носить личностно-ориентированный характер и одновременно обеспечивать сохранение их здоровья.

Современная концепция подготовки футболисток высокой квалификации не может не опираться на сочетания тренировочного процесса с разносторонним воспитательным воздействием на формирование личности спортсменок, на максимальную (с учетом коллективного характера игровой деятельности) индивидуализацию учебного процесса, на формирование широкого арсенала технико-тактических приемов и достижение наивысшего уровня развития координационных и скоростно-силовых способностей, на овладение разнообразными системами организации командных действий, на воспитание личностных качеств и сплоченности коллектива.

Реализация комплекса этих качеств в спортивной деятельности обуславливается успешным взаимодействием спортсменок с тренерским составом и игроками команды, а также наличием активных связей с другими участниками спортивных соревнований и с ближайшим кругом людей, входящих в состав семьи или товарищами по учебе или совместному проведению досуга[8,9]

На рис. 1 представлена схема структуры личности спортсмена-игровика высшей квалификации, где личность выступает как субъект деятельности, а представленные факторы определяют успешность ее жизненных целей и потребностей.

При изучении совместной деятельности женского профессионального коллектива становится необходимым более подробное рассмотрение каждой его составляющей. Обобщив имеющиеся научно-методические исследования [3,4,1,5] мы выделили, что личность определяется, прежде всего, морально-нравственными качествами, характером и убежденностью, которые формируются в процессе развития ребенка и становятся наиболее важными в его профессиональной деятельности. Одновременно с этими качествами были выделены в отдельную группу двигательные способности и владения технико-тактическими умениями, приемами коллективного и командного взаимодействия в соответствии с игровым амплуа; высокая мотивация к достижению успеха; спортивно-значимые психологические и интеллектуальные качества; знания теории игры и основ тренировки.

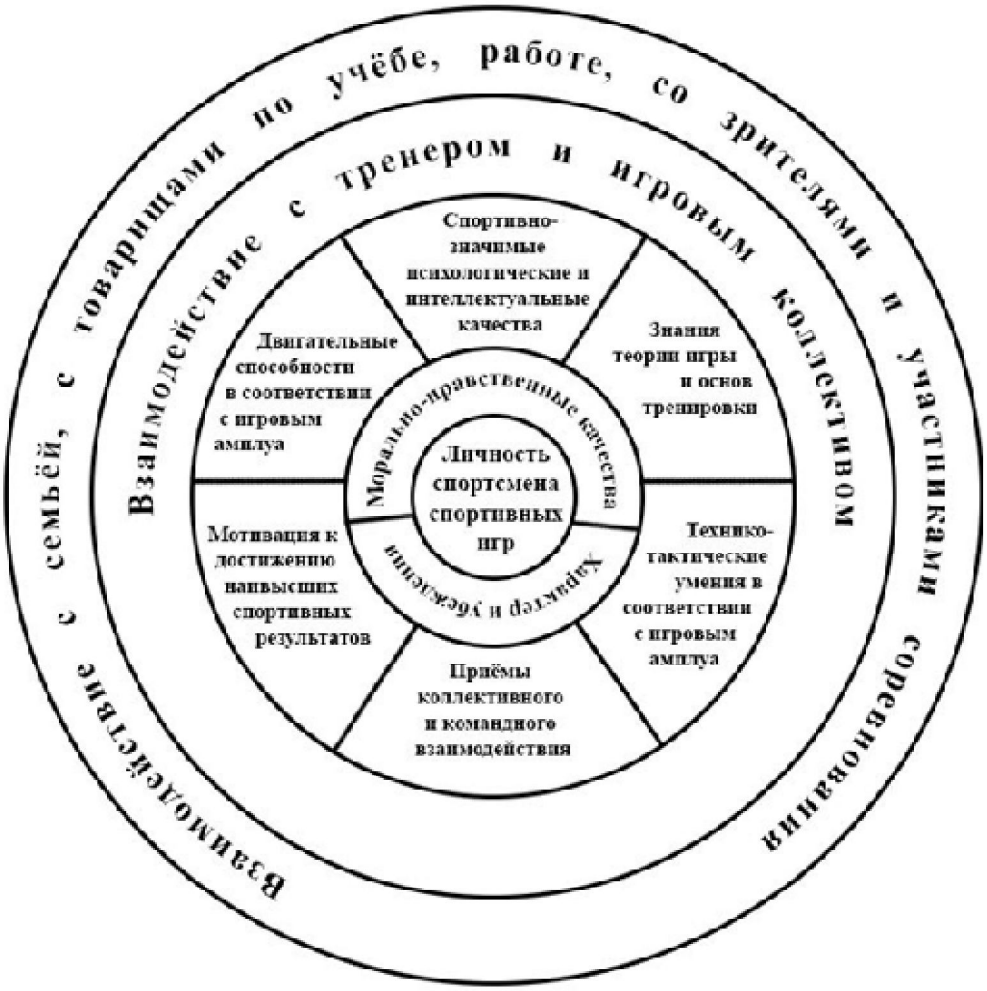


Рис.1: схема структуры личности спортсмена-игровика высшей квалификации и факторы, определяющие успешность реализации ее жизненных целей и потребностей.

Все эти качества формируются во время становления личности спортсмена – профессионала, они закладываются в процессе многолетней системы подготовки.[1,2] Отсутствие хотя бы одного из компонентов сделает невозможным продвижение спортсмена к успеху в спортивной деятельности.

Было выявлено, что большое значение в имеющихся исследованиях уделяется рассмотрению психологических аспектов как факторов повышения эффективности соревновательной деятельности[5,6,4] , а социальные факторы изучены недостаточно. Хотя можно отметить, что все психологические воздействия подвержены влиянию социальных факторов, так например, негативные предсоревновательные и эмоциональные состояния соревновательной деятельности могут быть успешно преодолены при помощи поддержки со стороны близких людей и товарищей по команде.

В мини-футболе выступление каждого спортсмена зависит не только от индивидуальных действий, но и от командного взаимодействия в условиях официальных соревнований, которое в свою очередь зависит от таких факторов как взаимопонимание и взаимоотношения между членами команды, эффективность и направленность общения в игровой ситуации, социально- психологический климат внутри коллектива. Такие социальные факторы особо важны для женской мини-футбольной команды, связано это с особенностями восприятия окружающего мира, женщины более эмоциональны и чувствительны, соответственно малейшее изменение обстановки может оказать существенное влияние на деятельность спортсменки. Для преодоления негативных влияний, создающихся в процессе соревнований, имеет большое значение

отношения внутри команды и как следствие социально-психологический климат коллектива. Для подтверждения этого факта был проведен опрос игроков женских мини-футбольных команд.

В ходе интервью и анкетирования участники опроса отмечали, что одним из важнейших факторов, влияющих на их игру, является коллектив и атмосфера в нем. Подавляющее количество игроков довольны своими товарищами по команде и не хотели бы менять коллектив. Более того многие из них общаются вне соревнований и проводят совместный досуг, встречаются на различных мероприятиях не связанных со спортом, таких как дни рождения и другие праздники. Это благоприятно влияет на развитие взаимопонимания и дружеских отношений, которые благоприятно сказываются во время напряженных или даже конфликтных ситуаций на матчах, которые гораздо легче и быстрее разрешаются. Уровень и качество взаимодействия значительно выше при наличии доверия, которое свойственно дружеским отношениям.

Наблюдая за данными командами, можно отметить высокий уровень сплоченности, что проявляется во взаимовыручке, поддержке, указаниях на поле, взаимопонимании, выражающемся в организованных действиях в атаке и в защите. Все это не раз помогало одерживать победу в трудных встречах с сильным соперником. Благоприятный социально-психологический климат в команде значительно смягчает негативные влияния извне. Именно этот фактор для женщин играет огромную роль, так как они в силу своих психологических особенностей воспринимают все происходящее «близко к сердцу». Это отражается и на их деятельности. В исследуемых командах игроки обладают такими личностными характеристиками, которые соответствуют комфортному нахождению в данном коллективе, успешной совместной деятельности и взаимопониманию.

Кроме этого формирование спортсмена – игровика зависит от внешних факторов, которые связаны с социальной средой. К ним относятся, прежде всего, взаимодействие с игровым коллективом и тренером, которое меняется в зависимости от состава команды на игру, от соперника, от условий судейства и соревнования и многих др. Но кроме этого не последнюю роль играют факторы, проявляющиеся во взаимодействии личности с семьей, товарищами по учебе, работе, зрителями и участниками соревнований. Эти взаимодействия часто не учитываются в учебно-тренировочном процессе, но по данным Вебстера создают базу для формирования личности игрока и определяют его готовность к достижению спортивных результатов.

Мы начали исследование с социально-психологических аспектов, использовав две методики: диагностика социально-психологического климата коллектива и восприятие индивидом группы, которое проводилось в двух ведущих в Санкт-Петербурге женских любительских командах по мини-футболу: «Искра» и «DotMedia», так как эффективность их соревновательной деятельности находится на достаточно высоком уровне. В составе ЖФК «Искра» 14 человек, ЖФК «DotMedia» - 10.

В составе данных команд присутствуют спортсменки, имеющие опыт игры на профессиональном уровне. Исследование длилось 1 игровой сезон - с середины октября до конца апреля. Обследовались спортсменки, выступающие за данные команды на официальных соревнованиях.

Методика диагностики социально-психологического климата коллектива позволяет определить уровень развития и дать общую оценку психологического климата, а также выявить факторы его формирования.

Инструкция: из предлагаемого перечня ответов по каждому вопросу выберите те, которые соответствуют Вашему мнению и поставьте у такого ответа знак «+»;отрицательная оценка «-«; неопределенная «0».

Для каждого компонента в группе подсчитывается средняя оценка

Э = ((+)-(-))/n

где (+) – количество положительных ответов, (-) – количество отрицательных ответов, n – количество участников опроса. Средние оценки могут располагаться в интервале от -1 до +1; от – 1 до – 0,33 – отрицательные оценки; от 0,33 до +0,33 – противоречивые оценки; от +0,33 до +1 – положительные оценки.

Тест «Восприятие индивидом группы» представляет собой фон, на котором протекает межличностное восприятие. позволяет выявить три возможных «типа восприятия индивидом группы, где в качестве показателя типа восприятия выступает роль группы в деятельности воспринимающего.

Первый «тип» восприятия индивидом группы называют «индивидуалистическим» (И): когда индивид относится нейтрально к группе, уклоняясь от совместных форм деятельности и ограничивая контакты в общении.

Второй «тип» восприятия индивидом группы называют «прагматическим» (П): когда индивид оценивает группу с точки зрения полезности и отдает предпочтение контактам лишь с наиболее компетентными источниками информации и способными оказать помощь.

Третий «тип» восприятия индивидом группы называют «коллективистическим» (К): индивид воспринимает группу как самостоятельную ценность, при этом наблюдается заинтересованность в успехах каждого члена группы и стремление внести свой вклад в жизнедеятельность группы.

По результатам исследования были получены следующие данные, представленные в табл. 1.; табл.2..

Таблица 1 Социально-психологический климат команды

название команды	Критерий	игроки, средний балл
DotMedia	Средневыборочное	0,66
Искра		0,61

Согласно данным таблицы 1 видно, что игроки обеих команд оценивают социально-психологический климат внутри своего коллектива как положительный.

Таблица 2 Восприятие индивидом группы

название команды	критерий	стиль восприятия		
		Индивидуалистический	прагматический	Коллективистский
DotMedia	%	25%	45%	30%
Искра		23%	50%	27%

Исходя из результатов второго тестирования, можно сделать вывод о том, что на первом месте у спортсменок достижение результата, так как преобладает прагматический тип восприятия. Прагматический тип восприятия характеризуется тем, что индивид оценивает группу с точки зрения полезности и отдает предпочтение контактам лишь с наиболее компетентным источниками информации и способными оказать помощь.

Хотелось бы отметить, что прагматический тип больше у спортсменок той футбольной команды, в которой присутствуют денежные выплаты за учебно-тренировочную деятельность.

Так же было проведено педагогическое наблюдение за данными командами в условиях соревновательной деятельности. Было выявлено, что обе команды перед матчем настраиваются на игру и для поддержания командного духа собираются в круг и совместно выкрикивают свой слоган. Немаловажная роль капитана, который перед игрой настраивает свою команду на победу, указывая цель матча, и способствует сплочению команды, находя сопутствующие слова поддержки. В ходе матча, игроки каждой

из команд взаимодействуют при помощи подсказок, ценных указаний, используют слова благодарности за помощь в защитных действиях или в организации атаки, в случае удачных действий: слышны слова похвалы, одобрительные жесты и улыбки и поддержка, при неблагоприятных действиях. Во время ответственных и сложных матчей, от которых зависел выход в более высокую стадию турнира, также наблюдалась напряженность в общении на поле, иногда переходящая в ругань. В основном, в перерывах игры, все благополучно разрешалось беседой участников конфликта. После матчей же и вовсе никто не имел претензий друг к другу. При вопросе, от чего зависит столь быстрое разрешение негативной ситуации, многие отвечают так: «Все что происходит на поле, там и остается!».

Также можно отметить, что команда на площадке должна четко чувствовать игровую ситуацию, предугадывать её решение и действия игроков , для этого зачастую достаточно лишь одного взгляда, после которого следует выполнение тактического хода. Именно это взаимопонимание, как выяснилось, зависит от многих факторов: общения игроков, игрового опыта, тренированности и др. При положительном общении игроков, складываются свои определенные знаки или системы знаков, как речевых, так и не только, при помощи которых товарищи могут эффективно взаимодействовать в игровом процессе. В ходе наблюдения были отмечены различные «ключевые» слова, которые приводили к определенным действиям товарищей по команде.

Таким образом, были исследованы некоторые социально-психологические факторы взаимодействия в процессе соревновательной деятельности в женском мини-футболе. Следующим этапом предполагается рассмотрение влияния социально-психологических факторов, окружающих личность спортсмена-игровика вне соревновательной деятельности.

Литература

Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений. – СПб.: Питер, 2009. – 576с.

Курамшин Ю.Ф. Высшие спортивные достижения как объект системного анализа: монография. – 2-ое изд., доп. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. – 148 с.

Леонгард К. Акцентуированные личности. Ростов н/Д: Феникс, 2000

Серова Л. К. Психология личности спортсмена: Учебное пособие – М.: Советский спорт. 2007. – 116с.

Стамбулова Н.Б. О формировании спортивно важных психических свойств спортсмена// Спортивная психология в трудах отечественных специалистов./ Сост. и общая ред. И.П. Волкова. – СПб: Питер, 2002. - С. 64 – 72.

Федоров Л.П. Теоретико-методические основы женского спорта (на примере циклических видов спорта). Диссертация на соискание уч.степени д.п.н.- СПб, 1995

Федорова С.А. Особенности тактики выступления спортсменов в соревнованиях в зависимости от их индивидуально-психологических свойств. Диссертация на соиск. степени к.п.н. - СПб, 2003

Хуцинский Тадеуш. Социопсихологические характеристики разыгрывающего игрока в баскетболе // теор. и практ. Ф.К. – 2002 №7. С21

Хуцинский Тадеуш. Спортивная подготовка женщин-баскетболисток в аспекте полового диморфизма. Диссертация на соиск. степени д.п.н. - СПб, 2004

Фонарева Е. А. [1], Фонарев Д. В. [2]

[1]Кандидат педагогических наук, Пермский научный исследовательский политехнический университет, Чайковский филиал;
[2]кандидат педагогических наук, доцент Чайковский государственный институт физической культуры

СПОРТИВНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация

В статье рассмотрено - внедрение в учебный процесс спортивную направленность, основываемую на освоение ценностей популярных видов спорта. Таким видом спортивной активности школьниц старших классов является фитнес-аэробика, позволяющая повысить уровень физической подготовленности занимающихся, а также работоспособность, творческую активность, формирует у них мотивационно - ценностные установки к регулярной физкультурно-спортивной деятельности

Ключевые слова : спортивная направленность, физическая культура, учебный процесс, фитнес-аэробика, старшие классы.

Fonareva E. A, Fonarev D. V.

Candidate of pedagogical Sciences, Perm National Research Polytechnic University, the Tchaikovsky branch; candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of the Tchaikovsky state Institute of physical culture.

SPORTS ORIENTATION IN SECONDARY SCHOOL

Abstract

The article considers the - introduction in educational process of sports orientation, основываемую on the development of values popular sports. This kind of sports activity of the Schoolgirls of senior classes is the fitness-aerobics, allowing to increase the level of physical preparedness of those engaged in, and workability, creative activity, and provides them with motivational orientations to regular physical training and sports activity.

Keywords: sports orientation, physical culture, learning process, fitness aerobics, senior grades.

Необходимость популяризации физической культуры и спорта среди детей, подростков и молодежи обусловлена не только запросами и правами личности школьников, возрастными особенностями их развития, постоянно изменяющимися условиями жизнедеятельности, но и «социальным заказом» общества на формирование здорового поколения. Эти положения нашли отражение в Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04 декабря 2007 года № 329 – ФЗ.

Огромный потенциал по формированию культуры здоровья заложен в системе спортивного воспитания. Именно спортивное воспитание призвано формировать у человека грамотное отношение к себе, к своему телу, содействовать воспитанию волевых и моральных качеств, потребности в укреплении здоровья [2].

Мы предлагаем внедрение в учебный процесс спортивную направленность, основываемую на освоение ценностей популярных видов спорта. Таким видом спортивной активности школьниц старших классов является фитнес-аэробика.

На сегодняшний день, фитнес–аэробика в общеобразовательной школе не нацеливает на высшие спортивные достижения. Она не связана с большими мышечными и нервными нагрузками, с жестким самоограничением, подчинением всей жизнедеятельности достижению поставленной цели. Умеренное, разнообразное содержание целенаправленной двигательной деятельности снимает излишнее напряжение, формирует жизненно необходимые двигательные умения и навыки, что обусловливает соответствующую мотивацию в процессе занятий физическими упражнениями. При этом создаются условия для достижения:

- гармонии в физическом и духовном развитии;
- повышения общего уровня культуры;
- формирования спортивной образованности;

- приобщения к красоте, так как каждое физическое упражнение заключает в себе определенный эстетический потенциал, воздействующий на формирование чувства прекрасного.

Занятия спортивной фитнес-аэробикой призваны обеспечивать, наряду с другими задачами, необходимый объем знаний о культуре движений, новейшей технологии их усвоения, механизмах воздействия на организм. Целенаправленное использование потенциала физических упражнений, позволяет воспитывать у занимающихся: эстетические представления, формировать эстетические чувства и ощущения, проводить эстетическую самооценку двигательной деятельности, оценивать окружающую действительность по критериям красоты.

Фитнес-аэробика позволяет повысить уровень физической подготовленности занимающихся, а также работоспособность, творческую активность, формирует у них мотивационно - ценностные установки к регулярной физкультурно-спортивной деятельности [1, 2].

Фитнес-аэробика является также мощным средством мотивации занимающихся к спортивным занятиям, не только из-за появления современного музыкального сопровождения, популярных танцевальных направлений, но и разнообразия инвентаря (гантели, утяжелители, фитболы, степ-платформы, пампы…). Сильным стимулом для занятий спортивной культурой девушек этого возраста является коррекция форм тела и участие в показательных и соревновательных выступлениях [4].

Наша модель спортивного образования по учебному предмету «Физическая культура» со спортивной направленностью строится с учетом общепринятой методологии (Рис.1). В содержание учебного предмета входит три раздела теоретический, практический и контрольный.

Теоретический раздел должен содержать знания об истории становления и развития спорта, теории спорта, основах спортивной тренировки, методики медицинского контроля и самоконтроля.

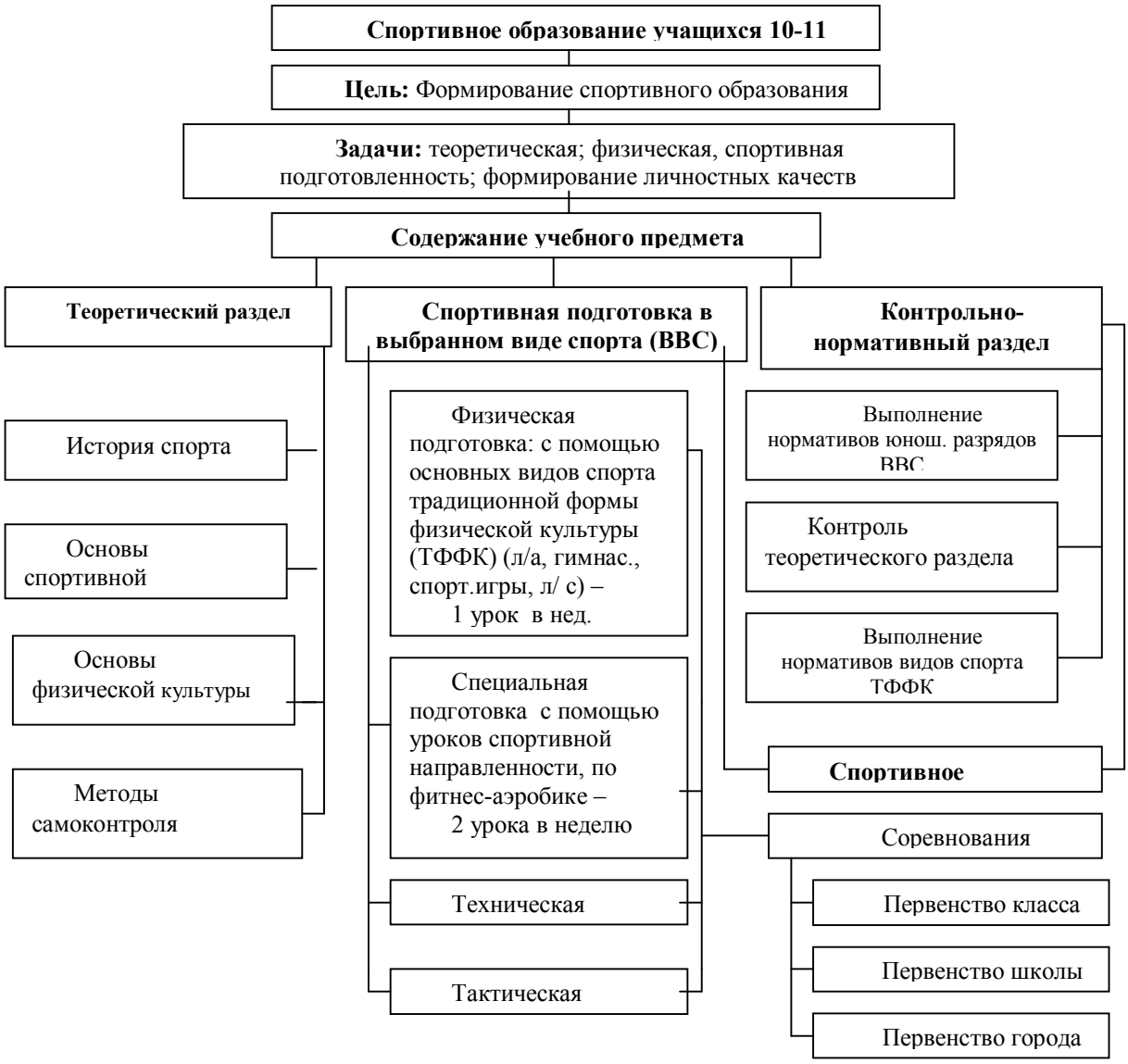


Рис. 1. Концептуальная модель для учащихся 10 – 11 классов общеобразовательной школы по предмету «Физическая культура» спортивной направленности.

Практический раздел должен включать основные разделы спортивной подготовки: общефизическую, тактическую, техническую и специальную. Соревновательная деятельность является неотъемлемой частью данного процесса. Контрольно-нормативный раздел предусматривает оценку знаний двигательных умений и навыков на уровне требований юношеских спортивных разрядов.

Структура годичного цикла строится с учетом закономерностей организации учебного процесса в школе. Если рассмотреть эту структуру в разрезе макроцикла, а также имеющиеся подходы к организации тренировочных занятий в группе «фитнес-аэробика», то наш учебный процесс предмета «физическая культура с элементами фитнес-аэробки» можно представить в виде схемы (см. рис. 2). Где ПП – подготовительный период; СП - соревновательный период; ВП - восстановительный (переходный) период; ОПП – общеподготовительный период; СПП – специально-подготовительный период; ПСП – предсоревновательный период; С - ВП – соревновательно-восстановительный период.

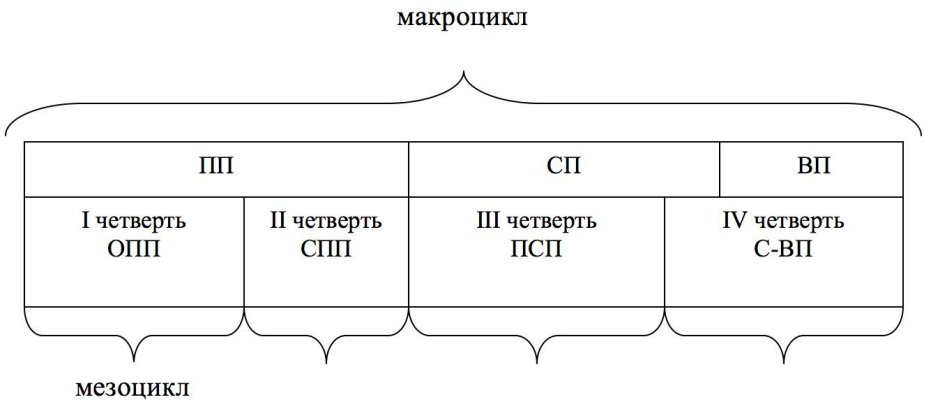


Рис. 2. Структура экспериментального годичного цикла подготовки по физической культуре с элементами фитнес - аэробики.

Тренировочный микроцикл занятий в экспериментальной группе составлен с учетом требований принципа «непрерывности». Так в понедельник учащиеся изучают базовый компонент нашей программы, направленный на общую физическую подготовку. Общий объем занятий по данному направлению составляет 34 часа в год. С точки зрения теории спорта данный урок в структуре микроцикла можно считать восстановительным (втягивающим) В среду и пятницу у девушек проходят специально тренировочные – «стимулирующие» занятия (68 часов в год).

В качестве одного из ведущих показателей спортивного образования учащихся Л.И. Лубышева выделяет уровень сформированности интересов, мотивов и ценностей. Проявление интереса, по ее мнению, вызывает желание действовать, формирует мотивы поведения и потребность реализовывать их на практике.

Для выявления достоверных показателей об эффективности экспериментальной учебной программы в формировании спортивного стиля жизни школьниц нами была проанализирована посещаемость урока физической культуры по уважительной и неуважительной причине, что в свою очередь показывает интерес к занятиям физической культурой у учащихся. И проведено анкетирование учащихся экспериментальной и контрольной групп в начале и в конце двухгодичного педагогического эксперимента.

Результаты, полученные после педагогического эксперимента, свидетельствуют, что у девушек, занимающихся по инновационной учебной программе, посещаемость по неуважительной причине значительно снизилась (42%), а у девушек, занимающихся по стандартной программе – снизилась незначительно (9 %). Мы считаем, такие изменения в ЭГ произошли из-за заинтересованности учащихся в занятиях, повышения их мотивации.

К концу реализации нашей учебной программы предмет «физическая культура» не нужным не считал никто (т.е. снизилось на 20 %), а нужным стали считать 73,3 % (увеличилось мнение на 33,3 %).

Физические упражнения, выполняемые в аэробике, обеспечивают всестороннее, гармоничное развитие, формирование базовых двигательных координаций, что создает необходимые предпосылки для улучшения уровня физической подготовленности и положительно сказывается на естественном росте организма (табл. 1).

Выявление исходного уровня физической подготовленности в начале эксперимента с помощью ряда тестов не показало особых различий между занимающимися КГ и ЭГ. В конце педагогического эксперимента анализируя полученные данные можно сказать, что учебно-тренировочные занятия, проводимые по разработанной нами учебной программе оказали положительный эффект на физическую подготовленность девушек старших классов.

Таблица 1 - Результаты исследования физической подготовленности учащихся

Показатели общей физической подготовленности	**Группы**	**До Эксперимен та M±m**	**После Эксперимен-та M±m**	**±Δ**	**±Δ%**	**p**
Сгибание и разгибан. рук в упоре лежа, кол-во раз	ЭГ	5,8±0,06	15,6±0,5	9,8	62,8	<0,05
	КГ	5,4±0,4	7,1±0,3	1,7	23,9	<0,05
Бег на выносливость 1000 м.	ЭГ	281,3±3,6	258,3±11,7	-23	8,9	<0,05
	КГ	275±4,7	270,3±4,3	-4,7	1,7	>0,05
Прыжок в длину с места, см	ЭГ	166,7±2,4	172,8±2,2	6,1	3,5	<0,05
	КГ	169,5±3,1	171,5±2,8	2	1,17	>0,05
Наклон вперед из положения сидя, см	ЭГ	14,2±1,6	20,4±1,2	6,2	30	<0,05
	КГ	13,3±1,8	14,8±1,6	1,5	10,1	>0,05
Вис на перекладине, согнув руки, сек.	ЭГ	15,1±2,4	24,6±2,8	9,5	38,6	<0,05
	КГ	17,3±3,1	16,4±2,3	-0,9	-5,5	>0,05
Подъем туловища из положения лежа на спине за 30 с, колич. раз	ЭГ	20,1±0,7	25,2±0,5	5,1	20,2	<0,05
	КГ	19,5±0,6	23,4±0,8	3,9	16,7	<0,05

Специальная физическая подготовка представляет собой физиологическую основу для достижения высоких спортивных результатов, она играет ведущую роль в формировании двигательных способностей (табл. 2).

Одним из показателей эффективности внедренной программы для старшеклассниц является достоверное ($p < 0,05$) улучшение показателей специальной физической подготовленности в экспериментальной группе по сравнению с контрольной группой.

Таблица 2 - Результаты специальной физической подготовленности учащихся

Показатели специальной физич. подготов	**Группы**	**До эксперимента**	**После эксперимента**	**Р** - внутри группы
Координация (Челночный бег 3х10м), сек	Э	8,77 ± 0,52	8,4 ± 0,31	< 0,05
	К	8,61 ± 0,5	8,18 ± 0,55	> 0,05
Подвижность позвоночного столба, см	Э	21,79 ± 3,53	26,32 ± 3,17	< 0,05
	К	23,11 ± 3,19	24,27 ± 4,01	> 0,05
Равновесие (тест Ромберга), сек	Э	18,53 ± 16,98	25,42 ± 18,39	< 0,05
	К	17,02 ± 17,92	18,34 ± 17,9	> 0,05
Аэробная выносл. (Гарвардский степ-тест)	Э	13,5 ± 2,53	11,06 ± 2,34	< 0,05
	К	14,94 ± 2,39	13,68 ± 2,42	> 0,05

Успешность решения задач обучения основам спортивного образования во многом зависит от уровня теоретической подготовленности занимающихся, которая позволяет учащимся понимать объективные закономерности процесса обучения, осознанно относиться к занятиям (табл. 3).

Таблица 3 - Результаты теоретической подготовленности школьниц

Теоретическая подготовка			**Оценка «5» %**	**Оценка «4» %**	**Оценка «3» %**	**Оценка «2» %**
Общий уровень знаний	КГ	до эксперим.	0	11,8	35,3	41,2
		после эксперим.	5,9	17,6	29,4	35,3
	ЭГ	до эксперим	6,7	13,3	46,7	33,3
		после эксперим.	46,7	40	13,3	0

Опрос старшеклассниц проводился в начале и в конце двухгодичного педагогического эксперимента. Первоначальные результаты показали, что у занимающихся двух групп слабая теоретическая подготовка, так как большинство справилось с заданием на оценку «3» и «2». По окончании эксперимента в ЭГ на оценку «5» и «4» ответили 86,7% учащихся, тогда как в контрольной всего 23,5 %. Оценку «2» в экспериментальной группе никто не получил, а в контрольной группе 35,3% школьниц не справились с заданием.

Проведенное исследование позволяет сделать нам вывод, что применимая нами программа по спортивному образованию способствовала повышению результатов по общей и специальной физической подготовленности старшеклассниц, теоретическим знаниям в области физической культуры и спорта, мотивации к физкультурно-спортивным занятиям и эффективность процесса физического воспитания.

Литература

1. Гимнастика: учеб. пос. для студ. пед. учеб. заведений. / Сост. М. Л. Журавин, О. В. Загрядская, Н. В. Казакевич и др. – М.: Издательство центр Академия, 2001. – 448 с.

2. Кофман Л.Б. Педагогические принципы и модели организации физкультурно-спортивной деятельности детей и молодежи: дис. д-ра пед. наук в виде науч. докл.: 13.00.04. – М. – 1997. – 72 с.

3. Лисицкая Т. С. Фитнес-аэробика / Т. С. Лисицкая, Л. В. Сиднева: Методическое пособие. – М.: Федерация аэробики России, 2003. – 91.

4. Лубышева Л. И. Спортивная культура в школе. – М.: Теория и практика физической культуры и спорта, 2006. – 174 с., ил.

5. Лубышева Л. И. Спортизация в общеобразовательной школе / под общ. ред. докт. пед. наук, профессора Л. И. Лубышевой. – М: Научно-издательский центр «Теория и практика физической культуры и спорта», 2009.

Харисов Ф.Ф.

Доктор педагогических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет

К ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМОСВЯЗАННОГО ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ ТАТАРСКОМУ И РУССКОМУ ЯЗЫКАМ

Аннотация

Раскрываются особенности взаимосвязанного обучения учащихся татарскому и русскому языкам в условиях Республики Татарстан.

Ключевые слова: язык, обучение, интерференция, интерференция.

Kharisov F.F.

PhD of pedagogical science, professor

PECULIARITIES ARE LINKED TO STUDENTS LEARNING TATAR AND RUSSIAN

Abstract

The peculiarities of the students learning Tatar and Russian languages in the Republic of Tatarstan are discussed in this article.

Keywords: Language, education, interference

Взаимосвязанное обучение родному и изучаемому языкам является одной из ключевых в методической науке. В концептуальном плане она исследована в работах Р.Б.Сабаткоева [1], Н.М.Шанского и А.П.Окуневой [2] и др. Применительно к национальной школе России – Г.А.Анисимовым, Б.М.Джандар [3], Л.З.Шакировой [4]. Анализ исследований этих авторов показывает широту и глубину вопроса межпредметных связей, среди которых значимыми является поиск оптимальных путей реализации таких связей, учет транспозиции, предупреждения и преодоления интерференции и методическое прогнозирование трудностей татарского языка и др.

Процесс формирования умений и навыков на татарском языке у русскоязычных учащихся происходит под влиянием родного языка, т.к. психофизиологический механизм речи ребенка приспособлен к высказываниям на своем языке. Поэтому учет

особенностей контактирующих языков при обучении татарскому языку является неизбежной. В этих целях нами проведен сопоставительно–типологический анализ татарского и русского языков по всем уровням [5:97-145], который поможет учителям найти оптимальные пути презентации учебного материала, эффективнее использовать знания и умения учащихся по русскому языку для использования явлений транспозиции, предупреждения интерференции.

Подчеркивая важность координации содержания взаимосвязанного обучения, ученые-методисты заметили, что у нас «до сих пор учет особенностей татарского языка осуществлялся главным образом лишь в плане предупреждения и преодоления интерферентных ошибок учащихся. Что же касается положительного воздействия родного языка на овладение русским, то оно учитывалось явно недостаточно. Однотипные для двух языков фонетические, лексические и грамматические закономерности часто рассматривались как неизвестные, без учета приобретенных знаний и навыков по родному языку и лингвистической компетенции татарских школьников. Отсутствие преемственности между имеющимися знаниями по родному языку и приобретаемыми по русскому приводило к повторному изучению уже известного» [6:98]. Сказанное напрямую относится и к татарскому языку как неродному.

Какие возможности имеет взаимосвязанное обучение татарскому и русскому языкам в учебных целях при формировании двуязычной личности? Остановимся на наиболее значительных, на наш взгляд, моментах. Взаимосвязанное обучение контактирующих языков в русской школе выполняет следующие функции:

–является важным условием переноса знаний, умений и навыков, приобретенных учащимися на уроках родного языка;

–полученные знания через сопоставление татарского и русского языков на основе общих и сходных языковых явлений бывают устойчивыми и закрепляются в памяти учащегося намного прочнее, а также способствует более эффективному усвоению родного языка;

–создает реальные условия для развития мышления, внимания, памяти учащихся, способствует совершенствованию видов речевой деятельности;

–позволяет наиболее полно и эффективно использовать возможности этих языков в процессе их изучения;

–помогает найти оптимальные пути преодоления и предупреждения интерференции и на качественно новом уровне использовать транспозицию;

–положительно влияет на формирование татарско–русского и русско–татарского двуязычия.

Вопрос взаимосвязанного обучения татарскому и русскому языкам пока находится в стадии становления, требующий теоретического обоснования в целях его практического применения. Актуальность и значимость данной проблемы заключается в том, что в условиях Республики Татарстан школа должна формировать двустороннюю двуязычную личность. При этом нельзя игнорировать роль взаимосвязанного обучения русскому и татарскому языкам, как средству интенсификации процесса формирования и развития русско–национального и национально–русского двуязычия. Лингвометодическая система этих языков должна быть основана на сопоставительно–типологическом анализе контактирующих языков для выявления универсальных, специфических явлений с перспективой использования транспозиционного материала и работы по предупреждению, преодолению межъязыковой интерференции.

Другая не менее важная социолингвистическая направленность – понимание и толерантное восприятие культуры этноса изучаемого языка, гармонизация межнациональных отношений, повышение мотивации к изучаемому – татарскому языку.

При взаимосвязанном обучении татарскому и русскому языкам можно соотнести и приемы использования средств обучения: учебники, раздаточный матриал, наглядность, ИКТ. Также можно применить общие методы обучения, предусматривающие координацию общих видов деятельности. Например, на уроке татарского языка детям предлагается написать сочинение на тему «Сабантуйда», а на уроке родного на эту же тему – на русском. Или другой пример. Учащимся на уроке русского языка предлагается план будущего диалога на тему «Казань – столица Татарстана», а на уроке татарского языка – только вопросы, по которым они должны составить диалог. Составив диалог на родном языке, дети то же самое делают на уроке татарского языка, но уже имея навыки составления диалога.

Можно использовать и другие формы обучения, как, например, межпредметные контрольные задания (перевод текстов, контроль полученных знаний по родному языку на уроках татарского языка, указав на сходства и различия языковых явлений, проведение интегративных уроков, использование учебников русского языка на уроке татарского языка и др.).

Взаимосвязанное обучение татарскому и русскому языкам предполагает также использование однотипных упражнений, но с учетом сопоставительного анализа в целях предупреждения возможного интерферентного влияния родного языка. Например, билингвальное описание фонетических систем татарского и русского языков служит, с одной стороны, прочному усвоению изучаемого языка, с другой – предупреждению и преодолению интерферентного влияния родного языка [7:158]. Организация учебного процесса в такой форме позволяет рациональнее использовать учебное время по татарскому языку, усиливает практическую направленность, а также систематизирует знания учащихся по русскому языку.

Таким образом, использование соотнесенных видов работ при взаимосвязанном обучении языкам на практике может иметь место, но при условии опережающего обучения на родном языке учащихся. А это позволит перенести умения и навыки, сформированные на русском языке – на обучаемый, что не будет иметь отрицательного воздействия на родной язык. В этой связи уместно будет вспомнить высказывание: «Как показывает опыт работы нерусских школ, разумное развитие двуязычия не приводит к ассимиляции одного из языков, а, наоборот, способствует развитию обоих языков» [8].

Особенности взаимодействия языков в полилингвальном социуме отражает в себе социолингвистика, достижения которой содействуют и развитию методики обучения неродному языку. Педагогика и дидактика, как известно, составляют основу рациональной системы обучения татарскому языку как неродному. Если объектом педагогики является педагогический процесс, то объектом методики – педагогические явления, связанные с воспитанием и обучением средствами языка.

Литература

1. Сабаткоев Р.Б. Теория и практика обучения русскому языку. – М.: Академкнига, 2005. – 320 с.
2. Шанский Н.М., Окунева А.П. Теоретические основы взаимосвязанного обучения русскому и родному языкам // Формирование двуязычия в национальной школе. – М.,1991. – С. 33-51.
3. Джандар Б.М. Лингводидактический аспект взаимосвязанного обучения русскому и родному языкам в национальной школе // Вестник Адыгейского госуниверситета. Серия 3: Педагогика и психология. - № 1. – 2011. – С. 23.
4. Шакирова Л.З. Основы методики преподавания русского языка в татарской школе. – Казань: Магариф, 1999. – 351 с.
5. Харисов Ф.Ф. Основы методики обучения татарскому языку как неродному. – Санкт-Петербург: Филиал изд-ва «Просвещение», 2001. – 431 с.
6. Шакирова Л.З. Основы методики преподавания русского языка в татарской школе. – Казань: Магариф, 1999. – 351 с.
7. Харисова Ч.М. Теория и практика обучения татарскому произношению в русскоязычных школах. – Санкт-Петербург: Филиал изд-ва «Просвещение», 2001. – 167 с.
8. Экба Н.М. Взаимовлияние языков и развитие двуязычия в национальных школах». – СПб., 1993. – С. 65.

Харисова Ч.М.
Доктор педагогических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет

ОСОБЕННОСТИ СЛОВЕСНОГО УДАРЕНИЯ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ: ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности словесного ударения в татарском языке с точки зрения формирования и совершенствования литературного произношения в связи с особенностями изучаемой лексики.

Ключевые слова: ударение, произношение, аффиксы, сонанты.

Kharisova Ch. M.
PhD of pedagogical science, professor of Kazan Federal University

THE FEATURES OF WORD STRESS IN TATAR LANGUAGE: LINGUISTIK AND DIDACTIC ASPECTS

Abstract

The article discusses the features of word stress in the Tatar language in terms of formation and perfection of the literary pronunciation due to the nature of the studied language.

Keywords: accent, pronunciation, affixes, sonants.

В обучении учащихся произносительным особенностям татарского языка одной из важных является проблема овладения его ритмико–интонационными свойствами. При формировании и совершенствовании произносительных умений и навыков учащиеся встречаются с трудностями, связанными с ударением, что объясняется сложностью данного языкового явления и неизученностью данной проблемы в методическом плане. Возникает резонный вопрос: почему в речи учащихся наблюдается так много ошибок, связанных с ударением? Ведь, как и во многих тюркских языках, в татарском языке оно фиксировано, в основном, на последнем слоге. Ответом могут быть те причины, которые существуют на сегодняшний день в практике:

а) отсутствие систематической целенаправленной работы по предупреждению и устранению ошибок, связанных с ударением в татарском языке;

б) неразработанность проблемы в методике обучения татарскому языку;

Словесное ударение в тюркских языках является динамическим (силовым), экспираторным, по своему расположению оно обычно определяется как фиксированное на последнем слоге в подавляющем большинстве слов.

Экспериментальные исследования позволили установить количественный характер татарского ударения [1]. Однако нельзя говорить о каком-то одном признаке татарского словесного ударения. Как и в других тюркских языках, словесное ударение в татарском языке отличается своей фиксированностью обычно (но не всегда) в конце слова, определяет не только единство слова, но и проводит границы между словами.

Все это имеет немаловажное значение при обучении произносительным особенностям татарского языка в школе, так как у учащихся создаются трудности при воспроизведении татарских слов с правильным словесным ударением. Прежде всего это вызвано тем, что в исконно татарских словах ударение обычно находится на последнем слоге. Поэтому формирование и совершенствование умений и навыков правильного употребления словесного ударения напрямую связано с особенностями изучаемой лексики. В обязанности учителя входит предварительный анализ словаря изучаемой темы с точки зрения его происхождения: являются ли слова исконно татарскими или же они заимствованы из других языков. Это дает возможность определить место ударения.

В исконно татарских и во многих арабско–персидских заимствованиях ударение обычно находится в конце слова. При присоединении словообразовательных и словоизменительных аффиксов ударение переходит на них и как бы движется к концу слова: *бала'* — *балака'й* — *балакайла'р* — детки, *балакайларыбы'з* — наши дети, *балакайларыбызның* — у наших детей.

Глаголы повелительного наклонения 3-го лица единственного и множественного числа также имеют ударение на последнем слоге: *укысы'н* — пусть читает, *укысынна'р* — пусть читают. Иногда в заимствованных словах ударение может находиться там, где оно зафиксировано в языке-оригинале: "телефо'н", "пена'л", "по'чта", "портфе' ль"; *су' мка, су' мкалар, су' мкаларыбызны.*

И в то же время имеется немало случаев, когда ударение в тюркских словах находится не на конце слова, некоторые аффиксы не принимают ударения. В этом случае оно падает на слог, непосредственно предшествующий таким постоянно безударным аффиксам. Таковы:

— отрицательные формы глагола *-ма, -мә: ба'рма* — не ходи, *сөйлә'мә* — не рассказывай, *к и' лмәгән* — не пришел;

— личные аффиксы спрягаемых глаголов: *мин укыга'нмын* — я прочитал; *син ук ы' йсың* — ты читаешь;

— словообразовательные аффиксы *-ча/-чә, -дай/-дәй, -тай/-тәй: тата'рча* — по-татарски, *иптәшлә'рч ә* — по-товарищески, *аю' дай* — как медведь, *коя'штай* — как солнце, *төлке'дәй* — как лиса;

— аффиксы четвертой формы татарского деепричастия: *а'рганчы (уйнадым)* — пока не устал играл; *ки'лгәнче* — пока не пришел, *та'пканчы* — пока не нашел, *ки' ткәнче* — пока не ушел и др.

Глаголы повелительного наклонения 2-го лица единственного и множественного числа имеют ударение на первом слоге: *у'кы* — читай, *ка' ра* — смотри, *сө' йләгез* — расскажите.

Среди служебных частей речи послелоги, послеложные слова и постпозитивные частицы в татарском языке всегда безударны. На словах с ослабленным значением (служебные имена, послелоги, модальные слова, частицы) и некоторые наречия ударение обыкновенно не ставится, и эти слова обслуживаются ударением следующего слова: *әни' белән* — с мамой, *и'л өчен* — за страну, *өстә'л өстендә* — на столе, *җылы' гына* — довольно тепло, *бара' мы?*— идет ли? [2]. Усилительные частицы при именах прилагательных, наречиях и некоторых глаголах принимают на себя ударение: *иң матур* — самый красивый, *иң якын* — самый близкий.

Ударение прежде всего связано с гласными, которые играют главную роль в составлении слогов. Выделение одного из слогов усилением выдоха позволяет установить словесное ударение. В татарском языке ударение мало влияет на качественную сторону гласных звуков. В тюркских языках длительность гласного не зависит от ударения слова. Долгими являются в них гласные [а], [ә], [у], [ү], [и], а также [ы̄], [ē], [ō] в составе заимствованных слов, краткими являются [о], [ө], [ы], [э].

В тюркских языках редукция – ослабление гласного в безударных слогах – является одной из важных фонетических особенностей. В татарском она связана с гласными [о], [ө], [ы], [е], находящимися рядом с сонантами в словах типа *бөтенесе, исеме, безелдәү, чыжылдау* и др. «Нельзя ставить резкую грань по длительности между группами относительно долгих и относительно кратких гласных татарского языка, – отмечает Х.Х.Салимов. – Абсолютная длительность гласных не имеет существенного значения для фонематической характеристики исконно татарских гласных» [3]. При включении в татарский язык заимствованных [ō], [ы̄], [ē] это различие становится очень четким, так как их длительность является единственным дифференциальным признаком, отличающим их от [о], [е], [ы]. К тому же относительно краткие гласные количественной редукции поддаются легче.

В татарском языке словесное ударение является слабоцентрализующим, а при изолированном произношении слова оно может выполнять фонологическую функцию, различая по смыслу слова с одинаковым набором фонем: *язма' эш* — письменная

работа, *я'зма* — не пиши, *алма'* — яблоко, *а'лма* — не бери, *күчмә' кошлар* — перелетные птицы, *кү'чмә* — не переходи. В татарском языке З.М.Валиуллина это явление называет лексико-грамматическим, так как указанные пары слов различаются не только значением, но и принадлежностью к различным частям речи [4]. С точки зрения методики обучения татарскому произношению этот момент крайне важен, так как при необходимости учащийся сможет показать принадлежность тех или иных слов к определенной части речи по месту ударения. Поэтому целесообразно включить такие слова и в систему упражнений для учащихся.

Послелоги и послеложные слова в тюркских языках всегда безударны и выступают в форме энклитик после ударной словоформы: *өстә'л өстендә* — на столе, *күпе'р аша* — через мост. Частицы и союзы находятся перед ударной словоформой и выступают в качестве проклитики: *я укы' й, я яза'* — или читает, или пишет.

Ударение татарского языка выполняет и словообразовательную функцию, что подтверждается теми научными изысканиями последних лет в области татарского языкознания, которые позволили охарактеризовать фонетическое словообразование как отдельный способ, присущий различным частям речи. Перенос словесного ударения описывается как разновидность этого способа: *коры'* — сухой (прил.), *ко'ры* — сохни (глагол), *кызы'к* — интересный (прил.), *кы'зык* — интересуйся (глагол).

Кроме того, словесное ударение в татарском языке может быть вариативным, что является показателем его слабости. Колебания места ударений наблюдаются у наречий:*бүге'н —бү'ген* – сегодня;, *коя'штай — кояшта'й* – как солнце. Аффиксы множественного числа в значении собирательности употребляются без ударения: *Апа'лар кайтты'.* — "Приехали тетя и ее семья". При интонации перечисления у числительных ударным бывает первый слог: *а'лты* — шесть, *җи'де* — семь.

В сложных словах, кроме основного, имеется также и второстепенное ударение. Основное ударение находится в конце второго слова, дополнительное – в конце первого слова (*кара'бода'й*–гречиха). В парных словах ударение обычно находится в конце первого слова, второстепенное – на конце второй части: *кие'м–салы'м*–одежда. Второстепенное ударение наблюдается и в многосложных словах, побочное ударение бывает на обычном месте первой части, главное – в конце слова: *шәһә'рчекләребезд'ә* — в наших городках.

Таким образом, ударению в татарском языке свойственны специфические признаки, которые необходимо учитывать при обучении учащихся нормам литературного произношения.

Литература

1. Салимов Х.Х. Спектральный анализ татарских гласных: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1975. – 24 с.
2. Харисова Ч.М. Обучение татарскому произношению в русской школе.- Москва: ВЛАДОС, 2001. – 414 с.
3. Салимов Х.Х. Просодическая система татарского языка: Автореферат дис. ... д–ра филол. наук. – Казань, 1999. – 64 с.
4. Валиуллина З.М. Сопоставительная грамматика русского и татарского языков. – Казань, 1983. – 152 с.

Шириева Н.В.

Кандидат искусствоведения, старший преподаватель; Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Россия

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ДЕТСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация

Статья посвящена перспективам развития дополнительного образования детей в условиях смены социалистической формации капиталистической. Исследуются вопросы зарождения и эволюции существующих в настоящее время форм дополнительного музыкального образования в историческом ракурсе прошлого столетия, обосновываются наиболее вероятные пути его развития в условиях рыночной экономики.

Ключевые слова: искусство, капитализм, музыка, образование, социализм.

Nadezhda V. S.

Senior Teacher, PhD in Art History; Kazan Federal University, Russia

SUPPLEMENTARY MUSIC EDUCATION FOR CHILDREN IN RUSSIA: HISTORY AND PROSPECTS

Abstract

The paper describes the formation and evolution of currently existing forms of children's supplementary music education in the past century and during the changeover from socialism to the market economy, and outlines the most probable prospects for its further development.

Keywords: art, capitalism, music, education, socialism.

Дополнительное образование как одна из форм самодеятельной работы существует в России со времени установления Советского социалистического строя. Безусловно, до революции также существовали организации, деятельностью которых было оказание образовательных услуг в сфере искусства. Однако, как правило, эти организации были частными, обучение в них было дорогостоящим и доступным только узкому кругу людей.[13]

Бесплатные театральные и музыкальные кружки, хоровые коллективы при различных учреждениях, художественные студии и т.д., появившиеся в постреволюционный период, имели одну цель: в рамках программы ликвидации безграмотности населения приобщить широкие массы к культуре и искусству. В дальнейшем многие из этих стихийно образованных объединений получили статус учреждений дополнительного образования, как, например, система детских музыкальных школ.

В отличие от существовавших бесплатных кружков широкого спектра деятельности при Домах культуры, Дворцах творчества и других заведениях такого рода, в школьной системе дополнительного образования наличествовала чёткая структура образовательного процесса, подразумевающая определённый набор дисциплин, вписанных в семилетний курс обучения, итоговую аттестацию знаний и выдачу документа о начальном профессиональном образовании, позволяющем продолжить обучение в среднем и высшем учебном заведении соответствующего профиля.

Еще одним отличием служила плата, вносимая учащимися ежемесячно и расходуемая дирекцией на улучшение материально-технической базы школы.[14] Это обстоятельство не позволяет назвать обучение в данной образовательной системе бесплатным, однако, денежный взнос за курс предметов, предлагаемых школьникам, являлся весьма дифференцированным в зависимости от выбранной специальности и был посилен разным группам населения.

Ограниченное количество таких учебных заведений вкупе с высоким уровнем образования и квалифицированным преподавательским составом в середине XX века обусловили конкурентную форму приёма и жёсткий отбор обучающихся. Причём, далеко не все выпускники продолжали профессиональное образование, многие заканчивали эти школы для общего культурного развития, что, собственно, и было изначальной целью подобного рода заведений.

[13] Вспомним, например, музыкальные школы Е.Ф и М.Ф. Гнесиных, В.А. Селиванова, училище В.Ю. Зограф-Плаксиной и т.д.

[14] Надо отметить, что создававшиеся сразу после революции на волне всеобщего энтузиазма народные музыкальные школы были бесплатными, принимали в них всех, независимо от возраста и социального положения, а само обучение было вечерним.

В новое время, после развала советского социалистического строя, в системе дополнительного образования произошёл ряд существенных метаморфоз. Закрылись многие бесплатные кружки и секции. С изменением политического климата в стране и переходом к капиталистическому строю в высших учебных заведениях появились перспективные специальности, гарантирующие востребованность на рынке труда, значительный заработок и, как следствие, высокий социальный статус их обладателю. Поступление на такие специальности, требующие основательной довузовской подготовки, стало приоритетным для детей и их родителей, что естественным образом уменьшило поток поступающих в музыкальные школы.

Искусство в целом и музыка в частности к таким перспективным специальностям не относились никогда. Но если раньше получение профессионального музыкального образования обеспечивало выпускнику музыкального ВУЗа вполне достойную заработную плату, то в нынешних условиях государство уже не состоянии предложить то материальное содержание, которое позволило бы сделать профессию музыканта престижной. Как следствие, набор детей в музыкальные школы начал сокращаться из-за малой востребованности данного вида образовательных услуг. Конкурса тоже практически не существует, берут всех, кто готов учиться. Требования к знаниям неуклонно снижаются, дабы не «отпугнуть» дополнительной нагрузкой контингент учащихся. Вместе с этим плата за обучение стала уже чисто номинальной, но и это не может привлечь желающих получить музыкальное образование. Большинство же тех, кто приходят, хотят учиться «для себя», а не ставят целью перспективу дальнейшего профессионального обучения. Однако новые образовательные стандарты предполагают исключительно профессиональную ориентацию школьного музыкального образования, то есть приоритетом обучения должна быть подготовка в музыкальные ССУЗы и ВУЗы.

Автору этих строк такое положение дел видится малоперспективным, если не сказать утопическим. Итогом подобного рода нововведений может стать резкое сокращение числа музыкальных школ, контингента учащихся и преподавателей. Пустующую нишу заполнит (да уже и заполняет) альтернативное – частное – образование. Нацеленное на развитие какого-то одного навыка (игра на определённом инструменте, пение и т.д.), оно не претендует на фундаментальное классическое обучение музыке. Но в современных реалиях именно такой вид образовательных услуг и будет обеспечивать приобщение широких масс к культуре и искусству через развитие творческой индивидуальности каждого человека без обязательного наличия перспективы дальнейшей профессиональной деятельности. Это подтверждает всё увеличивающаяся востребованность частного образования в нашей стране. Таким образом, через столетний временной промежуток музыкальное образование в России возвращается к той форме, в которой оно существовало на рубеже XIX-XX веков.

Литература

1. Трелин Г. Ленинский лозунг «Искусство – народу!» и становление советской музыкальной культуры – М.: Музыка, 1970. – С.152 - 183.

2. Официальный сайт Министерства культуры РФ [Электронный ресурс] – URL: http://www.mkrf.ru.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCHOLOGICAL SCIENCE

Дмитриева Н.В.[1], Буравцова Н.В.[2]

[1]Доктор психологических наук, профессор, Новосибирский государственный педагогический университет. [2]Кандидат психологических наук, Новосибирский государственный университет экономики и управления

ИНТИМНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТНОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация

В статье представлен психологический анализ интимности как сложного психологического явления, обусловленного взаимосвязью физических, психических, социальных и духовных компонентов. Обосновывается точка зрения, что интимность представляет собой универсальную потребность в принадлежности, заботе и любви; показано место интимности в структуре психологического пространства личности.

Ключевые слова: психологическое пространство личности, интимность, психологическая суверенность.

Dmitrieva N.V.[1], Buravtsova N.V.[2]

1Doctor of Psychological Sciences, Novosibirsk State Pedagogical University; 2Ph.D. in Psychology, Novosibirsk State University of Economics and Management

INTIMACY IN THE STRUCTURE OF THE PERSONAL SPACE

Abstract

The article presents an analysis of the psychological intimacy as a complex psychological phenomenon caused by interconnection of physical, mental, social and spiritual components. Substantiates the view that intimacy is a universal need for belonging, care and love, intimacy of the place is shown in the structure of psychological space of the individual.

Keywords: psychological space of personality, intimacy, psychological sovereignty.

В качестве одной из базовых характеристик, позволяющих современному человеку быть успешным в различных сферах взаимодействия с окружающим миром и в полной мере реализовывать свои возможности, выступает гармоничность организации его личностного пространства, согласованность потребностей и целей, путей достижения практических результатов и нравственных принципов, межличностных контактов и адекватных эмоциональных проявлений.

Человек живет в психологическом (личностном) пространстве, построенном в соответствии с его потребностями и возможностями. В то же время, между ним и окружающим миром происходит постоянное взаимопроникновение, осуществляющееся в поведенческой, эмоциональной, когнитивной и других сферах. Проведённые нами исследования позволяют определить психологическое пространство личности как сложную взаимообусловленную систему, системообразующей характеристикой которой выступает суверенность личностных границ, на основе которой формируются сферы ценностных ориентаций, межличностных отношений и осмысленности жизни [2]. Такой подход дает возможность прослеживать развитие личностной субъектности – способности человека выступать в качестве автора собственной жизни в самых различных ее проявлениях.

Так какое же место занимает интимность в структуре психологического пространства личности? Для того чтобы ответить на этот вопрос, на наш взгляд, необходимо более подробно рассмотреть основные характеристики интимности.

В общем смысле, интимность представляет собой феномен принадлежности и эмоциональной связи с другим человеком. Она включает взаимность, ранимость и открытость. Человеку присуща универсальная потребность в принадлежности, заботе и любви, которая реализуется только тогда, когда формируются интимные отношения. Интимность требует способности, с одной стороны, находиться вместе, с другой, – сохранять сепаратность и индивидуальность в интимных отношениях. Интимность невозможна без способности отделения своего «Я» от «Я» другого человека [4, с. 15].

Такой сложный для изучения феномен, каким является интимность, включает различные аспекты человеческой жизни, которые в норме должны функционировать вместе: психический, эмоциональный, социальный и духовный. Но в наибольшей степени интимность проявляется в социальных, а именно – в межличностных отношениях.

Интимность предполагает существование особенно тесных межличностных отношений. Отношения, основанные на интимности, характеризуются наличием эмоциональной фиксации (аттачмента), взаимозависимостью, длительностью, повторяющимися интеракциями, чувством принадлежности друг другу. Интимность подразумевает разделение с кем-то своей жизни, переживание любви, нежности и близости. Интимность непосредственно связана со страданием, со способностью переживать за другую/другого, с возможностью вообразить себя на месте другого/другой и выйти за пределы эго-центрической перспективы [4, с. 16].

Отношения интимности требуют взаимности, взаимопонимания, «прозрачности», как на сознательном, так и на бессознательном уровне. Бессознательный уровень интимности позволяет распознавать невысказанные мысли и чувства не только с позиции наблюдателя, но прежде всего с позиции сопереживающего человека. Между находящимися в интимных отношениях людьми происходит бессознательный диалог, обмен «тайными знаками», которые связывают людей с большой силой. При этом развитие интимных отношений может начинаться внезапно, что связано с взаимным опознанием на бессознательном уровне с участием «глубинной бессознательной системы разума» [4, с. 27-28].

Тем не менее, поддержка и сохранение интимных отношений на длительное время требует зрелых эмоций, развитого эмоционального и межличностного осознания. Интимность невозможна без способности не только быть вместе, но и уметь отделяться друг от друга. Такая способность закладывается в раннем младенчестве, а ее отсутствие является формой симбиоза, но не интимностью, хотя чувства близости в этих состояниях подобны.

Дифференцированное интимное поведение объединяет любящих людей, членов семьи, друзей. В процессе развития интимности происходит самораскрытие и взаимное познание. Взаимное познание требует сильного эго с очерченными границами. Слишком быстрое развитие интимности может привести к обратному негативному результату – эффекту отбрасывания и самоизоляции.

Выделяются такие формы интимности, как эмоциональная и физическая интимность. Как и физическая интимность, эмоциональная интимность имеет различную степень выраженности. В эмоциональном контексте интимность проявляется в межличностной коммуникации. С нею связано возникновение специфических субъективных переживаний. Степень психологического комфорта и глубина коммуникативного процесса могут рассматриваться как показатели выраженности эмоциональной интимности между членами пары.

Эмоциональная интимность первично зависит от доверия в процессе взаимной коммуникации со взаимным эмпатизированием и обсуждением чувств и переживаний в процессе взаимопонимания и поддержки. Для человека психобиологически необходимо переживание такой интимности на регулярной основе. С переживаниями эмоциональной интимности непосредственно связано сохранение не только психологического комфорта, но и психосоматического здоровья на длительную дистанцию.

Интимность – это универсальная человеческая потребность, без которой возникает переживание одиночества. Отсутствие интимности и осознание этого является наиболее частой психологической причиной разрыва межличностных отношений. Затруднения в достижении интимности могут быть связаны с процессом социализации, обучением необходимости чувствовать психологическую интегральность, уметь контролировать свои чувства и не проявлять свою слабость.

В то же время настоящая интимность требует определенной ранимости, и здесь возникает противоречие. Многие люди прерывают значимые отношения, поскольку боятся потерять чувство независимости. Интимность не приводит к потере независимости, она заключается в тонком балансировании сохранения своей индивидуальности и сохранения глубокой эмоциональной связи с другим человеком.

В интимности интегрально взаимосвязаны психические, эмоциональные, физические, социальные и духовные компоненты. В ее поиске человек надеется на постоянность удовлетворения своих желаний и часто фиксируется на физическом компоненте интимности. Это обусловлено, в частности, тем, что физическая близость бывает часто более легко достижимой, чем другие, входящие в ее структуру составляющие [4].

С возможностью проявления интимности в межличностных отношениях связана специфика такого феномена, как суверенность психологического пространства личности и прочность так называемых его «границ», дающих человеку переживание суверенности собственного «Я», чувство уверенности, безопасности, доверия к миру.

Причем, говоря о существовании психологических (или личностных) границ, необходимо уточнить, что по отношению к психологическому пространству данная категория используется, в большей степени, как пространственная метафора: если границы собственного тела субъекта, территории, владения личными вещами могут иметь точно определены в пространстве, то границы привычек, социальных предпочтений, ценностных и смысложизненных ориентаций переживаются человеком только опосредствованно, через восприятие другого человека или как ощущения «своих» или «чужих», имеющих или не имеющих для него значение и смысл.

Психологическое пространство, которое человек ощущает как «свое», позволяет ему обособиться от мира предметов, социальных и психологических связей, представляющих его сферу жизни. Психологическая суверенность позволяет устанавливать конструктивные различия между «Я» и «не-Я», определять личную идентичность и пределы ответственности, дает возможности для самоутверждения и самовыражения, для равноправного взаимодействия с миром и людьми.

Суверенность психологического пространства личности (или личностного пространства) является достаточно устойчивым качеством, основанным на всем предыдущем индивидуальном опыте человека. Она проявляется в переживании аутентичности собственной жизни, в комфортности ее организации в пространстве и времени; в уверенности в том, что жизнь протекает в соответствии со значимыми для человека ценностными ориентациями, с возможностью осуществления желаемых межличностных взаимодействий [1].

Проведенные нами исследования показывают, что именно суверенность личностного пространства позволяет в достаточной мере проявлять интимность, характеризующуюся здоровой взаимозависимостью, возможностью сопереживания и соучастия, переживанием чувства принадлежности друг другу, способностью предвидения поведения партнера.

Напротив, депривация психологического пространства личности обусловливает отказ от использования качеств, позволяющих создавать атмосферу доверия, открытости и искренности, а стремление человека во что бы то ни стало защитить свое личностное пространство от любого вторжения извне, практически блокирует возможность переживания искренности в отношениях и интимности.

Ведь интимность это переживание эмоциональной близости. Она возникает, когда два человека способны эмоционально открыться друг другу, способны раскрывать свои настоящие чувства, мысли, страхи и желания. Это возможно, если обе стороны глубоко доверяют друг другу, могут позволить себе быть ранимыми, проявлять свои слабости.

В то же время, изолированный, отчужденный человек в действительности стремится к значимым отношениям, ищет возможности найти партнершу/партнера, с которыми можно было бы поделиться сокровенными мыслями и чувствами, убеждениями и верованиями. Однако, к сожалению, это в действительности труднодостижимо. Последнее связано, в частности,

со страхом реальной психологической близости, что часто бывает обусловлено отрицательным психотравмирующим опытом предшествующих контактов.

Интимность, функционирующая на высоком уровне доверия, включает навыки эмоциональной принадлежности, обоюдное специфически привилегированное знание, особую форму бытия в качестве уникального, значимого для другой/другого человека. В последнее время подчеркивается как раз значение для формирования интимности развития такого чувства близости к избранному человеку, которое превосходит близость с другими людьми, что выражается в стремлении к раскрытию своего внутреннего «Я» («раскрывающаяся интимность» или «самовыражающаяся интимность») [4, с. 32].

Несмотря на то, что в настоящее время понятие интимности все чаще смешивают с понятием сексуальных отношений, на наш взгляд, эти понятия не являются идентичными. Секс без интимности непродуктивен, неполноценен в психологическом плане. Секс при наличии интимности сопровождается качественно иными переживаниями. Испытывать интимность можно и без секса. Иногда интимность путают и с сексуальными переживаниями во время так называемого «медового месяца». Этот период характеризуется усиленным чувством влюбленности с сильным сексуальным желанием и когда он заканчивается, отношения партнеров в определенной степени теряют прежнюю интенсивность. Однако это не означает потерю интимности, а может стать началом новой стадии отношений, в которой участвующим сторонам необходимо сохранить и развивать искренность и близость на другом уровне – интегральном, включающем не только физические и эмоциональные, но также и психические, социальные и духовные компоненты.

Анализ жалоб обращающихся к нам женщин, показал, что причиной переживаемых ими трудностей в выстраивании интимных отношений часто является их ориентация на следование маскулинным социальным стереотипам, т.е. интроект женщины, выбирающей мужские модели мышления, чувствования и поведения. Интроекты – стереотипы, нормы, ценности и установки, некритически усвоенные личностью и включенные в ее внутренний мир. Алгоритм реформирования интроекта у женщин с нарушениями интимности базируется на идее изменения содержания ценностей и смыслов, некритически усвоенных в детском и подростковом возрасте. Ведь именно родители и другие значимые члены семьи являются для ребенка первыми трансляторами социальных норм. Навязываемые ему нормы, убеждения и ценности усваиваются и составляют основу его собственных представлений; принимаются как аксиома и не подвергаются критике и осмыслению. Противоречия между интроектами, возникающие во внутреннем мире личности, приводят к актуализации внутреннего конфликта, к появлению психологически дисбалансного состояния и, как следствие, к нарушению интимности. Используемая в таких случаях техника реформирования некритически усвоенного интроекта приводит к ослаблению нервно-психического напряжения и нейтрализации конфликта [3].

Таким образом, интимность, представляющая собой феномен принадлежности и эмоциональной связи с другим человеком на основе взаимности, открытости, возникновения специфических субъективных переживаний, четко встраивается в структуру психологического пространства личности, занимая существенное место в сфере межличностных отношений. Различного рода искажения личностного пространства (его депривация или стремление к его чрезмерной защите от проникновения извне) обусловливают отказ личности от проявления интимности или ее неспособность к построению действительно близких, доверительных, интимных отношений. Затруднения в достижении интимности могут быть связаны с ранними сценарными решениями ребенка (принимаемыми под воздействием деструктивных родительских предписаний), с процессом и условиями социализации личности, восприятием социальных правил, норм и стереотипов, с обучением необходимости чувствовать психологическую интегральность, контролировать свои чувства и не проявлять свою слабость.

Литература

1. Буравцова Н. В. Влияние специфики личностных границ на формирование ценностно-смысловой сферы студентов // Высшее образование в России, 2008. – № 6. – С. 138-141.

2. Буравцова Н. В. Структурно-содержательные характеристики психологического пространства личности студентов гуманитарной направленности // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2009. - № 113. – С. 260-264.

3. Дмитриева Н. В., Айзман Н. И. Реформирование интроекта у женщин с проблемами в области психосексуального здоровья // Мир науки, культуры, образования, 2009. - № 7-2. – С. 90-93.

4 .Короленко Ц.П., Дмитриева Н. В. Интимность. - М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2012. - 239 с.

Смирнова И.В.

Аспирант кафедры общей и клинической психологии Пермского государственного национального исследовательского университета

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ИДЕНТИЧНОСТЬ ПСИХОАНАЛИЗА В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ?

Аннотация

Психоанализ и культура, особенно российская культура, тема актуальная на протяжения всего периода возрождения психоанализа. Травматическое прерывание существования в пространстве российской культуры давало и дает энергетику для возвращения к теме насколько психоанализ является частью современности. Так или иначе, мы постоянно пытаемся отрефлексировать, понять, осознать как психоанализ развивается, растет, прорастает в современную российскую культуру. Каждый человек является носителем культуры, из нее он черпает некие смыслы и знания в соответствии со своими потребностями. Мы попробовали, используя научный инструментарий уловить образ психоанализа в современной российской культуре, через словесные символы, которые рождаются у людей на слово «психоанализ». Получив некий набор символов слов, мы не остановились на этом, а попробовали вычленить, просеять, отзеркалить сущность, индивидуальность психоанализа сквозь представления о других направлениях психологии, психотерапии. Полученные данные подтверждают вкладывание индивидуального, уникального понимания в термин психоанализ, но эти смыслы далеки от тех, которые мы вкладываем, как специалисты в понимание психоанализа. Фактически это вопрос имиджа и идентичности психоанализа в зазеркалье современной классической психологии, порождаемый современной российской культурой.

Ключевые слова: психоанализ, идентичность, эмпирическое исследование, социальные представления, культура.

Smirnova I.V.
Postgraduate student, Perm State National Research University

IS THERE IDENTITY OF PSYCHOANALYSIS IN RUSSIAN CULTURE?

Abstract

The objective of this research is to study Russian people's ideas of psychoanalysis in comparison with the data received by Serge Moscovici (1954). Russian people's familiarity with psychoanalysis in comparison with other approaches was explored; images and verbal associations evoked by psychoanalysis were analyzed; and a survey of Russians' familiarity with — and attitude to — psychoanalysis was conducted. It was found that the image of psychoanalyst is positive for Russians while the image of patient is mostly negative. However, change caused by psychoanalysis is perceived by the vast majority of the surveyed Russians as positive.

Keywords: psychoanalysis, identity, empirical research, social representation, culture.

«термин идентичность... означает одновременно и устойчивую внутреннюю тождественность... и устойчивое сходство некоторых основных свойств с другими людьми» (Э. Эриксон, 1956).[1, с.78]

Психоанализ и культура, особенно российская культура, тема актуальная на протяжения всего периода возрождения психоанализа. Травматическое прерывание существования в пространстве российской культуры давало и дает энергетику для возвращения к теме насколько психоанализ является частью современности. Так или иначе, мы постоянно пытаемся отрефлексировать, понять, осознать как психоанализ развивается, растет, прорастает в современную российскую культуру (М.М. Решетников [2] , Д.С. Рождественский [3] , Н.М. Попова [4], С.Е. Соколов [5] и др.).

Каждый человек является носителем культуры, из нее он черпает некие смыслы и знания в соответствии со своими потребностями. Мы попробовали, используя научный инструментарий уловить образ в современной российской культуре, через вербальные и визуальные символы, которые рождаются у людей на слово «психоанализ». Мы надеялись, проанализировав полученный материал найти некие точки соприкосновения, общности с близкими областями знания, выстроить систему координат, куда психоаналитическое знание попадает, с какой более широкой областью современных представлений оно ассоциируется у наших современников, а через частные слова-символы вычленить, обозначить уникальность, неповторимость, своеобразие психоанализа в восприятии наших современников.

Сначала мы задались вопросом поиска методологического инструментария и способов обработки полученных данных. Анализ эмпирических исследований представлений показал, что методы, используемые в этих исследованиях, тяготеют к качественной методологии. И.Маркова отмечает, что для исследования представлений необходимо использовать методы изучения как осознанных уровней мышления, так и неосознанных. По ее мнению, словесно-ассоциативный эксперимент затрагивает нерефлексивный уровень социальных представлений [6, с.44].

В нашем исследовании для изучения нерефлексивного или иначе неосознанного уровня представлений о психоанализе как единице знания использовался ассоциативный эксперимент, рисунок как метод психологического исследования, а для исследования рационального, осознанного уровня представлений мы добавили метод определений и метод интервью. Само исследование носило некий апломб, налет, претензию психоаналитического исследования, с одной стороны мы использовали всем знакомый метод ассоциаций, предложенный Фрейдом, с другой продуцируемый материал мы изначально брали из двух источников, сознательного и бессознательного, что так же близко и знакомо каждому практикующему психоаналитику.

Большинство исследователей для анализа данных, полученных с помощью качественных методов исследования, используют процедуру контент-анализа [7], [8], [9], [10], [11] и др. Метод контент-анализа использовался нами для обработки данных интервью, текстов определений и ассоциативного эксперимента. Результаты контент-анализа сравнивались между собой при помощи критерия ф-угловое преобразование Фишера. К данным ассоциативного эксперимента мы применили методику прототипического анализа, предложенную П. Вержесом и используемую в работах И.Б.Бовиной, А.Г. Продовиковой. В основу прототипического анализа П.Вержеса положены количественные критерии – ранг возникновения ассоциации и частота ассоциации – которые свидетельствуют о приверженности к количественной методологии.

Таким образом, при обработке данных нашего исследования использовались как методы количественной методологии (методика прототипического анализа П.Вержеса и методы математической статистики (критерий Фишера)), так и контент-анализ, в основе которого лежат приемы качественного анализа. В данном исследовании была предпринята попытка объединить интуитивный поиск аналитика, по неструктурированному, продуцируемому материалу, неким латентным признакам, собственным ассоциациям попытаться заглянуть чуть дальше предложенного, увидеть, отрефлексировать, обнажить, проследить некоторые закономерности, придав им смыслы, обличив их в интерпретации, и математические выверенные, обоснованные формулы строгого научного инструментария.

В обследовании приняло участие всего 115 человек: из них 64 (56%) мужчины и 51 (44%) женщина, в возрасте от 17 до 56 лет, средний возраст около 22 лет (22,35). По уровню образования респонденты распределились следующим образом: законченное высшее образование - 20 человек (17%), студенты – 95 человек (83%).

Мы в разных группах в интервью респондентам предлагали разные задания: назвать психоаналитические термины, выбрать из списка известные психоаналитические термины. Специалистов в области психологии мы просили написать психоаналитические термины, которые в первую очередь отражают сущность психоанализа. Термин «эго» был назван во всех группах. В трех группах были названы термины «ид» («оно»), «супер-эго», «либидо», «сновидение», «бессознательное». На сознательном уровне узнавания и знания специфической психоаналитической терминологии, психоанализ – это «эго» («я»), «ид» («оно»), «супер-эго» («супер-я»), «либидо», «сновидение», «бессознательное» (термины указаны в порядке убывания известности и узнаваемости), т.е. это учение о первичных процессах, в основе которого лежит структурно-динамическая модель психики. Можно предположить, что любое учение, которое использует знание о первичных процессах, будет автоматически приравниваться к психоанализу на уровне обыденного мышления.

На неосознанном, символическом уровне в «имажиконе» психоанализа присутствуют символы **науки** (*графики, диаграммы, книги*), **психодиагностики** (*бланки, тестовые тетради*), **психологической помощи** с отображением специфики психоаналитической процедуры (*кушетка, психоаналитический кабинет, кресло)*, **обучения** (*класс, доска, указка*).

Анализ словесных ассоциаций позволил выявить ядерно-периферическую структуру представлений. Сформированные зоны ядра, потенциальной зоны изменений, периферической системы является признаком наличия устойчивых представлений о психоанализе в современной российской культуре. У респондентов есть некая эмоциональная и когнитивная позиция по отношению к человеку, обращающемуся к психоанализу, как о человеке уже не с медицинскими, а с психологическими, проблемами, но несущим в себе некий отпечаток «неуспешного, неадекватного, проблемного» человека. Эти предположения подтверждаются данными интервью: респонденты описывают образ психоаналитика как позитивный, чаще всего дают ответ, что к аналитику обращаются с психологическими проблемами, но образ клиента описывают чаще как негативный.

При сравнении представлений о психоанализе на сознательном и бессознательном уровне выявлены общие и частные элементы в содержании представлений (Рис.1).

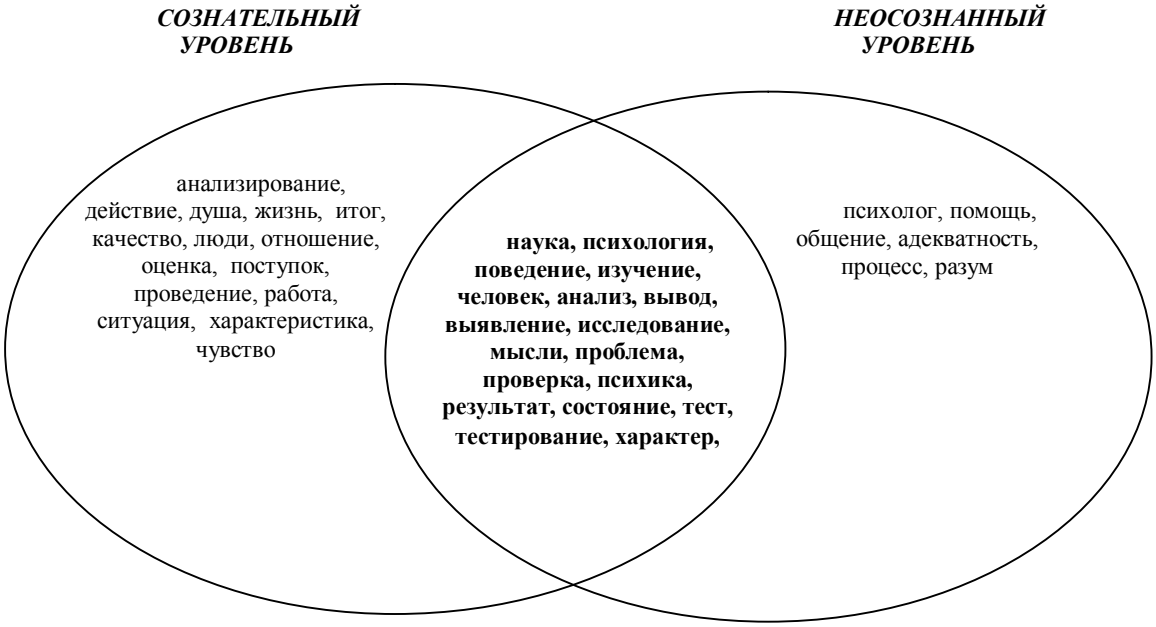


Рис. 1 Пересечение элементов ядерно-периферической структуры представлений о психоанализе сознательного и бессознательного уровня восприятия

В содержании представлений нет психоаналитической терминологии и вербальных символов с конкретным специфическим наполнением. Все слова из обыденного лексикона обычного человека. Слова символы в пересекающейся зоне можно отнести к категории «наука». Только на неосознанном уровне можно найти слова символы, относящиеся к категории «практико-ориентированная деятельность». Представление о психоанализе как о психотерапевтической практике существуют, но присутствуют только на предсознательном уровне, что возвращает нас к страхам, тревогам субъекта по поводу собственной «неуспешности, проблемности», а, следовательно, и к активизации защитных механизмов, сопротивлений при возможном обращении к специалисту.

Получив некий набор символов слов, мы не остановились на этом, а попробовали вычленить, просеять, отзеркалить сущность, индивидуальность психоанализа сквозь представления о других направлениях психологии, психотерапии. Мы попробовали выяснить, существует ли общность и идентичность различных направлений психологии в пространстве современной российской культуры.

Далее мы снова проделали всю туже работу, но, уже исследовав наполнение представлений о других направлениях психологического знания (психологического, а не философского, медицинского и психотерапевтического, т.к. именно слово психология было в структуре представлений о психоанализе).

Проблема сначала состояла в том, с какими направлениями психологии сравнивать представления о психоанализе. Для преодоления этой трудности, мы провели дополнительное исследование, в результате которого выяснили, что пространство научной, образовательной культуры дает наиболее широкое представление в отношении когнитивной психологии и психоанализа, затем о бихевиоризме, гуманистической психологии и гештальтпсихологии. На уровне массовой культуры безоговорочное первенство занимает психоанализ, что говорит о том, что человек черпает, вбирает в соответствии со своими потребностями, впитывает информацию, знания, образы о психоанализе, добирая их из других альтернативных источников, таких как литература, кинопродукция, СМИ, интернет. Понятия «когнитивная психология», «бихевиоризм», «гештальтпсихология» неизвестны, неузнаваемы на уровне восприятия обычных граждан.

Мы выделили ядерно-периферическую структуру представлений на сознательном и предсознательном уровне о когнитивной психологии, гуманистической психологии, гештальтпсихологии, сравнили полученные данные с представлениями о психоанализе. Мы, надеясь, что общие для всех направлений слова символы дадут нам устойчивое сходство, определяющее причастность психоанализа к определенной области культуры, а наличие частных слов-символов будет свидетельствовать о наличии уникального, неповторимого, специфичного содержания.

Были получены следующие данные (Рис. 2).

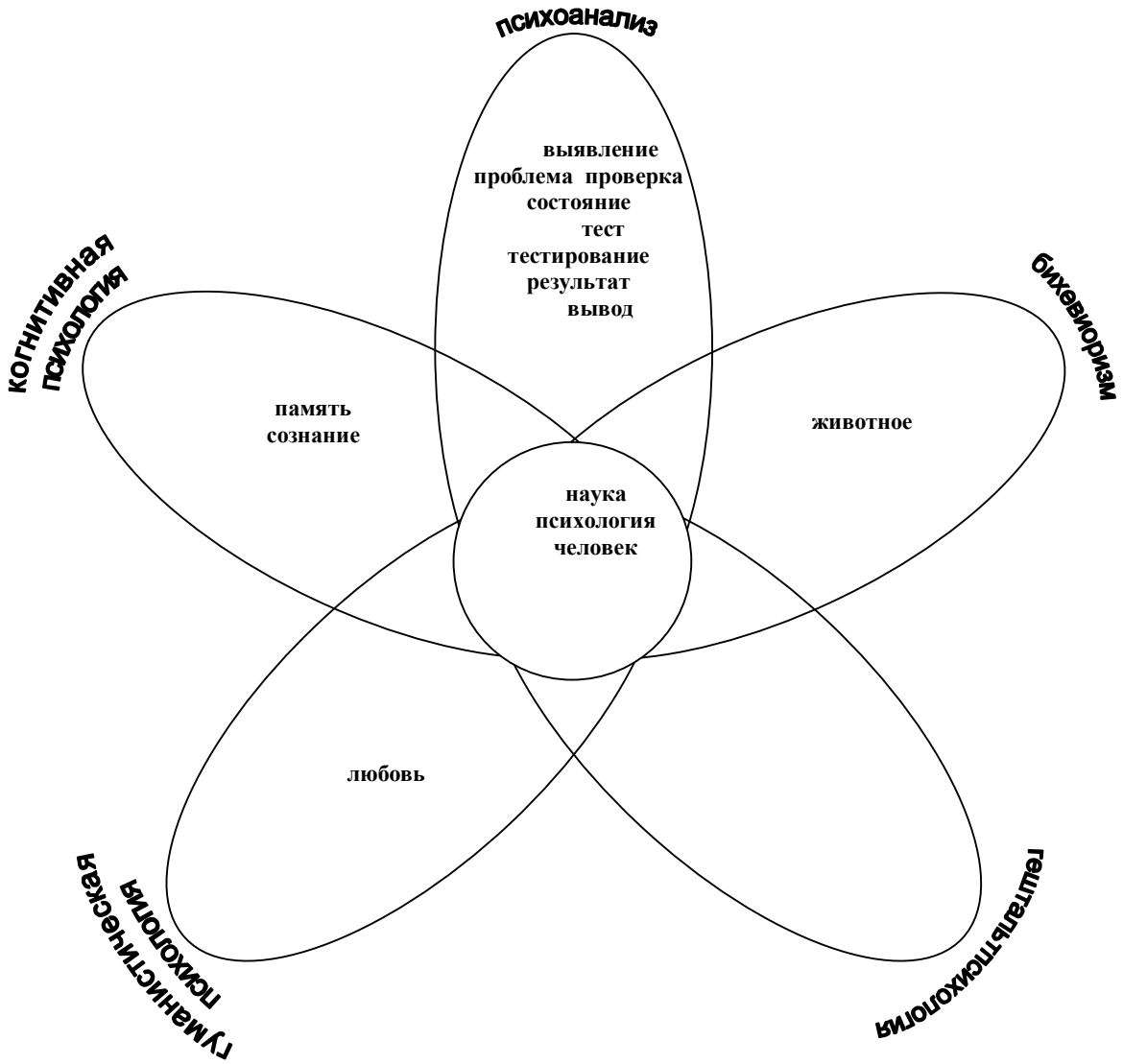


Рис. 2. Общие и частные понятия для разных направлений психологии (психоанализ, бихевиоризм, гештальтпсихология, гуманистическая психология, когнитивная психология) на сознательном и неосознаваемом уровне

В содержании представлений есть общие и частные элементы. Идя разными путями, мы пришли примерно к одинаковым выводам. На сознательном уровне психоанализ, когнитивная психология имеют некую идентичность, в пространстве современной культуры, гуманистическая психология определяется как представительство психологии, нежели вычленяется как нечто индивидуалистичное, самобытное. Наиболее конкретное наполнение имеет когнитивная психология, в гештальтпсихологии и гуманистической психологии присутствуют родовые слова с высоким уровнем абстракции (определяются больше как представительство психологии, нежели вычленяются из нее своей индивидуальностью, самобытностью).

На неосознанном уровне практико-ориентированная деятельность присутствует во всех направлениях, кроме бихевиоризма. Что говорит о том, что бессознательно сама психология связывается с практико-ориентированной деятельностью. А, следовательно, сама идея психологического взаимодействия, психологической помощи возможно травматична, болезненна для сознания россиян, но она уже набрала достаточно энергетики, чтобы заявить о себе, прорываясь в латентное околосознательное содержание.

В представлениях о различных направлениях психологии на сознательном и неосознанном уровне присутствуют общие слова символы, свидетельствующие о том, что психоанализ имеет «устойчивое сходство с другими «людьми»… На сознательном и бессознательном уровне присутствуют слова символы выделяющие психоанализ из «массы схожих людей»…

Таким образом, пространство современной культуры дает некое представление о психоанализе как о чем-то устойчивом в пространстве со своим уникальным наполнением. Содержание представлений о психоанализе наполняется с одной стороны особенностями преподавания психологии в образовательных учреждениях (теория против практического применения), опытом общения с психологами в различных ситуациях (тестирование, диагностика, выявление против помогающей функции), с другой стороны СМИ, современной кинопродукцией, интернетом (эпатаж, выгода, реклама против осознания, понимания, облегчения). Является ли уникальное наполнение представлений о психоанализе сутью психоанализа или его имиджем, сказать сложно. Сегодня мы можем говорить о формировании представлений о психоанализе и других направлениях психологии как о практико-ориентированной деятельности с помогающей функцией, но только на уровне бессознательного.

В пространстве культуры психоанализ в восприятии современников уникален как метод исследования психических процессов, которые почти невозможно изучить какими-либо другими способами. Метод исследования Фрейда на уровне кинопродукции можно соотнести с методом Шерлока Холмса, Эркюля Пуаро, поражающий, покоряющий свой глубиной и необычностью воображение респондентов, когда по латентным признакам, таинственным связям, мелким деталям обнажается, то, что скрыто, спрятано, закопано и тщательно забыто. Это подпитка некой фантазии о всевидящем оке, родительском проницательном взгляде, некой инстанции от которой не спрятаться, не скрыться, фантазии реализующей потребность в ком то кто лучше знает, дальше видит, в том кто скажет хорошо это или плохо, возьмет на себя груз мучительного самоопределения.

Какие глубинные образы актуализируются у россиян: пугающей «оценивающей, осуждающей фигуры» или готового прийти на помощь «понимающего и принимающего родителя», вопрос косвенно связанный со здоровьем нации. Мы учимся доверять родительским фигурам, которые нас не раз предавали и которых мы неоднократно свергали и убивали. Свергнуть, испугавшись увиденного, или попробовать восстановить доверие. Исходя из результатов исследования, можно сказать, что «страшно, но потребность понимания, жажда доверия существует, растет и прорастает в современной российской культуре.

Полученные данные подтверждают вкладывание индивидуального, уникального понимания, но эти смыслы далеки от тех, которые мы вкладываем, как специалисты в психоанализ. Фактически это вопрос имиджа и идентичности психоанализа в зазеркалье современной классической психологии, порождаемый современной российской массовой культурой и наукой. Имидж, питающий наши страхи, фантазии, потребности, навеянный СМИ и идентичностью, дающей новое качество жизни, излечивающей душу.

Литература

1. Психоаналитические термины и понятия: Словарь/ Под ред. Б.Э. Мура и Б.Д. Файна/ Пер. с англ. М.: Независимая фирма «Класс», 2000. С.78.
2. M.Reshetnikov. New Approaches to Psychoanalytic Education and Training [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ecpp.org/en/mreshetnikov-new-approaches-psychoanalytic-education-and-training
3. Рождественский Д.С. Специфика развития психоанализа в России. [Электронный ресурс]: дис. … канд. психол. наук/ Д.С.Рождественский. М., РГБ, 2002. 201 с.
4. Попова Н.М. Некоторые бессознательные аспекты формирования профессиональной идентичности в региональных психоаналитических сообществах. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russia.ecpp.org
5. Соколов С.Е. Психоанализ и психоаналитическая терапия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russia.ecpp.org
6. Емельянова Т.П. Социальные представления — понятие и концепция: итоги последнего десятилетия / Т.П. Емельянова // Психологический журнал. - 2001. — №6.-С. 39-47.
7. Абраменкова В.В. Отражение картины мира современных российских детей в графических и вербальных образах / В.В. Абраменкова // Вопросы психологии. - 2007. - №6. - С. 54-63.
8. Бергфельд А.Ю. Восприятие эмоциональных явлений: Дис. ... канд. психол. наук/ А.Ю. Бергфельд - Пермь, 2002.
9. Жданова С.Ю. Психология познания индивидуальности человека / С.Ю. Жданова; Перм. гос. ун-т. Перм. гос. пед ун-т; Ин-т психологии. - Пермь, 2005. — 190 с.
10. Кильченко О.И. Ментальная репрезентация психологических терминов. Дисс.... канд. психол. наук/О.И. Кильченко- Пермь, 2003.
11. Шевелева М.С. Психика и явления психики: Представленность в мышлении: Дис.... канд. психол. наук/ М.С. Шевелева. -М., 2003.

Огонерова Л.В. [1], Щукина К.Е. [2]

[1]Студент, [2]кандидат психологических наук, доцент, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова

САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ СПОРТСМЕНОВ КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ

Аннотация

Самопрезентация – это средство организации своего поведения, форма социального поведения, средство подтверждения образа своего «Я» и поддержания самооценки. В данной статье представлены результаты исследования стратегий самопрезентации у спортсменов - борцов вольного стиля и бойцов без правил (панкратион) г. Якутска. Целью проведенного исследования было определение стратегий самопрезентации у спортсменов. Были поставлены задачи анализа стратегии самопрезентации единоборцев и проведение сравнительного анализа индивидуально-психологических особенностей борцов и бойцов без правил. Практическая значимость исследования определяется возможностью использования результатов для решения задач повышения эффективности и успешности спортсменов в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: стратегии самопрезентации, самооценка, способ самовыражения, борцы вольного стиля, бойцы-панкратионисты.

Ogonerova L.V.[1], Shchukina K.E.[2]

[1]Student, [2]Ph.D., Associate Professor, North-Eastern Federal University MKAmmosov

SELF- PRESENTATION ATHLETES AS A FACTOR OF SUCCESS

Abstract

This article presents the results of a study of self-presentation strategies in athletes - freestyle wrestlers and fighters without rules (pankration) Yakutsk. The aim of the study was to determine the strategies of self-presentation in athletes. The practical significance of the study is defined by the ability to use the results to solve the problems of efficiency and success of athletes in professional activities.

Keywords: strategy of self-presentation, self-esteem, a way of expression, wrestlers, fighters, pankrationisty.

Самопрезентация – это способ и процесс управления впечатлением для обозначения стратегий и техник, применяемых индивидом при создании и контроле своего внешнего имиджа и впечатления о себе, которые он демонстрирует окружающим [Михайлова,2007]. Известны работы по изучению феномена самопрезентации Эрвинга Гофмана, Роберта Чалдини, И.Джонса и Т. Питтмана, Г.В. Бороздиной и др. [Бороздина, 1999; Goffman, 1974; Cialdini,1980; Jones& Pittman, 1982].

Самопрезентацию в спортивном мире можно определить как способ самовыражения и поведения, направленный на то, чтобы создать благоприятное впечатление, во многом соответствующее чьим-либо идеалам. В сложных условиях конкуренции, соперничества и стресса, спортсмен заинтересован в создании собственного положительного имиджа как дополнительного источника актуализации профессионального успеха.

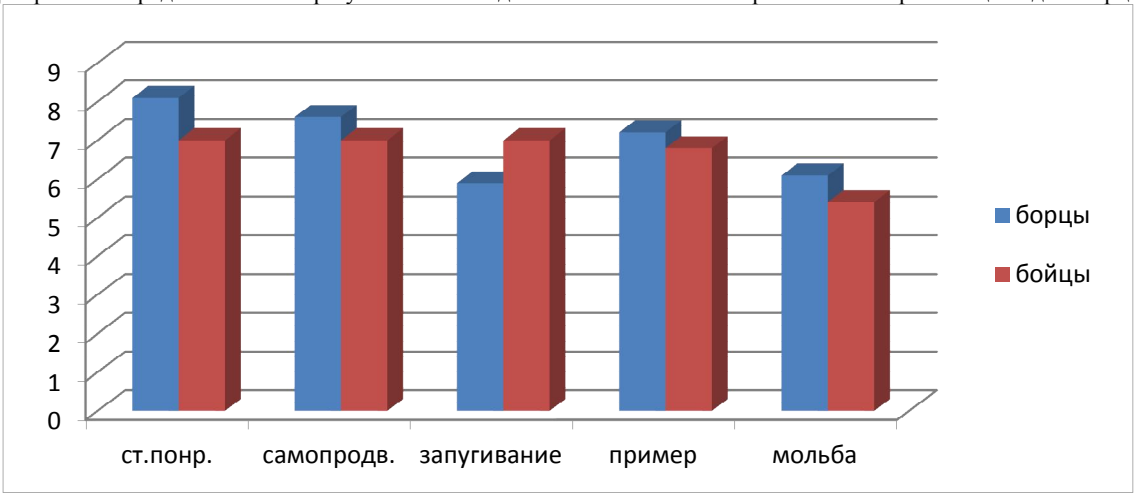
В данной статье представлены результаты исследования стратегий самопрезентации у спортсменов - борцов вольного стиля и бойцов без правил (панкратион) города Якутска. Выборка состояла из 30 вольников и 30 панкратионистов.

Целью проведенного исследования было определение стратегий самопрезентации у спортсменов. Для решения поставленной цели была использована методика определения стратегий самопрезентаци И.Джонса и Т. Питтмана. Значимые различия выявлены по U-критерию Манна-Уитни (($p \leq 0,05$).

Исследователи И. Джонс и Т. Питтман понимают под самоподачей (самопрезентацией) поведенческую реализацию стремления к власти в межличностных отношениях. Они выделяют пять видов власти и предлагают соответственно пять стратегий ее достижения: старание понравиться (ingratiating); самопродвижение, самореклама (self-promotion); запугивание (intimidation); пояснение примером (exemplification) и мольба (supplication) [Jones, Pittman, 1982].

По структурированной анкете, основанной на этих стратегиях, выявились следующие результаты (см.Диаграмму 1).

Диаграмма 1 Средние значения результатов исследования на выявление стратегий самопрезентации единоборцев



По результатам проведенного исследования выяснилось, что борцы вольного стиля чаще всего придерживаются первой стратегии – старание понравиться *(ingratiating),* что является попыткой представить себя привлекательным в глазах других. По мнению авторов, тот, кто старается понравиться, должен скрывать реальную цель своей активности, или он достигнет обратного эффекта. Получилось, что борцы как объект, которому необходимо понравиться окружающим, повышают свою позицию в глазах объекта и в то же самое время снижают свои позиции в глазах наблюдателей. Возможно, что у борцов-вольников преобладает общественное самосознание. Они волнуются по поводу того, что о них думают окружающие, и постоянно контролируют свое поведение со стороны.

Выявилось, что самопродвижение *(self-promotion)* как стратегия, значима для борцов-вольников. Для них это – стремление выглядеть компетентным в выполняемом профессиональном виде деятельности. Наиболее эффективный способ самопродвижения — демонстрация своих знаний и умений. Спортсмены высокого уровня в силу того, что находятся постоянно на виду, стараются преподнести себя в лучшем свете. Борцы – вольники всегда думают о социальном одобрении со стороны социума. И. Джонс и Т. Питтман предположили, что в основе самопрезентации лежит стремление расширить и поддержать влияние в межличностных отношениях, то есть стремление к власти [Jones, Pittman, 1982]. Из данной диаграммы видно, что оба представители единоборств – и борцы и панкратионисты, наиболее придерживаются первой стратегии - старания понравиться.

Исследование выявило значимые различия, которые были определены по U-критерию Манна-Уитни (см. Таблицу 1).

Таблица 1 Различия в стратегиях самопрезентации борцов вольного стиля и бойцами без правил по U-критерию Манна-Уитни

Mann-Whitney U	Ст.понр.	Самопрод	Запугив.	Пример.	Мольба
Wilcoxon W	135,000	132,000	239,500	220,000	277,000
Z	460,000	457,000	564,500	545,000	602,000
Asymp. Sig. (2-tailed)	-3,560	-3,578	-1,439	-1,836	-,706
	,000	,000	,150	,066	,480

Как видно на данной таблице, выявлены различия в двух стратегиях «старание понравиться» U=-3,560($p \leq 0,05$) и «самопродвижение» U=-3,578 ($p \leq 0,05$).

По результатам проведенного исследования стратегий самопрезентации у спортсменов единоборцев становится ясно, что борцы вольного стиля, больше, чем панкратионисты, придерживаются стратегии – «старание понравиться» *(ingratiating).* В их повседневной жизни присутствует постоянный внутренний контроль, что накладывает отпечаток как на их поведение так и на профессиональные достижения.

Как показали результаты, борцы вольного стиля, существенно отличаются от панкратионистов. Их специфика поведения себя в обществе, их самооценка, тактики самопрезентаций и форма самосознания не похожа на специфику поведения бойцов без правил. Во-первых, борцы вольного стиля обладают завышенной самооценкой, нежели бойцы-панкратионисты. Во-вторых, борцы наиболее придерживаются стратегии старания понравиться.

Вольная борьба как вид спорта является в Республике Саха (Якутия) приоритетным. Борьба имеет глубокие культурные и этнические особенности, и, в какой то мере являются культурной ценностью народа саха. Сами же борцы, как носители этой ценности, являются примерами для подражания и почитания со стороны народа. Возможно, что спортсмены неосознанно или осознанно выполняют определенную социальную роль. Полученные данные позволяют нам сделать вывод о том, что выявленные стратегии самопрезентации являются значимыми для борцов – вольников и являются фактором успешности в профессиональной деятельности.

Литература

1. Бороздина Г.В. Психология делового общения: Учебное пособие М.: Инфра-М, 1999. - 224с.
2. Михайлова Е.В. Самопрзентация: теории, исследования, тренинг. М., Речь, 2007
3. Jones E.E., Pittman T.S. Toward a general theory of strategic self-presentation // Psychological perspectives of the self. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1982. P. 231-263.
4. Goffman E. Frame analysis. An essay on the organization of experience., Cambridge (Mass): Harvard Univ. Press, 1974.
5. Cialdini, R. B. Two Indirect Tactics of Image Management [Text] / R. B. Cialdini, K. D. Richardson // Journal of Personality and Social Psychology. – 1980. №39. – P. 406–415.

Геташвили М.А.
Магистр социологии, Пермский национальный исследовательский политехнический университет

ВЛИЯНИЕ ПАТЕРНАЛИЗМА НА СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Аннотация

В статье рассматривается роль патернализма субъектов трудовой деятельности в социально-трудовых отношениях в трансформационном российском обществе.

Ключевые слова: социально-трудовые отношения, патернализм, партнерство, неформальные отношения, трудовое поведение.

Getashvili M.A.
Master of sociology, Perm national research polytechnic university

THE IMPACT OF PATERNALISM ON THE SOCIO-LABOUR RELATIONS

Annotation

The article considers the role of paternalism, the subjects of labour activity in the social-labour relations in the transforming Russian society.

Keywords: social and labor relations, paternalism, partnership, informal relations, labor behavior.

Проблема формирования новых отношений между работодателями и работниками наемного труда привлекает к себе в последние годы все большее внимание исследователей. Такой повышенный интерес обусловлен заметным усилением влияния этих обновленных отношений на состояние всей социально-трудовой сферы в целом. Отношения между работодателями и работниками наемного труда складываются по поводу компенсаций за труд, условий труда, профессионально-должностных обязанностей, гарантий занятости и порядка и разрешения трудовых споров. Рассматривая их содержание, точнее их определить как *социально-трудовые отношения*.

Наиболее важным фактором формирования социально-трудовых отношений является их регулирование, изменяющееся в процессе развития данных отношений, которое подразумевает формирование взаимопонимания субъектов социально-трудовых отношений; идентификацию социально-экономических процессов с точки зрения интересов сторон. Типы социально-трудовых отношений характеризуют социально-психологические, этические и правовые формы взаимоотношений субъектов в процессе трудовой деятельности. Основополагающую роль в формировании типов социально-трудовых отношений играет принцип обеспечения равенства прав и возможностей субъектов этих отношений. Реализация этого принципа в сочетании с принципами солидарности и равноправного партнерства или же с принципом «господства – подчинения» служит основой различных типов социально-трудовых отношений: патернализма, социального партнерства, конкуренции, солидарности, субсидиарности, дискриминации и конфликта.

При изучении патерналистских ориентаций сторон трудовой деятельности, стоит рассматривать два наиболее значимых типа социально-трудовых отношений, которые являются противоположными: патернализм и социальное партнерство. Этот выбор обусловлен тем, что в основе деятельностных практик в современной трудовой сфере лежит не конфликт, а консенсус, на одной стороне которого находится патернализм, а на другой – партнерство.

Данное утверждение подтверждается многочисленными исследованиями и статистикой 90-х гг. XX века – начала XXI века: массовая приватизация предприятий не привела к противостоянию предпринимателей, с одной стороны, и работников, объединенных профсоюзами, с другой. Напротив, выявилась тенденция к снижению уровня конфликтности. На снижение конфликтной активности рабочих оказали влияние неразвитость рынка труда, усиление административного, экономического и государственно-правового аппарата принуждения, находящегося на стороне работодателя, локальный характер трудовых конфликтов, их ограниченность повседневными производственными проблемами; в итоге наемный работник был вынужден либо уйти, либо подчиниться. Роста конфликтов не вызвали ни дефолт 1998 г., ни принятие нового КЗОТа 2002 г.

Одни исследователи видят причиной этого проблему выживания, под влиянием которой произошло деформация их мировидения и обострение мелкобуржуазности как «скрытой социальной болезни», другие – психологическую подавленность, смирение и терпение, третьи – нацеленность на труд и коллективистские ориентации, а не мелкобуржуазность и патернализм [1; 2; 3].

Основным показателем содержания патерналистских или партнерских ориентаций у сторон социально-трудовых отношений является степень зависимости, которую надо рассматривать в связи со многими факторами: уровнем приспособления к трансформации общества, желанием быть защищенным государством, работодателем, степенью отчуждения от принятия решений, соответствием сложившихся социально-трудовых отношений в вербальном и реальном поведении работников, формой собственности предприятия, присутствующими неформальными и формальными практиками и т.д.

Помимо этого необходимо заниматься изучением таких индикаторов «патернализма – партнерства» как нормы отношений с руководством, стереотипы поведения в случае несогласия с руководством, отношение к вмешательству руководства в профессиональные обязанности, степень ориентации на помощь руководства в житейских ситуациях (для работников).

Исследование трудовых отношений в современных условиях предполагает анализ постоянной взаимосвязи актуальных социальных проблем труда с их социокультурными составляющими, то есть ориентацией акторов трудовых отношений на старые и новые нормы культуры труда. В связи с этим можно выделить обязательные элементы, которые должны быть изучены при исследовании социально-трудовых отношений: адаптацию к рыночным отношениям, то есть успешность или неуспешность этого перехода, «выживание» или приспособление; отношение к рынку; мотивацию труда; факторы динамики социального статуса.

В результате реформирования российского общества появляются новые социальные роли: собственник, наниматель, наемный управленец, акционер, наемный работник и т.д. Но при этом правила рыночных отношений не были определены в начале реформ, да и сейчас еще остаются расплывчатыми, то есть не понятно, чему именно должны соответствовать новые роли и трудовые отношения. И работники, и администрация затрудняются в определении функционального содержания новых ролей, то есть прав и обязанностей, которые присущи собственнику, наемному работнику, наемному управленцу и т.п. Люди выстраивают собственные «образы», наполнение которых зависит от индивидуального опыта взаимодействия с контрагентами (или мировоззренческих установок, в которой ведущей является эмоционально-оценочная составляющая).

Таким образом, мы выходим на понятие социального поведения, обозначающее, с одной стороны, сложнейшую систему адаптации личности к разнообразным условиям ее реализации, способ ее функционирования в системе конкретного социума, а с другой – активную форму преобразования и изменения социальной среды в соответствии с объективными возможностями, которые предоставляются личности, а также возможностями, которые она самостоятельно проецирует и открывает для себя в соответствии со своими представлениями, ценностями, идеалами.

Изучение трудового сознания и поведения различных социально-профессиональных групп в переходном обществе предполагает выяснение степени развитости и динамики ценностей непосредственно связанных с трудом, выявление характера

требований к различным сторонам труда, рассмотрение предпочтений занятости в различных формах собственности. В этой связи весь комплекс человеческих актов, поступков и действий, которые соединяют личность работника с производственным, трудовым процессом, но не сводится к последнему, мы относим и категории *трудового поведения*. Таким образом, в социологическом анализе социально-трудовых отношений основной акцент мы делаем на многообразных поведенческих (реальных и вербальных) характеристиках деятельности человека, включенного в систему общественного производства.

Трудовое поведение личности, с одной стороны, отражает объективную необходимость, заданность условий ее функционирования и проявляет себя в рамках довольно жесткого контекста той или иной производственной ситуации. С другой, в связи с многоальтернативностью и возможностями выбора, оно мотивируется. Говоря о трудовом поведении, мы имеем в виду не только те или иные альтернативы и возможности выбора индивидом различных тактик и стратегий, параметры которых определяются объективными обстоятельствами, конкретной производственной и жизненной ситуацией, но и определенный тип личностной активности, определенный тип притязаний, содержательно обусловливающий предметно-аксиологический смысл, положенный в основу этих стратегий и тактик. В способе их реализации, направленности выражены различные социокультурные ориентиры личности, которые составляют ценностно-нормативую основу их развертывания в определенном социальном контексте, в определенной системе общения и социальной коммуникации. Она определяет приемлемые для индивида в различных условиях способы и методы реализации трудового поведения, рамки его функционирования в соответствии с требованиями и задачами производственного процесса, а в конечном итоге – баланс, иерархию и соотношение индивидуальных, групповых, коллективных и общественных интересов.

В кризисные или трансформационные периоды, при изучении трудовых практик в организации необходимо уделять внимание схожему поведению, направленному на сохранение рабочего места, боязнь безработицы, вследствие чего вербальная и невербальная практики могут сильно расходиться. Отсюда вытекает изменение социально-трудовых отношений, и усиление патерналистских ориентаций, и повышение уровня зависимости и т.д.

Все вышеназванные аспекты существенным образом влияют на структуру, целевую направленность трудового поведения, его содержание и мотивацию; способствуют формированию конкретных форм интеграции и связи индивида с процессом труда в системе той или иной социальной организации, определяют степень устойчивости поведенческого алгоритма личности.

Таким образом, ориентация на патерналистские отношения во взаимодействиях работников и работодателей должны изучаться с учетом степени адаптации к рынку, угрозы увольнения, уровнем зависимости сторон трудовых отношений, общих и трудовых ценностей, а также тех социально-экономических условий, в которых осуществляются эти отношения.

Литература

1. Максимов Б.И. Рабочие в период реформ: положение, ориентации, коллективистские действия // Мир России. – 2002. – № 3. – С. 26-37.
2. Трушков В.В. Современный рабочий класс России в зеркале статистики // Социологические исследования. – 2002. – № 2. – С. 45-51.
3. Беленький В.Х. Рабочий класс как объект социологического анализа // Социологические исследования. – 2003. – № 1. – С. 29-36.

Елфимова О.С.
Кандидат социологических наук; доцент; Тюменский государственный университет

ИДЕЯ РАЗВИТИЯ В ПАРАДИГМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация

В статье рассматривается необходимость отхода от парадигмы «защищенности» к такой парадигме национальной безопасности в основе которой лежит идея развития. Среди принципиально новых идей, которые придают Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. фундаментальное мировоззренческое и концептуально-методологическое значение, это взаимосвязь проблем безопасности и развития.

Ключевые слова: безопасность, парадигма безопасности, развитие.

Elfimova O.S.
PhD, Sociology; assosiate professor; Tyumen State University

THE IDEA OF DEVELOPMENT IN THE PARADIGM OF NATIONAL SECURITY OF RUSSIA

Abstract

The article considers the need to move away from a paradigm of «protection» to such a paradigm of national security in which basis the idea of development. The interconnection of the problems of security and development is the new idea of the Strategy of national security of the Russian Federation until 2020. This fact has a special fundamental ideological and conceptual-methodological significance for the formation of a new paradigm of national security.

Keywords: security, security paradigm, development.

Актуальность проблематики безопасности в современной действительности неоспорима. В научной социально-экономической литературе понятие безопасность раскрывается достаточно широко. Однако множественность и многообразие его описания посредством большого количества дефиниций приводит к «терминологической путанице», а также к «полисемии и непониманию представителями различных направлений исследования феномена безопасности» [1]. В отечественной социологической литературе существует ряд устоявшихся альтернативных пониманий безопасности и ее базовых элементов, которые раскрывают ее как определенный уровень и состояние защищенности; как отсутствие опасностей; как определенное состояние и условия жизнедеятельности социума; как качественную характеристику социальной системы; как отсутствие факторов риска и их минимизацию и др.

Наибольшее распространение получило понимание безопасности как состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства, вследствие законодательного закрепления дефиниции безопасность в основных нормативно-правовых актах РФ середины 90-х - начале 2000-х годов. Таким образом, понимание и решение теоретических и практических вопросов обеспечения безопасности ориентировалось на «окопную логику» постановки данной проблемы [2, 28]. Однако наряду с защитой существуют и другие меры по обеспечению безопасности, среди которых рассматривается развитие.

«Защитный» контекст безопасности стал основной характеристикой первых этапов формирования парадигмы национальной безопасности России. Под парадигмой (от греч. paradeigma- пример, образец) понимается исходная концептуальная схема, модель постановки проблемы и их решения, методов исследования, господствующих в течение определенного исторического периода в научном сообществе. Ориентируясь на даты принятия основных нормативных актов по проблеме безопасности в нашей стране (Закон РФ «О безопасности» (1992 г.), Концепция национальной безопасности РФ (в редакциях 1997 и 2000 гг.)), российский исследователь В.Ф. Пилипенко выделил с начала перестройки три этапа парадигмы национальной безопасности [3,30]. Сегодня с принятием «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (2009 г.) и нового

Федерального Закона «О безопасности» (2010 г.) можно добавить следующий четвертый этап российской парадигмы национальной безопасности.

В целом парадигма безопасности может быть реализована как парадигма защищенности или как парадигма самоутверждения [4, 180]. В парадигме защищенности безопасность понимается как отрицание опасностей, следствием чего является самоутверждение. В парадигме самоутверждения безопасность понимается как утверждение себя, а отрицание опасностей имеет вторичный характер и рассматривается в качестве необходимого условия самоутверждения. В парадигме защищенности безопасность отождествляется с жизнедеятельностью, вследствие чего идея безопасности ставится во главу угла общественной и государственной жизни; необходимой предпосылкой обеспечения безопасности является определение угроз и их устранение специальными службами государства. Парадигма защищенности работает при наличии недругов, врагов и характерна для закрытых обществ (например, СССР). Парадигма самоутверждения ориентирована на развитие и определение конкретных опасностей (личности, обществу, государству, интересам, ценностям, образу жизни и т д.), а так же реализацию интересов. Реализация идеи самоутверждения предполагает открытость общества (например, США) для получения энергии извне. В рамках данной парадигмы не удается вообще уйти от формулы «опасность-безопасность», т.к. «наличие иного и исходящей от него опасности становится предпосылкой самоутверждения». Таким образом, имея определенные различия, обе парадигмы предполагают наличие «опасности». Господствующая парадигма безопасности, по мнению Н.Н. Рыбалкина, отражает, как правило, сложившуюся социальную модель общественной жизни и оказывает обратное влияние на формирование внутренней и внешней политики государства и систему обеспечения безопасности [4, 183].

Среди принципиально новых идей, которые придают Стратегии национальной безопасности Российской Федерации фундаментальное мировоззренческое и концептуально-методологическое значение – это взаимосвязь проблем безопасности и развития. Именно так авторы энциклопедического словаря - ежегодника «Безопасность Евразии» подходят к рассмотрению безопасности «как многогранного, многофакторного и многофункционального явления, отражающего состояние, тенденции развития (в том числе и латентные) и условия жизнедеятельности социума, при которых обеспечиваются сохранение его качественной определенности с объективно обусловленными инновациями и свободное, соответствующее собственной природе и ею определяемое функционирование» [5]. Главную идею Стратегии национальной безопасности Российской Федерации можно определить как безопасность через устойчивое развитие, которая находит отражение уже с первых страниц документа – это, например, статьи 1, 2, 6, 24 [6]. А. Д. Урсул, автор огромного количества статей и монографий по проблемам устойчивого развития и безопасности, особо подчеркивает принципиальную важность включения понятия устойчивого развития в саму «ткань» данного документа [7].

Обеспечение национальной безопасности реализуется через стратегические национальные приоритеты, в числе которых — национальная безопасность, государственная и общественная безопасность, а также приоритеты устойчивого социально-экономического развития государства — повышение качества жизни российских граждан, экономический рост, наука, технологии, образование, здравоохранение и культура, экология и рациональное природопользование» [6].

Именно на развитии, создании внутренних благоприятных условий базируется парадигма самоутверждения. Безопасными сегодня можно считать те общества и государства, которые придерживаются ценностей и практики демократического развития. Поэтому следующим важным и положительным моментом является закрепление в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации национальных интересов, таких как: развитие демократии и гражданского общества, повышение конкурентоспособности национальной экономики; обеспечение незыблемости конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета России; превращение Российской Федерации в мировую державу, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях много полярного мира.

Между развитием и безопасностью существует теснейшая связь и взаимозависимость, поскольку это две важнейшие функции жизнедеятельности общества. Эти понятия имеют различия, так как, по сути, и по содержанию имеют противоположную направленность (так развитие требует постоянного расширения, обновления, инноваций, а безопасность требует стабильности ограничения рискованных инноваций), но они равноправны в своей деятельности. При этом первичным является развитие, а безопасность – вторична, но именно она обеспечивает развитие и защищает от угроз. Вторичность безопасности не снижает ее роли и значения в объективной реальности. Значимость безопасности объясняется тем, что она активно влияет на формирование направлений развития в той или иной сфере жизнедеятельности. Естественно, чем более развита страна в различных направлениях, тем больше у нее возможностей для обеспечения своей безопасности. Провалы в развитии ведут к снижению уровня безопасности, обострению старых угроз и появлению качественно новых, и наоборот, успехи в развитии расширяют возможности обеспечения безопасности. Однако знак равенства между высоким уровнем развития и высоким уровнем безопасности ставить не приходится. А.А. Прохожев и И.А. Карманов замечают, что «следует четко понимать, что более развитая страна и более развитый человек имеют просто больше возможностей для обеспечения своей безопасности. Реализация же этих возможностей в практической деятельности может быть далеко не адекватной» [8, 39].

Таким образом, нам представляется возможным говорить о начале смены тренда парадигмы безопасности в России. Но все-таки важным для парадигмы самоутверждения является не просто «защищенность» интересов, а их реализация. Защищенность от деструктивных факторов – необходимая, но не достаточная задача обеспечения безопасности. Мало защищать, важнее не допустить формирование условий, которые привели бы общественные отношения, бытие к состоянию, требующему их защиты. Другими словами, задача безопасности заключается, прежде всего, в формировании условий, обеспечивающих стабильное и прогрессирующее развитие общественных отношений. Она находится в органической взаимосвязи с развитием социума. Осознание этой взаимосвязи и взаимообусловленности находит свое выражение в активном выдвижении и разработке концепции устойчивого (безопасного) развития.

Литература

1. Атаманов Г.А., Рогачев А.Ф. О необходимости новых подходов к исследованию феномена экономической безопасности // Научно-технические ведомости СПбГПУ. - Экономические науки. - 2009. - № 1 (17).

2. Лепский В. Развитие и национальная безопасность России // Экономические стратегии.- 2008.- № 2. С. 24-30.

3. Пилипенко В.Ф. Безопасность: теория, парадигма, концепция, культура. Словарь-справочник. – М.: ПЕР СЕ-Пресс, 2005. - 192 с.

4. Рыбалкин Н.Н. Философия безопасности: Учебно-методическое пособие для вузов, 2006. – 296 с.

5. Безопасность Евразии – 2002. Энциклопедический словарь ежегодник. – М.: Книга и бизнес, 2003. – 540 с.

6. Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. – 2009. - № 88.

7. Бабурин С.Н., Урсул А. Д. Стратегия национальной безопасности: безопасность через устойчивое развитие [Электронный ресурс] URL: http://www.ni-journal.ru/archive/4ca2193e/n-2-2010/cfdd8156/5a44850f/ (дата обращения 12.11. 2012).

8. Прохожев А.А., Карманов И.А. Регионы России: социальное развитие и безопасность. - М.: Типография «Новости», 2004. - 200 с.

Кеммет Е.В.
Магистр кафедры Социологии и социальных технологий управления, Институт государственного управления и предпринимательства, Уральский Федеральный Университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина.
Ассистент кафедры Социологии и социальных технологий управления, Институт государственного управления и предпринимательства, Уральский Федеральный Университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина.

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРНЫХ КАДРОВ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация

В публикации рассматривается состояние и проблемы подготовки инженерных кадров в современном российском обществе. Зафиксированы основные тенденции в развитии российского высшего технического образования.

Ключевые слова: инженеры, инженерные кадры, подготовка инженерных кадров, современное российское общество

Kemmet E.V.
Master student of the sociology and social technologies department Institute of administrative services and entrepreneurship Ural federal university named after first president of Russia Yeltsin.
Assistant of the sociology and social technologies department Institute of administrative services and entrepreneurship Ural federal university named after first president of Russia Yeltsin.

THE STATE AND PROBLEMS OF ENGINEERING TRAINING IN MODERN RUSSIA

Abstract

In this article we examined the state and problems of engineering training in modern Russia. The attempt was made to fix up the mainstream in high engineering education in Russia.

Keywords: engineer, engineer training, modern Russian society.

В современном обществе инженерная деятельность играет особую роль, которая определяется ее социальной функцией [1], состоящей в использовании результатов науки и практики для блага человечества. Функцией инженера следует считать интеллектуальное обеспечение процесса создания, внедрения и эксплуатации техники. Российский союз инженеров [2] в качестве основной функции инженеров выделяет: «интеллектуальное обеспечение политики модернизации путем строительства заводов, организации новых производств, разработки конкурентных технологий, поиска новых возможностей».

Проблема подготовки инженерных кадров в современной России состоит в том, что образовательная среда далека от мирового развития инженерного образования и мировых тенденций развития производства.

Отсутствие на протяжении более двадцати лет значимых инвестиций в технологический рост по целому ряду направлений развития производства предопределили логику «догоняющего» развития [3].

Ни для кого не секрет, что в современном российском обществе идет снижение престижа инженерного труда. Дефицит на рынке инженеров сводиться к тому, что не хватает инженеров по Европейским стандартам, а не просто с дипломом, поэтому мы и получается около 30% безработных среди выпускников российских вузов. Сегодня, как правило, подготовка инженера носит слишком общий характер, мало сориентирована на выполнение в перспективе конкретных функций. Если же учесть, что эти функции различаются и по уровню творчества, и по необходимым знаниям, навыкам, то в результате возникает и обостряется одно из важнейших противоречий нашего технического образования: диплом инженера позволяет занимать разные инженерные должности, но для реальной конкретной работы вузовская подготовка оказывается или ненужной, или явно недостаточной.

В последнее время стало появляться больше работ, демонстрирующих возобновление научного интереса к инженерной деятельности и культуре специалиста – среди них выделяются работы, Н. Г. Багдасарьян, Е. Е. Елькиной, В. П. Котенко, Н. И. Дятчина, М. Ю. Кононовой и др .

Рассматривая существующие точки зрения на проблемы подготовки инженерных кадров, можно выделить следующие тренды:

- излишний выпуск инженеров, его несоответствие сокращению российской экономике;
- размытие понятия «инженер», девальвация профессии и неправильное употребление термина;
- выпуск многими предприятиями (особенно в гражданских отраслях промышленности) неконкурентоспособной продукции, что в сравнении с зарубежными аналогами вызывало негативное отношение к национальной продукции со стороны населения, падение спроса на отечественную продукцию, а за ним падение имиджа и социального статуса инженера;
- массовое изменение инженерами сферы своей деятельности, уход со своей профильной специальности в любую иную сферу, где можно было заработать деньги на содержание семьи и быть востребованным;
- недостаточное развитие законодательства, регламентирующего инженерную деятельность и защищающего основные продукты ее труда (изобретения, полезные модели и т.д.), привели к утрате былого уровня работы с изобретателями и рационализаторами;
- условия инженерной деятельности (научно-техническая и технологическая база, состояние производства, уровень квалификации среднего и младшего технического персонала, квалификация рабочих, комфортность труда и социальные условия жизнедеятельности инженеров) не соответствуют условиям их коллег из развитых стран, с которыми приходится конкурировать, проигрывая в условиях, российские инженеры проигрывают и в результате;
- мощный отток научно-инженерных кадров, обладающих значительными знаниями, имеющих новые разработки, комплексные потери отечественной экономики за этот период превышают 1 триллион долларов.

Отмеченные проблемы очень актуальны. Существующее сегодня объективное противоречие между реальной потребностью общества в подготовке высококлассных технических специалистах и относительно стихийно проходящая профориентация старших школьников вызывает необходимость совершенствования всей системы общественных воздействий на мотивы выбора профессий молодежью. Ведущее место в данной системе принадлежит образу профессии, который необходимо формировать на всех ступенях образования. Поставленные вопросы требуют квалифицированного и обоснованного анализа данной проблемы, который может быть осуществлен только с учетом социологического изучения мнений, ориентаций и установок абитуриентов и студентов, экспертов в той или иной области подготовки молодых специалистов.

Возникает настоятельная необходимость в осмыслении современного этапа развития инженерной деятельности, осмысления особенностей современной модели инженера как субъекта инженерной деятельности, выявления трендов развития данного вида деятельности в российском контексте социальных трансформаций.

Литература

1. Вишневский Ю.Р.,Шапко В.Т. Социология: Курс лекций для технических вузов. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2007. С.279

2. Проблемы российского научно-инженерного сообщества [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.российский-союз-инженеров.рф . См. так же: Что мешает подготовке инженерных кадров [Электронный ресурс] Режим доступа: http://govere.ucoz.ru/news/chto_meshaet_podgotovke_inzhenernykh_kadrov/2013-08-12-82;

3. Современное инженерное образование»: серия докладов в рамках проекта «Промышленный и технологический форсайт Российской Федерации»/ Боровков А.И., Бурдаков С.Ф., Клявин О.И., Мельникова М.П., Пальмов В.А., Силина Е.Н.; Фонд «Центр стратегических разработок «Северо-Запад», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный политехнический университет» – (Серия докладов в рамках проекта «Промышленный и технологический форсайт Российской Федерации») – Санкт-Петербург, 2012. – Вып.2 - 79 с. С.5.

4. Повестка инженерного образования в России. Доклад директора департамента государственной политики в сфере высшего и инженерного образования Соболева А.Б. на международной выставке «Иннопром». Екатеринбург, 2013.

Поплавская И. А.

Доцент, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

Аннотация

В статье анализируется российская стратегия инновационного развития. Инновационный путь развития общества - от политического переустройства до социально-экономического – России немедленно необходим.

Ключевые слова: инновационная экономика, социально-экономическое развитие, модернизация.

Poplavskaya I.A.

Associate Professor, Moscow State Universiti named after M.V. Lomonosov

THE STRATEGY OF INNOVATIVE DEVELOPMENT: THE SOCIOLOGICAL VIEW

Abstract

This article analyzes the Russian strategy of innovative development. Innovative way of development of a society, the political reconstruction of socio-economic-Russia immediately necessary.

Keywords: the economic innovative, socio-economic development, modernize

В XXI веке социально-экономическое развитие страны определяется инновационностью её экономики. Не соблюдение этого принципа обрекает любое общество становиться цивилизационным маргиналом и оставаться на периферии мирового развития.

Согласно отчету международной рейтинговой компании Thomson Reuters за 2012г., сотня ведущих компаний, преуспевающих в инновационном развитии, принадлежит девяти странам: США(40%), Японии(27%), Франции(4%), Германии(4%), Швеции(4%), Нидерландам(10%), Южной Корее(4%), Швейцарии(5%) и Лихтенштейн(2%). Именно эти несколько государств ведут планету в будущее, изобретают и патентуют открытия. Критерии отбора компаний довольно жесткие: масштабность инноваций (не менее 100 патентов за 3 года), защита изобретений на мировых рынках, влияние на других игроков, начинающих копирование.

Крупнейшие инновационные компании представляют отрасль электроники и полупроводников (14%), химической промышленности (13%), компьютерной техники (11%), потребительской электроники (9%), индустрии машиностроения (8%), оборудования для сектора телекоммуникаций (7%), индустрии электрооборудования (6%), оборудования для промышленности (6%), транспорт и автомобилестроение (5%), программное обеспечение (4%). США ведут в будущее рынок полупроводников и электроники, Азия – компьютерную индустрию и автомобильную отрасль, Европа преуспевает в машиностроении. Более половины разработок в этой сфере принадлежат шведским компаниям, Франция является безусловным лидером в области научных разработок, Лихтенштейн владеет самой крупной инновационной компанией Hilti Corporation.

Тем не менее, по прогнозам Всемирного банка, в ближайшие пятнадцать лет развитые страны перестанут доминировать в мировой экономике, и к 2025 году больше половины всего экономического роста будут обеспечивать развивающиеся страны, в том числе и Россия. Предполагается, что инновационное развитие обеспечит рост новых экономик примерно на 4,7% в год. Уже сейчас более 5% всех расчетов во внешней торговле идут в китайской валюте.

К сожалению, России в таких прогнозах отводится очень скромное место. Стране следует предъявить результаты модернизации – даже не Западу, а самой себе. Объявленный курс на модернизацию страны и инновационное развитие зафиксирован в стратегии инновационного развития «Инновационная Россия-2020». Разработчики стратегии предлагают произвести 20 ключевых шагов, которые обеспечат России лидирующие позиции по основным направлениям экономического развития.

Согласно документу, к 2020году следует довести объем промышленных предприятий, осуществляющих технические инновации, до 40-50%. Сейчас этот показатель составляет 9,4% . Для сравнения: в Германии он равен 71,8%, в Эстонии -52,8%,в Финляндии - 52,5%.

Долю России на мировых рынках высокотехнологичных товаров и услуг планируется довести до не менее 5-10%, а удельный вес этих товаров в общем мировом объеме экспорта – до 2% против 0,35% в 2009г.

К указанному сроку стоит цель увеличить количество патентов, ежегодно регистрируемых россиянами в патентных ведомствах ЕС, США и Японии с 63 в 2009 г. до более 2,5-3 тыс.

Не менее 5 российских вузов должны войти в число 200 ведущих мировых университетов согласно международным рейтингам, тогда как в 2011 году – ни одного.

Удельный вес инновационной продукции в общем промышленном объеме должен увеличиться с 4,6% в 2009 г. до 25-35%.

Реален ли такой скачок, если учесть, что на сегодняшний день экономической основой существования России является экспорт природных ресурсов и вывоз необработанного сырья.

Сегодня в России чисто сырьевая (энергоносители, лес, алмазы, металлические руды), без учета продукции первого передела (нефтепродукты, металлы, лесоматериалы, удобрения), составляющая экспорта стабильно превышает отметку в 60%. Именно валютные поступления от экспорта сырья обеспечивают существование современной РФ, поскольку позволяют гарантировать критически важные для неё импортные поставки, без которых нормальное функционирование России как государства мгновенно окажется под вопросом.

Социальной основой существования России является неравномерное и несправедливое распределение национального дохода. Коэффициент Джини, характеризующий уровень социального неравенства, для РФ в «кризисном» 2009 году составлял 0,3924, а в 2010 году — уже 0,456. Это — один из самых высоких показателей в современном мире [3].

О перспективах развития инновационной экономики свидетельствует тот факт, что из общего объёма сделок, заключенных на Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге в июне 2011 года, сделки по импорту в РФ зарубежной продукции составили свыше 80%.

Совершенно очевидно, что система управления научно-технологическим развитием страны крайне неэффективна, не создана многоуровневая система функционирования малых и средних инновационных предприятий, не сформирована тенденция инновационного поведения бизнеса.

Социологические «подсказки» указывают на разработку новой действенной парадигмы управления инновационными процессами, обеспечивающей переход с сырьевой экономики на инновационную социально-ориентированную модель развития.

Вопрос заключается в том, должна ли Россия механически брать в качестве образцов для подражания и использовать западные модели и управленческие практики?

В капиталистической экономике материальная мотивация членов общества всегда была основным фактором, влияющим на увеличение производительности труда и на общественное развитие. Основной вектор развития России обусловлен общемировой тенденцией перехода к постиндустриализму. При этом страна должна не только не утратить ещё имеющиеся элементы развитого индустриализма, а по возможности наращивать их.

По причине отсутствия нужного опыта рыночного хозяйствования и не достаточного «рыночного иммунитета» Россия оказалась слишком уязвимой в конкурентной борьбе с развитыми странами. Встав на путь рыночных преобразований, Россия усиленно нуждалась в ускоренном прохождении этапа капитализации и выходе на рубежи социально-экономического развития.

Курс на социально-экономическую российскую модернизацию был связан, в первую очередь, с процессами либерализации и демократизации, способствующими интенсивному проникновению в Россию чуждых ей идеологий и субкультур, приведших к значительной фрустрации общественного сознания и культурной деградации большей части населения.

По оценкам экспертов-ученых, в настоящее время основные угрозы национальной безопасности страны представляют собой: коррупция, отставание в сфере инноваций, социальное расслоение, демодернизация страны, зависимость России от внешнеэкономической конъюнктуры, низкое качество образования[2].

Главной проблемой для России становится соотнесение глобализационных универсалий с российскими особенностями, которые должны выступать не как побочный элемент и исчезающий фон, а как важнейший источник творческой энергии развития[1].

Проблема перехода к инновационному типу развития требует разработки программы действий на долгосрочную перспективу, и опоры в её реализации на те системы, в которых Россия сегодня конкурентоспособна и в которых занимает передовые позиции. Пока же формы и методы поддержки инновационной системы и её важнейших составляющих – наукоемких и высокотехнологичных отраслей и производств – в РФ находятся на примитивном уровне.

Литература

1. Ахиезер А.С. Труды. Россия: критика исторического опыта. М., 2008
2. Аналитический доклад «Национальная безопасность России в оценках экспертов», ИС РАН,2010г.
3. http://www.ng.ru/economics/2011-06-23/1_capitalism.html.

Фарахутдинов Ш.Ф.[1], Давыдова Т.[2]

[1]Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социального сервиса, Тюменский государственный нефтегазовый университет; [2]Студент, Тюменский государственный нефтегазовый университет

РОЛЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

Аннотация

Статья посвящена степени заинтересованности в изучении иностранных языков студентами неязыковых вузов г. Тюмени. Выявляется использование языка в научно-исследовательской деятельности и повседневных социальных практиках.

Ключевые слова: Социологическое исследование, иностранный язык, студенты, научно-образовательная деятельность.

Farahutdinov S.F.1, Davydova T.2

[1]PhD in Sociology, associate professor; [2]student, Tymen State Oil and Gas University

THE ROLE OF FOREIGN LANGUAGE IN THE RESEARCH ACTIVITIES OF STUDENTS

Abstract

Статья посвящена степени заинтересованности в изучении иностранных языков студентами неязыковых вузов г. Тюмени. Выявляется использование языка в научно-исследовательской деятельности и повседневных социальных практиках.

Ключевые слова: Социологическое исследование, иностранный язык, студенты, научно-образовательная деятельность.

В современном мире необходимость знания иностранных языков уже ни у кого не вызывает сомнений. Мы вступили в XXI век, век истинного диалога культур, являющийся проблемой третьего тысячелетия, от решения которой зависит будущее всего человечества [5; С.111].

Особую актуальность знание иностранных языков приобретает в научно-исследовательской деятельности. Роль языка в науке состоит в необходимости представления научных результатов международному сообществу. То есть, для исследователя, для его компетенции, требуется хорошо владеть родным языком (для содержательного изложения научных разработок) и хотя бы одним иностранным, на уровне, обеспечивающем устные и письменные научные коммуникации [6; С. 81]. Знание иностранного языка может предполагать не только цитирование, чтение и переводы текстов, но и возможность соавторства, а значит и международного сотрудничества.

На сегодняшний день фактически роль языка науки взял на себя английский язык. Научные труды на английском языке представляют 2/3 всех научных публикаций в мире. Это подтверждается данными Института статистики ЮНЕСКО. Так, в 1990 году англоязычные статьи цитировались в среднем 3,7 раза, в то время как публикации на русском – 0,9 раза, немецком – 0,6 раза, французском – 0,5 и т.д. [2; С. 39].

С целью выявления отношения студентов неязыковых вузов к использованию иностранных языков в процессе научно-исследовательской деятельности, нами было инициировано и проведено социологическое исследование. Основными задачами исследования выступили:

1. Выявить степень участия студентов в научно-исследовательской деятельности.
2. Изучить степень заинтересованности респондентов в изучении иностранных языков;
3. Определить, место и роль иностранного языка в научно-исследовательской деятельности студентов.

Основным методом исследования выступил анкетный опрос, осуществленный посредством самостоятельного заполнения бланков анкет респондентами. Опросы - незаменимый прием получения информации о субъективном мире людей, их склонностях, мотивах деятельности, мнениях [10]. Именно это обстоятельство явилось решающим при выборе метода исследования.

Объектом исследования выступили студенты 1 - 4 курсов неязыковых вузов г. Тюмени. Всего было опрошено 100 человек по целевому типу выборки. Обработка полученных в результате анкетного опроса данных осуществляется в статистическом пакете SPSS 20.0.

Для осмысления результатов проведенного анкетного опроса использовался частотный анализ, а также анализ таблиц сопряженности. Благодаря анализу простых частотных распределений можно ориентироваться в собранном материале, наметить дальнейшие пути его анализа. Они показывают, как именно отвечали респонденты на поставленный вопрос, какие варианты предпочитали и с какой частотой (как в абсолютном, так и относительном исчислении). Кроме того, их можно представить в различных графических видах.

Если основной задачей частотного анализа является описание полученных фактов, то анализ таблиц сопряженности объясняет полученные факты. Таблицы помогают сгруппировать материал и выделить в нём наиболее важные закономерности и взаимосвязи. Таблицы сопряжённости не только позволяют констатировать наличие или отсутствие связи между изучаемыми переменными, но и компактно, наглядно, представить данные, что также немаловажно для социолога [8; С.92]. Ниже приведем основные результаты проведенного исследования.

Большинство студентов (82,8 %) знакомы с сутью и содержанием научно-исследовательской работы, однако они принимают в ней участие только в случае учебной необходимости (66,7 %). Среди же тех, кто занимается научно-исследовательской работой дополнительно, (таких примерно треть общей выборки) чуть более половины (56 %) занимаются ею охотно, а 40% не проявляют особого энтузиазма в этой сфере, еще 4% затруднились с ответом.

Следующий блок вопросов был направлен на выявление степени заинтересованности студентов в изучении иностранных языков. Для этого студентам предлагалось оценить привлекательность их изучения по десятибалльной шкале. В соответствии с учебными планами количество часов, выделяемых на изучение иностранных языков в неязыковых вузах, варьируется от 2 до 4 в неделю [7; С.57].

Частотный анализ показал, что значение медианы составляет 7, что на наш взгляд говорит о высокой ценности знания иностранного языка в современной студенческой среде и привлекательности его изучения.

Свой уровень знаний иностранного языка студенты оценивают невысоко, по десятибалльной шкале это оценки – 5,6,7. Возможно, это связано с тем, что занимаются языком дополнительно (помимо занятий в университете) менее половины респондентов. Как же эти люди изучают язык? Как показало исследование, наиболее распространенные формы дополнительного изучения языка среди респондентов – это языковые курсы (5,8 %) дополнительное образование – 8,1 %, самообразование – 32,6%.

Примечателен высокий процент тех, кто занимается самообразованием. В. А. Мищенко связывает рост роли самообразования с профессиональной мобильностью, которая обусловлена некоторым стремлением индивидов улучшить своё материальное положение, повысить социальный статус [4; С.42]. Данное обстоятельство представляется нам очень важным, поскольку самообразование и самовоспитание являются, возможно, самым важным элементом воспроизводства научного потенциала; кроме того, самостоятельность студента, формируясь и проявляясь в деятельности и его поведении, становится его личностным качествами, свойствами, его компетенцией [9; С. 27].

Другим важным показателем роли иностранного языка в жизни студентов является количество времени, которое они затрачивают на него. В нашем исследовании для этой цели был сформулирован соответствующий вопрос. Распределение вариантов ответов, выбранных участниками опроса можно увидеть на рис. 1.

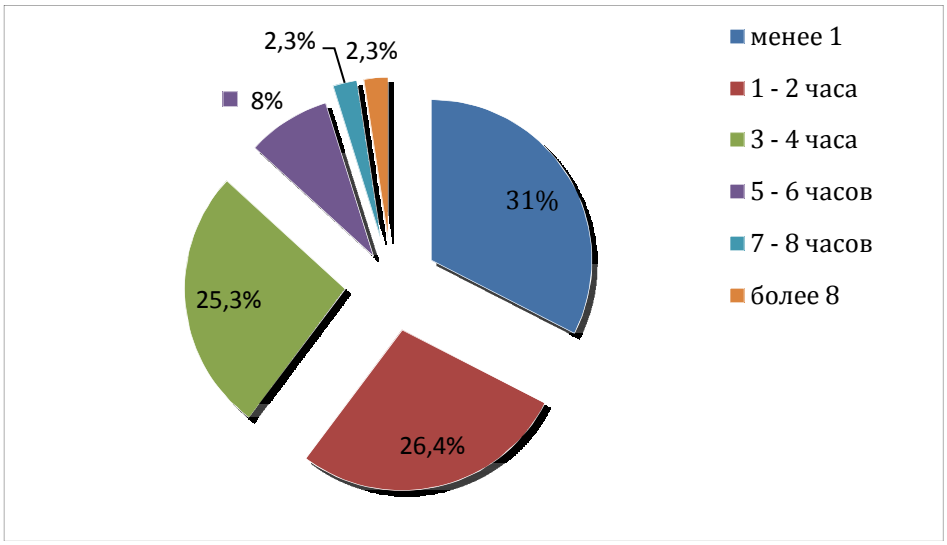


Рис. 2. Количество часов в неделю, затрачиваемое на изучение языка.

Как видно из представленной диаграммы большинство студентов уделяют изучению языку немного времени.

Изучая роль иностранного языка в студенческой научно-исследовательской деятельности, мы предложили респондентам оценить различные сферы применения иностранного языка в научно-исследовательской работе. Здесь выяснилось, что иностранный язык наиболее необходим для соискания зарубежного финансирования, грантов (20,7 %), а также для чтения (19,5 %) и различных международных проектов (19,5 %).

Далее студентам предлагалось указать на сферы применения иностранного языка в своей деятельности. Как выяснилось, Большинство использует его только для чтения и перевода текстов (46 % и 39,1 % соответственно) и лишь некоторые отметили другие варианты.

В ходе исследования нами была выдвинута гипотеза, что иностранный язык применяется больше в научных работах тех студентов, которые активно занимаются научно-исследовательской работой, причём мы также предположили, что уровень владения иностранным языком таких студентов значительно выше. Мы провели анализ таблицы сопряженности соответствующих переменных, в результате чего гипотеза нашла свое подтверждение (табл. 1).

Таблица 1. Таблица сопряжённости переменных оценки уровня знания иностранного языка по десятибалльной шкале и участия во внеучебной научно-исследовательской работе

Участвуете ли Вы во внеучебной НИР?	Оцените, пожалуйста, по десятибалльной шкале уровень Вашего владения иностранным языком									
	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Да	3,8%	3,8%	3,8%	19,2%	3,8%	26,9%	15,8%	19,2%	5,3%	3,8%
Нет	1,8%	3,5%	5,3%	14,0%	12,3%	33,3%	11,5%	8,8%	3,8%	0,0%

Подводя итоги работы важно отметить, что в студенческой среде имеет место понимание значимости занятия наукой и иностранными языками, однако налицо противоречие между декларируемыми интересами и реальной ситуацией – студенты уделяют мало времени языку и оценивают свой уровень владения как невысокий. В студенческой научно-исследовательской деятельности язык также не находит отражения в полной мере и ограничивается лишь чтением и переводом текстов.

Литература

1. Аверьянов Л.Я. Социология: искусство задавать вопросы. Издание 2-е, переработанное и дополненное. - М., 1998 – 239 с.
2. Измерение языкового разнообразия в Интернете: Сборник статей. – М.: МЦБС, 2007. С. 39.
3. Мараш Я. Н. Студенческий научно-исследовательский кружок – Минск, «Высшая школа», 1976. – 128 с.
4. Мищенко В.А. Самообразование студентов как фактор повышения профессиональной мобильности // СПО 2011.№2.
5. Пиневич Е.В., Стародубцев В.Ф. Социолингвистика. – М.: Экономика, 2011. – 216 с.
6. Ракитина, О.В. Научно-исследовательские компетенции магистров по направлению «Педагогика» // Ярославский педагогический вестник - №4 – 2009 С. 76 - 81
7. Усвят Н.Д., Исаева Т.А. Международный стандарт как компонент системы профессиональной подготовки в неязыковом вузе // Ползуновский альманах. – №4. – 2005. – С. 57 - 59.
8. Фарахутдинов Ш. Ф. Бушуев А.С. Обработка и анализ данных социологических исследований в пакете SPSS 17.0. Курс лекций: учебное пособие – Тюмень :ТюмГНГУ, 2011. – 220 с.
9. Шадриков, В. Д. Новая модель специалиста: инновационная подготовка и компетентностный подход // Высшее образование сегодня. – №8. – 2004. – С. 26–31.
10. Ядов В. А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. Самара: 1995. – 357 с.

НАУКИ О ЗЕМЛЕ / EARTH SCIENCES

Земляная Н.В.[1], Федоренко С. В.[2],

[1]Доктор технических наук, профессор; [2]аспирант, Дальневосточный федеральный университет

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ОРГАНИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ ДОЖДЕВОГО СТОКА НА КАЧЕСТВО ВОДЫ МОРСКИХ АКВАТОРИЙ

Аннотация

Для моделирования распространения органических загрязнений использовался модифицированный метод блуждающих частиц. Численный эксперимент использовался для получения уравнений регрессии, которые позволили оценить вклад дождевого стока в формирование поля концентраций полного биохимического потребления кислорода.

Ключевые слова: имитационное моделирование, биохимическое потребление кислорода, регрессионный анализ.

Zemlyanaya N.V.[1], Fedorenkon S.V.[2]

[1]Doctor of technical Sciences, professor, [2]postgraduate student

Far Eastern Federal University

ESTIMATION OF INFLUENCE OF ORGANIC SUBSTANCES OF A RAIN DRAIN ON QUALITY OF WATER OF SEA WATER AREAS

Abstract

The modified method of random walking particles has been used for simulation of organic pollution distribution. Numerical experiment was used for reception of the regress equations which have allowed to estimate the contribution of a rain drain to formation of a concentration field of the full biochemical oxygen demand.

Keywords: imitating simulation, biochemical oxygen demand, regression analysis.

Российское экологическое и санитарное законодательств по охране водных объектов от загрязнения предъявляет достаточно жесткие требования к составу любых сточных, в том числе дождевых вод. В черте населенного пункта, расположенного на морском побережье, любые сточные вода должны очищаться по всем ингредиентам до предельно-допустимых концентраций (ПДК) морской воды. В Приморском крае все реки и заливы являются водоемами и водотоками рыбохозяйственного значения, для которых ПДК имеют весьма низкие значения.

Дождевые сточные воды, являющиеся одним из доминирующих источников загрязнения, могут быть сброшены в водоем в черте города с концентрацией, например, по нефтепродуктам – 0,05 мг/л, СПАВ – 0,1 мг/л, $БПК_{20}$ -3 мг/л. Достижение таких концентраций на современных очистных сооружениях является достаточно дорогим процессом как со строительной, так и с эксплуатационной точек зрения. Если очистные сооружения городских сточных вод, как правило, выносят за пределы городской застройки, то дождевые сточные воды сбрасываются по бассейнам стока в пределах населенного пункта, за редким исключением, без какой-либо очистки.

Цель предлагаемой работы – определить влияние органических веществ дождевого стока на изменение экологического состояния морских акваторий.

За формирование поля концентраций загрязняющих веществ несут ответственность адвекция (перенос с течениями), турбулентная диффузия, процессы деструкции и трансформации загрязняющих веществ.

В мелких акваториях суммарные течения определяют остаточные и ветровые течения. Роль приливно-отливных колебаний незначительна.

Для расчета ветровых течений в акватории использовалось проинтегрированные по глубине уравнения движения и неразрывности Н.Е. Вольцингера и Р.В. Пясковского. Для глубин больших 3-10 м нелинейные члены уравнений движения имеют больший порядок малости по отношению к нестационарным членам, поэтому для расчета течений принимались линеаризованные уравнения мелкой воды.

Задача решалась методом конечных разностей. Численная аппроксимация уравнения осуществлялась по явной схеме, разработанной В.А. Ганзеном.

Для моделирования процессов диффузии загрязняющих веществ используется модифицированный метод блуждающих частиц, использующий стохастические представления метода Монте Карло [1, 2]. Двумерная задача имитационного моделирования решалась для мелкого моря в координатах Лагранжа. К очевидным достоинствам имитационного моделирования

следует отнести возможности блочного построения модели и комплексного учета многочисленных факторов, определяющих качество среды; возможность синтезировать модели, отражающие пространственно- временную изменчивость природных параметров и стохастический характер многих элементарных явлений.

В методе случайных блужданий при последовательном расчете перемещения частиц формируется кусочно-ломаная аппроксимация их траектории. Пространственное распределение конечных точек траектории достаточно большого ансамбля частиц, каждой из которых приписывается определенная масса, пропорционально вероятности попадания частиц в ту или иную точку области, а, следовательно, и концентрации загрязняющих веществ в этой точке. Понятие «условная частица» включает в себя такие свойства примеси, как пассивность и постоянный закон трансформации во время счета. Эти условия предполагают, что при моделировании все частицы примеси равноправны.

Турбулентное рассеивание примеси моделировалось с помощью случайных чисел, распределенных по нормальному закону с математическим ожиданием m = 0 и среднеквадратичным отклонением σ. Поступление примеси от непрерывно действующего источника i по загрязнению j считалось дискретным процессом поступления частиц маркеров мощностью

$$P_{i,j} = \frac{VC_0}{N}, \qquad (1)$$

где $P_{i,j}$, кг/с, - мощность выброса загрязняющих веществ, приходящегося на один маркер; V, м^3/с – объем выброса от источника; C_0, кг/ м^3,- концентрация примеси в источнике; N - число маркеров на один источник.

Координаты i - маркера в момент времени n+1 находились из системы рекурентных соотношений [2]

$$\begin{cases} x_i^{n+1} = x_i^n + \overline{u}(x_i^n, y_i^n, n\Delta t)\Delta t + u_i'\Delta t \\ y_i^{n+1} = y_i^n + \overline{v}(x_i^n, y_i^n, n\Delta t)\Delta t + v_i'\Delta t \end{cases}, \qquad (2)$$

где $\overline{u}, \overline{v}$ - средние скорости течения; u', v'- пульсационные составляющие скорости; Δt - шаг по времени.

Особенностью алгоритма численной реализации задачи было условие, заключающееся в том, что шаг по времени и вес маркера на каждом шаге принимались переменными. Для каждой координаты вычислялось время, необходимое маркеру для прохождения половины шага сетки h_x и h_y, и из этих значений выбиралось наименьшее.

Вес маркера для неконсервативной примеси на данном шаге n находился по зависимости

$$M = P^n \Delta t. \qquad (3)$$

Вес маркера распределялся по узлам координатной сетки. Масса загрязнения в узлах расчетной сетки Ω накапливалась, выносилась или подвергалась деструкции по мере роста времени счета и рассчитывалась в каждой точке сетки по формуле

$$\Omega_{i,j}^{n+1} = \Omega_{i,j}^{n} + M_{i,j}^{n+1}. \qquad (4)$$

Концентрация веществ, содержащихся в толще воды, находилась из соотношения

$$C_{i,j} = \frac{\Omega_{i,j}}{h_x h_y H_{i,j}} \qquad (5)$$

В расчет вводились приливно-отливные полусуточные течения, аппроксимируемые тригонометрической функцией.

Основным достоинством предложенного в данной работе подхода была возможность моделирования пространственно-временной изменчивости поля ветровых течений. Поле ветровых течений в задаче было переменным в зависимости от характерных для каждого месяца скоростей и направлений ветра [2, 3]. Прогнозирование выполнялось при действии источников в течение теплого периода года (8 месяцев).

Синтезированная модельная задача была использована для реализации численного эксперимента при сбросе городских и дождевых сточных вод г. Владивостока в Амурский залив Японского моря (Рис.1).

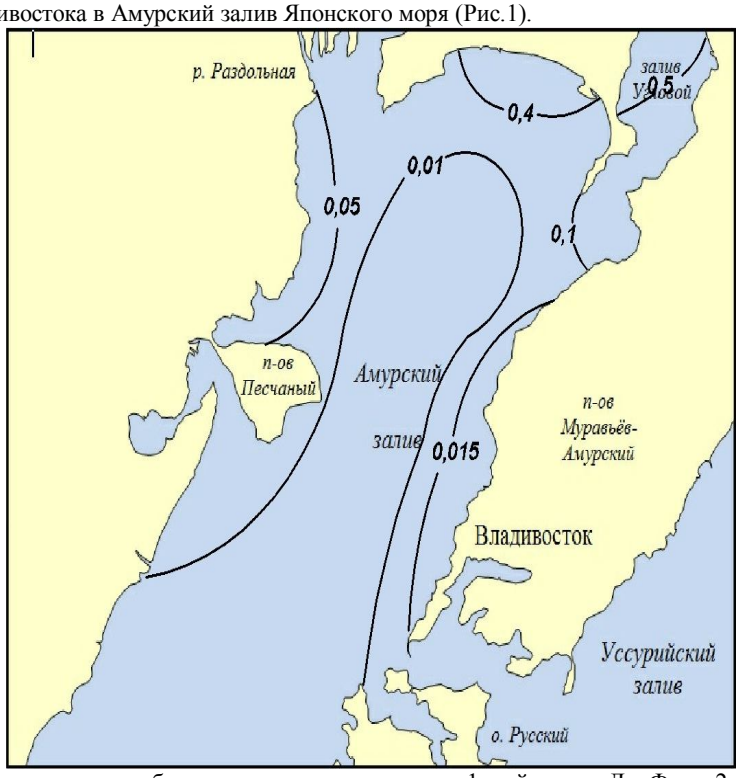


Рис.1 – Расположение источников сброса городских сточных вод; 1- район п-ва Де- Фриз; 2 – район Второй речки - изолинии концентраций по БПК$_{20}$ (сброс только дождевого стока)

Дождевые воды сбрасывались в ячейки сеточной аппроксимации рассредоточено в зависимости от площади стока и характеристики поверхности, примыкающей к береговой черте.

Концентрации сбрасываемых дождевых вод варьировались в пределах от минимальной до максимальной, характерных для реальной дождевой воды, сбрасываемой без очистки. Концентрации городских сточных вод варьировались в пределах, характерных для реальных стоков, прошедших биологическую очистку.

По генеральному плану развития г. Владивостока в Амурский залив предполагается сделать два выпуска городских сточных вод после полной биологической очистки. План предполагал расширение очистных сооружений на полуострове Де Фриз до 40 тыс. куб м в сутки и строительство очистных сооружений Второй Речки мощностью 160 тыс. куб. м в сутки на первую очередь.

Расчеты выполнялись для $БПК_{20}$ (биохимическое потребление кислорода за 20 дней, неконсервативный показатель) и взвешенных веществ (консервативный показатель, седиментация и агломерация не учитывались).

Имитационная модель, построенная по принципам, рассмотренным выше, дает возможность оценить качество воды в акватории при тех или иных условиях выпуска. Используя результаты моделирования, и перебирая тот или иной набор параметров сброса загрязнения, можно получить регрессионные зависимости для каждого ингредиента при любом количестве источников загрязнения.

Расчеты, проведенные для полной биологической очистки для двух источников (очистные сооружения Де Фриза завода и Второй речки), при $БПК_{20}$ сточной жидкости 15 мг/л и взвешенных веществах 15 мг/л, показали, что выпуски в районах Де Фриза и Второй Речки приводят к накоплению консервативных веществ в районах сброса, в северной части Амурского залива и в заливе Угловой (Рис.1). Это означает, что по консервативным веществам имеет место отсутствие равновесного состояния и все консервативные поллютанты, кроме взвешенных веществ, в этих районах могут быть сброшены с концентрацией, не превышающей ПДК, а взвешенные вещества с концентрацией, равной фоновой концентрации в заливе.

Для решения задачи по i тому веществу формируются функционалы, представляющие концентрации каждого вещества i, для каждой области повышенных концентраций k $(k \in K)$ от набора источников n $(n \in N)$.

В рассматриваемом случае имеется два места повышенных концентраций (K = 2) и два выпуска (N= 2), примеси присвоим номер "1", а области сброса - индекс «0».

Уравнение регрессии для $БПК_{20}$ при отсутствии дождевого стока, полученное в результате расчетов, в теплый период года имеет вид для первой области загрязнения (район Де Фриза)

$$\Phi_{ik} = \sum_{n=1}^{n=N} C_{ik} = \Phi_{11} = C_{111} + C_{112} = 0{,}04C_{101} + 0{,}0014 \qquad (6)$$

для второй (район Второй Речки)

$$\Phi_{12} = C_{121} + C_{122} = 0{,}0324C_{102} + 0{,}0026\,, \qquad (7)$$

где C_{101} и C_{102} – концентрации по $БПК_{20}$ в источниках загрязнения 1 и 2.

В правой части уравнений (6) отсутствует член, зависящий от C_{102}, а в уравнении (7) от C_{101}, т.е. отсутствуют члены C_{112} и C_{122}. Это означает, что источники сброса на Де Фризе и Второй Речке в заданном диапазоне исходных концентраций не оказывают взаимного влияния.

Будем считать дождевой сток третьим источником. Для оценки влияния на качество воды в водоеме и на формирование требований к водопользователям этого источника, были проведены численные эксперименты по определению $БПК_{20}$ в заливе при сбросе дождевых сточных вод. Результаты численного эксперимента показали, что дождевой сток формирует максимальное поле концентраций в ячейках с координатами $x = 24;\ y = 24$ и $x = 11;\ y = 25$, для которых примем k = 3 и k = 4 соответственно. Уравнение регрессии, учитывающее влияние дождевого стока для этих точек имеет вид

$$C_{133} = C_{143} = 0{,}0012C_{103} - 0{,}0016, \qquad (8)$$

где C_{103} – концентрация дождевого стока в источниках сброса.

На район акватории, примыкающей к полуострову Де Фриз, влияние загрязнения дождевого стока численный расчет не показал. Для района Второй Речки (K = 2) влияние дождевого стока описывается уравнением

$$C_{123} = 0{,}0002C_{103}\,, \qquad (9)$$

и функция Φ с учетом дождевого стока приобретает вид

$$\Phi_{12} = 0{,}0324C_{102} + 0{,}0002C_{103} + 0{,}0026. \qquad (10)$$

Уравнения (6-10), являются линейными, поэтому сопоставление коэффициентов регрессии дает полезную информацию на первом шаге анализа. Уравнение (10) не имеет экстремума, следовательно, допустимая к сбросу концентрация примеси определяется ограничением по ПДК.

В уравнении (10) основное влияние на качество воды оказывает сброс Второй Речки, но коэффициент регрессии перед первым членом в 162 раза больше, чем перед вторым.

Влияние второго члена находится в пределах доверительного интервала и можно утверждать, что по $БПК_{20}$ Амурский залив справляется с загрязнением от дождевого стока. В том случае, если бы третий источник по своей значимости был бы сопоставим со вторым, появлялась бы необходимость принятия дополнительного условия для решения задачи. В качестве такого условия могло быть технико- экономическое обоснование. В простейшем случае формирование экономической функции и ее минимизация давали бы необходимое дополнительное условие для решения задачи. Для источников примерно равной мощности в качестве дополнительного условия целесообразно принимать одинаковую степень очистки сточных вод.

Оценка влияния сброса взвешенных веществ не потребовала учета загрязнения, поступающего с дождевыми стоками, так как после расчета полей загрязняющих веществ от стационарных коммунальных выпусков стало очевидным, что сбрасывать сточные воды можно только с концентрацией взвешенных веществ, равной ПДК. Такую концентрацию можно обеспечить, подвергая дождевые сточные воды, например, полной биологической очистке. Полная биологическая очистка по экономическим показателям является слишком дорогой, особенно для региона, имеющего крайне неравномерный характер дождевого стока, поэтому более целесообразным является путь, по которому идет цивилизованное общество - организация городских территорий, исключающих загрязнение дождевого стока. Реально это означает, что в г. Владивостоке должны быть приняты неординарные меры градостроительного, правового и организационного характера.

Литература

1. Галкин Л.М. Решение диффузионных задач методом Монте-Карло. - М.: Наука, 1975. - 96 с.
2. Земляная Н.В., Ляхов В.Н. Долгосрочный прогноз качества воды в морских акваториях // Водные ресурсы. - 2003. – Т 30, № 4,. – С. 485- 492.
3. Nina V. Zemlyanaya, Vladimir N. Lyakhov. Influence simulation of solid ice on pollution distribution in marine environment // The Proceedings of the Tenth (2012) ISOPE Offshore Mechanics Symposium PACOMS –Vladivostok, 2012. - С. 186-190.

Решетняк О.С.
Старший научный сотрудник, ФГБУ «Гидрохимический институт»

ОСОБЕННОСТИ ВЫСОКОГО УРОВНЯ ЗАГРЯЗНЕНИЯ РЕК ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Аннотация

В статье рассмотрены особенности экстремально высокого уровня загрязнения (ЭВЗ) воды рек Дальнего Востока. Показано, что большинство случаев ЭВЗ обусловлены высокими концентрациями в воде фенолов, соединений свинца и ртути. Оценка уровня загрязнения рек особенно актуальна в современных условиях антропогенного воздействия не только для подержания экологической безопасности в регионе, но и для принятия мер по восстановлению водных ресурсов.

Ключевые слова: реки Дальнего Востока, экстремально высокий уровень загрязнения воды, загрязняющие вещества

Reshetniak O.S.
Senior Researcher, FSBI "Hydrochemical Institute"

FEATURES OF HIGH-LEVEL FAR EAST RIVER POLLUTION

Abstract

The article consideres peculiarities of extremely high level of pollution (EHP) of the water rivers of the Far East. It is shown that most cases of EHP are caused by high concentration of phenol, mercury and lead compounds. Assessment of the level of contamination of rivers is particularly relevant in the current conditions of human impact , not only for borrowing environmental safety in the region , but also to take measures to restore water resources.

Keywords : rivers of the Far East, an extremely high level of water pollution, pollutants

Основной опасностью длительного антропогенного воздействия на водные объекты является возникновение чрезвычайных экологических ситуаций, проявление которых в последние десятилетия заметно усилилось. Несмотря на достаточно высокую способность к самоочищению, речные экосистемы весьма чувствительны к антропогенным воздействиям и отвечают на испытываемую внешнюю нагрузку изменением компонентного состава водной среды. Наглядным проявлением таких изменений является возникновение и увеличение повторяемости случаев экстремально высокого загрязнения (ЭВЗ) воды по одному или нескольким загрязняющим веществам [1].

Уровень антропогенного воздействия на водные объекты и частота возникновения случаев экстремально высокого уровня загрязнения воды неравномерны на территории России. Наибольшую нагрузку испытывают реки дальневосточного и уральского регионов (3361 и 2088 случаев ЭВЗ за период 1995-2010 гг., соответственно). При этом на территории Дальнего Востока распределение по субъектам РФ случаев ЭВЗ воды рек крайне неравномерно и наибольшее их число зафиксировано в Сахалинской области (1460) и Хабаровском крае (980) [1].

Анализ многолетней (2000-2010 гг.) режимной гидрохимической информации Государственной службы наблюдений за состоянием окружающей среды (ГСН) Росгидромета [7] показал, что повторяемость возникновения случаев ЭВЗ на реках Дальнего Востока продолжает оставаться высокой в новом тысячелетии. В таблице 1 приведены данные по рекам с наибольшим числом случаев экстремально высокого уровня загрязнения водной среды от 173 (р.Охинка) до 25 (р.Тенке). Всего же за исследуемый период случаи ЭВЗ наблюдались на 53 реках региона.

Причиной возникновения ЭВЗ воды являются высокие концентрации таких приоритетных загрязняющих веществ (таблица 1), как фенолы, соединения свинца и ртути. С меньшей частотой повторяемости случаи ЭВЗ наблюдались по соединениям кадмия, марганца, меди, бора, нефтепродуктам, сероводороду и легкоокисляемым органическим веществам. Данные приведены без учета снижения концентрации растворенного в воде кислорода ниже 2 мг/дм^3, что также является критерием возникновения ЭВЗ воды.

Следует отметить, что большинство рек из числа представленных в таблице 1 – это реки острова Сахалин и бассейна Амура. Причиной возникновения ЭВЗ воды рек Сахалинской области является высокое содержание в водной среде соединений ртути и фенолов. В реках бассейна Амура чаще всего случаи ЭВЗ отмечались по соединения свинца.

Таким образом, при оценке уровня загрязнения водной сред рек Дальнего Востока выявляется перечень загрязняющих веществ, высокие концентрации которых приводят к ЭВЗ воды и могут стать причиной чрезвычайных экологических ситуаций на водных объектах. Знания этого позволит не только усовершенствовать систему наблюдения за состоянием водных объектов в регионе, но и повысить эффективность водоохранных мероприятий, направленных на улучшение экологического состояния водных экосистем.

Таблица 1 – Характеристика экстремально высокого уровня загрязнения воды рек Дальнего Востока за период 2000-2010 гг.

Река	Общее количество случаев ЭВЗ*	Загрязняющие вещества, вызвавшие ЭВЗ воды (количество случаев)
Охинка	173	нефтепродукты (130), фенолы (29), соединения ртути (6), сульфиды и сероводород (5), соединения кадмия (2), меди (1)
Амур	156	соединения свинца (133), метанол (13), соединения меди (4), марганца (4), ртути (1), бензол (1)
Левая Силинка	126	соединения свинца (60), меди (50), марганца (8), цинка (6), кадмия (2)
Рудная	107	соединения бора (101), кадмия (4), цинка (1), свинца (1)
Сусуя	83	фенолы (47), сероводород (20), соединения ртути (12), сульфиды (3), соединения железа (1)
Поронай	60	фенолы (34), соединения кадмия (10), ртути (9), марганца (6), цинка (1)
Магаданка	54	соединения свинца
Дукча	50	соединения свинца

Река	Общее количество случаев ЭВЗ*	Загрязняющие вещества, вызвавшие ЭВЗ воды (количество случаев)
Лютога	43	фенолы (28), соединения ртути (13), железа (2)
Омчак	40	соединения свинца
Большая Александровка	39	фенолы (20), соединения ртути (14), кадмия (3), марганца (1), сурьмы (1)
Найба	38	фенолы (30), соединения ртути (7), кадмия (1)
Тымь	34	фенолы (17), соединения ртути (17)
Черная	34	фенолы (15), соединения марганца (11), кадмия (4), ртути (4)
Камчатка	31	соединения кадмия
Красносельская	30	фенолы (26), азот нитритный (4)
Дачная	28	легкоокисляемые органические вещества (по $БПК_5$) (20), соединения кадмия (8)
Холдоми	27	соединения свинца (17), меди (9), железа (1)
Тенке	25	соединения свинца
Примечание * приведено общее количество ЭВЗ без учета случаев снижения концентрации растворенного в воде кислорода до 2 мг/л и ниже		

Литература

1. Никаноров А.М., Брызгало В.А., Решетняк О.С. Реки России в условиях чрезвычайных экологических ситуаций. Ростов/Д.: «НОК», 2012. 329 с.
2. Ежегодники: «Качество поверхностных вод РФ» (за 2000-2010 гг.). Ростов-на-Дону, ФГБУ «ГХИ», 2001-2011.

Сушко К.С.

Аспирант, Южный федеральный университет, Институт аридных зон ЮНЦ РАН

АНТРОПОГЕННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИБРЕЖНЫХ ПОЧВЕННО-РАСТИТЕЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ О. МАНЫЧ-ГУДИЛО В ПРЕДЕЛАХ ОХРАННОЙ ЗОНЫ ЗАПОВЕДНИКА «РОСТОВСКИЙ»

Аннотация

Рассмотрены результаты полевых и лабораторных исследований почвенного покрова долины Маныча, находящегося в охранной зоне заповедника «Ростовский». Изучались почвы пастбищ, сенокосов, а также целинные и залежные почвенные комплексы. Установлено, что при усилении антропогенного воздействия в первую очередь меняются показатели плодородия почв - содержание гумуса, влажность, плотность, а также увеличивается степень засоления почв.

Ключевые слова: почвы, антропогенные трансформации, долина Маныча

Sushko K.S.

Postgraduate student, Southern federal university, Institute of arid zones of Southern scientific center RAS

Abstract

The results of field and laboratory studies of soil cover of the Manych Valley, located in the conservation area of Rostov reserve. The soils of the pastures, hayfields, and the virgin and fallow soil complexes has been studied. It is established that the increase of anthropogenic influence in the first place are changing parameters of soil fertility - humus content, moisture content, density, and increased salinity of soils.

Key words: soils, anthropogenic transformation, Manych valley**.**

Актуальность

На территории юго-восточных районов Ростовской области сконцентрировано до 65% степных пастбищ и сенокосов региона. Это объясняется тем, что в условиях сухих степей долины Маныча пастбищное животноводство является одним из ведущих направлений сельскохозяйственного производства [1]. Также здесь сохранились эталонные сухостепные ландшафты, которые в меньшей степени трансформированы деятельностью человека.

Для сохранения уникальных экотопов в декабре 1995 года создан на территории Орловского и Ремонтненского районов Ростовской области Государственный природный заповедник «Ростовский», состоящий из 4 обособленных участков, а в 2000 году была создана охранная зона общей площадью 74350 га. Значительная часть охранной зоны охватывает побережья о. Маныч-Гудило, уникального реликтового водоема, внесенного в Рамсарскую конвенцию.

Целью работы было изучение антропогенной трансформации почв побережий озера Маныч-Гудило.

Материалы и методы

Фактический материал для написания работы набирался в ходе 3 комплексных экспедиций на НЭС «Маныч» Южного научного центра РАН (Орловский район, Ростовская область) в октябре 2012, апреле и октябре 2013 г.

В полевых условиях закладывались опорные разрезы на 6 участках с разным характером землепользования (целинный участок, пастбища с разной степенью трансформации, сенокос, паровое поле), расположенных на побережье озера Маныч-Гудило.

На каждом участке закладывали 2 почвенных разреза, в которых образцы отбирали послойно на глубину 0-25 и 25–50 см. В разрезах были определены цвет, структура, плотность, наличие новообразований и включений, вскипание от 10% HCl в соответствии с общепринятыми методиками [2].

В лабораторных условиях определялись гранулометрический состав почвенных образцов, pH водной вытяжки, степень засоления по величине плотного остатка, содержание гумуса по стандартным методикам [3].

Результаты и обсуждение

Комплексность почвенного покрова является характерной чертой прибрежной части о. Маныч-Гудило, преобладающими почвами которой являются каштановые, которые часто залегают в комплексе с засоленными почвами солонцами и солончаками. Основными причинами комплексности являются: сложный мезо- и микрорельеф, различный характер увлажнения, развитие солонцового процесса, формирование солончаковых почв, изменяющийся уровень грунтовых вод и повышенная их минерализация [4; 5].

Прибрежные почвенно-растительные комплексы о. Маныч-Гудило продолжают находиться под сильным воздействием деятельности человека. В первую очередь это связано с интенсивным выпасом скота. На основании характера растительности, а также наблюдении за поголовьем животных на этих участка были выделены 3 участка с разной степенью пастбищной нагрузки. Также отбирались пробы почвы из сенокоса, пашни и целинного степного участка (Рис.1).

Рис.1- Карта расположения мониторинговых участков на берегу о. Маныч-Гудило.

Слабосбитое пастбище сбой растительности носит регулярный, ежегодный характер. Господствует типчак *Festuca vallesiaca* Gaud., как правило, наблюдается максимальное проективное покрытие и продуктивность растительных сообществ. *Среднесбитое пастбище* – сбой носит значительный характер, доминируют житняк гребенчатый *Agropyron cristatum* (L.) P. Beauv., а также полыни *Artemisia lerchiana* и *A. santonica L.* на засоленных почвах. *Сильносбитое пастбище* – как правило, происходит замещение коренных степных сообществ рудеральными с доминированием мятлика живородящего *Poa bulbosa* L..

Сенокосы также являются одним из типов землепользования, особенно часто они встречаются близи населенных пунктов. Площадь пашенных земель невелика, многие из полей в охранной зоне заповедника «Ростовский» находятся под *паром*.

Результаты полевых и лабораторных исследований представлены в Таблице 1.

Таблица 1 – Физико-химическая характеристика проб почвы, отобранных с различных участков наблюдений

Координаты разрезов		Глубина отбора проб, см	Цвет по Захарову (1931)	Структура	Гранулометрический состав	Засоленность по величине плотного остатка, %	Содержание гумуса, %
Широта	Долгота						
Т. 1 Целинный степной участок, Берег о. Маныч-Гудило, урочище «Попов луг»							
46,40634	042,60574	0-25	Каштановй	Комковатая	Среднесуглинистый	0,09	2,87
		25-50	Светлокаштановый	Мелкокомковатая	Среднесуглинистый	0,49	2,05
Т.2 Слабосбитое пастбище, берег о. Маныч-Гудило, окрестности кошары Рыбацкая							
46,4273	042,6363	0-25	Светлокаштановый	Комковатая	Легкосуглинистый	0,18	2,12
		25-50	Бурый	Крупнокомковатая	Среднесуглинистый	0,82	1,67
Т.3 Среднесбитое пастбище, Берег о. Маныч-Гудило, окрестности бывш. пионерлагеря							
46,46029	042,5693	0-25	Темно-бурый	Крупнокомковатая	Среднесуглинистый	0,2	1,98
		25-50	Бурый	Комковатая	Тяжелосуглинистый	1,03	1,03
Т.4 Сильносбитое пастбище, Берег о. Маныч-Гудило, около бывш. гидромет. поста							
46,402697	42,737264	0-25	Каштановый с бурыми гранями структурных агрегатов	Крупнокомковатая	Среднесуглинистый	0,37	1,54
		25-50	Палево-бурый	Крупнокомковатая	Среднесуглинистый	1,12	0,76

Т. 5 Сенокос, окрестности х. Правобережный							
46,4821	042,6019	0-25	Каштановый	Комковатая	Тяжелосуглинистый	0,18	1,94
		25-50	Светлокаштановый	Крупнокомковатая	Тяжелосуглинистый	0,73	0,88
Т.6 Пар под житняком Берег о. Маныч-Гудило, к востоку от урочища «Попов луг»							
46,40667	042,60435	0-25	Темно-бурый	Комковатая	Тяжелосуглинистый	0,23	1,87
		25-50	Бурый	Крупнокомковатая	Тяжелосуглинистый	0,66	0,87

Следует отметить, что по сравнению с целиннымучастком с отсутствием все остальные ключевые участки характеризуются развитием солонцового процесса и образованием каштановых солонцеватых почв разной степени засоления. Это не характерно дтолько для паровых полей. Наиболее засолены почвенные горизонты на глубине 20-50 см ключевых участков 3, 4, 5 и 6 – сухой остаток от 0,753% до 1,12%

В целинных почвах содержание гумуса выше, чем в пахотных и в почвах, используемых под пастбища. Это связано с нарушением равновесия между синтезом, отчуждением и минерализацией органического вещества. При кратковременном сельскохозяйственном использовании (до 5 лет) снижение гумуса происходит только в слое 0-20 см, а при длительном использовании (до 20 лет) снижение наблюдается до глубины 50-60 см; глубже - содержание гумуса остается на уровне фонового содержания [6].

Таким образом наибольшие трансформации происходят с пастбищными почвенно-растительными комплексами побережий о. Маныч-Гудило, нагрузка на которые возрастает из-за роста неучтенного поголовья скота, а также нарушения норм и правил выпаса. При увеличении степени пастбищной нагрузки происходит общее упрощение структуры растительных сообществ: снижается проективное покрытие и высота травостоев, уменьшается или полностью исчезает ярусность. Почвы становятся менее богаты гумусом, а также возрастает степень засоления почв, эти показатели можно характеризовать как снижающие плодородие почв и устойчивость сухостепных экосистем.

Соблюдение условий оптимальной антропогенной нагрузки позволяет сохранить плодородие, разнообразие, продуктивность сообществ эксплуатируемых земель побережья о. Маныч-Гудило. При умеренной эксплуатации экосистемы длительное время функционируют устойчиво: в них накапливается растительная биомасса, поддерживается баланс между ее синтезом и деструкцией, в верхних почвенных горизонтах образуется гумус, почва обогащается питательными веществами, активизируется биологический круговорот [7;8].

Литература

1. Матишов Г.Г., Голубева Н.И. Значение аридных и семиаридных зон в системе современного природопользования России// Современное состояние и технологии мониторинга аридных и семиаридных экосистем юга России – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. – С. 11-18.
2. Александрова Л.Н., Найденова О.А. Лабораторно-практические занятия по почвоведению – Л.: Агропромиздат, 1986. – 295 с.
3. Аринушкина Е.В. Руководство по химическому анализу почв – М.: Изд-во МГУ, 1970. – 487 с.
4. Ильина Л. П., Невидомская Д. Г. Солевой режим каштаново-солонцовых комплексов Долины Маныча // Вестник ЮНЦ РАН. 2007. – Т. 3. – № 4. – С. 47-52.
5. Ильина Л.П., Невидомская Д. Г., Польшина Т. Н. Состав и свойства сухостепных каштаново-солонцовых комплексов бассейна озера Маныч-Гудило// Современное состояние и технологии мониторинга аридных и семиаридных экосистем юга России. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. – С. 129-138.
6. Бабаева М.А. Влияние естественных и антропогенных факторов на содержание и состав гумуса в почвах Дагестана. Автореферат дисс. канд. биол. наук – Махачкала.: 2005. –27 с.
7. Джапова Р.Р. Динамика растительного покрова Ергенинской возвышенности и Прикаспийской низменности в пределах Республики Калмыкия: Автореф. дис. … д-ра биол. наук. М., 2007. – 48 с.
8. Абатуров Б.Д. Пастбищный тип функционирования степных и пустынных экосистем // Успехи современной биологии. – 2006. – Т. 126, № 5. – С. 289-298